

ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ

№ 4(50)

**СТРАНИЧКА РЕДАКТОРА
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
В РАКУРСЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
ГЕОПОЛИТИКА
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ
ДЕБЮТ
«КРУГЛЫЙ СТОЛ»
ПУБЛИКАЦИИ
ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ**

**EDITOR'S PAGE
PRESSING TOPICS
IN A GLOBALIZATION FORESHORTENING
GEOPOLITICS
FOREIGN AFFAIRS
ECONOMICS & FINANCE
DEBUT
«ROUND TABLE»
PUBLICATIONS
NOTES ON A BOOK'S MARGINS**

ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ

Журнал аналитических материалов

Учрежден Институтом стратегических оценок и анализа

*Издается при поддержке ГК «Н-Транс»
и Бюро социально-экономической информации*

Выходит один раз в квартал

Главный редактор,
Председатель Совета —

Вагиф Гусейнов,
директор Института стратегических оценок и анализа

Первый заместитель
главного редактора —

Юрий Поройков, к. филос. н.

Редакционный совет:

Расим Агаев, к.и.н.

Михаил Делягин, д.э.н., академик РАЕН, председатель президиума, научный руководитель Института проблем глобализации

Владимир Егоров, д. филос. н., профессор

Сергей Караганов, д.и.н., председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике, декан факультета мировой политики и мировой экономики ГУ ВШЭ

Андрей Кокошин, академик РАН, декан факультета мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова

Николай Михайлов, д.э.н., советник председателя Совета директоров АФК «Система»

Александр Назарчук, д. филос. н., проф. кафедры социальной философии философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

Алексей Пушкин, к.и.н., председатель Комитета Госдумы РФ по международным делам, автор и ведущий программы «Постскриптум»

Александр Рар, директор программ России и стран СНГ Германского совета по внешней политике (Германия)

Владимир Рыжков, к.и.н., профессор ГУ ВШЭ, автор и ведущий программы «Дым Отечества» на радиостанции «Эхо Москвы»

Леонид Слуцкий, д.э.н., председатель Комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками, вице-президент Парламентской ассамблеи Совета Европы

Андрей Федоров, директор Фонда «Центр политических исследований и консалтинга»

Александр Ципко, д. филос. н., главный научный сотрудник Института международных экономических и политических исследований РАН

Ответственные
за выпуск:

Константин Радовицкий, к. соц. н.
Мария Кортунова

© Институт стратегических оценок и анализа

Точка зрения авторов не всегда совпадает с позицией редакции

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАНИЧКА РЕДАКТОРА

Вагиф Гусейнов. Ситуация будет только обостряться	5
Слово о юбиляре	9

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Павел Гуревич. Аватары и симулякры российской политики	10
Геннадий Бочаров. Что мешает человеку жить?	17

В РАКУРСЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Валерий Буянов. Глобальное управление: проблемы становления и развития	24
---	----

ГЕОПОЛИТИКА

Владимир Дергачев (Украина). Геополитическая трансформация Африки ..	31
--	----

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Джордж Льюис, Теодор Постол (США). Споры внутри США по поводу противоракетной обороны: на шаткой технической основе	43
Ким Бьонгки, Пак Хи-Рак (Республика Корея). Южная Корея переосмысливает оценки, политику и стратегию с учетом северокорейской ядерной угрозы	49
Алексей Пилько. «Загадочные революции»: что ждет арабский мир в будущем?	54
Валерий Бондаренко (Беларусь). Когнитивный диссонанс белорусской политики Евросоюза, или «белорусские драники с брюссельскими кружевами»... ..	61

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

Валерий Паульман (Эстония). Динамика пятого этапа кризиса	68
Абрар Ярлыкапов. Вопросы государственного регулирования аграрного сектора экономики	75

ДЕБЮТ

Ксения Лутьянова. Неопределенность несостоявшихся государств	81
--	----

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»

<i>Востребован ли сегодня гуманизм?</i>	87
---	----

ПУБЛИКАЦИИ

Василий Белозеров. Отечественная война 1812 года и политическая мифология России	106
Михаил Абрамов. К берегам Северной Америки	113
Рафаэль Гусейнов. Александр Алехин: жизнь и судьба	119

Увидеть своими глазами

Мария Картунова. Из Каракаса до Арекипы за месяц, или как не пропасть двум путешественницам в Латинской Америке	130
---	-----

Философия и политика

Сергей Хоружий. Век после «ВЕХ», или две-три России спустя	138
Ариунаа Шажинбашын (Монголия). Судьба белого человека	145

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ

Эльвира Спинова. Характер — это судьба. <i>О книге А.И. Уткина. Рузвельт</i>	154
---	-----

Рецензия

Александр Свешников. <i>О работе А.В. Назарчука «Социальное время и социальное пространство в концепции сетевого общества»</i> (Вопросы философии, 2012, №9)	158
---	-----

Тезисы статей на английском	161
-----------------------------------	-----

Об авторах	176
------------------	-----

Статьи, опубликованные в 2012 году (по разделам)	185
--	-----

CONTENTS

EDITOR'S PAGE

- Vagif Guseynov. The situation is going to be but more aggravated5
 Word about the hero of the anniversary9

PRESSING TOPICS

- Pavel Gurevich. Avatars and simulacra of the Russian politics10
 Gennady Bocharov. What hampers a man to live?17

IN A GLOBALIZATION FORESHORTENING

- Valery Buyanov. Global management: establishment and development
 problems24

GEOPOLITICS

- Vladimir Dergachev (Ukraine). Geopolitical transformation of Africa31

FOREIGN AFFAIRS

- George Lewis, Theodore Postol (USA). Technical factors behind
 the US domestic debate over missile defense43
 Kim Byungki, Park Hwee Rhak (Republic of Korea). Dealing with
 the North Korean Nuclear Threat: Rethinking South Korean Assumptions,
 Policy and Strategy49
 Alexey Pil'ko. «Mysterious revolutions»: what awaits the Arab world
 in the future?54
 Valery Bondarenko (Belarus). A cognitive discord of the EU's Belarusian
 policy, or the Brussels laced Belarusian dranicki potato pancakes61

ECONOMICS & FINANCE

- Valery Paulman (Esionia). The crisis fifth stage dynamics68
 Abrahm Yarlykapov. Some issues of state regulation of the economy's
 agrarian sector75

DEBUT

- Ksenia Lutianova. Uncertainty of the failed states81

«ROUND TABLE»

- Is the humanism in demand today?*87

PUBLICATIONS

- Vasily Belozyerov. The patriotic war of 1812 and Russia's political
 mythology106
 Mikhail Abramov. Towards the shores of the North America113
 Raphael Guseynov. Alexander Alekhine: the life and fortune119

Eye witness

- Maria Kortunova. From Caracas to Arequipa for a month,
 or how a couple of travelers not to be lost in Latin America130

Philosophy and politics

- Arinuaa Zhashinbashyn (Mongolia). The white man's destiny138
 Sergey Khoruzhiy. A century after «VEKHI», or two to three Russia later ...145

NOTES ON A BOOK'S MARGINS

- Elvira Spirova. The character is a fortune. *On Utkin, A. I. Roosevelt*154

Review

- Alexander Svechnikov. *The article by A. V. Nazarchuk on The Social Time
 and Social Space In the Concept of Network Community*
 (The Voprosy Filosofii /Problems of Philosophy/ journal, No. 9, 2012)158

SUMMARY161

OUR AUTHORS181

Published in 2012188

СИТУАЦИЯ БУДЕТ ТОЛЬКО ОБОСТРЯТЬСЯ

Пожалуй, самым важным событием осени этого года стали региональные выборы. В воскресенье 14 октября в пяти регионах прошли первые с 2005 года прямые выборы губернаторов, в шести регионах — парламентские выборы, состоялись также выборы мэров подмосковных Химок и Калининграда и еще более 4 тысяч местных выборов и референдумов в 77 регионах страны. Единый день голосования не затронул только Москву, Ивановскую и Тамбовскую области, Петербург, Марий Эл и Ингушетию.

Во всех пяти областях, где проходили губернаторские выборы, кресла достались выдвиженцам «Единой России», да и практически во всех муниципальных образованиях кандидаты «партии власти» добились победы.

Большое внимание было приковано к выборам мэра в подмосковных Химках. Победу, как и следовало ожидать, одержал исполняющий обязанности мэра О. Шахов, у Е. Чириковой — 17%. В совокупности 35% у кандидатов от внесистемной оппозиции в Химках — максимальный на сегодня результат, полученный представителями этой части политического спектра страны, что на самом деле не так уж мало. Для сравнения стоит напомнить, что это практически ровно тот же результат, который еще не так давно демонстрировала нынешняя «партия власти» на парламентских выборах 1999 и 2003 годов.

Весьма показательны и результаты партий, зарегистрированных в соответствии с измененными нормами законодательства и впервые получивших шанс поучаствовать в электоральном процессе. Если не принимать в расчет ситуацию в Барнауле, где партия РПР-ПАРНАС благодаря личной популярности В. Рыжкова преодолела 5%-ный барьер, то ни одна из «новых» партий не набирает и 3%. Большинство же получает намного меньше. Очевидно, что избиратель в массе своей не желает пока разбираться во всем этом многообразии. В целом, после провальных декабрьских выборов, сегодня власть может с полным правом записать эту кампанию себе в актив.

При этом, правда, важно отметить, что этот «триумф» произошел при катастрофически низкой явке избирателей (10–40%), что свидетельствует о том, что население полностью разочаровалось в общественной жизни вообще, и политической системе, в частности. Добиваясь пассивности от электората, чтобы на выборы пришли в основном подконтрольные бюджетники, власти не учли, что требование выборности — вовсе не причуда столичных демонстрантов. Этого хочет практически вся страна, включая и большую часть руководящего слоя, особенно на местах. Раздражение тем, что несколько человек в Кремле все за них решают, непрерывно растет.

Ошибкой стала и переоценка собственных навыков манипулирования выборным процессом. Лица, руководящие сегодня выборным процессом, соединяют крайнюю степень самоуверенности с полным непрофессионализмом и попадают впросак на каждом шагу. Весь ход предвыборной кампании не только компрометировал власть, но и выставлял на обозрение те ее механизмы, которые могут уверенно работать только тогда, когда они более или менее скрыты от глаз публики.

Как бы там ни было, власти удалось одержать уверенную победу, а протестная волна к началу осени резко ослабла, что и продемонстрировал сентябрьский «марш миллионов». Казалось бы, счастье так близко. Но тут состоялись выборы в Координационный совет (КС) оппозиции, что, по сути, стало попыткой новых лидеров российской оппозиции, заявивших о себе на Болотной площади и проспекте Сахарова, стимулировать протестную активность, дать проявить себя новым лицам и сформировать оппозиционную повестку дня. С выборами КС завершился процесс легитимации лидеров протеста в глазах его участников. Выборы позволят если не решить, то смягчить проблему идейного «сектантства» разных групп несистемной оппозиции, нащупать общий язык и определить приоритеты. По существу, это первая попытка противопоставить западную демократию «суверенной». Судьба и перспективы нового детища оппозиции сегодня далеко не очевидны, но реальный опыт альтернативной политики в любом случае полезен стране и обществу, даже если не увенчается победой.

На этом фоне в конце октября, по мнению наблюдателей, произошло еще одно весьма знаковое для дальнейшего развития страны событие. Заключается оно в том, что либеральная часть элиты в лице одного из своих идеологов, Е. Гонтмахера, дала понять, что ее доверие к политике нынешней власти постепенно исчерпывается. Ведь в целях эффективной борьбы с инакомыслием, полагают в этих кругах, правящий режим фактически встал на путь изоляции страны, что подтверждает любой обзор иностранных СМИ и документов, принимаемых западными представительными органами.

Фактически В. Путину впервые со стороны либеральной части элиты дали понять, что лимит доверия исчерпан. Дан соответствующий сигнал и Западу. И что удивительно, он был услышан (хотя возможно, что это простое совпадение). Фактически с теми же по смыслу тезисами выступил в статье для The New York Times один из ведущих аналитиков по России Ариэль Коэн, ведущий эксперт фонда «Наследие»: «Москва подлизывается к Китаю, поддерживает режим Асада в Сирии и игнорирует ядерную программу Ирана. Кремль усиленно работает над созданием сферы влияния на своих границах и «полюса» в многополярном мире, который будет противостоять Вашингтону. Путин проводит политику превращения России в крепость, основанную на внутренних репрессиях и внешнеполитической конфронтации». Анализируя эти тексты, некоторые эксперты приходят к выводу, что если Запад последует выводам Гонтмахера, Коэна и др., то на действующей в России власти можно будет поставить крест. Включение только одних экономических рычагов очень быстро поставит Россию на грань краха, — полагают они.

Вышеизложенное подтверждает и последний доклад Центра стратегических разработок (ЦСР), в котором на основе социологических исследований

утверждается, что россияне все меньше верят властям и все больше сочувствуют протестующим. 66% участников соцопросов заявили о разочарованности властью и негативном отношении к ужесточению законодательства. Рейтинг доверия к Путину к сентябрю, впервые с 2003 года, упал до 42%. Ученые считают, что в 2013 году рейтинг доверия к нему и к власти в целом может сравниться с рейтингом недоверия. Одной из причин снижения рейтинга, по словам участников опросов, стало то, что за время правления Путина «не было достигнуто никаких значимых результатов. Даже средний класс за последние месяцы изменил отношение к Путину с негативного на враждебное», — говорится в докладе.

Вряд ли на самом деле все так печально, но ситуация в мировой экономике действительно должна заставить власть задуматься о путях повышения эффективности, в первую очередь, экономической, но также социальной и политической системы страны. Ведь мировой экономический кризис продолжается, «осадки в результате нефтяного дождя» все слабее, жизненный уровень большинства населения не растет. А макроэкономическая ситуация в текущем году характеризуется и постепенным замедлением темпов промышленного роста.

Индекс физического объема ВВП в I квартале составил 104,9%, во II квартале 104,0%, и по итогам I полугодия 104,5% относительно соответствующих периодов 2011 года. Основными факторами, определяющими условия экономического развития со II квартала, стало ослабление динамики инвестиций в основной капитал, оборота розничной и внешней торговли относительно аналогичного периода предыдущего года. Макроэкономическая ситуация в России выглядит настолько уязвимой, что не позволяет аккумулировать капитал и направить его на развитие экономики, что видно по данным оттока капитала и росту инфляционных рисков, а также динамике фондовых рынков.

Да и предварительные результаты III квартала 2012 года показывают, что негативные тенденции в российской экономике продолжают укрепляться. Последовательное сокращение физических объемов топливного экспорта говорит о том, что европейская рецессия не проходит для России незаметно. В этих условиях даже сохранение нынешней вялой динамики импорта не может предотвратить сокращение сальдо текущего счета, а новое ускорение оттока капитала (почти 14 млрд долл. в III квартале) при его продолжении в конце года неизбежно создаст угрозу устойчивости платежного баланса и, соответственно, курсу рубля.

Важнейшей тенденцией экономики страны стало также продолжающееся ускорение инфляции, начавшееся еще в середине лета. По итогам августа инфляция составила 0,1%, притом, что в августе 2011 года наблюдалась дефляция 0,2%, за сентябрь индекс потребительских цен вырос на 0,5% (при нулевой сентябрьской инфляции в прошлом году). В результате, годовая инфляция в сентябре превысила 6%, а инфляция с начала года составила 5,1%, значительно опередив аналогичный показатель прошлого года (4,6%).

Оценки экономистов также демонстрируют, что на фоне замедления всех компонентов ВВП со стороны спроса во II квартале 2012 года наблюдался резкий рост конечного потребления государства (на 1,1%). Рассчитывать на

то, что государство подменит собой частный спрос, позволив обработке устойчиво ускоряться, не приходится, это доказывает и промышленная статистика третьего квартала.

Такая печальная статистика не может не настораживать — тезис российских властей о необходимости выхода на устойчивые 4,5–5% ежегодного роста остается подвешенным в воздухе. В такой ситуации в условиях отсутствия драйвера, способного «повести за собой» всю экономику, совершенно непонятно, на что надеется Минэкономразвития, прогнозирующее ускорение роста экономики в 2013 году до 3,7%, а в 2014 году — до 4,3% (при прогнозных 3,5% на 2012 год). Для этого нет никаких оснований, — полагают экономисты.

Представленный в Москве очередной традиционный доклад Всемирного банка (ВБ) об экономике РФ оказался, пожалуй, наиболее аргументированной из всех робких попыток представителей российских властей и экспертов признать экономическую модель, действовавшую с начала 1990-х годов, истощенной. Фиксируя резкое замедление экономического роста на фоне ускорения инфляции во второй половине 2012 года, авторы доклада заключают: в 2012–2013 годах динамика ВВП, скорее всего, будет самой низкой за последние двадцать лет (за исключением кризисных 1998 и 2009 годов).

В целом, экономисты приходят к выводу, что Россия исчерпала запас простых решений для поддержания дальнейшего экономического роста. Для того чтобы экономика страны не стагнировала, необходимо менять существующую модель развития — в частности, постепенно отказываться от сырьевого фактора. Эту очевидность, собственно, признают и российские чиновники, что заставляет их вернуться к старым планам по диверсификации экономики.

В этих условиях неудивительно, что последние замеры социологов «Левада Центра» говорят о том, что общественные настроения поляризуются. Первая, пока еще большая часть, выступающая, скорее, за стабильность, нежели чем за Путина, и зависящая от власти материально. Вторая — меньшая, но социально гораздо более активная, объединяется в большей степени на настроениях неприемлемости В. Путина и его команды у власти. Причем первая часть численно неминуемо будет сокращаться из-за снижения ее материальной подпитки. Падение массовости протестной активности в Москве не должно успокаивать власть, поскольку сегодня протестное движение постепенно структурируется.

Можно полагать, что нынешний режим будет прочно стоять до тех пор, пока на улицу не выйдет условная «Поклонная гора» вместе с левой частью нынешнего протестного движения. Спусковым крючком для этого может стать любое сегодня трудно предсказуемое событие. Так что ситуация в стране действительно непростая и имеет тенденцию к дальнейшему усложнению. Простыми методами, вроде арестов, морального террора, ликвидации свобод в Интернете, ее не упростить, можно только загнать протест вглубь, но тогда неминуемо придется ждать взрыва, что, собственно, и подтвердил в своем докладе ЦСР.

В. Тусов.

СЛОВО О ЮБИЛЯРЕ

27 ноября исполнилось 70 лет руководителю нашего коллектива, директору Института стратегических оценок и анализа Вагифу Гусейнову.

Организованный и сформированный им как политически не ангажированный информационно-аналитический и научно-исследовательский центр современных проблем политики, Институт сегодня занимает прочные позиции в сообществе прогнозно-аналитических и исследовательских центров широкого профиля, информация которого востребована органами власти различного уровня, деловыми кругами, научными учреждениями, политиками, политологами и экономистами РФ, стран СНГ и дальнего зарубежья.

Каждый член нашего коллектива внес свой вклад для достижения этой цели. Но важно отметить, что именно организаторские способности Вагифа Гусейнова, его уникальный жизненный опыт, опыт партийного и государственного деятеля, незаурядные творческие способности и талант лидера обеспечивали сплоченность коллектива, стремление специалистов увлеченно заниматься исследовательской работой, чувствовать нужность, полезность, востребованность своих знаний, видеть постоянно новые горизонты и перспективы.

Являясь главным редактором журнала «Вестник аналитики», в состав редакционного совета которого входят видные государственные и общественные деятели, экономисты и политологи, Вагиф Гусейнов и сам проявил себя блестящим публицистом, став, кроме того, автором целого ряда капитальных трудов, посвященных внешнеполитическим и внутренним проблемам России и зарубежья.

Немногим в жизни выпало пережить такие испытания, которые пришили на его долю — незаслуженные наветы и преследования, тяготы политического узника, нравственные и физические страдания. Не согнувшись и не сломавшись, он сумел сохранить в себе человеческое достоинство, верность своим убеждениям и гражданской позиции. Воспитанный как патриот и гражданин великой многонациональной державы, он и сегодня ни в чем не изменяет себе. Его главное жизненное кредо: «Азербайджан — моя родина, но и Россия отнюдь не мачеха».

От всей души мы желаем нашему руководителю и другу, мужественному, честному и талантливому человеку здоровья, семейного благополучия, творческих успехов, долгой жизненной дороги — чтоб и дальше шагалось по ней с прежней душевной энергией, вдохновением и самоотдачей!

*Институт стратегических оценок и анализа,
Бюро социально-экономической информации,
Редакция журнала «Вестник аналитики»*

Павел ГУРЕВИЧ

АВАТАРЫ И СИМУЛЯКРЫ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ Переизбыточность как феномен

Социальные философы показывают, что все сферы общественной жизни сегодня страдают от переизбыточности. Обилие товаров, не находящих потребителя, создают угрозу кризиса. Значительные финансовые потоки, направляемые на реализацию отдельных социальных задач, не расходуются по назначению. Поток информационной продукции обнажает духовную пустоту. Появляется возможность создать такое множество политических партий, что это превышает потребности гражданского общества и не диктуется социальной целесообразностью. Чиновничество воспроизводит себя с геометрическим энтузиазмом. Власть пытается расширить свою сферу до немыслимых пределов. Политика вторгается в такие сферы, как спорт, коммунальное хозяйство, приватная жизнь, международные культурные связи.

Обилие социальных проектов, выброшенных на идеологический рынок, не содействует выработке продуманного курса модернизации общества. Нескончаемая череда реформ в разных сферах социальной жизни не приносит положительных результатов, а порождает еще более сложные проблемы. Рост числа олигархов делает особенно кричащей проблему социального расслоения и нищеты.

В политической деятельности властей сегодня обнаруживается дефицит социального знания. Многие проблемы решаются без учета тех последствий, которые сопровождают любое политическое решение. Кавалерийский наскок на ситуацию, продавливание простых и поверхностных акций, отсутствие стратегического вектора приводят к бурной, но крайне неэффективной результативности, агрессивный непрофессионализм подменяется, как сказал бы Н.А. Бердяев, «карманными катехизисами».

В поисках опоры власть обращается к идеологическим ресурсам. Этот процесс можно считать позитивным. Политика остро нуждается в мировоззренческой аранжировке, которая помогла бы осознанию тех задач, которые стоят перед обществом. Возрастает потребность в мотивировке социальных целей, в выработке реальных общественных ориентиров.

Вот, к примеру, обнаруживается, что в стране много вузов, и это требует незамедлительной коррекции. Возникает вопрос, как Министерство образования и науки будет устранять эту избыточность? Она ведь не упала с неба, а

явилась результатом недальновидной стратегии этого ведомства. Но, оказывается, никто не пытается проанализировать сложившуюся ситуацию. Предлагается слить вузы, уволить лишнюю профессуру, обеспечить высокое качество образования, внедрить в практику образования коммуникативные технологии.

Для любого политика демократической страны такая задача оказалась бы сложной и рискованной. В вузах работает значительный слой отечественной интеллигенции, а также подрастает новое поколение, которое, согласно экспертизе К. Манхейма, всегда склонно к революционаризму. Но придуманное решение отличается крайней простотой, очередным карманным катехизисом. Теперь, как отмечено, следует провести тотальную проверку научной продукции профессуры на предмет выявления плагиата. Программа «Антиплагиатор» — к нашим услугам. Выявленные псевдо-профессора будут незамедлительно уволены. Слава Богу, живем в век высочайших коммуникативных технологий.

Все это очень напоминает радикальные меры по борьбе с коррупцией. Что-то вроде стеклянных стен, за которыми нетрудно разглядеть, как чиновник берет взятку. Видите, как все хитроумно: стране ведь не грозит очередной бунт против машины. Чиновник ни за что не отвечает. Социальная проблема поручена компьютеру. При существующих нравах нетрудно догадаться, что в числе гениев самостоятельной научной мысли окажутся дети членов властных структур. Остальные в основном пойдут по разряду плагиаторов.

Власть так и не сумела разобраться, что такое коррупция, а уже берется лихо объяснять, что такое плагиат. Научным сообществом начинает руководить машина. И вот я, как руководитель кафедры, получаю письмо от компьютерной фирмы, которая предлагает незамедлительно заключить с ней договор. Фирма гордится тестами, позволяющими проверить знания с предельной объективностью, причем в рекламном обращении гарантируется ненужность всякой профессуры. Если перевести эту затею на простой язык, то получается, что вроде: заключи с нами договор, а сам вали на фиг...

Любая реформа начинается в пределах здравого смысла. Должно ли знание быть доступно всем? Нет сомнений. Где можно получить это знание? Любой простак скажет: в Ленинской библиотеке. Но не каждый готов отправиться в ее великолепные залы. Решаем так: все издательства должны отправить в Ленинку компьютерные экземпляры своих книг. Страна погружается в глубокое изучение современного знания. Но тут раздается голос издателей: такое решение разрушит издательское дело. Кто будет покупать книги, если они окажутся на вашем компьютерном экране? Ответ реформаторов прост: это ваши проблемы, лес рубят... Но при таком подходе к проблеме создатель нового текста поставлен перед необходимостью писать книгу бесплатно. А зачем это автору? Но если книги творить невыгодно, то вся эта затея приводит к противоположному результату: знаний становится не больше, а меньше.

Законодательная активность Государственной Думы начинает вызывать в обществе понятную тревогу. Эксперты насчитали десять самых одиозных и нелепых идей власти. Среди этих инициатив — штрафовать за «массовое одновременное пребывание граждан в общественных местах», оградить судей от непрофессиональной критики, проверить пожилых чиновников на вменяе-

мость, объявить «иностранными агентами» НКО, получающие помощь от зарубежных спонсоров, ввести в УК статью «покушение на нравственность», поднять пенсионный возраст до 63 лет, «ввести план по родам. Вплоть до плана по зачатию». Лидер томских единороссов С. Ильиных заявил, что блогеров, распространяющих ложь о «партии жуликов и воров», нужно сжигать на костре.

Если все эти инициативы будут воплощены, обществу грозит множество опасностей. Несет ли Госдума ответственность за свою законодательную деятельность? Станет ли современное общество более здоровым, если с экранов исчезнет мультфильм «Ну, погоди!»? Окрепнет ли авторитет «Единой России», если на площади показательно сожгут пару-тройку блогеров?

Великие антиутописты О. Хаксли, Е. Замятин, Р. Шекли и другие могут отдыхать. Социальная ткань трещит по всем швам, Тришкин кафтан скоро спелом перелицовывается. Домашний катехизис подменяет серьезную социальную экспертизу.

Логика идей

Обращение к идейному арсеналу зачастую носит поверхностный и конъюнктурный характер. Социальная мысль редуцируется до политического лозунга. Стратегические задачи формулируются в форме дружеского общения с теми или иными социальными слоями, поэтому неизбежно принимают характер посулов или назиданий.

Теоретическая мысль целиком растворяется в социальной реальности политики. Это приводит к распылению идейного каркаса политики. Идеология утрачивает свое предназначение, которое известный философ Ханна Арендт определяла как логику идей.

В результате для тех, кто, подобно Ж.Ж. Руссо, проектировал общество совершенной гармонии, энергия и сопротивление социальных слоев получают единственно «неоспоримую» экспертизу в виде «теории заговоров». Разумеется, в современном мире царит острая конкуренция, обнаруживаются тайные намерения и циничные расчеты. Однако недомыслия в политике хватает и без постороннего вмешательства.

Политические эксперты сходятся в том, что власть сегодня в целях сохранения своего статуса совершает акции, которые не укрепляют ее, а, напротив, содействуют неизбежному краху. Создавая иллюзию острой идейной борьбы за умы людей, власть теряет сторонников. Мировая практика показала, что запретительство, как форма решения социальных проблем, не оправдывает себя. Инакомыслие только крепнет, если на него наложить вето. Изобличенные коррупционные схемы становятся более изощренными. Духовное насилие вызывает еще более последовательный протест. Эксперты показывают, что сегодня есть определенная планка, выше которой антикоррупционное законодательство не работает. Сложную, навороченную систему защиты от негодной телевизионной продукции сумел сломать талантливый блогер-подросток.

Ж. Бодрийяр считает, что при отсутствии оригинальной политической стратегии (которая, может быть, уже и невозможна), при невозможности

разумного управления социальными отношениями государство теряет свою социальную сущность. Оно уже не функционирует в соответствии с политической волей, им управляет шантаж, устрашение, притворство, провокации или показные хлопоты. Оно изобретает политику, в том числе и социальную, которой присуще безразличие и отсутствие эмоций.

Любому политику трудно удержаться в русле неотложных общественных проблем. Логика политических противостояний рождает соблазн заняться внутренними разборками, оценкой преданности или враждебности ближайших сподвижников. Политический запрос мельчает, сводится к болезненным уколам, желанию добиться предельной лояльности.

Так возникает эффект политических аватаров. Начинается тотальная «демедведизация» ранее принятых решений, критика правительственных акций с целью уязвления бывшего участника тандема. Но вместе с тем рушится миф о продуманном коллективном руководстве страной.

Власть сегодня ищет опору в тех слоях общества, которые привержены консерватизму. Мировоззренчески это оправданно. Мир устал от либеральных попыток загнать «клячу истории», от бесконечного реформирования, мучительного ожидания кризиса. Хочется стабильности, нерушимых ценностей семьи, патриотизма, веры. Однако никто толком не знает, насколько содержателен и устойчив в обществе этот социальный запрос на консерватизм. Злоба дня требует не конъюнктурных акций вроде создания партии «Родина», политической поддержки православия, телевизионных демонстраций семейного счастья. Она ждет серьезной идеологической разработки неоконсервативной платформы.

Президент страны имеет значительную поддержку населения, когда он стремится сохранить целостность страны. Легитимность Путина неразрывно связана с его желанием восстановить империю. Однако логика политических размежеваний приводит к тому, что сама эта историческая проблема сводится к критике отдельных представителей оппозиции и клятве не уступить им в этом пункте. Но совершенно очевидно, что историческая серьезность данной проблемы определяется не дискуссией с малочисленной оппозицией, а программой реальных социальных решений, диалогом с различными общественными группами общества.

Известный немецкий социолог Альфред Вебер отмечал, что понятие «консерватизм» ввел в политическую лексику в конце XVIII в. известный французский писатель-романтик Франсуа Рене Шатобриан. Так называлась идеология и политика социальных и политических сил Франции, которая была направлена против Французской буржуазной революции. Консерватор привержен прошлому, предан исторической традиции, стремится сохранить стабильность и существующий строй, поэтому выступает против всяческой новизны. Годится ли такой консерватизм для современной России?

Консерватизм как тип политической рефлексии крайне неоднороден. Тем не менее, он выступает обычно в виде политического проекта, в котором находят свое отражение стратегические и тактические установки общественных движений. Разумеется, такого консерватизма в стране нет. Отсутствует в современной России идеал государственного устройства, который в идеологии русских консерваторов соотносился с «хором духовно поющих индивидуаль-

ных голосов» (И.А. Ильин). Нет речи и об актуализации личного религиозного опыта, о глубочайших источниках религиозной жизни, «которые лежат в глубине сердца, в глубине духа» (Б.П. Вышеславцев).

Православные иерархи сегодня вышли на политическое поле. Они требуют от власти решительной поддержки. Мало кто печется о духовной миссии церкви. Идут мелкие разборки, которые вызвали внушительный протест интеллигенции, началась непозволительная критика веры вообще, трансцендентного измерения жизни в целом.

В современном общественном сознании трансцендентное измерение бытия действительно начинает растворяться, сходиться на нет. Социологи фиксируют: духовность приобрела абсолютно приватный характер. Мало кто спешит соединить себя с конкретной религией. Под натиском научных открытий люди выстраивают собственное мировоззрение, внутри которого Бог замещается Суперкомпьютером.

Ольга Богуславская в «Литературной газете» проводит публичные расчеты с Богом. Она пишет: «В четырехлетнем возрасте ребенок заболевает раком. Его интенсивно лечат. Но в больнице ребенку в кровь заносят инфекцию, и он впадает в кому... Заключительные кадры: мать и бабушка обнимают памятник и рыдают... Это посильное испытание? Каким образом оно может обратиться во благо? Как болезнь может укреплять духовно, если речь идет о ребенке?»¹

Нет, необходимости специально подчеркивать, что у Богуславской, как и у Марка Твена, отношения с Богом натянутые. У нее не укладывается в голове, что стихийные бедствия и неизлечимые болезни посылает людям Бог, который их любит. Какой урок получают те, кто пережил землетрясение или цунами? О. Богуславская призывает Бога к ответу. Ей мнится, что эти вопросы впервые озарили ее атеистическую голову.

Забыты многовековая богословская традиция теодицеи, смутное ощущение кармических связей, воздаяние за совместные грехи. Бог обмирщен до такой степени, что напоминает начальника казенного учреждения, неправильно распределяющего премии и наказания. Еще немного — и к Богу обратятся в простой житейской интонации:

— Скажи, о Боже, как ты дошел до жизни такой?

В мире, утратившем трансцендентность, вопрос ставится радикально: если ложь часть человеческого естества, то, может быть, нужно просто сбросить маски лицемерия и объявить ее ценным достижением человечества? Но может быть более актуальна иная задача: вырваться из «лепрозория лжи и зла» (Марина Цветаева). Тогда не обойтись без фундаментальных основ морали, без ее державных установлений.

В России дань консервативной теории в XIX — начале XX века отдали К. Победоносцев, М. Катков, Л. Тихомиров, И. Ильин, Н. Бердяев. Возможен ли сегодня консерватизм как целостное и глубокое мировоззрение, если в экономике проводится либеральный курс, а в политике провозглашается ценность стабильности, сохранения целостности бывшей империи и вечные святыни? Какой тип консерватизма взыскует власть?

¹ Богуславская О. Любовь или Великая Пустота. Способно ли православие объяснить мир? // Литературная газета. 2012, № 27.

Н.А. Бердяев показал, что данное понятие предполагает и чиновничий консерватизм охранительства, и творческий, живой консерватизм, который не исключает социальную динамику, но вовсе не стремится подстегнуть ее.

Он отмечал, что никакого активного и идейного народно-общественного консерватизма у нас не было. Был лишь казенный, официальный консерватизм, опирающийся на общественную и народную пассивность и инертность. Не допускалось даже мысли о возможности активного и идейного консервативного течения в нашем обществе. Консерватизм признавался исключительной монополией правительственной власти, которой противопоставалось все общественное и народное, как оппозиция консерватизму.

Буревестники перемен

По российскому небосклону в течение года носились буревестники. Пророчились ярость масс и революционные выступления. Но «митинги миллионов» завершились не громом, а всхлипом, как сказал бы Т. Элиот. Может быть, хватит страшать народ революцией, бунтом, вспышкой народного возмущения?

Власть успешно перехватила реформаторский энтузиазм, «усыновила» лозунги оппозиции.

Что же все-таки может тревожить социальную философию? А вот что — стабильность перестала быть ценностью. Устойчивость в ожиданиях людей вообще несовместима с ожиданием мирового кризиса. Мир, как выражаются публицисты, качается на весах Великой Депрессии. Техническая и технологическая отсталость страны не может рождать мысли о незыблемости статус-кво. Засилье бюрократии рождает ярость населения.

Характеризуя чиновничество, А. Вебер писал: «Это аппарат, который стоит над чисто физическим трудом, имеющим дело только с мертвым капиталом, занят принятием духовных решений, а тем самым в целом и судьбой человека. По мере того как работа по принятию духовных решений превращается в некое механизированное, разделенное на части и проведенное таким образом «это» просто в вещь, подчиненную схематическому, соответствующему актам решению, весь процесс труда перестает быть человеческим. Возникает опасность того, что человеческое начало в осуществлении труда больше не участвует, потому что перестают чувствовать и видеть то, что духовно противостоит труду, а именно человека, с которым связано выполнение труда; эта работа в бюро становится лишенной всего человеческого, становится тем, что сегодня обычно называют «бюрократическим».

Неслучайно в середине минувшего столетия появилось выражение «государственная машина». Иными словами, тенденция бюрократического аппарата состоит в том, чтобы, частично функционализируя человека, расщепить его душевно и духовно. Это грозит дезинтеграцией человека, которая может представлять собой техническую ступень, предшествующую беспощадному механизмирующему террористическому тоталитаризму с его бесчеловечностью, следующей в ходе логической эволюции.

Мир уже не страшится нестабильности. Поднимаются волны религиозного фундаментализма. В странах, вступивших на путь демократизации, бушуют

погромные страсти. Обостряется геополитическая ситуация. Людей уже не устраивает философия исторического отбывания. В сознании масс все чаще входит простая мысль, выраженная американским писателем-фантастом Р. Шекли: «Все разлагающиеся общества сохраняют иллюзию стабильности до конца».

Другой социальный мыслитель, Макс Вебер, в своей социальной философии не игнорировал тот факт, что в человеческом поведении очень много непоследовательного и бездумного. Он полностью признавал, что люди редко отчетливо формулируют свои принципы с твердой последовательностью, как это делал он сам, считая это необходимым для достижения концептуальной ясности. Он знал также, что в повседневной жизни люди не вникают в сущность своих обычаев, на соблюдении которых они настаивают в силу «бездумного подражания».

Именно поэтому власть обязана считаться с иррациональной стихией. Войны и революции начинаются как будто с пустяка. Однако за этим пустяком неизменно скрываются долго зреющие массовые чувства протеста, отчаяния, озлобленности, разрушительности. Так исчезают империи. Ослабевают метрополии. Стираются с политической карты целые страны.

Один из современных публицистов пишет: «Если бы Европейский союз являл сегодня одну страну, то она бы была седьмой по величине, третьей по численности населения и первой по объему экономики в мире. Кто вспомнит об этом через десятилетие?»

Народ в своем реальном историческом бытии бывает разный — терпеливый и грозный, спящий и пробужденный, наивный и умный, милосердный и жестокий.

Геннадий БОЧАРОВ

ЧТО МЕШАЕТ ЧЕЛОВЕКУ ЖИТЬ?

Интервью с отступлениями и без

Говорим о будущем.

Мой собеседник — академик АМН России Геннадий Иванович Куценко, человек сравнительно молодой. Окончил среднюю школу на Байконуре. Видел запуск первого человека в космос. Тогда космос и представлялся как светлое и прекрасное будущее...

Сейчас он смотрит на завтрашний день через призму своей медицинской профессии. Смотрит не очень оптимистично. Как специалист по подростковому возрасту он знает, что сегодняшнее положение с подрастающим поколением, идущим нам на смену, тревожное и проблематичное.

Предлагаю два необязательных для ответа вопроса: «С какими, по вашему мнению, мыслями большинство людей современной России просыпается и засыпает?» и «Что, по-вашему, мешает человеку жить?»

— Видимо, надо исходить из ситуации, в которой оказалась страна, — замечает он. — Это совершенно новый для нее период истории. Меркантильность стала сущностью быта, помыслов и действий людей.

— Значит, деньги?

— Значит, деньги.

— Так что, деньги долой?

— Нет. Конечно, нет. Это так же нелепо, как и жизнь ради денег.

— Можно ли считать это ответом и на второй вопрос?

— Можно, но только когда их мало. Или очень много.

Ну, что ж. В каждой шутке, как известно...

— При том множестве острых проблем, которыми характеризуется наше время, некорректно, наверное, говорить, какая из них главная?

— Почему же? Полагаю, нравственное состояние общества. И, безусловно, одна из его характеристик: беспредельный правовой нигилизм. Он усиливается еще и тем, что вместо решения конкретных проблем, то есть целого комплекса продуманных мер, принимаются с нарастающей скоростью и массой запретительные законы. Перечислять не буду — все на слуху. Будут они работать? Боюсь, далеко не все. Тогда зачем принимать? Как и большинство других, многие из них, к сожалению, — продукты ИБД. В свое время эту аббре-

виатуру придумал Сергей Павлович Королев. Ее расшифровка известна: имитация бурной деятельности. Это и есть одна из причин нигилизма. Или девальвации законов.

— Строим дом, начиная с печной трубы. Или с крыши. Результат: неработающие законы, неработающее правосудие, неработающие власти. Хорошими намерениями, как и декларациями, страну не сдвинуть.

— Присмотримся к нарастающему социальному неблагополучию в стране, к сожалению, немало. Вот в моей сфере деятельности, например, — стремительный рост детских и подростковых суицидов, — говорит он. — За каких-то 20 лет число подростковых суицидов в стране возросло в 256 раз. Страшная цифра! Россия вышла на третье место в мире.

— А кто на втором и первом?

— Шри-Ланка и Литва. В том, что это происходит, несомненная вина взрослых. Дети уже давно знают о нас, и, прежде всего, о своих родителях и учителях, все. Знают, что родители врут. Ни во что не верят. Никого и ничего не любят. Дерутся. Воруют. Пьянствуют. Запреты только возбуждают детский интерес к худшему, потому что лучшего становится все меньше. И им, конечно, часто становится страшно жить в этом неуютном и жестоком мире. А через 10–15 лет именно они, сегодняшние подростки, станут основной опорой страны. Велика вероятность того, что многим из них это окажется не под силу. Надежды на эффективное образование, способное уже сегодня переломить негативные процессы, слабы. Надписи на заборах, плоский язык телевещания овладевают подростковым сознанием во сто крат сильнее, чем любые теории. Курить дети начинают с 11 лет. Тогда же узнают вкус алкоголя. А о сексе, к сведению особо заботящихся о стерильном половом воспитании, большинство детей знает раньше, чем о том, что Земля — круглая. И неужели мы всерьез рассчитываем на то, что, ничего существенным образом не меняя в устоявшейся жизни, сможем одними запретительными мерами сломать притягательные дурные привычки?

— Не менее важно, Геннадий Иванович, и то, как нынешняя управленческая элита — циничная, взращенная на культе денег — сможет подготовить себе смену — управляющую элиту будущего.

— Риски, которым подвергается в этом смысле Россия, исключительно велики и очевидны, — соглашается он.

Вот о том и говорим. Вернее, говорит он. А я размышляю. В том же ключе — внук мой вырос на моих глазах, и я знаю, как недружелюбно встретила его жизнь. Новой России, между прочим. И сколько сил, нервов, здоровья, и моего, в том числе, понадобилось, чтобы к двадцати одному году, отслужив армию, он осуществил свою детскую мечту — стать машинистом локомотивов тяжелых поездов. И стал. «Я никогда не забуду, как меня мордовали, — сказал он мне. — За ни за что, за просто так, за то, что я это я».

Потому и ничего не хочет забыть из того, что следовало бы, казалось, забыть.

Нам было проще, думаю я. Наше детство и отрочество было уравнено всеобщей нищетой. Кажется, и люди были добрее. Несмотря на войну. Или вопреки ей. Детей жалели. С нами не нянчились. Мы вообще были детьми

улицы. Что же, черт возьми, произошло со страной и миром, если мы и спустя полвека, по сути, топчемся вокруг одних и тех же проблем?

— Надо, однако, признать, — возражает Геннадий Иванович, — что в стране все-таки делается немало для решения, например, демографической проблемы. Материнский капитал, усиление требований к здоровью детей, к строительству детских садов и приютов, росту деторождения...

— А зачем? — спрашиваю. — Зачем рожать детей? Их выбрасывают в окна. В мусорные ящики. Оставляют замерзать на обочинах дорог. Продают за границу. Тысячи маленьких бродяг, беспризорников при живых родителях ночуют на вокзалах. Бесхозное поколение. Лишние дети. Но лишние дети сегодня — это лишнее население завтра. Мрачная перспектива.

— Думаю, это чересчур радикальная точка зрения, — не соглашается собеседник.

— Вы знаете, — говорю я в возникшей паузе, — в одну из своих командировок в Южную Америку я познакомился с Габриэлем Гарсиа Маркесом. Подарил ему свою только что вышедшую книгу «Непобежденный». Затем в одной из последующих встреч пригласил его с женой к себе в гости. Во время своего кругосветного путешествия он оказался в Москве и приехал ко мне. В мою квартиру на 16-м этаже Маркесы не поднимались, а добирались пешком, потому что оба лифта не работали. И не были отремонтированы и через шесть часов, когда мы уже прощались. Опять пешком спустившись, великий писатель XX века, лауреат Нобелевской премии, сел в правительственную «Чайку» и, бросив последний взгляд на мой не очень уютный подъезд, тихо подвел черту под эпохой. Сказал: «Социализм». Зачем я это рассказал? — задаю я себе риторический вопрос и сам же отвечаю: социализм приказал долго жить. Сегодня другая эпоха. И жизнь другая. Но, как и прежде, вопросы теснятся и множатся. А ответы по-прежнему только озадачивают.

— Итак, Геннадий Иванович, — продолжаю я, подводя некоторые итоги общему обзору интересующей нас обеих темы, переходим к интервью без отступлений, — когда, по вашему мнению, началось это, образно говоря, расчеловечивание людей, о котором в последние годы так много говорят ученые? Жизнь без Бога, как сказал бы Достоевский или Ницше. Не тогда ли, когда коммунистические лидеры СССР стали отвергать понятие «общечеловеческие ценности»?

Г.К.: Думаю, что коммунистическая идеология в принципе не предполагала идентичности человека коммунистического мира и мира капитализма. Соответствующим было и состояние умов.

Г.Б.: Вы говорите так, словно нынешнее состояние умов куда лучше. Мы только сделали вид, что с авторитаризмом покончено. На самом деле мы и сегодня живем по понятиям прошлого, у нас по-прежнему советское восприятие жизни. То есть зависимое и стереотипное. И не только у тех, кем управляют, но и у тех, кто управляет. За 80 лет люди привыкли к государственно-му диктату. К понуканию, к холопской покорности. «Мы люди маленькие» — знакомая с детства фраза звучит повсеместно и сегодня. Для «маленького» человека все предрешиено. И ему это привычно. Хорошо. И тем, кто им управляет, тоже неплохо. Какая ответственность может быть перед теми, кому хорошо?

Г.К.: Чтобы все выглядело иначе, нужна смена нескольких поколений. А не 20–30 лет.

Г.Б.: Согласен.

Г.К.: Россия, Геннадий Николаевич, не похожа ни на какую другую страну мира. За это мы ее и любим. Каждый по-своему.

Г.Б.: С любовью, с привязанностью к родной земле понятно. Хуже с гордостью. Больше всех, например, гордятся своей страной, как известно, американцы. Я много раз бывал в Соединенных Штатах. И вполне понимаю природу этой гордости. Понимаю англичан, французов, скандинавов. Задаю вопрос: чем же гордиться нам, жителям современной России? Чем, кроме великих исторических свершений? Свершений, которые так надсадно эксплотирует официоз?

Г.К.: Нормальный человек всегда гордится своей родиной. Гордится, а не только любит ее, как мать любит даже самого непутевого сына. Если мы достигнем того, о чем говорит руководство страны, у нас будет чем гордиться без всяких сомнений.

Г.Б.: Что вы имеете в виду?

Г.К.: Что Россия должна стать самой привлекательной для жизни страной в мире.

Г.Б.: А вам это ничего не напоминает? Сравнивать Хрущева и молодого, образованного современного политика не поворачивается язык. Но хрущевская фраза: «Еще нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме» из того же ряда. Вещи одного порядка.

Г.К.: Я думаю, что это своеобразная обязанность руководителя национального масштаба рисовать будущее гораздо более совершенное, чем настоящее. Лидер при этом не только вдохновляет людей, но и самоутверждается, полнее осознает свое лидерство. Наконец, это коррелируется с завышенными ожиданиями, с пылкими надеждами человека на лучшее. Помогает, повторю, и самому лидеру в трудном управлении общественными процессами.

Г.Б.: Хрущеву помогло? Подобными заявлениями политик подписывает себе приговор.

Г.К.: Приговор подписывается историей.

Г.Б.: История историей, но лидер высказывает энергичные пожелания на фоне устрашающей действительности. За последнее время из России уехало свыше 300 тысяч молодых и зрелых ученых. Более 40 процентов населения, по социологическим опросам, готовы к отъезду при первой возможности.

Г.К.: Соизмерять перспективу и текущий момент, безусловно, необходимо. Но в политической практике, насколько я знаю, это игнорируется во всем мире. Запоминающиеся на десятилетия высказывания не соотносятся не только с реальностью, но и с самой отдаленной перспективой.

Г.Б.: В бытность М.С. Горбачёва генеральным секретарем ЦК КПСС я сопровождал его в группе журналистов в поездках по стране и миру. Самое сенсационное произошло в Тольятти. Осмотрев одряхлевшее производство «жигулей», генсек громкогласно заявил: через 15 лет СССР станет законодателем автомобильных мод в мире. Как вы думаете, что это такое? Вы ведь медик.

Г.К.: Не вижу никакой связи между тем, что я медик, и тем, что произносит политический лидер.

Г.Б.: Ну, хорошо. Мне тоже не по себе. Еще пару слов о самой благополучной и притягательной стране в мире. Страна, в которой чуть ли не ежедневно происходят кошмарные катастрофы на земле, в воздухе и на воде, благополучной и притягательной быть не может по определению. Даже в далеком будущем не может. Не даст настоящее. Мне иногда кажется, что в Россию нельзя было пускать ни колесо, ни крыло, ни электричество. Вернемся к не менее печальным проблемам. Вы употребляете словосочетание: общая культура, общая гигиена. Почему не личная? Не личная, например, гигиена.

Г.К.: Потому что дело в масштабе. Миллионы людей погружаются в общую антигигиену. Общую для сел, городов, улиц, квартир. Гигиена, как часть культуры, не выдерживает натиска всеобщей замусоренности. Гигиена в переводе на русский язык — это наука о здоровье. Это — зубная щетка и архитектура городов. Их вентиляционное обеспечение, освещенность, озеленение и так далее. Вот почему я говорю о чистоте, о грязи, о бытовой распушенности — общая. Все вытекает одно из другого. Антигигиена — это серьезнейший вызов власти. О чем власть, надо признать, устами первых лиц уже и сама заявляет во все более жестких выражениях.

Г.Б.: Наше время, Геннадий Иванович, — это время острейшего дефицита образованных, думающих людей.

Г.К.: Категорически не согласен. Таких людей много. Просто жизненное пространство оказалось вдруг занято другими.

Г.Б.: В конце семидесятых годов во время одного из доверительных разговоров мой близкий товарищ, секретарь ЦК ВЛКСМ по международным вопросам Вагиф Гусейнов спросил: что тебя больше всего волнует в общественной жизни страны? Всеобщее лицемерие, ответил я. Если бы он задал мне тот давний вопрос сегодня, я бы ответил иное: фарисейство. В первую очередь фарисейство политической элиты. Элиты правящей.

Высокие чиновники ругают Запад. Но ездят исключительно на западных машинах. Ругают Запад, но лечатся с помощью самой высокотехнологической западной медицинской техники. Ругают Запад, но личные и государственные финансовые активы держат в более надежных западных банках. Ругают Запад, но детей своих отправляют учиться в западные университеты. Ругайте! Но тогда откажитесь от всего, что делает вашу жизнь комфортной. Создавайте подобное в родной стране. Добивайтесь на деле повышения образовательного уровня отечественных университетов и институтов. Это ведь для народа, для подрастающего поколения. Не выходит. Выходит наоборот. В нынешнем году, например, ни одно высшее учебное заведение России не вошло в сотню лучших учебных заведений мира. Ни одно. Нет, наверное, сегодня более пагубной мысли, чем та, которая прозвучала недавно из уст одного из самых высоких чиновников страны. А именно: у нас слишком много людей с высшим образованием. И, соответственно, слишком много вузов. Пора сокращаться. Значит ли это, что стране вновь предстоит, как в начале двадцатого века, довольствоваться церковно-приходскими школами? Скорее всего, да, значит. Мысль, конечно, была преподнесена не столь однозначно и голо, как я ее изложил, а давалась в благородной, красивой «упаковке». Но власть всегда прибегает к подобным приемам, когда необходимо скрыть истинную суть меседжа обществу.

Г.К.: Или когда не хватает средств. А их, как показывает история, не хватало ни у кого и всегда. В отличие, скажем, от других статей бюджета. А для меня забота о подрастающем поколении — приоритет не менее, если не более, важный, чем забота о надежной обороноспособности страны. То есть, понятно: решать многогранные подростковые проблемы без ответственного государственного финансирования невозможно. Нужна особая государственная политика.

Г.Б.: Но ее-то как раз и нет.

Г.К.: Я и говорю о крайней необходимости в такой политике. О том, какую угрозу завтрашнему дню страны несет недостаточное внимание к подростковым проблемам сегодня. К здоровью ребят, их образованию, особенностям быта.

Г.Б.: Вы — автор нормативных актов, которые применялись в школах, техникумах, профессионально-технических училищах советской поры. Что из этого перешло в XXI век, в новую Россию?

Г.К.: Мы успели внедрить разработанные акты в практику только в последние советские годы. Тем не менее, это позволило оздоровить, улучшить процесс подросткового воспитания, жизни подростков. Никто до этого не обращал особого внимания на такие «мелочи», как режим питания, отдых ребят, охрану труда во время практики, которую подростки проходили на стройках, железной дороге, в сельском хозяйстве. Мало учитывались физиологические и психологические особенности подросткового возраста. Внедрение актов потребовало прямого участия высших органов государственной власти Союза. Но в новой России невостребованным оказался не только прежний опыт. Оказались ими и сами учебные заведения — техникумы и ПТУ. Кого сейчас это всерьез волнует? Кто видит прямую связь между состоянием экономики страны и миллионами не получивших среднетехнического образования подростков? Вопросы трудные. Ответы однозначные. В последнее время я часто думаю о том, какими колоссальными информационными возможностями располагает нынешняя власть. В стране не осталось, наверное, ни одного дома, ни одной квартиры, в которых бы не светился экран телевизора. Но что там светится — известно. Не показывают только того, что по-настоящему необходимо. А именно: системных воспитательных программ. Программ простых и понятных одновременно подростку и уже одичавшему взрослому.

Г.Б.: Примату в галстук и за рулем «Кадиллака».

Г.К.: Остро не хватает передач с двумя хрестоматийными вопросами: что такое хорошо и что такое плохо? Пришло время тотального воспитательного ликбеза. По всем каналам, по всем коротким и длинным волнам. Утром и вечером. В будни и выходные. Абсурд? Но разве безнравственность, бескультурие и мракобесие, в которые мы погружаемся, менее абсурдны? И разве высокоинтеллектуальные педагогические теории не расписались в своем полном бессилии? Разве непрофессиональные, чудовищных масштабов, так называемые воспитательные, охранительные акции — борьба с педофилией, например, или с употреблением наркотиков — не приводят к нулевым результатам? Если не к обратным? Вспомним десять библейских заповедей. Они не были сложными. Они и остаются простыми и мудрыми. Их даже без лишней огласки использовали в советское время в пропагандистском «Моральном

кодексе молодого строителя коммунизма», правда, в искаженном канцелярским языком виде. Именно они, заповеди, сыграли колоссальную роль в нравственном становлении человечества. Заложили основы начального, бесконечно востребуемого воспитания. То есть, с ликбезом я не шучу. Но что лично я мог бы сделать или предложить в ситуации, которая сложилась, не знаю. Разве что предложить для начала перестать врать. Всем, везде и всегда.

Г.Б.: Тогда последний вопрос, бывший первым и на который вы ответили уклончиво: что, по-вашему, мешает человеку жить?

Г.К.: Все то, о чем мы говорили.

Валерий БУЯНОВ

ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Ведущей тенденцией XXI века выступает глобализация, и чем более глобальным становится мир, тем больше он нуждается в регулировании и управлении. Термин «глобальное управление» появился примерно двадцать лет назад в работах американских ученых-международников, прежде всего, в трудах Дж.Розенау, который основательно проанализировал разницу между понятиями «government» (правительство) и «govemance» (управление). Развивая проблему взаимоотношений данных понятий, А.Наджам определяет глобальное управление как «управление глобальными процессами в отсутствие глобального правительства»¹.

Глобальное управление (ГУ) — высший и наиболее сложный уровень социального управления в масштабах всего человечества. ГУ предполагает создание и функционирование международных институтов и механизмов регулирования различных сфер деятельности, природного и социального пространства, проблем, выходящих за рамки национальных границ и не поддающихся контролю со стороны отдельных государств.

Вопросы глобального управления являются одними из самых сложных как в теоретико-концептуальном отношении, так и в плане реальной политики. Решение проблемы пока находится на ранней стадии, эта работа не для одного поколения политиков, ученых, дипломатов и, как отмечает А.А. Громыко, создание и наладка механизмов глобального управления займет, пожалуй, весь XXI век². Несмотря на новизну темы, глобальное управление имеет исторические корни.

Предыстория глобального управления

Вначале идея управления народами из одного центра проявлялась в стремлении великих государств древности распространить свое влияние на всю доступную к тому времени Ойкумену, показательным в данном отношении

¹ URL: <http://www.en.wikipedia.org/wiki/AdilNajam>

² См.: Громыко А.А. Мировой порядок или правопорядок // Международная жизнь. Март 2012. — С. 22.

была Древнеримская империя. Позднее эта идея стала трактоваться как управление, стоящее над суверенитетом того или иного государства, как правление высшего суверена, например, Папы Римского или императора Священной Римской империи германской нации. С распространением христианства возникла концепция «вселенской теократии», сформулированная в IV веке н.э. Августином Блаженным и развитая впоследствии Римскими Папами Григорием I и Николаем I, а также на Вселенских Соборах высшего духовенства христианской церкви. Распад всеединого (христианского) сократального порядка в результате Реформации, становление суверенных государств — наций и утверждение принципа «чья земля, того и вера» ослабили, а затем и разрушили вертикальную составляющую «империума» и на определенный период сделали неактуальной концепцию управления из одного центра.

В Новое и Новейшее время происходит возрождение тезисов всемирного регулирования политическими и иными процессами, в том числе в духовной сфере. Выдвигаются универсалистские гипотезы о «вечном мире» (И. Кант), «всемирной республике» (А. Клодс), формировании «мирового сознания». Так, австрийский писатель С. Цвейг мечтал о том времени, когда «все части света будут вовлечены в огромный всемирный союз, объединенный единым общечеловеческим сознанием»³.

В последней четверти XX века большой резонанс имели доклады Римскому клубу, созданному в 1968 году. Материалы клуба, его девиз «Мыслить глобально, действовать локально» способствовали осознанию мировых проблем и поиску путей их разрешения.

Считается, что первой организационной попыткой объединения государств в целях межнационального регулирования был «Европейский концерт» ведущих государств, созданный после наполеоновских войн и внесший значительный вклад в формирование концепции международного права, арбитража и разоружения. Спустя век с небольшим после образования «Концерта», в 1920 году была создана Лига Наций, объединившая большинство из существовавших в то время государств и просуществовавшая четверть века. Несмотря на неудачный опыт, деятельность Лиги Наций дала новый толчок идеям и практике создания наднациональных органов, управляющих делами человечества.

Сегодня символом глобального управления считается Организация Объединенных Наций — важная площадка 193 стран, где обсуждаются актуальные вопросы мирового развития и принимаются соответствующие рекомендации и решения. При образовании ООН были учтены ошибки Лиги Наций, в том числе подчиненность последней обсуждению исключительно политических вопросов. В ходе подготовки учредительной конференции ООН и в процессе последующего формирования ее структур нашли отражение рекомендации ряда экспертов, в частности, английского историка Д. Митрани, который считал, что ООН должна заниматься не только политическими задачами. Митрани предложил создать в рамках ООН организации функционального типа, которые не носят политический характер и акценти-

³ Цвейг С. Собр. соч.: В 7 т. Т. 3. — М., 1963. — С. 102.

руют внимание на решении конкретных вопросов социального и гуманитарного характера.

Ныне в составе ООН действует более 30 функциональных организаций, включая Детский фонд, Управление Верховного комиссара по делам беженцев, Международную организацию труда и др. Даже в период острой конфронтации между двумя мировыми блоками в годы «холодной войны», которая находила отражение и в стенах ООН, подчеркнуто неполитизированная деятельность функциональных организаций позволяла как успешно решать ряд стоящих перед человечеством задач, так и поддерживать авторитет Организации Объединенных Наций.

В определенном смысле ООН выступает «мировым управляющим», но не является мировым правительством. Между тем, о таком правительстве и в прошлом, и в настоящем рассуждали многие. К примеру, лауреат Нобелевской премии 2001 года по экономике Дж. Стиглиц с сожалением пишет, что «...у нас есть система, которую можно назвать глобальным управлением без глобального правительства»⁴. Существует более сотни опубликованных проектов всемирной конституции, всемирного государства и правительства. Некоторые авторы не сомневаются, что в обозримом будущем поэтапно сформируется всемирное государство, обусловленное логикой глобализации и интеграционными процессами. Утверждается также, что эпохе глобализации более свойственны уже не нации — государства, а становящаяся глобальная космополитическая империя, предполагающая универсализацию и выравнивание политического, экономического и правового пространства, достраивание уже существующей мироэкономики до будущей мирополитики и институционализацию последней⁵.

Не исключено, что мировое правительство, как орган управления жизнью землян, в самом деле когда-либо образуется. Но для сегодняшних дней, на среднесрочную и даже более отдаленную перспективу, эта идея представляется утопичной. Прежде всего, потому, что руководящие органы, деловая и общественная верхушка суверенных государств еще долго будут находиться во власти национального эгоизма и не пожелают оказаться в подчинении у всемирного правительства. Да и нужно ли такое правительство тем, кто ныне и так де-факто регулирует многие сферы мировой экономики и мировой политики?

Представим, что утопия превратилась в реальность и всемирное правительство создано. В таком случае оно должно будет отвечать за все регионы планеты, ускоренное развитие наиболее отсталых из них, снижение все увеличивающейся разницы в доходах между бедными и богатыми странами, за финансирование всемирных социальных, экономических, здравоохранительных и иных программ. Тогда «золотому миллиарду» придется серьезно поделиться с «голодными миллиардами», не декларативно, а на деле искоренять нищету, болезни, войны, решать проблему нехватки ресурсов и т. д. Пойдет ли на это клуб богатых государств в ущерб себе? Сомнительно.

⁴ Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. — М., 2003. — С. 41.

⁵ Марьянов В.С. Глобальный модерн: от мироэкономики к мирополитике // Мировая экономика и международные отношения. Июнь 2012. — С. 80–89.

Но если идея создания всемирного государства и мирового правительства пока нереальна, то необходимость повышения эффективности глобального управления очевидна. Это насущная задача, обусловленная рядом факторов, среди которых:

- необходимость управлять глобализационными процессами, сдерживать их стихийный характер, не доводить противоречия глобализации до антагонистической стадии;
- потребность оказания странам, находящимся в состоянии деградации, помощи со стороны других государств. При этом имеется в виду не просто финансовая помощь, а подготовка управленческих и хозяйственных кадров, налаживание производства, предотвращение гуманитарных катастроф;
- неустойчивость мировой финансовой системы, которая все более становится виртуально-спекулятивной. Данное обстоятельство требует выработки согласованных мер по созданию обновленной финансовой архитектуры мира, уменьшающей риски глобальных финансово-экономических кризисов;
- увеличивающаяся непредсказуемость климатических изменений на планете, потребность общемирового мониторинга этих изменений и принятия мер, адекватных реальным и потенциальным угрозам;
- несовершенство и нестабильность системы международной безопасности, усиление хаотических начал в мировой политике, появление ядерного оружия у новых стран и нарушение режима его распространения, масштабность глобальных угроз. Для борьбы с этими явлениями требуется значительное улучшение координации действий на межправительственном уровне и в общепланетарном масштабе.

Решение данных проблем и совершенствование глобального управления требуют как повышения действенности уже существующих, так и формирования новых регулирующих и прогнозирующих структур.

Институты и структуры глобального управления

Структуру нынешнего этапа глобального управления можно представить в виде пирамиды, состоящей из трех основных сегментов. Вершина пирамиды, или верхний сегмент — Организация Объединенных Наций. К этому же сегменту можно отнести ведущие мировые державы, влияющие на глобальную повестку дня: «Группа восьми» и «Группа двадцати», Европейский Союз. Второй сегмент глобального управления — специализированные учреждения ООН, а также всемирные межправительственные организации, не входящие в ее состав. Третий сегмент представлен влиятельными неправительственными организациями (Всемирная конфедерация труда, Социнтерн, Гринпис и т.п.), структурами формирующегося глобального гражданского общества, верхушкой крупнейших транснациональных компаний. Сюда же относится научно-экспертное сообщество, идеологи глобального управления, принимающие непосредственное участие в подготовке и принятии решений по конкретным вопросам глобального управления. За скобками оставим конспирологические теории управления мировыми делами могущественными тайными организациями («мировое закулирье»).

Кратко остановимся на характеристике отдельных составляющих пирамиды глобального управления. Основным инструментом установления между-

народных стандартов и норм, регулирующих взаимоотношения между государствами, выступает ООН. Вопреки некоторым предубеждениям, это не застывшая организация с раз и навсегда заданными параметрами. Одни формирования в рамках ооновского форума исчерпали себя (Совет по опеке), другие набирают вес и влияние, например, экономический и социальный совет (ЭКОСОС). Создаются новые структуры в рамках ООН: Международный уголовный суд (с 1998 года), Совет по правам человека (с 2005 года).

Вместе с тем, усиливается критика ООН и все громче звучат голоса о необходимости ее реформирования. Подчеркивается, что с момента создания ООН мир кардинально изменился, прежде всего, в геополитическом отношении, но в работе Организации это не находит адекватного отражения. Недовольство вызывает миротворческая деятельность ООН, особенно в части урегулирования конфликтов в «горячих точках» планеты.

Наиболее обсуждаемый вопрос — преобразование Совета Безопасности ООН за счет увеличения его постоянных и непостоянных членов. Широкий резонанс имеют предложения, озвученные в 2005 году Бразилией, Германией, Индией, Японией, получивших неофициальное название «группы четырех». По ее мнению, Совбез ООН должен быть расширен до 25 членов, при этом предполагается создать 6 новых постоянных мест (2 для Азии, 2 для Африки и по 1 для Западной Европы и Латинской Америки) и 4 дополнительных непостоянных места. Дискуссии продолжаются, в том числе среди постоянных членов Совбеза ООН, которые имеют привилегированное право вето.

Значительное внимание ООН уделяет проблемам глобального управления непосредственно, имея в виду его концептуальное обоснование, институционализацию и практику применения. Например, в 1992 году была создана Комиссия ООН по глобальному управлению. В своем докладе «Наше глобальное соседство» (1995 год) Комиссия рекомендовала создать на базе ООН качественно новую систему управления, регулирующую вопросы общечеловеческого характера, а также природные сферы общего пользования. Участники Комиссии предложили свое видение институтов будущего глобального управления, выступили за радикальную реформу Совета Безопасности ООН, в частности, за отмену права вето для его постоянных членов.

Разработка проблем глобального управления активно ведется и вне рамок ООН. В качестве примеров можно привести деятельность таких формирований, как Комиссия по глобальному управлению (The Commission on Global Governance), созданная в 1992 году, Комиссия по глобализации, сформированная в 2001 году в качестве международной организации, объединяющей видных политиков, ученых и общественных деятелей из разных стран. В 2003 году Институт Брукинса совместно с экспертной группой Всемирного экономического форума организовал комиссию под названием «Инициатива глобального управления». Предложение о совершенствовании уже существующих и создании новых институтов глобального управления получило дальнейшее развитие под воздействием первой волны мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов, именно тогда была создана «Группа двадцати».

Объектом глобального управления в идеале является весь мир (мир людей), а также те регионы и пространства, которые находятся вне пределов

юрисдикции государств. Это Мировой океан, 80% которого не подпадает под действие законов ни одной страны, к данной категории относятся также Космос, Антарктика, часть Арктики, отдельные природные экосистемы.

На сегодняшний день глобальное управление наиболее заметно в таких сферах, как экономика, финансы, торговля. В частности, речь идет об институтах, созданных по итогам Бреттон-Вудской конференции (1944 год): Международном валютном фонде (МВФ) и Всемирном банке (ВБ). Являясь учреждениями ООН, оба банка действуют сравнительно автономно, сосредоточивая усилия на том, чтобы регулировать финансовую ситуацию в мире. МВФ, как и ВБ, часто упрекают в проамериканском характере действий и неэффективности рекомендаций для выхода из кризисных ситуаций. Поэтому ставится вопрос о реконструкции деятельности Валютного фонда, расширении возможностей развивающихся стран для их более результативного участия в механизме принятия решений. С инициативой подобного рода выступила Россия на июньском 2012 года саммите «Двадцатки» в Мексике, предложив совместно с другими странами БРИКС увеличить за свой счет валютные резервы МВФ и соответствующие квоты в доле капитала банка.

В комплекс регулирующих структур входит Всемирная торговая организация (ВТО). Россия, являясь шестой экономикой мира (по паритету покупательной способности) и восьмым по значимости рынком планеты, в 2012 году стала 156-м государством, входящим в эту организацию. Сегодня ВТО — символ глобализации в сфере мировой торговли, которая развивается весьма динамично. Достаточно сказать, что темпы прироста мирового экспорта товаров в первом десятилетии текущего века составили 10%, что в два с лишним раза выше роста мирового ВВП.

К субъектам глобального управления относится и международный бизнес, особенно транснациональные компании (ТНК). На их долю приходится около 50% мирового промышленного производства, 70% мировой торговли и 80% патентов и лицензий. 500 наиболее мощных ТНК составляют главную движущую силу процессов экономической глобализации и образуют «твердое ядро» мирового хозяйства. Из 100 крупнейших экономик современного мира 52 являются корпорациями и лишь 48 представлены государствами. Естественно, что эти гиганты претендуют на большую долю участия в управлении глобальными экономическими процессами и опосредованно — в политике.

Крупным звеном в структуре глобального управления является Европейский Союз. Будучи региональным объединением по географическому признаку, ЕС с его 27 странами, 500-миллионным населением и почти четвертью мирового ВВП играет большую роль в регулировании не только европейских, но и мировых процессов. Евросоюз выступает одним из двух, вместе с США, центров идей глобального управления. Но, в отличие от США, ЕС на практике осуществляет принцип наднационального управления с одновременным добровольным самоограничением суверенитета входящих в него государств. Несмотря на переживаемые ныне сложности в зоне евро, Евросоюз остается наиболее продвинутым интеграционным объединением на планете, он выступает той лабораторией и площадкой, где реально апробируются многие элементы не только регионального, но и глобального управления.

Многие идеи и практические предложения, связанные с глобальным управлением, находят свое отражение на площадках крупных международных форумов. В данной связи можно привести такие примеры, как Монреальский протокол (1997 год), посвященный проблемам истощения озонового слоя в стратосфере; конференцию в Киото (1997 год) и соответствующий Киотский протокол, регулирующий выброс в атмосферу парниковых газов; Копенгагенскую конференцию (2009 год) по климату и ряд других саммитов, обсуждавших злободневные проблемы человечества. Особое место в числе субъектов глобального управления занимает Всемирный экономический форум в Давосе, где на уровне основных акторов мировой экономики рассматриваются актуальные проблемы ее развития и формируется «повестка дня» на будущее.

Как в концептуальном, так и в практическом исполнении тема глобального управления далека от исчерпания. Среди экспертного сообщества и политиков существует почти консенсусное понимание того, что развитие принципов, институтов и структур наднационального регулирования различных сфер жизни человечества — важнейший императив мирового развития. Но при этом преобладает точка зрения, согласно которой наднациональные институты пока не в состоянии заменить национальные органы, первые выступают как дополнение ко вторым.

Одновременно возникает ряд принципиально важных вопросов, по поводу которых нет единого мнения. В их числе: как в глобальном управлении должны распределяться функции между государствами и наднациональными управленческими структурами? Можно ли сочетать иерархический, вертикальный принцип управления с горизонтальным, сетевым, и если можно, то как это осуществить? Каким образом обеспечить легитимность органов государственного управления, не подрывая при этом прерогативы суверенных государств?

Перечень подобных вопросов можно продолжать, но возникает еще один: почему, казалось бы, здравые предложения по глобальному управлению не получают должной поддержки? Причин несколько. Сказываются противоречия между интересами национальными, региональными и глобальными. Средние и малые государства опасаются, что новые институты глобального управления могут стать супербюрократическими структурами, где возможен олигархический сговор могущественных субъектов мировой политики и экономики.

Становящаяся многополярность и появление новых влиятельных центров силы тоже усложняют развитие теории и практики глобального управления, которое все еще остается прерогативой государств Евро-Атлантического ареала.

Самостоятельного слова в отношении принципов, структур и институтов глобального управления еще не сказала и Россия.

Владимир ДЕРГАЧЁВ (Украина)

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ АФРИКИ

Геополитическая трансформация Африки находится в тени формирующейся новой геополитической архитектуры мира. Однако этот процесс стал самым драматическим и кровопролитным в новейшей истории. После геополитического самоубийства СССР, когда закончилось противостояние двух сверхдержав, Запад стал применять в Африке технологии пиратской (криминальной) геополитики — захват сырьевых, материальных и людских ресурсов третьих стран «акулами» мирового бизнеса, включая транснациональные корпорации с использованием местной коррумпированной власти и частных военных компаний, состоящих из профессиональных наемников.

Если новая технология «неоколониализма» (оффшорная геополитика) позволила превратить Россию и другие постсоветские государства в сырьевые протектораты Запада, используя финансовые схемы вывода активов стратегических предприятий, то пиратская геополитика стала искрой зажигания Великой африканской войны, заложниками которой стали миллионы африканцев. По самым приблизительным оценкам из Африки по теневым криминальным схемам (читай, контрабандой) вывезено стратегического сырья на 800 млрд долл.

В процессе деколонизации бывшие метрополии потеряли де-юре власть в Африке, но сохранили «вечные интересы» к природным ресурсам континента. Перефразируя одно известное выражение, западные метрополии вышли из Африки через парадную дверь и вернулись обратно через узкую щель. Борьба великих держав за ресурсы континента не прекращалась. Деколонизация сопровождалась геополитическим противостоянием двух сверхдержав, его передовыми фронтами являлись африканские войны в Анголе и Мозамбике, между Сомали и Эфиопией и другие. Этим пользовались и африканские национальные лидеры¹.

Африка — «Клондайк» стратегических природных и трудовых ресурсов. На долю континента приходится от 30 до 40% разведанных мировых запасов минерального сырья, в том числе 97% запасов металлов платиновой группы,

¹ Автор в 1970-е годы принимал вступительные экзамены по географии на экономическом факультете МГУ и на затруднительный ответ абитуриента, стоящего у экономической карты Африки, о политической ориентации стран этого континента, добавлял, что нет ничего более простого. Если нет полезных ископаемых, то эти страны, как правило, строят социализм. Если имеются стратегические полезные ископаемые, то страны преимущественно находятся под контролем Запада.

95% — хромитов, 92% — алмазов, 81% — марганцевых руд, 68% — фосфоритов, 62% — золота, 40% — бокситов и многих других минеральных ресурсов (золота, платины, кобальта, ванадия, тантала). На континенте сосредоточены огромные запасы медных и железных руд, полиметаллов, асбеста, урана, титана, нефти и природного газа, драгоценных камней и многих других ископаемых. Если руды черных, цветных и редких металлов, а также алмазы и урановые руды добываются в Центральной и Южной Африке, то на севере материка и на побережье Гвинейского залива разведаны значительные запасы нефти и газа, а также фосфоритов, бокситов, марганцевых и железных руд осадочного происхождения.

Запад во главе с США импортировал на рубеже веков почти 70% африканской нефти, а транснациональные корпорации продолжают доминировать в экономике большинства африканских стран. Особо следует отметить зависимость военно-промышленного комплекса США от импорта африканского хрома (из ЮАР и Зимбабве), кобальта (из Конго, Замбии, Марокко и Ботсваны), тантала и марганца.

Одновременно в Африке сосредоточен мировой полюс бедности и самые дешевые в мире трудовые ресурсы. Более 10 млн африканцев работают в Европе. Благополучие самой богатой на континенте страны — Южно-Африканской Республики — в значительной степени обусловлено использованием дешевого рабского труда мигрантов из соседних бедных африканских стран.

После распада СССР Африка на некоторое время оказалась брошенной — прекратилась финансовая помощь не только Москвы, но и Вашингтона. Когда противостояние двух политических и экономических центров силы закончилось, нарушилась относительная стабильность на африканском континенте. Если раньше за политическую ориентацию сверхдержавы оказывали существенную и зачастую безвозмездную помощь, развращавшую местную власть, то впоследствии в этом исчезла необходимость. В результате пали марионеточные режимы в Эфиопии, Заире и других африканских странах.

Главным событием геополитической трансформации Африки является усиливающееся здесь противостояние двух сверхдержав — Соединенных Штатов и Китая. В последнее десятилетие коммунистический Китай настолько успешно осваивает Африку, что в западных СМИ пишут о «кроважном» неокOLONIALИЗМЕ Поднебесной.

Красная Африка

В африканской геополитике появился новый влиятельный мировой игрок — коммунистический Китай, проявивший огромный интерес к энергетическим и другим ресурсам Черного континента.

В рамках геоэкономической стратегии «идти вовне» Китай активизировал экспансию в Африку, прибрал к рукам африканские страны, утраченные Москвой, и стал вторым экономическим партнером Черного континента после США. Возрастание роли Поднебесной в Африке, особенно в Центральной, способствует усилению экономической мощи Южно-Африканской Республики и морского пути вокруг мыса Доброй Надежды. По предложению Китая, ЮАР была принята в группу наиболее динамично развивающихся стран — БРИКС.

С 2000 по 2011 год товарооборот между КНР и Африкой увеличился в 2,2 раза и достиг 150 млрд долл. Объем прямых китайских инвестиций в 48 африканских государств только в 2010 году, по данным ЮНКТАД, составил 50 млрд долл. Увеличиваются инвестиции китайских компаний в сферу высоких технологий. Китайский частный бизнес обеспечивает мобильную связь в Нигерии, Кении и Зимбабве. Поставки африканской нефти в Китай составляют 30% от всего экспорта этого энергетического сырья с континента².

Китай не только занял место Советского Союза в Африке, но и реализует прагматичную экономическую политику: экспортирует сырье в обмен на инвестиции. Тогда как СССР часто осуществлял экономическую помощь в обмен на лояльность Москве. Главная особенность экономической политики Китая в отношении африканских стран — предоставление кредитов без политических требований (при условии непризнания Тайваня). Кроме того, в период мирового финансового кризиса долларové кредиты позволили Пекину частично избавиться от американской валюты, конвертируемой в сырьевые активы. Китай установил дружеские отношения с режимами богатых природными ресурсами африканских стран, которые Запад считает диктаторскими. Правда, если бы диктаторы выбрали проамериканскую политику, они моментально бы превратились в «буревестников» демократии.

Ключевыми экономическими партнерами Китая в Африке стали Судан, Демократическая Республика Конго и Ангола. Эти три крупных африканских государства образуют «красный пояс» от Атлантики до Красного моря. Страны богаты полезными ископаемыми, в первую очередь, нефтью, алмазами, золотом, медью и танталитом (редкоземельным металлом, широко используемым в индустрии высоких технологий). По стоимостному объему экспорта в Китай среди африканских стран доминирует Конго и Судан, здесь 60 — 70 % всего экспорта страны приходится на Поднебесную. Ангола по поставкам нефти в Китай опережает даже Саудовскую Аравию.

Одним из ключевых механизмов китайско-африканского взаимодействия стал Форум сотрудничества Китай—Африка, в состав которого входят 49 африканских стран, имеющих дипломатические отношения с Пекином. В 2009 году в Шарм-эль-Шейхе (Египет) состоялся четвертый Форум китайско-африканского сотрудничества. На нем были подведены итоги сотрудничества за прошедшее десятилетие, а также оглашены дальнейшие планы китайских вливаний в африканскую экономику. Пекин выделил 10 млрд долл. кредитов африканским странам в обмен на поставку минерального сырья и заключение контрактов на возведение объектов инфраструктуры компаниями КНР. Это решение позволяет трудоустроить в Африке сотни тысяч китайцев. Среди крупнейших проектов — освоение месторождений нефти в Либерии, строительство 1315-километровой железной дороги в

² Дейч Т. Китай «завоевывает» Африку. — URL: <http://www.daokedao.ru/2012/06/28/kitaj-zavoevyvaet-afriku>; Несеров В. Китай — США: борьба за Африку разгорается. — URL: <http://www.fondsk.ru/news/2011/06/03/kitaj-usa-borba-za-afriku-razgoraetsja.html>; Публёв А. Африканский полигон китайско-американской холодной войны. — URL: <http://www.old.win.ru/usa/982.phtml>; Томберг Р. Успехи африканской стратегии Китая. — URL: <http://www.fondsk.ru/news/2010/01/24/9948.html>

Нигерии и ГЭС в Гане. В качестве дара африканским народам Китай построил в Аддис-Абебе Центр конгрессов Африканского Союза, открытый в 2012 году.

Эффективно реализуется план стратегического партнерства Китая с африканскими государствами в науке, технологиях, высшем образовании и культуре. В Африке создаются институты Конфуция по изучению китайской истории, культуры и китайского языка. Пекин реализует множество социальных проектов на африканском континенте, а ежегодно на учебу в Китай отправляется свыше 15 тыс. африканских студентов. Китай утверждает социальную направленность экономической экспансии, списывает долги безнадежным должникам, создает ирригационные системы, строит госпитали и школы, расширяет программы обучения африканцев в китайских вузах и повышения квалификации африканских врачей, агрономов и учителей. Десятки тысяч китайских специалистов оказывают помощь африканцам в реализации сельскохозяйственных проектов и в области здравоохранения.

Если Запад в основном интересуется только нефть и другие минеральные ресурсы, то Китай вкладывает капиталы в разные отрасли африканской экономики и инфраструктуру. В Африке Пекин использует более эффективную, чем Запад, модель борьбы с коррупцией. Инвестиции идут не через коррумпированных местных чиновников, а выделяются китайским компаниям, осуществляющим африканские проекты. Китайский опыт создания свободных экономических зон реализуется в «медном поясе» Замбии, Маврикий, Танзании и других странах. Так, например, в островном государстве Маврикий создается крупный международный торговый центр. Китай обеспечивает привилегированные условия доступа к китайскому бизнесу для 21 государства — членов Общего рынка стран Восточной и Южной Африки.

Экономическая экспансия Китая в Африку сталкивается с проблемами конкуренции на рынках развивающихся стран, значительным притоком китайских мигрантов (дешевой рабочей силы), недовольством засилья дешевого китайского импорта текстильных и других изделий. Но в целом китайская экспансия положительно воспринимается в Африке, так как коммунистический Китай уделяет внимание социальным проблемам развития Черного континента. Успехи китайской политики в Африке объясняются также и большими валютными резервами. Китай начал принимать участие в миротворческих операциях, например, в Судане и Южном Судане, но, в отличие от США, не ведет войны против суверенных государств. Многие позиции африканских стран на мировой арене совпадают с Китаем, и они видят в Поднебесной союзника.

Арабские революции, спровоцированные Западом в Тунисе, Ливии и Египте, стали отражением борьбы США и Китая за мировое лидерство и на африканском континенте. Несомненно, что Китай найдет ассиметричный ответ на возросшую активность США в Африке. Для большинства африканских стран Запад во главе с Соединенными Штатами остается носителем империалистических ценностей, враждебных Африке, а успешно развивающийся коммунистический Китай является примером подражания.

Американский «ангел» хаоса на африканском континенте

Американская супердержава была уверена, что Африка досталась ей как один из призов после геополитического самоубийства советской сверхдержавы. Но в результате «головокружения» от мнимой победы в «холодной войне» Соединенные Штаты с опозданием заметили активность в Африке коммунистического Китая, а также динамично развивающихся стран (Индия, Бразилия). Вашингтону пришлось отбросить излишнюю сентиментальность, нехарактерную для самой правильной страны мира, и вновь призвать «демократические ценности» в качестве дубины в глобальной конкуренции. На африканском континенте началась реализация технологии «управляемого хаоса» под прикрытием НАТО и европейских вассалов Вашингтона, чтобы остановить «кроважидный» неокOLONиализм Китая.

Первая попытка внедрения американской «демократии» была предпринята в регионе Африканского Рога, который на протяжении нескольких десятилетий был объектом противостояния США и СССР. Регион Африканского Рога позволяет контролировать Аденский залив, через который проходит крупнейший международный морской путь между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом (ежегодно перевозятся грузы на десятки миллиардов долларов).

В 1990-е годы попытка высадки американского спецназа в столице Сомали закончилась позором. Как писали европейские СМИ, американский спецназ бежал из Сомали, как «побитая собака». Прагматичные американцы оправились от поражения и, чтобы перекрыть морской путь Китаю и европейским соперникам в глобальной конкуренции, начали финансировать через посредников (частные военные компании) сомалийских пиратов, обеспечивая их современным навигационным оборудованием и оружием. Пик активности пиратов пришелся на 2006–2007 годы, когда Китай начал интенсивную экономическую экспансию в Северо-Восточную Африку.

США вместе с Великобританией выступили против принятия международного законодательства по борьбе с пиратством. А геополитическое противостояние в богатом нефтью Судане закончилось созданием нового государства Южный Судан, власть которого ориентируется на Пекин.

На арабско-африканском фронте главной задачей США было устранение лидера ливийской революции и переформатирование Ливии, которая была признана Программой ООН лучшей страной для жизни человека в Африке. По мнению американцев, единственной в мире страной для подражания является непорочная американская демократия. Чтобы стереть с лица Земли последний оплот социализма или «народного капитализма» на арабском Востоке и добить ливийского лидера Каддафи, Соединенные Штаты подключили международные организации и приняли экономические санкции. Самый «справедливый» суд в мире — Гаагский трибунал — лихорадочно собирал компромат против преступлений ливийского «диктатора». Соединенные Штаты получили одобрение Совбеза ООН на бомбардировку Ливии. Среди воздержавшихся — Китай, Германия и Россия. Несомненно, решение Совбеза явилось драгоценным подарком для радикальных исламистов, получивших возможность открыть долгожданный третий фронт борьбы

с «американским шайтаном»³. И убийство в 2012 году американского посла в Ливии подтвердило этот прогноз.

Учитывая возникшую китайскую угрозу «жизненным интересам» США, Вашингтон с некоторым запозданием вынужден был создать Командование объединенных сил США в Африке (АФРИКОМ) со штаб-квартирой в Штутгарте (Германия). Следует отметить, что африканские страны с оглядкой на Пекин отказали Вашингтону в размещении штаб-квартиры АФРИКОМа на своих территориях. Поэтому свержение режима Каддафи американцы рассматривали и как возможность обосноваться в Африке. И Ливия, как считалось, идеально для этого подходит.

Частью новой стратегии Запада является геологический проект «Большое Средиземноморье». Это проект Европейского Союза в рамках европейской политики добрососедства, направленный на более эффективное экономическое сотрудничество средиземноморских стран. Создана международная организация средиземноморского сотрудничества Европейского Союза с арабскими странами Северной Африки (от Марокко до Египта). Эта форма сотрудничества не предусматривает членства в ЕС. Главная задача — превратить Средиземное море во внутреннее море НАТО — форпост для контроля Арабского Востока и Африки.

Многие аналитики недоумевают, что Вашингтон активно использует стратегию управляемого хаоса. Но в этой американской стратегии есть логика. Противостоять эффективно хаосу, как считают на Западе, может «демократический неокOLONиализм». Кроме того, американцы убеждены, что Пекин, в отличие от бывшего СССР, не предпримет военного вмешательства для предотвращения хаоса в зарубежных странах. В свою очередь, Соединенные Штаты не готовы, в отличие от бывшей Британской империи, экспортировать в Африку человеческую энергию и капитал. А граждане Америки не готовы отдавать свою жизнь за процветание африканцев.

Геополитические вулканы на этноприродных рубежах

Не отрицая влияния Запада на конфликтогенность на африканском континенте, неизученной проблемой является исследование влияния величайшей в мире Восточно-Африканской зоны тектонических разломов на энергетику этноприродных рубежей и этнических конфликтов. Когда формировались основы традиционной геополитики, не были известны факты природных особенностей формирования тектонических разломов Земли и возможного их влияния на энергетику этноприродных рубежей и этнических конфликтов. Автор уже рассматривал с позиций геополитической теории Больших многомерных пространств особенности и уникальность Ближневосточного геополитического узла, ставшего самым взрывоопасным в современном мире⁴.

В недавнем прошлом не было известно об одной уникальной особенности многомерного коммуникационного пространства Afroазии. В геологическом пространстве здесь расположена Великая зона разломов на границе

³ Держачёв В. Ливия. Прыщ на «ангельском носу» американской демократии // Интернет-портал «Институт геополитики». — URL: http://dergachev.ru/geop_events/210311.html

⁴ Он же. Раскаленные рубежи Ближнего Востока // Вестник аналитики, 2009, № 3.

Аравийской и Африканской тектонической плиты. В пределах этой тектонической зоны разломов локализуются два геополитических «фронта» — Ближневосточный и Арабо-Африканский. Геологи выделяют в пределах Африканской платформы Сахарскую плиту и Южно-Африканский щит (Высокую Африку), где преобладают территории с высотой более 1000 м. На Восточно-Африканском плоскогорье поднимается крупнейший вулканический массив и гора Африки Килиманджаро (5895 м).

Величайшая в мире Восточно-Африканская зона тектонических разломов протянулась на 6500 км от залива Акабы в Красном море до нижнего течения африканской реки Замбези. Восточный рифт этой зоны разломов проходит от Афарской впадины через озеро Рудольфа, восточнее озера Виктория, мимо вулкана Килиманджаро, впадины озера Ньяса. Западный рифт проходит через впадины озер Альберта, Эдуарда, Танганьика к нижнему течению реки Замбези.

Характерной особенностью рифовой зоны является вулканизм, высокая сейсмичность и выходы теплового потока из более глубоких недр Земли. Восточно-Африканская зона тектонических разломов проходит через территорию десяти африканских государств, отличающихся исключительной конфликтностью. Как известно, из зоны разломов тектонических платформ выходит мощная энергия, что фиксируется искусственными спутниками Земли. В зонах разломов происходит электромагнитное воздействие не только на электронное оборудование самолетов, но и, возможно, психику человека.

Великая африканская война. Этнонациональный конфликт между африканскими племенами тутси и хуту в государствах Руанда и Бурунди, расположенных в границах западного рифта Восточно-Африканской зоны тектонических разломов, привел к гибели миллиона человек, не считая 2 млн беженцев из Руанды. Этот этнонациональный конфликт стал эпицентром Великой африканской войны, или Первой мировой африканской войны (так окрестила бывшая госсекретарь США Мадлен Олбрайт конголезский конфликт 1998–2002 годов).

Малозаметная на Западе и на Востоке война стала самым кровопролитным военным конфликтом после Второй мировой войны, унесшим жизни по разным оценкам от 4 до 5,4 млн человек, в основном гражданского населения, погибшего преимущественно от голода и эпидемий. Одной из главных причин войны стала борьба за стратегические ресурсы индустрии высоких технологий.

Природные богатства Демократической Республики Конго (золото, алмазы, уран, медь, тантал, кобальт, вольфрам, марганец, цинк, серебро и свинец) обернулись бедой для африканского государства. Именно здесь за последние десятилетия использовались в широких масштабах технологии криминальной геополитики. На стороне противоборствующих сторон участвовали, наряду со сверхдержавами, десятки других стран, транснациональные компании (бельгийские, германские, американские) в союзе с международной мафией. Непосредственно на фронтах Первой мировой африканской войны принимали участие Демократическая Республика Конго, Руанда, Уганда, Бурунди, Ангола, Зимбабве и Намибия. Война стала геополитическим противостоянием сверхдержав — США и Китая, а также их союзников. В Великой

Африканской войне на стороне правительства Демократической Республики Конго были Китай, Ливия, Куба, Иран, Судан, Северная Корея. Руанду и Уганду поддерживали США, Великобритания, Германия и Дания. Одновременно шло противоборство между англосаксами (США, Великобритания) и франкофонами (Францией), потерявшими влияние в Центральной Африке. В этой войне приняли участие русские и украинские летчики, лишенные работы на родине благодаря «демократическим» преобразованиям (см. публикации в российских СМИ о Викторе Буте).

Традиционно природные ресурсы Африки, в первую очередь, ассоциируются с нефтью, золотом и алмазами. Но в эпоху высоких технологий на первое место выходят другие редкоземельные металлы. Здесь особое место занимает редкоземельный металл тантал, который нашел широкое применение в сфере высоких технологий и производстве высококачественных твердых сплавов. Металл служит стратегическим сырьем в атомной, авиакосмической и электронной промышленности, при изготовлении ядерного оружия и мобильных телефонов. Потребление тантала за 1990–2010 гг. увеличилось в три раза и составляет примерно 3 тыс. тонн в год при цене до одной тысячи долларов США за килограмм. Более половины мирового потребления тантала приходится на США и две другие экономические сверхдержавы — Японию и Китай.

В африканских джунглях действовали (и действуют?) многочисленные «подпольные» полевые аэродромы, через которые стратегическое сырье попадает на Запад. Отсюда «металл будущего» — тантал начинает свой опасный и длинный путь к миллионам мобильных телефонов, при изготовлении которых он используется. И появление нового поколения мобилок приводит к танталитовой лихорадке и росту цен на металл⁵. Основные месторождения танталитовой руды сосредоточены в восточных конголезских провинциях, которые многие годы контролировали наемные банды и повстанческие группировки, поддерживаемые Руандой и Угандой. До открытия месторождений в Австралии эксперты оценивали конголезские запасы танталита в две трети от мировых.

В Африке выделяется два Больших континентальных геополитических пространства: преимущественно исламская Африка вокруг Сахары, включая Афразию (Арабскую Африку) и зону Сахель, а также Черная Африка, включая Южную Африку. После «победоносной» войны Запада во главе с США в Ливии нарушился геополитический баланс в Сахаре. Первым результатом стало появление самопровозглашенного государства Азавад на северо-востоке Мали.

По аналогии с рубежами евразийских цивилизаций в Африке выделяется зона Сахель, означающая в переводе с арабского — берег, граница, «побережье» не только моря, но и пустынь Сахары. Эта природная зона африканской тропической саванны протянулась от Атлантики до Индийского океана (Африканского Рога) и далее к югу вдоль побережья Индийского океана до устья реки Замбези. Она включает бассейн реки Сенегал, верхнее и среднее течение Нигера, озер Чад и крупнейшее пресноводное озеро Виктория.

⁵ Туров О. Танталитовы муки // Эксперт, № 19, 20 мая 2002 г.

Сахель является одновременно «берегами» двух «морей» — песчаной Сахары и «морем» дождей Тропической Африки. Если не считать средиземноморскую Афроазию (Арабскую Африку) и Южную Африку, зона Сахель наиболее пригодна для комфортной жизни человека. Современная Сахель выделяется в Африке относительно высокой плотностью населения, наряду с другими очагами (Магриб, долина и дельта Нила, Претория, нижнее течение и дельта Нигера) и на фоне редконаселенной Сахары и пустыни Калахари на юге.

В зоне Сахель проходит главная граница распространения ислама и главная конфликтотенная зона на рубежах цивилизаций и религий, которая в Восточной Африке совпадает с Восточно-Африканской зоной тектонических разломов. Сахельская зона тропических саванн испытывает периодические засухи, и тогда обостряется борьба за источники пресной воды. В результате геополитической трансформации здесь провозглашены новые государства: Южный Судан, Азавад, практически распалось Сомали.

Арабо-Африканский «фронт» характеризуется многочисленными этнонациональными и этноконфессиональными конфликтами в странах северо-восточной Африки (Дарфур в Судане, Огаден в Эфиопии, пираты Сомали). Судан и Сомали являются преимущественно мусульманскими странами, тогда как Эфиопия — один их самых ранних очагов христианства. Международные институты, включая войска («голубые каски») ООН, оказались неспособными обеспечить мир в регионе. После многолетнего геополитического противоборства в регионе Советского Союза и США активность проявляет Китай. Пекин вкладывает миллиарды долларов в добычу и транспортировку местных минеральных ресурсов. Идет процесс радикальной исламизации арабского севера Судана, который может распространиться на Египет и привести к созданию «нового халифата». Аналитики называют регион геополитической бомбой замедленного действия.

В процессе деколонизации и последующей геополитической трансформации в наибольшей степени пострадала Черная Африка — страны, расположенные к югу от Сахары. Произошла деиндустриализация региона, где образовался мировой полюс бедности и нищеты. Ежегодно сокращался валовой национальный продукт, падал уровень и качество жизни, росла коррупция, а страны не могли существовать без иностранных кредитов и гуманитарной помощи. Местные модели общественного развития оказались несостоятельными, а «судьбоносные» экономические программы возрождения имитировали деловую активность. Пришедшие во власть на волне демократии национальные политики быстро теряли авторитет и доверие. Многие «демократические» лидеры оказались не только некомпетентными, но и коррумпированными во впечатляющих масштабах.

В результате национально-освободительного движения сформировался антиколониальный неотрадиционализм, основанный на эгоцентризме (отрицательном отношении к Западу) и самооценности африканской модели «духовной гармонии цивилизации без машин». Проявляется неэффективность очередного обращения к традиционным ценностям, уже дважды демонстрирующим свою слабость в столкновении с внешним миром. Отмечается неспособность африканцев интегрировать мировые достижения путем оживления традиционных ценностей заимствованиями извне или обращением к науке.

Этот путь, показавший прогрессивность в Азиатско-Тихоокеанском регионе, оказался неприемлемым в Африке, где психология находится на средневековом уровне, а ученых ненавидят. Центральнаяафриканская цивилизация испытывает сложный процесс формирования самосознания и отличается высокой конфликтностью. Колонизация Черной Африки разрушила сложившееся многомерное пространство, включая социальные, экономические, торговые и другие коммуникации. В процессе деколонизации получили распространение идеи панафриканской идеологии и «афросоциализма». В Африке потерпели поражение «просветители», предлагавшие использовать европейские традиции вместо местных африканских и создать «Черную Европу». Новая африканская элита представлена преимущественно бюрократами и политиками, а не промышленной аристократией. В среде этой элиты доминирует христианство, тогда как среди бедных масс усиливаются позиции ислама. Если в прошлом христианство ассоциировалось с колонизаторами, то теперь как проводник глобализации, усиливающий маргинализацию африканского общества⁶.

Неолиберальная глобализация привела к смене нескольких авторитарных режимов в Черной Африке, но одновременно ослабила непрочные основы государственности и социальных отношений и усилила международную криминализацию экономики (наркотики, торговля оружием). Бедные африканцы становятся важной средой для исламского фундаментализма.

В постколониальную эпоху в этнонациональных и этноконфессиональных конфликтах в гражданских войнах на африканском континенте погибло около 10 млн человек. В 1990-е годы в Африке насчитывалось 7 млн беженцев и 20 млн перемещенных лиц. Эпицентром конфликтов служит Черная Африка. Здесь особенно проявляется фактор этничности в клановой системе, получившей название трайбализм (от англ. *племя*). Многие конфликты вызваны экономическими проблемами (бедность, дефицит финансовых и материальных ресурсов, огромный внешний долг), последствиями изменения климата (дефицит осадков и пресной воды). В Западной Африке военные перевороты и гражданские войны в Сьерра-Леоне и Либерии привели к полному упадку экономики. В Восточной Африке перманентно возникают очаги конфликтов в странах Африканского Рога (Эфиопия, Эритрея и Сомали).

В Черной Африке сложилась драматическая социально-экономическая обстановка. Многие местные политические деятели заявляют, что жить при колониализме было во много раз лучше, чем сегодня. Например, в Заире, где до провозглашения независимости в 1960 году функционировало 140 тыс. км дорог с твердым покрытием, уцелело только 15 тыс. км. В Анголе, Сомали и других странах разрушены заводы. Большинство граждан африканских стран разочарованы в способностях и честности национальной элиты и не верят политическим руководителям.

⁶ Френкель М.Ю. Африка: взаимодействие цивилизаций // Мировая экономика и международные отношения, 2001, № 5; Лебедева Э. Е. Тропикоафриканская цивилизация в современном мире // Мировая экономика и международные отношения, 2004, № 4; Дергачёв В. Центральнаяафриканская цивилизация // В кн.: Дергачев В.А. Глобалистика. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.

Негативные результаты геополитической трансформации Черной Африки особенно наглядно демонстрируют две бывших британских колонии, а ныне независимые государства Замбия и Зимбабве, установившая в недавнем прошлом мировой рекорд инфляции (200 000 000%) национальной валюты по отношению к американскому доллару. Сегодня Зимбабве постепенно оправляется от кризиса с помощью преимущественно китайских кредитов. Но по сравнению с соседней Ботсваной, и особенно ЮАР, Зимбабве остается одной из самых бедных стран Черной Африки.

Нигерия несколько десятилетий назад считалась одной из самых богатых стран Западной Африки. Но, подсев на нефтяную «иглу», страна быстро деградировала. Политическая элита и чиновники, армия и полиция коррумпированы. По ВВП на душу населения богатая нефтью Нигерия занимает 13-е место в Черной Африке и 177-е место в мире. Нигерийская нефть дает свыше 90% валютных поступлений и обеспечивает 80% доходной части государственного бюджета. Колоссальные доходы от экспорта нефти присваиваются небольшой кучкой «элиты в законе», включая членов правительства и других коррумпированных чиновников. Межобщинные столкновения на социальной и религиозной почве между христианами и мусульманами продолжаются несколько лет. Совершаются нападения на нефтепромыслы, процветает крупномасштабное воровство нефти из трубопроводов. В стране наблюдается дефицит профессиональных национальных менеджеров.

Африканские уроки для России и новых независимых государств

Демократическая Россия утратила свое политическое, экономическое и культурное влияние и растеряла бывших африканских союзников СССР. Но экономика России испытывает дефицит в ресурсах, которыми богата Африка. В России марганец, бокситы и уран — остродефицитное сырье, соответственно, для сталелитейной, алюминиевой промышленности и атомной энергетики. Сегодня о былом советском влиянии в Африке напоминает Институт Африки РАН, чудом сохранившийся в процессе бездумной «модернизации» России.

Между африканским континентом и евразийской Россией есть много общего — планетарные кладовые стратегических полезных ископаемых, крупномасштабная коррупция, неудачи демократизации. И если Россия будет ослаблена, против нее могут быть применены те же технологии захвата ресурсов, которые используются в Африке. Когда «братья славяне» из Восточной Европы посещают независимые государства Черной Африки, то обращают внимание не только на местную экзотику, но отмечают много общего с процессами, происходящими на постсоветском пространстве (деиндустриализация, деморализация, дезинтеллектуализация общественной жизни). Олигархическая модель демократии оказалась несостоятельной, а «судьбоносные» экономические программы возрождения имитируют деловую активность. У богатой нефтью России много общего с центральноафриканскими странами (особенно Нигерией, Экваториальной Гвинеей, Габоном). И там, и там чрезмерное богатство энергоресурсами делает невозможным подлинную модернизацию. Бюджет государств зависит от цены на нефть.

С Черной Африкой успешно конкурируют по основным макроэкономическим показателям коррупции и нищете населения некоторые новые независимые государства постсоветского пространства. Где правят «демократические» баи и ханы, создавшие успешный «семейный бизнес».

Когда смотришь телевизионные программы стран Черной Африки, они часто напоминают телепрограммы новых независимых государств. И там и здесь «успехи» правящих племенных вождей, партий и кланов сопровождаются песнями и плясками примитивного местного шоу-бизнеса, выполняющего важную функцию отупления электората. Правда, Черная Африка благодаря доморощенным националистам уже заняла достойное место на мировой периферии, а большинство постсоветских государств упорно и последовательно туда стремится. Например, несмотря на неудачи европейской интеграции, происходит успешное братание с Черной Африкой самостийной Украины, чей ВВП (ППС) более чем в два раза меньше африканских государств (ЮАР, Ботсваны и др.).

Пройдя через потерянные десятилетия проб и ошибок, национальные элиты многих африканских государств осознали пагубность слепого заимствования западной модели демократии и ведут поиск интеграционных моделей, объединяющих африканский континент. Имеется даже проект создания единого африканского государства — Соединенных Штатов Африки. Но пока идет болезненный процесс мутации новых обществ, это нереально. В будущем, возможно, будут созданы предпосылки для такой интеграции. Несмотря на мировой финансовый кризис, темпы экономического роста стран Африки выше среднемировых, меньше, чем в Китае, но больше, чем на Западе.

Появились тенденции, что после «шоковой терапии» и «потерянных десятилетий» для многих африканских стран континент, в конце концов, найдет свой путь к благоденствию.

Джордж ЛЬЮИС, Теодор ПОСТОЛ (США)

СПОРЫ ВНУТРИ США ПО ПОВОДУ ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ: НА ШАТКОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ

За минувший год были преданы гласности данные двух чрезвычайно важных технических исследований, проведенных американцами, которые вполне могут повлиять на внутриамериканские политические споры по противоракетной обороне.

Первое из этих двух новых исследований, названное «Оперативная группа по научно-техническим вопросам Научного совета по обороне о возможностях раннего перехвата средствами противоракетной обороны», было выпущено в свет министерством обороны США в сентябре 2011 года¹. Изначально исследование велось под патронажем нынешнего (первого) заместителя министра обороны Эштона Картера, который в то время был заместителем министра обороны по техническому оснащению и логистике.

Второе исследование годом позже (в сентябре 2012 года) опубликовала американская Национальная академия наук (НАН). Оно озаглавлено «Осмысление противоракетной обороны: оценка принципов и систем обороны США от ракет противника на фазе их разгона в сравнении с другими альтернативами»².

Эти два исследования противоречивы в своих выводах, что может привести к еще большей путанице во внутриамериканских политических дебатах по вопросам противоракетной обороны. Вместе с тем, как будет показано в данной статье, два более ранних исследования, опубликованные Центральным разведывательным управлением в 1999 году и Американским физическим обществом в 2004 году, предоставляют ключевые данные, позволяющие снять противоречия и уяснить суть ошибок двух упомянутых новых работ.

¹ U.S. Department of Defense, Defense Science Board, Defense Science Board Task Force Report on Science and Technology Issues of Early Intercept Ballistic Missile Defense Feasibility, September, 2011. — URL: <http://www.acq.osd.mil/dsb/reports/ADA552472.pdf>

² U.S. National Academy of Sciences, National Research Council, Committee on Assessment of Concepts and Systems for U.S. Boost-Phase Missile Defense in Comparison to Other Alternatives, Making Sense of Ballistic Missile Defense: An Assessment of Concepts and Systems for U.S. Boost-Phase Missile Defense in Comparison to Other Alternatives, September 2012. — URL: http://www.nap.edu/catalog.php?record_id=13189

К проблемам, на которые указывают две новые работы, относятся:

1. Оценка в исследовании министерства обороны Европейского пофазового адаптивного подхода (ЕПАП) дает основание для сокрушительной критики возможностей оборонительной системы ЕПАП.

В частности, исследование министерства обороны выявило, что ни одна из станций слежения, необходимых для того, чтобы сделать систему ЕПАП работоспособной, не имеет достаточно большого радиуса действия для выполнения предписываемых ей задач. Выявленное относилось как к корабельному радару «Эгида», так и к его планируемому береговому варианту «Эгида». То же относится и к наземному радару AN/TPY-2, недавно размещенному США в Кюреджик, Турция. Полученные сведения означают, как минимум, что для обеспечения базовых возможностей по слежению и различению понадобятся гораздо более крупные, более мощные и более дорогие станции слежения, способные сделать всю систему потенциально жизнеспособной.

2. Доклад американской Национальной академии наук (НАН), обнародованный 11 сентября 2012 года, имеет прочную основу предварительного одобрения Академией. И как таковой он способен сыграть существенную роль во внутриамериканских дебатах по поводу противоракетной обороны. Вместе с тем доклад НАН полон основательных технических ошибок, которые дискредитируют его как правомочное и непредвзятое исследование.

К примеру, исследователи НАН предлагают разместить новые (тип не раскрывается) радары, наряду с ныне существующими станциями раннего обнаружения, с тем, чтобы обеспечить возможность различения нынешней системе национальной ПРО наземной обороны США на среднем участке траектории полета ракет противника. Однако те новые радары, за которые ратуют ученые, примерно в 400 раз слабее в плане мощности по получению сигнала, чем радары (тип не раскрывается), предлагавшиеся для выполнения точно такой же задачи администрацией Клинтона в конце 1990-х годов.

К тому же исследование НАН прямо противоречит результатам исследования министерства обороны о непригодности радара «Эгида» и радаров AN/TPY-2. В докладе НАН попросту утверждается, без какого-либо технического обоснования, что данные радары более чем пригодны для выполнения тех задач, которые им предназначаются. Мы проанализировали эксплуатационные качества этих станций слежения и представили результаты нашей работы Конгрессу и НАН в письме, подкрепленном приложениями с техническими расчетами. Эти материалы подтверждают вывод доклада министерства обороны в отношении данных радаров и показывают, что утверждения исследователей НАН в отношении технических возможностей станций слежения никак нельзя признать правильными.

3. Самое важное то, что исследование Национальной академии наук противоречит и сведениям, полученным в ходе исследования Американским физическим обществом (АФО) и обнародованным в 2004 году³. Исследование

³ American Physical Society, Report of the APS Study Group on Boost-Phase Intercept Systems for National Missile Defense: Scientific and Technical Issues, 2004. (Американское физическое общество. Доклад исследовательской группы АФС по системам перехвата на фазе разгона для национальной противоракетной обороны: научно-технические вопросы.) — URL: http://prola.aps.org/pdf/RMP/v76/i3/pS1_1

АФО концентрировалось исключительно на том типе обороны от баллистических ракет, который известен как ПРО на фазе разгона [ракет противника]. ПРО на фазе разгона действует путем уничтожения межконтинентальных баллистических ракет (МКБР) до того, как они завершили этап полета с работающим двигателем и успели применить контрмеры, способные поразить ПРО среднего радиуса действия, такие как ЭПАП и наземные ПРО средней дальности.

Системы ПРО на фазе разгона имеют первостепенное значение и для России, и для Соединенных Штатов, поскольку, в случае их создания, они могли бы существенно способствовать нахождению выхода из политического тупика, в каком оказались Россия с США из-за противоракетной обороны. Именно так обстоит дело, поскольку радиус действия ПРО на фазе разгона ограничен временем разгонного полета МКБР, а также величиной ускорения и скоростью на момент выгорания топлива у перехватчиков на фазе разгона. Это означает, что ПРО на фазе разгона способны действовать, если они расположены достаточно близко к странам, на которые нацелены, и неспособны действовать против тех стран, которые от них слишком далеко.

Эти технические характеристики систем противоракетной обороны на фазе разгона вызывают два простых политических вопроса. Во-первых, можно ли расположить надлежащим образом спроектированную ПРО на фазе разгона на позициях, достаточно близких к Ирану, чтобы сбивать постулируемые (без доказательств) иранские МКБР? И, во-вторых, достаточно ли далеко эти позиции от российских МКБР, чтобы не создавать для российских МКБР угрозы быть перехваченными на этапе их разгонного полета? Поскольку число МКБР из Ирана (или Северной Кореи) было бы весьма мало, то и необходимое число перехватчиков, способных с высокой долей вероятности уничтожить все запущенные МКБР, тоже должно бы быть очень небольшим.

Проведенный нами предварительный анализ технически возможных систем на фазе разгона указывает, что такого рода противоракетная оборона была бы способна действовать как против иранских, так и северокорейских МКБР. Если данный вывод верен, то Соединенные Штаты могли бы воспользоваться таким подходом для достижения своей цели: создать оборону против МКБР из Ирана и Северной Кореи, а России не пришлось бы иметь дело с непредсказуемыми и разрастающимися системами противоракетной обороны с двусмысленными возможностями.

В исследовании Национальной академии наук содержится вывод, что технически недостижимо создать ПРО на фазе разгона для стратегической обороны США против МКБР.

Легко показать, насколько неверен такой вывод: для этого требуется просто вчитаться в то самое исследование Американского физического общества, которое многократно цитируется в докладе НАН.

В частности, АФО, исследовав вопрос, нашло вполне возможным создание перехватчиков на фазе разгона со скоростью на момент выгорания топлива в 6 км/с и 10 км/с. Тем не менее, исследование НАН необъяснимо исходит из того, что возможны лишь более медленные перехватчики на фазе разгона со скоростью на момент выгорания топлива в 6 км/с. Вдобавок, в докладе НАН

принимаются в расчет иранские и северокорейские МКБР, у которых время выгорания топлива, по грубому подсчету, вполтину меньше, чем у всего лишь потенциально возможных в будущем МКБР, которые позволяют предвидеть последние данные технической разведки. Эти два допущения позволяют исследователям НАН высчитать дистанцию перехвата, которая оказывается в 3–4 раза меньше подходящего для системы ПРО на фазе разгона, способной засекать запуски МКБР на всей территории такой страны, как Иран. Без таких неподобающих допущений вывод о невозможности создания противоракетной обороны на фазе разгона был бы обратным.

Мы предложили, чтобы Россия и США провели совместное исследование по этой проблеме. Подобное исследование можно провести без всякого предоставления той или другой страной засекреченных сведений. Его можно было бы провести и смешанной группой из государственных и независимых специалистов, которые сосредоточились бы на технических, а не на политических вопросах, имеющих отношение к данной оборонительной концепции.

Ставки на то, что правительства России и США получают технически выверенную оценку возможности стратегической противоракетной обороны на фазе разгона, очень высоки. Если такие оборонительные системы окажутся возможными (в чем мы, в данном случае, уверены), то это могло бы в перспективе привести к ликвидации необходимости в SM-3 BlockIIA и ПВ как на третьей, так и на четвертой фазе ЕПАП. Могла бы быть также ликвидирована необходимость в широкомасштабной реконструкции существующей системы наземной национальной противоракетной обороны. Таким образом, если бы Россия и Соединенные Штаты оказались способны найти способы для сотрудничества в осуществлении такой ракетной обороны, то цели обеспечения безопасности обоих стран оказались бы превосходно совместимыми.

4. Оба доклада, и министерства обороны и НАН, делают упор на то, что как наземная ПРО, так и ЕПАП будут иметь предсказуемую и очень низкую эффективность, если не сумеют достичь высокой надежности в различении целей среди помех и боеголовок. Оба исследования признают, что, несмотря на десятилетиями предпринимавшиеся усилия, трудности различения на среднем участке траектории до сих пор не преодолены.

Поскольку способность различить цель является основополагающим предпологаемым слабым местом систем как ЕПАП, так и наземной ПРО, данное понимание катастрофических эксплуатационных потерь из-за ошибок в различении уже начинает вызывать серьезные вопросы в ведущихся внутри страны политических обсуждениях в связи с продолжающимся финансированием этих систем.

Для внутренних поборников противоракетной обороны дело усугубляется еще и тем, что и в исследовании Пентагона, и в исследовании НАН предлагается одна и та же идущая от «здорового смысла» очевидная, но обманчивая рекомендация: для различения ракетная программа должна использовать все имеющиеся в наличии данные станций слежения и оптических сенсоров. Между тем, ни то, ни другое исследование не предлагает сколько-нибудь достоверное научное объяснение того, каким образом непрерывный сбор неиспользуемых данных способен когда-либо привести к способности одолеть помехи или иные контрмеры.

Более того, рассуждения в исследовании НАН по поводу наличия данных, собранных для различающих оценок, вызывает серьезные сомнения в том, что Управление противоракетной обороны (УПРО) вообще когда-либо всерьез занималось проблемой различения. В отношении оптических данных, собранных в ходе более ранних испытаний противоракетной обороны, авторы НАН заявляют, что УПРО не сумело найти данные по различению в ходе испытательных полетов и что УПРО, «по-видимому, прекратило попытки» оптического различения⁴. На столь предосудительное изложение положения дел следовало бы обратить внимание министерству обороны еще до того, как доклад вышел в свет. Ведь оно означает, что либо УПРО совершенно забросило проблему различения, либо оно грубо ошибается в осуществлении программ противоракетной обороны в рамках ЕПАП и наземной ПРО, либо, что наиболее вероятно, и то и другое вместе.

5. В сентябре 1999 года Центральное разведывательное управление (ЦРУ) США предоставило Конгрессу документ, озаглавленный: «Оценка национальной разведки (ОНР): Развитие ракет за рубежом и угроза от баллистических ракет Соединенным Штатам до 2015 года»⁵. Данная оценка, явившаяся первым представленным Конгрессу официальным обсуждением проблем с контрмерами, приобретает новое значение в свете двух более недавних исследований, поскольку указывает на то, что до сих пор решение для проблемы различения не найдено.

Оценка ЦРУ содержит важные выводы, что определенные контрмеры могут быть незамедлительно применены любой страной, способной разместить МКБР. Некоторые из контрмер, описанные в документе разведки, в точности те же самые, что в сентябрьском докладе Пентагона 2011 года, четко отнесены к потенциально эффективным. К примеру, в письмах, недавно направленных нами в Конгресс о неверности радарных исчислений в докладе НАН, мы к тому же обращали внимание на то, что простое ориентирование конусообразных боеголовок в космосе способно сделать невидимыми или неразличимыми между собой и боеголовки и помехи из Ирана и Северной Кореи для любой (тип не указывается) станции слежения, которой в настоящее время планируют оснастить противоракетные программы ЕПАП и национальной ПРО США.

Выводы

Для внутренних политических дебатов по поводу противоракетной обороны в Соединенных Штатах характерно почти полное отсутствие интереса к техническим фактам. Критика противоракетной обороны позволяла ее сторонникам выходить сухими из воды, отделяясь множеством ложных суждений по поводу возможностей систем защиты от ракет. Отдельным лицам, как военным, так и гражданским, находящимся в руководстве Пентагоном, поз-

⁴ Доклад группы АФО. — РР. 5-1, 5-2.

⁵ Совет по национальной разведке, Центральное разведывательное управление, National Intelligence Council, Central Intelligence Agency, «National Intelligence Estimate (NIE): Foreign Missile Development and the Ballistic Missile Threat to the United States Through 2015» (несекретное резюме), September 1999. — URL: <http://www.au.af.mil/au/awc/awcgate/cia/nie99msl.htm>

волено делать заявления об успешности экспериментов, которые провалились, позволено выступать с вопиюще ложными техническими заявлениями без всякого ущерба для их карьеры. Такая обстановка очень хорошо способствует тем, кто отстаивает противоракетную оборону.

Но, в конечном счете, факты, диктуемые физикой и инженерными принципами, начинают играть роль в развертывании более трезвых и хорошо информированных обсуждений. Вызвано это главным образом бюджетными трудностями и медленно зреющим осознанием того, что слом в российско-американских отношениях мог бы иметь катастрофические последствия для обеих наций.

У нас нет никаких предсказаний относительно будущего проблемы противоракетной обороны. Вместе с тем мы можем предсказать: если не отнестись по-честному к техническим фактам вокруг систем противоракетной обороны, то у Соединенных Штатов не будет сколько-нибудь действенной стратегической противоракетной обороны, тогда как Россия столкнется с двусмысленностями, игнорировать которые будет очень нелегко.

Ким БЬЮНГКИ, Пак ХИ-РАК (Республика Корея)

ЮЖНАЯ КОРЕЯ ПЕРЕОСМЫСЛИВАЕТ ОЦЕНКИ, ПОЛИТИКУ И СТРАТЕГИЮ С УЧЕТОМ СЕВЕРОКОРЕЙСКОЙ ЯДЕРНОЙ УГРОЗЫ

Свои первые ядерные испытания Северная Корея произвела 9 октября 2006 года, всего через три месяца после пробного запуска ракеты дальнего радиуса действия в июле. Вторые ядерные испытания были проведены 25 мая 2009 года, всего через полтора месяца после очередного запуска ракеты дальнего радиуса действия в апреле того года, за которым 13 апреля 2012 года последовал еще один запуск ракеты. Хотя на сей раз примерно через минуту ракета взорвалась и испытания завершились провалом, в будущем возможно проведение третьего испытательного ядерного взрыва. По сведениям из неподтвержденных источников в правительстве и широком экспертном сообществе по всему миру, Северная Корея разрабатывает возможность оснащения своих ракет ядерной боеголовкой.

Под силу ли одной дипломатии найти решение для столь пугающего развития событий, когда Северная Корея грозит обрести способность взять южнокорейскую столицу под прицел своих вполне достигающих ее ракет с ядерными боеголовками и дальнобойной артиллерии (ДБА), способной вести огонь снарядами с ядерной начинкой?

Задача не из приятных, но Южной Кореи, России, США и миру в целом необходимо изменить подход в отношении к северокорейской программе создания ядерного оружия. Приходится критически переоценить обоснованность нынешней опирающейся на дипломатию стратегии и перейти к какой-либо более рентабельной и более действенно сдерживающей политике. Южной Кореи, которая в настоящее время не располагает никаким надежным оборонительным средством против северокорейских ядерных ракет, в особенности необходим поиск действенных решений.

Стратегия против ядерно-ракетной угрозы

Способов бороться с противником, вооруженным ядерными ракетами, не так много. Наиболее распространенный — сдерживание противника демонстрацией гибельных ответных возможностей в случае нападения противника либо для населения противника (антигородская стратегия), а также/либо для военных объектов, включая КУКЦУСР — командные, управленческие, ком-

пьютерные центры, узлы связи, разведки, оперативного наблюдения и рекогносцировки — (антисиловая стратегия). Еще один возможный, но рискованный способ — уничтожение ракет противника до того, как они будут использованы, следуя стратегии упреждения, если нападение неминуемо. Составной частью этого способа является перехват и уничтожение ракет противника, пока они в полете. Данные виды стратегии можно определить как сдерживающую, наступательную (превентивную) и оборонительную.

Стратегия сдерживания

Сдерживание принуждает противника не делать того, чего ему надобно, в конкретном отношении для развязывания нападения с целью изменения статус-кво. Стратегию взятия на прицел основных населенных центров окрестили «сдерживанием посредством кары». Сдерживание к тому же концептуально делится на политику, основанную на различных возможностях конкретной страны: или максимальное, или минимальное (пропорциональное) сдерживание.

В этом отношении совершенно очевидно, что за гибельную угрозу Сеулу приходится сдерживать в наши дни: недавнее моделирование показало, что в результате наземного взрыва 20-килотонной ядерной бомбы за первые двадцать четыре часа погибнут более 900 000 живущих в Сеуле людей и около 1 360 000 получат ранения.

Наступательная стратегия — превентивная война

Превентивная война появляется на сцене тогда, когда сдерживание вот-вот потерпит провал: условие не всегда очевидное для конкретных национальных директивных властей (НДВ), чье решение зависит о ряда переменных, таких как прозрачность деятельности обладающих решающим голосом властей противника, быстрота мобилизации, укрепления и маскировки, театр военных действий (ТВД), ошибочное восприятие, КУКЦУСР, образ врага и т. п. Когда ничего другого не остается, как нанести в случае нападения массированный и/или точно-выверенный контрудар, в особенности в тех случаях, когда вышеназванные факторы действуют одновременно в условиях ярко выраженного агрессивного (в противоположность оборонительному) ТВД.

Для осуществления данной стратегии конкретным НДВ нужна самая точная информация, современные военные возможности и сильная воля народных масс. Народ должен быть полностью подготовлен к худшему, что могло бы означать и взрывы ядерных бомб в местах проживания людей или ускоренное скатывание к гибельной войне, а это является основным вызовом для НДВ любой развитой демократии.

С другой стороны, с международно-правовой точки зрения, данная стратегия небезосновательна. Обретает зримые черты концепция «права на превентивную самооборону», основанная на неотъемлемом от природы ядерной войны свойстве: страна, подвергшаяся нападению не в силах сохранить какие-либо возможности для контрнаступления после обрушившегося на нее первого ядерного удара. Некоторые специалисты по международному праву из Южной Кореи утверждают, что угроза ядерного нападения должна быть включена в категорию «вооруженное нападение» в статье 51 Устава ООН,

а право на самооборону должно использоваться в случае очевидной и насущной угрозы, исходящей от ядерного нападения.

Оборонительная стратегия

Оборонительная стратегия вступает в действие тогда, когда терпит провал сдерживание, зачастую в связке с вышеуказанными мерами превентивной войны и стратегией контрнападения в глубину территории противника.

Применительно к активной обороне как стратегии принцип противовоздушной обороны развивается до противоракетной обороны. Она нацелена на перехват ядерных ракет. Первоочередные трудности данной стратегии проистекают из тактико-технических свойств ракеты, способной лететь в 10–20 раз быстрее скорости звука на очень большой высоте, в том числе и в высших слоях атмосферы. Соответственно, ракета, несущая в себе в высшей степени взрывчатый ядерный материал, должна быть уничтожена до того, как она достигнет земной поверхности, однако из-за высокой ее скорости будет очень трудно дать точный отпор своевременно.

Ядерные вооружения и ракеты Северной Кореи

Как полагают южнокорейские исследователи, Северная Корея произвела 40–50 кг плутония и около 10 кг использовала на проведение двух испытаний. Если говорить более конкретно, по их подсчетам, Северная Корея, возможно, произвела от 10 до 14 кг плутония до подписания в 1994 году в Женеве соглашения о согласованных рамках (СР) с США. Считается, что Северная Корея произвела еще 20 килограмм плутония в ходе переработки отработавших топливных стержней после разрыва этого соглашения в 2003 году. Считается также, что Пхеньян добавил к своему арсеналу около 10 кг плутония со времени возобновления в 2003 году работы ядерного реактора в Йонбене. По-видимому, около 10 кг плутония пошло на проведение ядерных испытаний в 2006 и 2009 годах.

Северная Корея, как считается, провела испытания своих ядерных вооружений мощностью в 1 килотонну в 2006 году и в 4 килотонны в 2009 году. Специалисты уверены, что испытания в 2009 году были успешнее, чем в 2006 году. Северокорейская ядерная техника, видимо, улучшается и, вероятно, достигла уровня создания бомбы, пригодной в качестве оружия.

Ядерные вооружения Северной Кореи представляют собой серьезную угрозу Южной Корее и международному сообществу. Под угрозой нынешние усилия по нераспространению ядерного оружия, а северокорейские ядерные материалы и технологии могут быть переданы другому враждебному государству и деятелям, не имеющим государственности. Никто не в силах исключить возможность действительного использования Пхеньяном ядерного оружия против южнокорейских городов в ходе неуправляемой эскалации кризисов на Корейском полуострове.

Северокорейское ядерное оружие могут доставлять до цели и самолеты. Однако Южная Корея обладает весьма отлаженной и современной техникой противовоздушной обороны. Южная Корея способна легко засечь взлет любых самолетов в Северной Корее и сбить их еще до того, как они достигнут

южнокорейской территории. Вот и приходится Северной Корее разрабатывать ракеты, которые Южная Корея не в силах поразить и сбить.

Собственные ракеты Северная Корея стала создавать в начале 1980-х годов, методом обратного конструирования ракеты «Scud-B» (в терминологии НАТО), которые Советский Союз продавал за рубеж. К концу 1980-х ей удалось создать собственные варианты «Scud-B» с радиусом действия 300 км и «Scud-C» с радиусом 500 км. В 1990-х годах Пхеньян создал и поставил на позиции ракеты «Нодон» с радиусом действия 1300 км. С тех пор как Северная Корея произвела в 1998 году пробный запуск ракеты «Тэпходон-1», в 2006 году — «Тэпходон-2», а в 2007 году на военном параде продемонстрировала свои новые баллистические ракеты средней дальности (БРСД), она последовательно старается увеличить дальность полета ракет и их количество в своем арсенале.

В настоящее время Южная Корея и международное сообщество должны рассматривать как один из важнейших тот фактор, насколько удачной окажется для Северной Кореи попытка установить на свои ракеты ядерные боеголовки. Для достижения такой цели Северная Корея должна уменьшить размер ядерной бомбы до менее 70 см в диаметре и создать боеголовку весом менее 1000 кг. Если Северная Корея преуспеет в этом технически и сможет доставлять свои ядерные бомбы с помощью ракет, то Южной Корее понадобится спешно создавать свою собственную противоракетную оборону.

Готовность Южной Кореи отразить ракетно-ядерную угрозу

Положение со сдерживанием

Южная Корея способна в определенной мере ответить на северокорейское ракетно-ядерное нападение, используя полевую артиллерию, неуправляемые и управляемые ракеты, а также самолеты. Однако все эти неядерные вооружения вряд ли способны причинить больший ущерб, чем тот, который может нанести северокорейский ядерный удар. Так что Южной Корее приходится уповать на ядерный зонтик США.

Несмотря на имеющиеся у Южной Кореи возможности ответить возмездием на северокорейский ядерный удар, в Северной Корее, видимо, не воспринимают это всерьез, поскольку Пхеньян может считать, что у Южной Кореи не хватит духа противостоять угрозе последующих ядерных ударов. Если Северная Корея не примет за чистую монету южнокорейское предупреждение о возмездии, то южнокорейское сдерживание потерпит крах.

Положение с наступательностью

Юг располагает наступательными возможностями для уничтожения северокорейских ядерных объектов. Он способен мобилизовать все военно-воздушные силы, ракеты силы особого назначения (СОН), может преодолеть или обойти северокорейскую систему противовоздушной обороны и с высокой точностью уничтожить любые цели на территории Северной Кореи. Однако Пхеньян, по-видимому, рассредоточил свои ядерные вооружения по неизвестным объектам и сделал все, чтобы скрыть их, невзирая на усилия южнокорейской разведки по сбору сведений. Если в результате южнокорейского

нападения не удастся уничтожить все северокорейское ядерное оружие разом, то в ответ будет нанесен удар из средств оставшегося арсенала Северной Кореи.

Готовность обороняться

Южнокорейский ВВС и ракеты ПВО способны перехватить северокорейские воздушные суда, несущие ядерные бомбы. Военно-воздушный флот Южной Кореи, полностью поддерживаемый ВВС США, обладает сравнительно современными средствами обнаружения взлетов северокорейских самолетов, слежения за их полетом и их уничтожения. Вот почему Северная Корея стремится уменьшить размеры ядерных вооружений, с тем чтобы осуществлять их доставку при помощи своих ракет.

А вот у южнокорейской противоракетной обороны, напротив, немалые сложности. Она едва ли способна засечь запуск северокорейской ракеты и не располагает какой-либо системой оружия для перехвата ракет в воздухе на подходе. Близость Сеула, столицы Южной Кореи с населением в 10 млн человек, отводит лишь минимум времени на ответные действия. Северокорейские ракеты способны нанести удары по другим южнокорейским городам за время от 3 до 10 минут.

Дело усугубляется еще и тем, что Южная Корея не предпринимает никаких деятельных усилий по созданию системы противоракетной обороны или для изыскания помощи в этом через механизм сотрудничества. Глава Управления Южной Кореи по приобретениям и программам для нужд обороны, будучи заслушан Национальным Собранием 26 сентября 2011 года, подтвердил, что у Южной Кореи нет и в течении ближайших 10 лет не появится никаких средств для перехвата северокорейских ракет.

Задачи Южной Кореи по отражению северокорейской ядерной угрозы

Южная Корея не в силах справиться с северокорейской ядерной угрозой, пользуясь одним только дипломатическим подходом, о чем со всей очевидностью и не раз заявлял, к примеру, бывший главный переговорщик США Крис Хилл. Сеулу следует изучить все иные способы и принять стратегию, острия которой направлены во все стороны.

Сеулу следует мобилизовать все возможные средства сдерживания.

Южнокорейским военным властям нужно сменить приоритеты в военном строительстве. Они должны получить в свое распоряжение системы оружия, необходимые для сдерживания и обороны.

Южной Корее следует продолжать пытаться использовать дипломатические переговоры для уменьшения напряженности на Корейском полуострове как на традиционном, так и нетрадиционном уровне.

Южной Корее следует укреплять свои консультационные связи с Москвой, Пекином, Токио и Вашингтоном.

Алексей ПИЛЬКО

«ЗАГАДОЧНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ»: ЧТО ЖДЕТ АРАБСКИЙ МИР В БУДУЩЕМ?»¹

Ближний Восток в новейшей истории никогда не был политическим захолустьем. Богатые природные ресурсы, ключевое географическое положение, наличие большого числа этнических и религиозных конфессий обусловили особую историческую судьбу этого региона. Во время существования биполярной системы он был объектом соперничества между СССР и США. После 1991 года ситуация изменилась. Началась определенная переконфигурация, перенастройка существующей на Ближнем Востоке системы отношений и ее приспособление к новому, однополярному мироустройству. Теракт 11 сентября 2001 года и последующая реакция Запада послужили катализатором развития будущих «революционных» событий в этом регионе. С 2010 года в арабском мире начались перемены, которые могут оказать на его будущее колоссальное влияние.

17 декабря 2010 года тунисский торговец овощами из города Сиди-Бузид, обиженный на притеснения со стороны администрации рынка, совершил самосожжение. Этот трагический акт отчаяния мог остаться незамеченным и утонуть в глобальном информационном потоке (как уже не раз бывало раньше). Однако на этот раз все вышло по-другому. Мохаммед Буазизи запустил процесс тектонических изменений в огромном регионе Ближнего Востока и Северной Африки.

Конечно, Тунис стал отправной точкой для «арабских революций» лишь формально. Если бы все завершилось лишь свержением президента Бен Али и смелой власти в этой небольшой североафриканской стране, то сегодня об этом уже никто особо не вспоминал. Революционное движение приобрело по-настоящему серьезный оборот лишь в январе — феврале 2011 года в Египте, после событий, приведших к отставке многолетнего руководителя этой страны — Хосни Мубарака. Именно политический переворот в крупнейшей, самой населенной стране арабского мира показал — процессы, начавшиеся в регионе, приобрели фундаментальный и, по всей видимости, необратимый характер.

Анализируя события последних полутора лет, произошедшие в арабских странах, специалисты до сих пор не могут прийти к окончательному ответу на ключевые вопросы, которые помогли бы определить их сущность и направ-

¹ Автор выражает признательность консультанту Российского агентства международной информации РИА «Новости» Константину Андреевичу Максимову за помощь в подготовке этой статьи.

ленность. Прежде всего — являются ли революции результатом сложившихся в ряде государств Ближнего Востока и Северной Африки внутривластных противоречий или же они представляют собой результат усилий неких внешних акторов? Чем объяснить цепную реакцию, которая привела к охвату революционными процессами (в той или иной степени) большого числа арабских стран? Выйдут ли запущенные в арабском мире политические процессы за его пределы, перекинутся ли они на неарабские государства? Каким будет итог «арабских революций»?

Надо сказать, что теория заговора появилась практически одновременно с волнениями в арабских странах. Действительно, подрывные действия внешних сил — всегда очень красивое и популярное обоснование любых международных процессов. Чисто теоретически можно предположить два конспирологических сценария — целенаправленная политика Соединенных Штатов и их союзников по переформатированию Ближнего Востока в целях его демократизации или же реализация некоего плана радикальных исламских организаций (типа «Аль-Каиды») по разгрому светских арабских режимов и приведению к власти своих сторонников.

Что касается США, то управлявшие внешней политикой Вашингтона при Дж. Буше-мл. неоконсерваторы действительно строили утопические планы по перекройке региона. Сложно сказать, решилось бы американское руководство на их практическую реализацию, однако замыслы строителей нового Ближнего Востока были грандиозными. Например, можно вспомнить знаменитую карту Ральфа Петерса, опубликованную в *Armed Forces Journal*. В ней бывший американский военный разведчик обосновал свое видение изменения границ региона. Кроме Петерса различные гипотетические предложения выдвигали и другие эксперты — Майкл Дэви, Дэвид Фромкин, Дэннис Росс, Кеннет Поллак, Дэниэль Байман.

Хотя официально Соединенные Штаты никогда не заявляли о необходимости «подредактировать» политическую карту арабского мира, за последнее десятилетие они сделали все, чтобы к их ближневосточной политике относились с большим подозрением. Речь идет, прежде всего, о нападении на Ирак в 2003 году, которое привело к краху режима Саддама Хусейна и кардинальным образом нарушило баланс сил в регионе.

Сторонники теории заговора подчеркивают, что американская операция в Ираке началась под явно надуманным предлогом. Как выяснилось позднее, разведка США обладала точными данными о том, что Багдад не занимается разработками в области химического, а тем более ядерного оружия. Кроме того, Вашингтон действовал в обход Совета Безопасности ООН, даже вопреки мнению своих ближайших союзников — Франции и Германии. А значит, цель, которую преследовали Соединенные Штаты, явно стоила урона, нанесенного их международному имиджу. Именно после оккупации Ирака в средствах массовой информации стали периодически появляться материалы о новом Ближнем Востоке, строительство которого должно начаться с демократизации Ирака².

² С демократизацией США начали испытывать проблемы практически сразу после того, как одержали победу над деморализованной иракской регулярной армией. Так, 2004–2007 годы, учитывая потери группировки США в Ираке, стали для американских вооруженных сил худшими с момента окончания войны во Вьетнаме.

Эти обсуждения то усиливались, то затухали на фоне «пробуксовки» американской военной машины. Однако после победы на выборах в США кандидата от демократов Барака Обамы Вашингтон стал отходить от подчеркнуто интервенционистского внешнеполитического курса, проводимого бушевскими неоконсерваторами, в сторону более осторожной и прагматичной внешней политики.

При этом новый американский президент продолжал считать ближневосточное направление одним из приоритетных. Об этом, в частности, может свидетельствовать его выступление в университете «Аль-Азхар» в Каире, в котором он призвал к строительству новых отношений между Соединенными Штатами и исламским миром. Кроме того, необходимо учитывать и другой факт. К началу «арабской весны» США были вовлечены сразу в два военных конфликта — в Ираке и Афганистане. И несколько наивно полагать, что Вашингтон в этих условиях решился бы на столь грандиозный замысел, как масштабное политическое переформатирование арабского мира (результаты которого весьма сложно предсказать).

С другой стороны, Соединенные Штаты, безусловно, оказали существенное влияние на «арабские революции». Но это была не попытка инициирования процессов, а желание запрыгнуть в уже отходящий поезд, стремление наладить управление процессом (который появился все же без их непосредственного участия) сообразно со своими национальными интересами. Именно этим можно объяснить пламенные призывы США к демократизации в Египте, Тунисе и Ливии, которые привели к определенным результатам. Например, именно после резкого «окрика» из Вашингтона Хосни Мубарак не решился пойти на жесткие меры против демонстрантов, что стоило ему президентского кресла.

Судя по всему, политическое руководство США полагало, что события в арабских странах являются чем-то похожим на восточноевропейские «бархатные революции», или на «цветные революции» на пространстве СНГ. И поэтому стремилось действовать так же, как в конце 1980-х — начале 1990-х годов. В такой аналогии действительно был свой резон, но до определенного времени. Иллюзии демократии были развеяны произошедшим в Ливии. Там борьба против полковника Каддафи вылилась в кровавую гражданскую войну, продолжавшуюся восемь месяцев — с февраля по октябрь 2011 года.

В ливийские события был втянут целый ряд крупных мировых держав. Можно сказать, что борьба НАТО с Джамахирией стала тем самым Рубиком, после которого стало ясно — события в арабском мире можно называть чем угодно, но только не демократическими революциями. В Ливии к американской версии теории заговора (стремление США сменить авторитарные арабские режимы и поставить под контроль их природные ресурсы) добавилась другая — исламистская, которая сводила происходящее к стремлению радикальных религиозных организаций устранить мешавшие им светские правительства и создать новые государственные образования на теократической основе.

Надо сказать, что, на первый взгляд, Ливия является прекрасным подтверждением этой версии. Сегодня центральное правительство в этой стране

существует только на бумаге, а исламские фундаменталисты чувствуют себя хозяевами положения и активно используют ливийскую территорию в качестве плацдарма для распространения своего влияния на другие страны региона. Сегодня они уже не считаются даже с теми, кто помог им прийти к власти, о чем свидетельствует убийство в Бенгази американского посла. Таким образом, действительно, «Аль-Каида» и ей подобные организации использовали Запад для укрепления собственного влияния в регионе.

Однако все же религиозные экстремисты не были силой, которая привела к старту «арабских революций». На начальном этапе событий их влияние было самым минимальным. В Тунисе и Египте народные массы, вышедшие на улицу, не призывали к законам шариата. Они требовали отставки правительства и демократических выборов. Поэтому действия радикальных исламистских сил являются попыткой вписаться в уже запущенный процесс и использовать его в своих интересах. Поэтому причину происходящего надо искать в чем-то другом.

Существует и другая, неконспирологическая точка зрения на причины ближневосточных событий. Согласно ей революции представляют собой результат внутривосточного и социально-экономического развития государств арабского мира, а также демографической ситуации. Ее, например, ясно изложил бывший посол России в Египте и непосредственный свидетель революционных событий в этой стране Михаил Богданов. Он следующим образом охарактеризовал сложившуюся на Ближнем Востоке ситуацию: «Кризис авторитарной системы власти наложился на низкую степень социальной мобильности или вовсе отсутствия назревших реформ, на высокий уровень безработицы, жуткую коррупцию, другие социальные болезни. Эта гремучая смесь дошла до точки кипения»³.

Эта точка зрения выглядит наиболее системной и правдоподобной. Однако следует признать, что дать окончательный ответ на вопрос, что же послужило спусковым крючком для «арабских революций», пока не представляется возможным. Неясно и то, почему они на первых порах проходили в форме реактивной цепной реакции. Практически одновременно (в течение декабря 2010 года — февраля 2011 года) они захватили большую группу государств Ближнего Востока и Северной Африки. Причем следствием стала смена режима сразу в четырех из них (Тунисе, Египте, Ливии и Йемене).

Наиболее популярным объяснением такой скорости распространения революций называют возможности, предоставляемые социальными сетями. Достаточно часто можно слышать парадоксальные рассуждения о возможностях Facebook и Twitter. Конечно, отрицать их определенную роль (особенно в молодежной среде крупных арабских городов) нельзя. Но представить, что в 80-миллионном Египте огромные массы демонстрантов в Каире, Александрии, Суэце собирались исключительно при помощи соцсетей, невозможно. Здесь их роль сильно преувеличена и, не исключено, является своего рода саморекламой. Поэтому в настоящий момент также не представляется возможным точно указать причины, почему политический протест в арабском мире развивался с такой быстротой.

³ URL: <http://www.interaffairs.ru/read.php?item=8021>

Сегодня очевидно, что последствия революций могут почувствовать на себе и за пределами арабского мира. Так, в события в Сирии рискуют в ближайшее время быть втянутыми Турция и Иран — два крупных региональных игрока. Кроме того, ведущие мировые державы, в том числе Россия, США, Китай, Великобритания, Франция, сегодня также проводят на Ближнем Востоке активную политику, пытаясь направить происходящие процессы в то русло, которое в наибольшей степени отвечает их интересам. Иными словами, Ливия и Сирия стали убедительными доказательствами того, что началась интернационализация «арабской весны», активное подключение к происходящим в арабском мире процессам внешних сил с их собственными геополитическими и идеологическими установками.

Такую политику великих держав можно объяснить с точки зрения Realpolitik. Например, США, стремясь сохранить свои позиции в Персидском заливе, фактически санкционировали саудовскую интервенцию в Бахрейн. По своей сути протесты на Жемчужной площади в Манаме мало чем отличались от того, что происходило на каирском Тахрире. Однако в первом случае Вашингтон решил пренебречь поддержкой демократии.

Несомненно, за этим стоял прагматичный геополитический расчет — с 1948 года в Манаме базируется штаб 5-го флота США, в стране размещен американский военный контингент. Бахрейн включен в число главных военных союзников Вашингтона вне блока НАТО. Кроме того, шиитское восстание в Бахрейне создавало для Соединенных Штатов угрозу укрепления позиций Ирана в Персидском заливе. Тегеран до сих пор считает Бахрейн своей 14-й провинцией, незаконно отторгнутой в 1783 году. Поэтому свержение бахрейнского правительства могло повредить интересам США.

В других случаях Соединенные Штаты действовали гораздо жестче. Вместе с тем, следует отметить, что к настоящему времени потенциал интервенционализма западных держав кажется исчерпанным. Свержение Муаммара Каддафи выглядело настолько неприглядным (и напоминало циничное политическое убийство), что действовать в Сирии пришлось уже по-другому. Тем более, что после ливийской кампании в жесткую оппозицию к действиям США, Великобритании и Франции вступили Россия и Китай.

Кроме того, Сирия действительно представляет собой особый случай. Это одна из крупнейших арабских стран, уникальное государство, в котором сосуществуют граждане самых различных религиозных конфессий. Дамаск является краеугольным камнем ближневосточного баланса сил, разрушение которого приведет к непредсказуемым последствиям для региональной безопасности. Его политическое руководство обладает, как показали последние события, сильной политической волей. А военные возможности Сирии превосходят те, которыми обладала Ливия во время интервенции НАТО. Именно поэтому, несмотря на продолжающийся с весны 2011 года внутренний конфликт, Сирия продолжает сохраняться как единое государство, а президент Асад по-прежнему находится у власти.

Можно сказать, что после полутора лет «арабской весны» уровень ее стихийности заметно упал. Произошла локализация конфликтных зон — в настоящий момент наиболее активные процессы происходят в Сирии и Йемене. В остальных странах арабского мира, ранее затронутых революция-

ми, ситуацию можно охарактеризовать как напряженное затишье. Еще неясно, например, политическое будущее крупнейшей державы региона. Ставленник умеренных исламских кругов Мухаммед Мурси и стоящие за ним политические силы пока никак не проявили себя. Для Египта остается много нерешенных вопросов — как будут складываться отношения нового правительства и традиционно влиятельных в этой стране военных? Каким будет международный курс Каира? Удастся ли преодолеть экономический кризис и достигнуть хотя бы тех темпов экономического роста, которые были при Хосни Мубараке?

Наконец, непонятно, будут ли распространяться революционные процессы на новые арабские страны, которые политическая нестабильность пока обошла стороной. Речь идет о Саудовской Аравии и нефтяных монархиях Персидского залива — Ираке, Алжире, Марокко, Иордании. Или же «арабская весна» исчерпала себя и сейчас речь идет лишь о попытках использовать ее в интересах крупнейших региональных и внешних акторов? Пока ответить на этот вопрос также не представляется возможным.

Впрочем, говоря о дальнейшем распространении политического протеста на арабском Востоке, можно проанализировать несколько интересных фактов. Например, относительное спокойствие в Ираке. Учитывая, что в последние годы обстановка в этой стране была крайне нестабильной, можно было ожидать в Багдаде событий, подобных каирским. Вместе с тем, ничего подобного не произошло. Более того, после вывода американских войск в декабре 2011 года центральному правительству удалось удержать страну от раскола на суннитскую, шиитскую и курдскую части, который ему пророчили многие аналитики.

Следует также отметить, что в последнее время Ирак все больше склонен сотрудничать с Ираном и, формально критикуя режим Башара Асада, на деле оказывает ему поддержку в борьбе с вооруженной оппозицией. Таким образом, при определенных условиях, в будущем существует вероятность появления на Ближнем Востоке новой оси: Тегеран — Багдад — Дамаск. Данный сценарий, судя по всему, вызывает беспокойство США и Израиля, которые сделают все возможное для того, чтобы он никогда не был реализован.

Саудовская Аравия — государство, полное внутренних противоречий, — также пока остается островом стабильности в регионе. Эр-Рияду удалось аккуратно погасить волнения шиитского меньшинства на востоке страны. Глава государства объявил о запуске специальной программы, объемом 35 млрд. долларов, призванной смягчить социальное недовольство. При этом саудовское руководство не просто сумело (во всяком случае, пока) остаться в стороне от активных революционных процессов, но и активно пытается их возглавить, придавая «арабской весне» подчеркнуто теократический, исламский характер.

Осознавая возможность активизации в стране политических процессов, саудовская элита, по всей видимости, сделала ставку на всемерную поддержку революционных процессов вдали от своих границ. Именно этим можно объяснить ее «инвестиции» в ливийскую и сирийскую оппозицию и критику недружественных политических режимов других арабских стран. Такая тактика является довольно рискованной, поскольку по прошествии некоторого

времени может обернуться против самой Саудовской Аравии, которая на деле является теократическим авторитарным государством, весьма далеким от стандартов демократии.

Также Эр-Рияд умело эксплуатирует и иранский фактор, утверждая, что за волнениями в соседнем Бахрейне стоят происки Тегерана и любое ослабление саудовского государства будет автоматически означать усиление Ирана. Надо сказать, что такая позиция находит поддержку в Вашингтоне, поскольку ее логика позволяет ему оправдывать свой собственный антииранский внешнеполитический курс.

Пока остается относительно стабильным и положение в Алжире, волнения в котором начались практически одновременно с тунисскими событиями — в декабре 2010 года. При этом сложное социально-экономическое положение (особенно резкое удорожание продовольствия) в этой стране сохраняет базу для социально-экономических и политических протестов. В Алжире, как и в Тунисе, имели место акты самосожжения, которые оказали огромное влияние на общество. В феврале 2011 года президент Абдель Азиз Бутефлика был вынужден объявить о программе политических реформ, которые привели к отмене действовавшего в стране с 1992 года режима чрезвычайного положения. Однако дальнейшей радикализации протестов не состоялось.

Можно отметить и ряд других арабских стран, в которых наблюдались признаки революций, так и не переросшие в события, подобные египетским или ливийским. Так, иорданский король Абдалла II был вынужден распустить правительство, оманский султан — передать часть полномочий парламенту, марокканский монарх заявил о необходимости провести конституционную реформу. Акции протеста разной степени интенсивности охватили также Ливан, Западную Сахару, Кувейт, Сомали, Джибути.

Таким образом, итог полутора лет «арабской весны» остается неопределенным. Неясно, начнется ли ее вторая волна или движения протеста постепенно начнут угасать? Не вполне понятен и новый баланс сил в регионе, особенно с учетом активного вмешательства внешних игроков. На Ближнем Востоке явно вырисовываются две конфликтные линии.

Первую можно условно назвать иранской. США и их союзники продолжают формировать коалицию против Тегерана, в которую входят, помимо Вашингтона, некоторые его союзники по НАТО, Израиль, Саудовская Аравия и ряд других государств Персидского залива.

Вторая — сирийская, связанная с ситуацией, складывающейся в этой стране. В этот конфликт могут быть вовлечены Турция, Ливан, при определенных условиях — западные державы, Россия, Китай, Израиль. Сирийский кризис также тесно связан с Ираном. То есть фактически к настоящему моменту назрел мощный региональный конфликтный узел, разрубить который одним ударом уже не удастся никому.

Вполне возможно, что все основные последствия «арабской весны» еще впереди. Нельзя исключить того, что события на Ближнем Востоке и в Северной Африке являются всего лишь началом больших перемен глобального характера, которые охватят другие регионы мира, и начнут процесс формирования новой международно-политической реальности.

Валерий БОНДАРЕНКО (Беларусь)

**КОГНИТИВНЫЙ ДИССОНАНС
БЕЛОРУССКОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОСОЮЗА,
ИЛИ «БЕЛОРУССКИЕ ДРАНИКИ
С БРЮССЕЛЬСКИМИ КРУЖЕВАМИ»...**

...Ежи Бузек, бывший председатель Европарламента, покидая свой высокий пост, с горечью отметил: «Беларусь — мое поражение... Правы чалавека — гэтагалоўны экспартны тавар Эўразьвязу», — заявил он в этот драматический для него момент... Однако многие комментарии на этом сайте были лишены сопереживания:

— «Главный приоритет ЕС — не экспорт демократии, а противодействие России, «выдавливание» ее из СНГ...»;

— «А главный экспортный товар России — нефть и газ. Почувствуйте разницу...»¹

Другими словами, имеем совершенно явный крах целого направления внешней политики ЕС — крах его так называемой белорусской политики. Разумеется, весьма интересно разобрать причины и возможные следствия столь крупного фиаско столь крупного актора мировой политики.

Причины краха «белорусской политики» Евросоюза:

1. «Когнитивный диссонанс» прежней белорусской политики ЕС, т. е. столкновение «противоречивых убеждений и поведенческих установок» ЕС относительно Беларуси, что в результате ведет к «несоответствию полученного ожидаемому».

2. Неадекватность политического (геополитического) анализа Евросоюзом «белорусского кейса», длительная ориентация только лишь на «своих людей» в РБ и только лишь на их мнения, на их рекомендации и оценки.

3. Непоследовательность прежней белорусской политики ЕС; противоречивые интересы стран ЕС относительно Беларуси.

4. Евросоюз явно неудачно перешел, точнее, пытался перейти, от своей традиционной политики «миссионерства» и «мягкого влияния» («мягкая

¹ URL: <http://www.radyjo.net/4/89/Artykul/8216>

сила» — «softpower») к непривычной и не адекватной для себя политике «жесткой силы» («hardpower»).

Последствия:

— неожиданно резкое разочарование белорусской общественности и белорусской прозападной оппозиции;

— радикализация части белорусской оппозиции (попытки создать «теневое правительство» и др.), что, как ни странно, беспокоит также Евросоюз...

— принципиально более серьезное охлаждение отношений Брюсселя с Минском: введение экономических санкций, которые ранее не применялись, так как они невыгодны некоторым членам ЕС;

— резкое разочарование политиков ЕС не только относительно Беларуси и белорусского руководства (это не новость), но и относительно своей же «белорусской политики»;

— попытки ЕС создать «новую белорусскую политику», — но при старой парадигме и при старых антироссийских приоритетах — пока создают мало-вразумительные конструкции типа «Восточного партнерства» или «Диалога о модернизации Беларуси», которые непривычно резко критикуются даже прозападной белорусской оппозицией...

— попытки (явные и неявные) втянуть в затянувшийся конфликт Россию, ОДКБ и др. структуры, что, теоретически, может привести к непредсказуемым последствиям в формате Минск — Брюссель — Москва.

Понятно, что это (особенно последнее последствие) имеет серьезное значение для России и для евразийской интеграции.

Активизация интеграционных процессов на Востоке (в СНГ) происходит на этом кризисном и депрессивном эмоциональном фоне, что дополнительно ограничивает возможности нормализации отношений в формате Брюссель — Минск — Москва.

Рассмотрим основные причины и следствия более подробно.

О когнитивном диссонансе, о противоречивых и несовместимых установках в белорусской политике ЕС говорилось еще в разгар «информационной «медийной» войны» между Москвой и Минском².

Сегодня это признают — в более мягкой форме, конечно, — даже убежденные пропагандисты ЕС и когда-то сторонники «форсированных мер» по вступлению в ЕС: «Беларусь на сегодняшний день интересна ЕС как безопасная и эффективная транзитная зона, и все, что касается обеспечения безопасности этой зоны, развивается»³.

Сегодня в Беларуси — и не только в Беларуси — многие убеждены, что в настоящее время на Западе (тем более в составе ЕС) демократическое и независимое белорусское государство в действительности никто не ждет: это создало бы для Запада гораздо больше серьезных проблем (финансовых, экономических, социальных, политических, геополитических), чем неких сомнительных «приобретений», таких как, например, приближение НАТО к границам России. На Западе Белоруссия рассматривается, во-первых, как возмож-

² См., напр.: Бондаренко В. Россия — Беларусь: уроки строительства Союзного государства. — URL: http://www.isoa.ru/art-view.php?bc_tovar_id=873

³ URL: http://www.naviny.by/rubrics/eu/2012/10/17/ic_articles_627_179601

ный инструмент давления на Москву, и во-вторых, как буферная зона, отделяющая Евросоюз от России.

Ранее подобными зонами уже стали три прибалтийские республики и ряд восточноевропейских стран, которые в ускоренном порядке были приняты в НАТО и в ЕС именно из аналогичных соображений. Это, возможно, укрепило НАТО, но едва ли укрепило Евросоюз. Позвольте, а где же место разговорам о демократии как о «главном экспортном товаре Евросоюза»?..

Евросоюз сегодня ничего не может предложить своим соседям, кроме весьма смутных обещаний. Это сегодня понимают многие⁴.

Поэтому обострение отношений ЕС с Беларусью, последовавшее после декабря 2010 года, и громогласные «осуждения белорусских властей» — это скорее вполне понятное стремление «сохранить лицо» для западных полисмейкеров. Сближение Минска и Москвы снимает некоторую «головную боль» с брюссельских политиков — и перекладывает ее на кремлевские головы. Причем случилось это очередное сближение Минска и Москвы в очень «удачное» для Евросоюза время — во время самого серьезного кризиса за всю историю Объединенной Европы.

«Политическая кухня» Евросоюза: как приготовить «белорусские драники с брюссельскими кружевами»...

О неадекватности политического (геополитического) анализа Евросоюзом «белорусского кейса» предельно убедительно говорит отказ постсоветских республик от подписания резолюции последнего саммита Восточного партнерства по Беларуси. (Напоминаем: участникам саммита — лидерам ряда стран СНГ и Грузии — организаторы безуспешно предложили поддержать малозначительную инициативу с «осуждением белорусского режима»⁵.)

Это очередной и очень серьезный просчет западных дипломатов и аналитиков относительно Беларуси и всего постсоветского пространства. Непонятно, на каком основании они рассчитывали на успех этого безнадёжного мероприятия?..

Действительно, в чем они усмотрели принципиальное различие между внутривосточной системой Белоруссии и, скажем, Азербайджана? Какую реакцию ожидали от Грузии, которая очень благодарна А. Лукашенко за непризнание Абхазии и Южной Осетии? Почему ЕС рассчитывал, что руководство Украины «осудит» руководство соседней братской Беларуси, которое очень популярно в украинском обществе? Мало в Украине других поводов для ярких и громких выступлений различного рода активистов и активисток, которые весьма охотно демонстрируют свои взгляды топлес? Или Восточное Партнерство предлагает столь выгодные проекты сотрудничества, что это к чему-то обязывает? Несмотря на привлекательность некоторых европейских инициатив и ценностей, новые восточные друзья

⁴ Так, премьер-министр Украины Николай Азаров также констатирует отсутствие четкой европейской политики в отношении Украины. — URL: <http://www.korrespondent.net/ukraine/politics/1395405-premer-ministr-pozhalovalsya-na-otsutstvie-evropejskoj-politiki-v-otnoshenii-ukrainy>

⁵ URL: http://www.ex-press.by/article.php?id=16408&%20action=results&poll_ident=63

Евросоюза достаточно трезво оценивают свои шансы на реальную интеграцию с Европой.

Одна из причин этого и других провалов — в неадекватности аналитического, интеллектуального и кадрового обеспечения «белорусской политики» ЕС. Запад, похоже, слушает лишь тех аналитиков и экспертов, кого приятно слушать, кто политкорректно вписывается в заранее заданные установки. (Вспоминается бессмертная полит-технология успешного создания славного «Союза меча и орала» Остапом Бендером, который спросил у слесаря-интеллекта: «Наших в городе много?») Конечно, очень лестно и приятно слышать повторение своих же идей от якобы различных экспертов, тобой же оплаченных, но к объективности анализа это не имеет отношения.

Любопытно, что сегодня неадекватность аналитического обеспечения «белорусской политики» ЕС признается — в более мягкой форме, конечно — также теми аналитиками, которые заслуженно считаются прозападными и традиционно привечаются спонсорами ЕС. Так, например, в середине октября в представительстве ЕС в Минске отмечалось, наряду с прочим, что «разбалансированность (!) экспертных групп, задействованных в диалоге ЕС о модернизации Беларуси, не способствует развитию этого диалога». Но «разбалансированность экспертных групп» — это и есть «когнитивный диссонанс», т. е. противоречивые установки... Отмечены также такие проблемы «Диалога ЕС о модернизации Беларуси» как «монологичность диалога» (сильно сказано! Чистой воды «когнитивный диссонанс». — В. Б.), «неравенство участников диалога, непрактичность вносимых предложений, низкая квалификация некоторых экспертов и участников диалога»⁶.

Провал «белорусской политики» ЕС был неизбежен — странно, что кто-то вообще рассчитывал на ее успех. Поэтому лидеры ЕС, вполне вероятно, сегодня тихо радуются тому обстоятельству, что казалось бы близкая пару лет назад и доступная Беларусь наконец-то еще более прочно сблизилась с восточным гигантом — с Россией. «Пусть у России голова болит по поводу экономических проблем своих союзников...»

«Когда в товарищах согласия нет, на лад их дело не пойдет...»

Внутри объединенной Европы единства по белорусскому вопросу нет — есть, напротив, фундаментальные отличия касательно белорусской проблематики. Такие отличия есть и среди стран-членов ЕС, и весьма вероятно, между ЕС и США. Одни хотят усиленного давления и более жестких санкций в отношении «режима А. Лукашенко», другие же усматривают возможность и необходимость для нового диалога. Это мнение распространено среди многих аналитиков как в Беларуси и в России, так и в западном экспертном сообществе.

ЕС и его противоречивые сигналы. Брюссель — точнее, различные страны-члены ЕС — постоянно посылал и посылает Минску противоречивые сигналы. Возможно, Брюссель вообще не имеет единой и самостоятельной, т. е. независимой от США, внешней политики? Возможно. Во всяком случае, очень многое свидетельствует именно об этом.

⁶ URL: http://www.naviny.by/rubrics/eu/2012/10/18/ic_news_627_403828

«На протяжении последних лет ЕС то выступал с рьяной критикой в адрес Лукашенко, то протягивал руку если не друга, то партнера»⁷

«В Европе «под ковром» соревнуются совершенно разные группы людей, у которых весьма разные представления о том, что делать с Беларусью и делать ли вообще», — подчеркивает заместитель директора Программы по России и Евразии Фонда Карнеги⁸.

Европейско-белорусское лобби: кто и почему поддерживает белорусский «режим»?

«Лобби белорусского президента в ЕС», как утверждают некоторые аналитики и СМИ, представлено главным образом бизнесменами с литовскими и латышскими паспортами. Их бизнес тесно зависит от транзита нефти и калийных удобрений из РБ.

По многочисленным свидетельствам, целый ряд литовских и латышских олигархов имеет «темные дела» с белорусскими партнерами: от производства водки в Белоруссии и до совместных проектов в области вооружений и военной техники.

Участвуют также и поляки — эти сферы бизнеса всегда отличались высокой доходностью, так почему же от них отказываться? «Ничего личного — только бизнес!» — как говорил в таких случаях крестный отец в одноименном голливудском гангстерском фильме. Пример Польши весьма показателен. Так, ее МИД в 2011 году грозил А. Лукашенко чуть ли не Гаагским трибуналом, а белорусский экспорт в Польшу (нефть, газ, калийные удобрения, лесоматериалы) тем временем увеличивается почти на 9% — более чем на треть миллиарда долларов. Для сравнения: это в 7,3 раз больше белорусских поставок в Венесуэлу «другу Уго Чавесу».

Критика и санкции вовсе не мешают так называемому «режиму Лукашенко» иметь в политическом истеблишменте ЕС свое «белорусское лобби», которое включает, по словам американских и российских экспертов :

- 1) европейских лидеров, страшащихся движения Белоруссии в сторону России (это — «основной инстинкт» многих западных «демократов»);
- 2) коррумпированных продажных политиков (где же их нет?);
- 3) оплаченных белорусским правительством пиар-кампаний, которые вполне профессионально выполняют западные фирмы;
- 4) довольно обширный круг людей, которые справедливо считают, что в отношении Белоруссии применяются двойные стандарты.

Правильно считают, надо отметить.

Профессиональные критики белорусского «режима»

Традиционно белорусскую тему в Европе монополизировали две страны: Польша и Литва. При этом Литва руководствуется двумя соображениями: во-первых, экономическими, во-вторых — геополитическими, точнее — анти-

⁷ URL: http://www.ex-press.by/article.php?id=16408&%20action=results&poll_id=63

⁸ Там же.

российскими. Как сказала Президент Литвы в Минске в конце 2010 года: «Мы не хотим здесь видеть Россию». Вот такой простой геополитический анализ, план действий и прогноз. Три в одном, как говорится в рекламе шампуня. Варшава имеет более профессиональный и более сложный, более комплексный подход к белорусской проблематике по ряду причин, среди которых — особые, доверительные отношения с США.

«Тайный визит», «Сепаратные переговоры», «Болгарская инициатива» — такие заголовки сопровождали «тайную миссию» болгарского дипломата в Минск в прошлом году. Сегодня есть факты, что некоторые новые государства ЕС предпринимают попытки более тесно заняться «белорусским вопросом». Дело в том, что недавно литовцы и поляки сильно дискредитировали себя в глазах европейской общественности, выдав белорусскому правосудию банковские счета белорусских оппозиционеров⁸. Поэтому у новых европейских стран, например, у Болгарии, которые до сих пор были аутсайдерами на политической арене Европы, появляется возможность выбраться на авансцену европейской политики.

В августе 2011 года в Минске с краткосрочным «тайным» визитом находился министр иностранных дел Болгарии Николай Младенов. Прилетал он, по утверждению ряда СМИ, с одной целью — тайно встретиться с Александром Лукашенко и явить миру «благую весть» о том, что «белорусский диктатор» готов пойти на либерализацию. Вскоре А. Лукашенко помиловал несколько политзаключенных «в связи с их просьбами». Посольство Болгарии в Минске попробовало было невнятно отрицать факт встречи Лукашенко с Младеновым, однако через несколько часов из МИДа Болгарии пришло подтверждение: «Министр иностранных дел Болгарии Николай Младенов встречался на прошлой неделе в Минске с Александром Лукашенко»...

Но есть ли у ЕС деньги на продолжение прежней политики? Это большой вопрос. Ведь ясно, что именно это необходимо белорусскому лидеру. На всю обновленную Европейскую политику добрососедства запланировано выделить около 2 млрд в год на все страны (!), включенные в эту программу. Негусто. Но ведь осенью 2010 года министры иностранных дел ФРГ и Польши Г. Вестервелле и Р. Сикорски обещали А. Лукашенко накануне выборов 3 млрд то ли долларов, то ли евро... «Оказалось, это была польская импровизация на тему «выбери меня», — так отмечают сегодня ряд аналитиков и СМИ, причем не только в СНГ⁹.

Недоволен Брюссель и белорусской оппозицией, в которую он длительное время вкладывал какие-то деньги и, что совсем уж легкомысленно, долго и внимательно слушал их — и только их! — «анализы», прогнозы и рекомендации... Сегодня западные политики почти публично жалуются на отсутствие солидарности внутри третьего сектора в Белоруссии: борьба за контакты, контракты, слишком мало объединений, сотрудничества и реальных дел.

Приоритеты ЕС сегодня особенно далеки от «экспорта демократии». Внешнюю политику ЕС определяют не еврочиновники (они лишь вносят предложения) — решения принимают сами страны-члены ЕС, которые руко-

⁸ См., напр., так называемое «дело Олега Беяцкого».

⁹ См., напр.: URL: <http://www.regnum.by/news/belarus/1445962.html>

водствуются экономическими соображениями и, все чаще и чаще, принципом «спасайся, кто может». Внимание ЕС сейчас сосредоточено на другом: на Афинах, на зоне евро, на Сирии...

Радикализация части оппозиции в таковых условиях — вполне ожидаемое явление. Так, теневое правительство Беларуси за рубежом пытаются создать бывшие сотрудники силовых структур РБ, в частности, экс-полковник Владимир Бородач, бывший командир 5-й отдельной бригады спецназа, эмигрировавший в ФРГ. Также принимают участие лидеры некоторых общественных организаций и политических партий. Оргкомитет «совета национального возрождения» уже провел заседания в России, Украине, Польше и Литве. «Время показало, что оппозиция не готова к реальной борьбе с режимом, они решили сожительствовать с ним», — утверждает бывший полковник. Инициатива отставного полковника спецназа после бурного обсуждения в начале лета, скорее всего, заглохнет. Эта идея не вызвала бы особого интереса, если бы не совпала с заявлением министра иностранных дел Литвы, который также предложил «начать думать о переходном совете».

Интересно отметить, что все ранее разрозненные оппозиционные «силы» дружно объединились в резкой критике этой инициативы! По их наконец-то дружному мнению, эта затея может нарушить якобы «стройные ряды» этой самой оппозиции. Но с осуждением идеи выступили также наиболее заметные полисимейкеры «белорусского направления» внешней политики Евросоюза, например председатель объединения «Права человека в Беларуси» (Берлин) Х.-Г. Вик. Понятны реальные соображения профессиональных белорусских оппозиционеров — им пришлось столкнуться с некой конкуренцией за благосклонное внимание западных спонсоров. Поэтому их аргументы могут интересовать наблюдателя лишь из любопытства. А вот мнение Х.-Г. Вика имеет более серьезное значение: «Правительство Беларуси в изгнании в обозримой перспективе не имеет шансов на международное признание, а без этого идея теряет смысл»¹⁰.

Эти противоречия в политике ЕС вызывают резкое разочарование и белорусских властей, и белорусской общественности в «белорусской политике» Евросоюза. Редкое единодушие! Наиболее ярко выражено это разочарование и даже раздражение в известной статье И. Халип (жена экс-кандидата в президенты РБ А. Санникова). Не могу не привести главную мысль этой пронзительной статьи: «Хочется повторить специально для Европы: так делайте же что-нибудь! Хотя так, хоть эдак, но определитесь наконец. Метания между проектами вызывают омерзение у всех сторон этой локальной конфронтации... Но Европа по-прежнему, как и пять, и десять лет назад, пытается оставаться немножко беременной. А блевать от токсикоза приходится всем нам»¹¹.

Но готова ли Европа сегодня отказаться от своих же (или не совсем своих) противоречивых установок? Посмотрим, подождем результатов выборов в США...

¹⁰ URL: http://www.ej.by/news/politics/2012/05/26/v_vilnyuse_oppozitsiya_obsudila_ideyu_tenevogo_pravitelstva_bielarusi.html

¹¹ URL: <http://www.nv-online.info/by/296/opinions>

Валерий ПАУЛЬМАН (Эстония)

ДИНАМИКА ПЯТОГО ЭТАПА КРИЗИСА

Мировая экономика вступила в пятый этап кризиса¹.

Особенностью нынешнего этапа является то, что все наиболее характерные черты пятого этапа, порожденные ранее, переплелись и действуют одновременно, усиливая разрушительную силу кризиса.

Рассмотрим динамику некоторых основных факторов нынешнего этапа кризиса. При этом непременно следует иметь в виду, что глобальная экономика представляет собой многофакторную, динамично развивающуюся суперсистему, структурно состоящую из качественно неоднородных блоков, и в силу этого характер кризисных явлений по отдельным странам и регионам существенно различается.

1. Ухудшение перспектив экономического развития, особенно в развитых странах, в существенной мере связано с *продолжающимся кризисом в сфере занятости*, ибо увеличение числа безработных отрицательно сказывается на величине покупательского спроса, увеличивает дефицит государственного бюджета и накаляет в обществе социальную напряженность, не говоря уже о страданиях десятков миллионов людей.

Уровень безработицы в государствах, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), доля которого в мировом ВВП составляет около 60%, в июле текущего года увеличился до 8%. В еврозоне июльский показатель безработицы не изменился после 13 месяцев непрерывного роста, составив 11,3%, что стало рекордом за весь период наблюдения.

Испания — по-прежнему лидер по безработице среди стран ОЭСР: в июле показатель составил 25,1%. В Португалии безработица осталась на уровне июня — 15,7%, в Ирландии — выросла до 14,9%. В Австралии, Австрии, Германии, Японии, Южной Корее, Люксембурге, Мексике и Нидерландах уровень безработицы ниже 5,5%. Безработица среди молодежи в странах ОЭСР составила в июле 16,1%, в еврозоне — 22,6%. При этом в Испании безработица среди молодежи составила 52,9%, в Италии — 35,3%, в Словакии — 37,8%. Количество безработных в странах ОЭСР в июле т.г. осталось на уровне 47,9 млн. (на 13,1 млн. больше, чем в июле 2008 г.), из них 11,9 млн. пришлось на долю молодежи.

¹ О предыдущих четырех этапах см. в статье «Логика кризиса (контуры пятого этапа)», опубликованной в № 2 (48) журнала «Вестник аналитики» за 2012 год.

Таковы данные официальной статистики. Однако реальное положение дел с безработицей значительно хуже.

Так, например, по данным *Gallup*, по итогам 2011 года реальная безработица среди женщин в России составляла около 22%, а среди мужчин — 19%. При этом официальная безработица по данным российских служб занятости по итогам прошлого года составила 1,4% (в 14 раз меньше, чем по данным *Gallup*), а по подсчетам Росстата — 6,6% (почти в три раза меньше).

По сведениям той же *Gallup*, например, в США, где официальная статистика показывает общий уровень безработицы в размере 8,3% (значение этого показателя выше 8% сохраняется уже 41 месяц подряд), на самом деле безработица составляет 39% для мужчин и 30% — для женщин. Доля работающих в суммарных трудовых ресурсах США упала до нового 2-летнего минимума — 64,1%². Численность трудовых ресурсов США в июне этого года составила 153,4 млн человек, а отношение количества работающих к суммарному населению упало до 58,2% — самого низкого уровня за многие десятилетия.

Средняя продолжительность периода без работы и количество неработающих граждан, желающих получить работу, находится на исторических максимумах. Средняя продолжительность периода без работы в США составляет 39,9 недель: количество неработающих граждан, желающих получить работу, достигло нового максимума в 7,1 млн человек. Число же участников Программы дополнительной пищевой помощи (SNAP), также известной как «талоны на питание», поставило очередной рекорд, достигнув уровня в 44,6 млн человек.

Следующими ключевыми показателями кризиса в экономике являются *рост государственного долга*, а также *дефицита государственного бюджета*.

Государственный долг США к началу сентября текущего года составил свыше 16 трлн долл., что стало абсолютным рекордом за всю американскую историю (установленный законом потолок госдолга США составляет 16,394 трлн долл.). Об этом сообщает *The WallStreet Journal* со ссылкой на данные Министерства финансов США. Еще в 2007 году госдолг США составлял 9 трлн долл., увеличившись за время текущего кризиса в 1,8 раза. На США приходится более трети всех государственных долгов планеты. Дефицит бюджета страны на 2012 финансовый год (закончился 30 сентября) составил свыше 1,1 трлн долл.

В Евросоюзе общая сумма государственного долга в 2011 году превысила 10,4 трлн евро, увеличившись против 2007 года на 3,1 трлн, составило 82,5% от суммарного ВВП 27 стран.

По данным Министерства финансов Японии, совокупный государственный долг Японии в 2011 финансовом году, который закончился 31 марта 2012 года, достиг рекордной отметки в 959,95 трлн иен (около 12 трлн долл.). По прогнозам МВФ, Япония станет лидером среди развитых стран в 2012 году с объемом госдолга в 235,8% ВВП.

Объем международных валютных операций в мире до сих пор в полной мере не восстановился после банкротства *Lehman Brothers* в сентябре 2008 года, сообщил швейцарский *Bank for International Settlements (BIS)*, кото-

² URL: <http://www.zerohedge.com>

рый называют «банком центробанков». Такой вывод он сделал на основе результатов опроса центробанков и электронных торговых площадок, который проводит каждые три года.

До банкротства *Lehman Brothers* объем валютных операций составлял в среднем 4,5 трлн долл. в день, а к апрелю 2009 года он упал до 3 трлн в день. В начале 2012 года объем валютных операций составлял 4,2 трлн долл. в день. Приблизиться к докризисному уровню рынку помогли в основном активные действия центробанков, отмечает агентство *Bloomberg*. Они во главе с Федеральной резервной системой США (ФРС) «залили» рынок наличностью.

К настоящему времени эпицентр мирового кризиса сместился в Западную Европу. Наряду с *долговым кризисом*, особенно острым в Греции, Португалии, Ирландии, Испании и Италии, *крайне неустойчивым является банковский сектор Евросоюза*, который многими нитями связан со всей финансовой системой капиталистического мира и, в частности, с банками США. После двукратных вливаний дешевых кредитов на сумму один трлн. евро (под 1%) в банки Евросоюза, которые провел ЕЦБ, лидеры Евросоюза продолжили лихорадочный поиск дополнительных мер по недопущению краха банковской системы. В Еврокомиссии родилась новая идея — *создать единую систему контроля за банками ЕС*, число которых превышает 6 тысяч. Создание банковского союза должно пройти в три этапа. Сначала европейский монетарный регулятор наделят надзорными полномочиями. Затем будет создан специальный фонд, из которого будут финансировать проблемные банки. И, наконец, будет создана схема защиты вкладов граждан по всей еврозоне. Однако инициатива Комиссии вызвала среди членов Евросоюза неоднозначную реакцию. Так, локомотивы сообщества — Франция и Германия — не хотят нести ответственность за слабые ирландские и испанские банки.

Противостояние сторон грозит затянуть реализацию плана еврокомиссара по внутренним рынкам Мишеля Барнье. Вместе с тем быстрое создание единого банковского союза имеет большое значение для Испании и ряда других преддефолтных стран, так как создание единого надзорного органа под эгидой ЕЦБ является необходимым условием получения финансовой помощи из нового фонда спасения — Европейского механизма финансовой стабильности (ЕМФС), *который должен будет оказывать помощь банкам напрямую, минуя госструктуры*. В ЕМФС предполагается направить 500 млрд евро для дальнейшей рекапитализации банков.

Не могу здесь не воспроизвести экстравагантного предложения Джорджа Сороса по спасению еврозоны. Корреспондент «Вестей ФМ» Регина Севостьянова 12 сентября 2012 года сообщила на этот счет некоторые подробности: по мнению Сороса, только Германия может повлиять на кризисную ситуацию, в которую попала вся Европа. Идеально, с точки зрения миллиардера, самой богатой стране ЕС выйти из альянса. В противном же случае немцам придется еще активнее финансировать страны-должники. Создается замкнутый круг. Берлин требует от стран, по которым наиболее сильно ударил кризис, исполнения мер жесткой экономии. И сами же эти меры приводят к снижению потребительской активности и блокируют выздоровление еврозоны. «Германия должна или взять на себя ответственность за Европу по

принципу выплывем или тонем вместе, или уходить из еврозоны», — заявил Джордж Сорос в интервью «Файненшл Таймс».

Спасать валютный союз следует с помощью поддержки экономического роста и создания единого финансового регулятора, который возьмет на себя обязательства по всем европейским облигациям.

В начале июня знаменитый миллиардер давал Европе три месяца на то, чтобы побороть кризис. За это время должна была быть создана единая система гарантий по депозитам, странам Европы должна была быть предоставлена помощь, а ЕЦБ должен был снизить стоимость рефинансирования для стран периферии. Однако ни одно из этих условий, обязательных, по мнению Сороса, для выживания евро как валюты, не было выполнено.

При таком развитии событий должники начнут отказываться от двухуровневой системы Европы, общий рынок ЕС будет уничтожен и начнется беспорядочный распад еврозоны. Ситуация будет только ухудшаться, и в итоге Европа будет жить хуже, чем до объединения. «Теперь у Европы остался последний шанс на спасение — Германия должна пожертвовать собой: или отказаться от евро, или разделить все долги еврозоны», — заявил миллиардер.

Однако пора переместиться в США, к непосредственному виновнику начавшегося в 2007 году кризиса. И здесь вовсе идет борьба за выживание.

Знаменательное событие произошло в начале сентября этого года: Комитет по открытым рынкам ФРС США по итогам двухдневного заседания все же решил предпринять дополнительные шаги для стимулирования экономического роста. Был объявлен третий этап программы количественного смягчения (*Quantitative easing, QEIII*). Кроме того, было принято решение сохранить базовую процентную ставку на рекордно низком уровне в 0–0,25% как минимум до середины 2015 года.

На предыдущие два этапа программы *Quantitative easing* ФРС затратила, в общей сложности, 2,3 трлн долл. Эти расходы помогли регулятору понизить ставки по ипотечным кредитам до исторически минимальных отметок и в определенной мере стабилизировать рынок жилой недвижимости. Однако их оказалось недостаточно для коренного улучшения ситуации, что подтолкнуло ФРС начать прошлой осенью «Операцию Твист», в рамках которой до конца текущего года будет потрачено еще 667 млрд долл. Однако на пути реализации этих двух программ, которые должны сократить уровень безработицы и повысить темпы роста экономики, встали непреодолимые трудности. О них сообщил сам глава ФРС Бернанке.

По его словам, помимо объективных факторов, например, старения трудоспособного населения, есть еще одна крупная проблема — многие американцы попросту отчаиваются найти работу и уходят с биржи труда. Фактически это препятствует учету незанятого населения и формально приводит к сокращению показателей по безработице.

Действуют и внешние факторы: Европе пока не удастся преодолеть долговой кризис, а Китай продолжает бороться с замедлением темпов роста. Однако если у азиатской страны есть обширные финансовые резервы, то США таковыми не располагают (о чем выше уже было сказано). К вышесказанному следует добавить, что ФРС регулярно проводит стресс-тесты банков.

Во время последнего стресс-теста провалился банк *Citi group*, получивший в свое время наибольшую поддержку от государства. Аналогичные негативные результаты у банков *Sun Trust* и *Ally Financial* и единственной страховой компании, принимавшей участие в тестировании, — *Met Life*. Нелишне заметить, что, по данным на конец июля этого года, прибыль банков *WallStreet* (*JP Morgan Chase & Co*, *Bank of America Corp.*, *Citi group Inc.*, *Goldman Sachs Group Inc.* и *Morgan Stanley*) упала до самого низкого показателя, который был во время финансового кризиса 2008 года.

Дальнейшее развитие глобального кризиса во многом зависит от позиций всемирной расчетной валюты — доллара. С момента отказа США от Бреттон-Вудских соглашений и отречения от золотого стандарта в августе 1971 года прошло 42 года. И в настоящее время вновь назревает очередная акция с долларом. Она вызвана тем, что общая сумма долларов и долларовых ценных бумаг, выпущенных с тех пор ФРС и финансовыми институтами, поддерживаемыми ФРС, превосходит не только ВВП США, но даже мировой ВВП. Очевидно, что США не в состоянии выплатить этот долг.

Фактором, обладающим огромной силой воздействия на динамику экономических процессов, является *спекуляция на валютных, фондовых и товарных биржах*. Именно она, наряду с конкуренцией, обуславливает стихийность поведения рынков³.

Спекулянты пользуются любыми значимыми событиями в политике и экономике, способными внести серьезные коррективы в нормальный ход воспроизводства товаров и услуг, чтобы на разнице цен заработать прибыль, как это сегодня, например, происходит с ценами на продовольствие из-за неурожая в США, России, Украине и ряде др. стран. Естественно, что они нередко становятся и «жертвами» дезинформации, которая специально распространяется в их рядах соперниками по спекулятивным сделкам. И вообще любые операции на биржах являются спекуляцией.

Даже глава МВФ Кристин Лагард на одной из своих пресс-конференций вынуждена была обратить внимание на то, что сегодня все внимание спекулянтов сфокусировано на мировых ценах на нефть, напрямую зависящих от ее поставок на рынок от санкций в отношении Ирана, который является крупнейшим производителем и поставщиком этого вида сырья.

Объяснения динамики цен на нефть, как в рамках военной угрозы, так и в рамках нефтяного пика, далеки от истины. Как и в момент астрономического роста цен летом 2008 года, когда нефть на фьючерсных рынках на короткое время подорожала до 147 долл. за баррель, цена на нефть сегодня растет из-за спекулятивного давления на нефтяные фьючерсные рынки со стороны хедж-фондов и крупных банков, таких, как *Citigroup*, *JP Morgan Chase* и особенно *Goldman Sachs*⁴.

Последний всегда чувствует, когда и где будут большие баксы, которые можно взять без больших усилий, делая безошибочную ставку. Они получают щедрую помощь от американского правительственного агентства, которое ответственно за регулирование финансовых производных — *Commodity Futures Trading Corporation (CFTC)*.

³ Паульман В. О спекуляции. — URL: http://www.lit.lib.ru/p/paulxman_w_f

⁴ URL: <http://www.oilenergy.com>

Как сегодня функционирует рынок так называемой «бумажной нефти»? «...С тех пор как в 1980-х Goldman Sachs купил J. Aron&Co у опытного торговца предметами потребления, торговля сырой нефтью ушла от покупателей и продавцов и от поставок физической нефти на другой рынок, где ежедневные цены на нефть определяются нерегулируемыми спекуляциями на нефтяных фьючерсах, ставками на цену данного сырья на определенную будущую дату (обычно через 30 или 60 или 90 дней), а не фактическим заказом на поставку физической нефти. В последние годы дружественный Уолл-стриту (и финансируемый Уолл-стрит) американский Конгресс принял несколько законов, чтобы помочь тем банкам, которые заинтересованы в торговле нефтяными фьючерсами, среди которых и тот, который в 2001 году позволил банкроту «Энрон» безнаказанно создать финансовую пирамиду, стоившую миллиарды долларов, прежде чем эта компания обанкротилась. Закон о модернизации товарных фьючерсов 2000 (CFMA) в действительности дал внебиржевой (между финансовыми учреждениями) торговле деривативами в области энергетических фьючерсов полную свободу при отсутствии какого-либо надзора со стороны правительства США. Нефть и другие энергетические продукты были освобождены тем, что позже будет названо Лазейкой Enron»⁵.

СМИ наводнены информацией о спекулятивных сделках. Но дело не столько в самих фактах. Важно понять, что *спекуляция, являясь важнейшим фактором динамики рынков, в условиях глобального экономического кризиса углубляет его, сводя на нет различные попытки государственных и международных структур упорядочить течение экономических процессов.*

Подведем итог. Мы рассмотрели только пять факторов, влияющих на мировую экономику на стадии очередного, пятого этапа кризиса. Разумеется, таких факторов значительно больше и рамки статьи не позволяют их проанализировать. Например, такие важные факторы, как *политический*, а также *набирающее мощь протестное движение трудящихся масс.*

Сегодня можно с уверенностью сказать, что *кризис усиливается*, что находит свое выражение не только в росте уровня безработицы, увеличении объема суверенного долга ведущих стран мира, в снижающихся темпах прироста мирового объема производства, импорта и экспорта, в сокращении объема международных валютных операций, но также в понижении кредитных рейтингов банков, корпораций, даже целых стран и их региональных образований различными международными агентствами. Достаточно взглянуть на таблицу оперативной отчетности Евростата, чтобы убедиться в том, что кризис набирает обороты⁶.

Пока трудно предсказать, чем завершится нынешний, пятый этап кризиса — коллапсом или стабилизацией. На динамику кризиса одновременно влияют многие факторы, в частности, экономическая политика стран БРИКС. Возможно, когда глобальная экономика вплотную подойдет к краю пропасти, все-таки сработает инстинкт самосохранения и будут предприняты

⁵ Morgan K. Oil Speculators Must Be Stopped and the CFTC «Needs to Obey the Law» // Sen. Bernie Sanders, Daily Ticker, March 7, 2012. — URL: <http://www.finance.yahoo.com/blogs/daily-ticker/oil-speculators-must-stopped-ctfc-needs-obey-law-182903332.html>

⁶ Selected Principal European Economic Indicators. — URL: <http://www.epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/euroindicators/pees>

радикальные меры, чтобы избежать ее краха. Пока же такой решимости не наблюдается, о чем вынуждены были написать 16 июля этого года в своем очередном докладе⁷ эксперты МВФ: «Очевидно, что сохраняются крупные риски ухудшения ситуации, что объясняется рисками запоздалых или недостаточных мер политики».

Ясно одно, что латание «тришкиного кафтана», как это сейчас происходит в Евросоюзе в условиях острейших разногласий, не может спасти Европу от катастрофы. Недаром в начале сентября текущего года международное агентство *Moody's* изменило прогноз по кредитному рейтингу в целом Евросоюза со «стабильного» на «негативный».

В докладе агентства отмечается, что нынешние изменения связаны с ослаблением позиций ведущих экономик Европы. Причем характерно, что этот шаг последовал вскоре после того, как ЕЦБ обнародовал новый план по стабилизации финансового рынка. В частности, ЕЦБ намерен скупать обесценивающиеся гособлигации проблемных стран. План ЕЦБ, однако, вызвал очень резкую критику со стороны финансового и политического руководства Германии; там считают, что скупка гособлигаций приведет к росту инфляции и ни в коем случае не может считаться надежным долгосрочным решением проблем. Иного мнения придерживается новое правительство Франции. Патовая ситуация сложилась и в США; она выражается в противостоянии демократов и республиканцев по поводу мер для погашения огромного госдолга и сокращения дефицита федерального бюджета. Словом, как говорится в басне И. Крылова «Лебедь, рак и щука»:

*Когда в товарищах согласья нет,
На лад их дело не пойдет,
И выйдет из него не дело,
Только мука.*

⁷ URL: <http://www.imf.org>

Абрар ЯРЛЫКАПОВ

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

В аграрном секторе экономики России сосредоточено более четверти основных фондов и занята одна треть трудоспособного населения. С его развитием связано функционирование ряда отраслей народнохозяйственного комплекса. Кроме того, уровень его развития решающим образом определяет состояние продовольственной обеспеченности страны и социально-экономическую обстановку в государстве. На продукты питания, получаемые из сельскохозяйственного сырья, население использует до 60% семейного бюджета.

Это предопределяет важность продолжающихся преобразований в агропромышленном комплексе (АПК) страны и актуальность обозначенной темы.

За годы проведения реформ произошло массовое разгосударствление сельскохозяйственных предприятий. Товаропроизводители стали собственниками не только средств производства, но и производимого продукта. Многоукладная экономика в сельском хозяйстве стала реальностью. В то же время отказ от централизованного планирования, массовое распределение земли и основных фондов АПК без учета всех составляющих для перехода к рыночной экономике стали причиной серьезного кризиса в этой важной сфере экономики.

Уход государства от регулирования экономики АПК в 90-е годы прошлого века повлек за собой инфляцию, снижение уровня жизни населения, увеличение объемов продовольственного импорта, при одновременном уменьшении потребления продуктов питания отечественного производства.

Аграрный сектор — органичное звено национальной экономики, которое непосредственно или косвенно связано с большинством отраслей народного хозяйства. Особая роль среди них принадлежит сельскохозяйственному машиностроению, перерабатывающей промышленности и производству минеральных удобрений. Плодородие земли и удаленность рынков сбыта продукции (обуславливающие дифференциальную ренту I и II) повышают его зависимость от состояния транспортной системы, наличия зернохранилищ, овощехранилищ и холодильников. Не менее прочна и связь с отраслями жизнеобеспечения крестьян: жилищным строительством, электро- и газоснабжением, образованием и здравоохранением. С развитием общества такие связи становятся более востребованными, многообразными и сложными. Именно

поэтому не может быть процветающей России при невнимании к сельскому хозяйству и сопряженных с ним отраслей АПК в целом.

Опыт стран развитой рыночной экономики подтверждает, что для данной отрасли как основы продовольственного обеспечения должны быть сформированы исключительные условия развития. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, Париж), доля помощи государства в доходах фермеров составляет в Австралии 15%, США — 30%, Канаде — 45%, странах общего рынка — 49%, Австрии — 52%, Швеции — 59%, Японии — 66%, Финляндии — 71%, Норвегии — 77%, Швейцарии — 80%. В развитых странах сельское хозяйство является одной из приоритетных отраслей экономики, о чем свидетельствуют государственные программы его поддержки.

В России же размер государственной поддержки сельского хозяйства в настоящее время составляет 9,2%, а доля расходов в консолидированном бюджете на его развитие сокращена от 23,2% в 1990 году до менее 1%. В три и более раз сократилось внесение минеральных удобрений, значительно упал объем использования химических средств защиты растений. Закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию не возмещают затраты на покупку средств производства. Ухудшается использование земельных ресурсов, снижается поголовье скота, не на полную мощность работают предприятия перерабатывающей промышленности, ухудшается социально-экономическое положение селян.

Диспаритет цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности приобрел перманентный характер. Из-за отсутствия мотивации производства возникают трудности со сбытом отечественной продукции.

Почти половина сельхозпродукции производится на крестьянских подворьях. Происходит дисквалификация недавно подготовленной части сельского населения. Продолжает оставаться высокой интервенция импортного продовольствия на российский рынок. Сегодня продовольственная зависимость от зарубежных стран составляет свыше 35%. Кроме того, лучшие природно-климатические условия, совершенная технологическая база, значительная государственная поддержка, в которых действуют зарубежные производители, лишили российских производителей шансов на успех в соперничестве с иностранными конкурентами. Это особенно пагубно в условиях вступления России в ВТО.

Поэтому к отечественному аграрному сектору и его проблемам в настоящее время внимание со стороны государства заметно усилилось. За период реформ принято более 80 законодательных актов. Среди них: ФЗ «О развитии сельского хозяйства», «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы», которая явилась продолжением мер, определенных приоритетным национальным проектом «Развитие АПК», «Концепция развития АПК до 2020 г.», «Доктрина продовольственной безопасности» др. И, тем не менее, практика преобразований агропромышленного комплекса России свидетельствует об отсутствии системного подхода в вопросах государственного регулирования этой важнейшей отрасли. У нас, как представляется, имеются все возможности, чтобы превратить аграрную отрасль в один из локомотивов национальной экономики и реализовать эти

уникальные предпосылки наряду с современными наукоемкими и высокотехнологическими отраслями, транспортом, топливно-энергетическим комплексом.

Отечественное сельское хозяйство может сполна обеспечить население страны основными видами продовольствия, а в перспективе стать одним из гарантов мировой продовольственной безопасности.

Важным условием для этого является эффективное государственное воздействие на аграрную экономику. В существующих теориях о роли государства в экономике бытуют различные концепции, которые сводятся часто к используемым методам государственного регулирования, вплоть до полного его отрицания.

Но как бы ни расходились мнения приверженцев ведущих направлений экономической науки XX века (неоклассического, кейнсианского и институционального) в оценке сущности и роли рыночного механизма, границ и форм государственного регулирования, все они имеют общие концептуальные основы. И все рассматривают государство как субъект экономической системы, обладающий определенной собственностью и хозяйственными функциями для проведения соответствующей экономической политики, в том числе и аграрной, направленной на достижение стратегических целей общества. Как свидетельствует зарубежный опыт, реальная рыночная экономика никогда, даже при ее становлении, не обходилась без вмешательства государства. По мере ее развития требовалась все более разнообразная корректировка результатов работы рыночного механизма. Кроме того, экономическое воздействие государства неизменно становилось составным звеном и необходимым элементом рыночной системы.

В начале 1990-х годов в основу российских реформ было положено самое популярное в то время течение западной науки — монетаризм. Перенесение ее на российскую почву негативно отразилось не только на России, но и на самой теории монетаризма, которая стала быстро утрачивать свою популярность. Односторонне избранная в России ориентация на монетаризм недостаточно учитывала опыт реформирования экономики на Западе, да и не учитывала чрезвычайно низкого жизненного уровня россиян в тот период. Не был принят во внимание и весьма специфический менталитет россиян и сформированная десятилетиями привычка к государственному патернализму. Не было учтено, что для преодоления кризиса и инфляции во второй половине 1970-х — начале 1980-х годов в западных странах использовались не только одни антиинфляционные предложения монетаризма. Поэтому монетаризм в России потерпел провал, несмотря на мнение ученых о нем как о весьма авторитетной, глубоко разработанной и широко принятой в западных странах экономической доктрине.

Аграрному производству всегда отводилась особая роль в развитии человеческого общества. Как к сфере трудовой деятельности, прямо связанной с производством материальных благ и жизненного фонда. Основатель и глава школы физиократов Ф. Кенэ в своем труде «Зерно» писал: «...самое главное из этих преимуществ, обеспечиваемых земледелием, состоит в том, что оно доставляет сырье для производства предметов первой необходимости, обеспечивает доходы государю и землевладельцам, десятину — духовенству и

прибыли — земледельцам. Именно постоянно воспроизводимые богатства сельского хозяйства служат основой для всех других форм богатства, обеспечивают занятие всем видам профессий, способствуют расцвету торговли, благополучию населения, приводят в движение промышленность и поддерживают процветание нации».

Однако современное аграрное производство, в силу присущих только ему специфических особенностей, объективно нуждается в активной поддержке со стороны государства, которая дает возможность эффективно развиваться и быть конкурентоспособным в условиях рыночной экономики.

Возрастание регулятивной роли государства в стимулировании экономических процессов обусловлено также потребностью в выравнивании внешних экстерналий, оказывающих влияние на дееспособность отраслей аграрного производства, и признанием факта недостаточности присущих рыночному механизму имманентных возможностей («невидимая рука рынка»), а также неспособности одного рынка решать целевые задачи развития аграрной экономики и взаимодействия ее составляющих.

Масштабы и возможности государственного регулирования должны соответствовать имеющимся ресурсам и политической воле государственной власти. Это особенно видно на примере стран, где интегрированы усилия государства и рыночные механизмы. В развитых странах сельское хозяйство является одной из приоритетных отраслей экономики. Ситуация в России, к сожалению, иная.

Значительное сокращение в России за последние два десятилетия посевных площадей, поголовья скота и птицы привело к сжатию объемов производства и бюджетному дефициту, потере у многих представителей агробизнеса инвестиционных интересов. В результате диспаритета цен на промышленную продукцию и ценовой монополии перерабатывающих сельскохозяйственное сырье отраслей сельское хозяйство постепенно начало терять возможность не только к расширенному, но и к простому воспроизводству. Удельный вес затрат несельскохозяйственных отраслей в стоимости продовольствия, реализуемого конечному потребителю в России, составляет в среднем 20–25%. В то же время в США, Франции, Англии, странах Скандинавии из-за высокого уровня индустриализации сельского труда, интеграции и концентрации производства он достиг 70–75%. Для России необходимо довести это соотношение не менее чем до 50:50, чтобы производителю продукции оставалась хотя бы половина ее рыночной цены.

За годы реформ произошло заметное снижение уровня обеспеченности техникой и машинно-тракторным парком. В результате финансовой неустойчивости отечественного аграрного сектора имеющийся парк сельскохозяйственной техники морально устарел и физически изношен. Коэффициент выбытия сельхозтехники в 5 раз превышает коэффициент обновления. Средний возраст оборудования превышает 20 лет, в то время как в зарубежных странах — не более восьми, а обеспеченность тракторами и комбайнами в 4,8 раза меньше, чем в США, и в 3 раза меньше, чем в Канаде.

Уровень сельскохозяйственного производства влияет на состояние продовольственной безопасности страны. Ввоз продовольственных товаров к 2010 году по сравнению с 2000 годом увеличился с 7,4 до 36,4 млрд долл., или

почти в 5 раз, превысив по объему экспорт более чем в 4 раза. Причем, отправляя на экспорт, к примеру, в 2008 году 13,6 млн тонн зерна, Россия импортировала в основном продукцию животноводства: экспорт зерна ослабляет кормовую базу, особенно птицеводства и свиноводства. Экспортируя 90% производимых в стране минеральных удобрений, страна не добрала (в пересчете на зерно) 40 млн тонн собственной продукции. За время проведения аграрных реформ обеспеченность населения белком животного происхождения (молоко и мясо) составила по разным оценкам от одной трети до почти половины от рекомендуемых норм питания на душу населения.

К сожалению, с принятием Доктрины продовольственной безопасности в 2010 году рекомендуемые наукой рациональные нормы потребления пищевых продуктов Министерством здравоохранения и социального развития РФ по сравнению с 1990 годом снижены, а по сравнению с рекомендуемыми нормами питания в СССР (1967 год) нормы потребления животного белка уменьшились почти на одну треть. В Советском Союзе рациональные нормы потребления продуктов питания также неоднократно подвергались пересмотру, но не настолько значительному, насколько происходило их снижение за период экономической трансформации в постсоветской России.

Отметим важное обстоятельство в ценовой политике. Если в 2000 году можно было приобрести один зерноуборочный комбайн, реализовав при этом 305 тонн зерна, то в 2010 году — уже в три раза больше. Как видим, реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и принятая Государственная программа по развитию сельского хозяйства на 2008–2012 годы не решили главную проблему — «ножниц» цен, что негативно отразилось и отражается на энерго-и фондовооруженности и технологическом уровне производства и технической модернизации сельского хозяйства.

Низок уровень товарности продукции отрасли. Конечно, связан он, прежде всего, с тем, что большая ее часть участвует в последующих воспроизводственных циклах уже как средство производства (семена, корма, приплод животных и др.). Основным фактором, искусственно снижающим товарность в период проведения аграрных реформ, явилось полное отсутствие регулирования цен на промышленную продукцию для сельского хозяйства, что привело к снижению товарности зерна на 10,5%; семян масличных культур вместе с подсолнечником — почти на 22%; скот и птицу на убой — более чем на 30%.

Многие негативные факторы связаны с неразвитостью рыночной инфраструктуры. Она не позволяет отрасли быть инвестиционно привлекательной, а наполненность продовольственного рынка сельскохозяйственными товарами при отсутствии рыночных каналов для их сбыта создает ложное впечатление перепроизводства продуктов. Данная особенность связана с другими чрезвычайно важными составляющими общегосударственной проблемы: покрытием расходов, связанных с созданием социальной и производственной инфраструктуры в сельских территориях; мотивацией труда сельских тружеников; и, как следствие, подъемом жизненного уровня и благосостояния крестьянского населения, которые в настоящее время, исходя из реального размера оплаты труда, находятся на критическом уровне.

По размеру заработной платы сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство занимают предпоследнее место в экономике, опережая лишь текстильное

и швейное производство, хотя по количеству отработанного в среднем на одного работника времени они выше. В 2010 году заработная плата в сельском хозяйстве не достигла двукратной величины прожиточного минимума трудоспособного человека, тогда как в среднем по экономике этот показатель оказался в 3,5 раза выше.

Накопилась значительная инерционность в адаптации к изменяющимся экономическим условиям. Связана она с частыми реформированиями аграрного сектора, которые на протяжении веков практически не доводились до логического завершения и, как правило, заканчивались глубоким кризисом в отрасли, ухудшением социально-экономического состояния сельского населения.

Это, в конечном итоге, породило недоверие населения к любым государственным инновациям сельской жизни. Низкий профессиональный уровень и дефицит кадров массовых профессий также являются одним из основных причинно-следственных связей накопившихся существующих проблем.

Труд работников аграрной сферы сложно нормирован, связан с сезонностью, растянутостью во времени в течение суток, что, безусловно, делает его непрестижным и непривлекательным, особенно для молодой части населения. В результате этого усиливаются миграционные процессы, усложняется демографическое состояние в сельской местности. Это отразилось на кадровых ресурсах отрасли. Несомненно, современный аграрный сектор нуждается в профессионалах нового типа, владеющих знаниями высокоэффективных технологий, умением стратегически мыслить, но без активизации человеческого фактора, развития его интеллектуальных способностей модернизировать сельское хозяйство и поставить его на инновационный путь развития будет безуспешным. Низкий уровень квалификации сельских тружеников, неразвитая инфраструктура сдерживают технико-экономическую модернизацию в сельском хозяйстве, снижают ее результативность по сравнению с другими отраслями национальной экономики в условиях рыночной экономики.

Отмеченные серьезные диспропорции и провалы, несомненно, препятствуют реальному восстановлению продовольственной независимости, восстановлению экологического равновесия во многих сельских территориях страны и в конечном счете интеграции российской экономики в систему мирохозяйственных связей.

Именно государство задает основные макроэкономические параметры, вокруг которых с помощью государственного регулирования осуществляется равновесие функциональных экономических систем, направленное на обеспечение долговременного устойчивого экономического роста.

Ксения ЛУТЬЯНОВА

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ НЕСОСТОЯВШИХСЯ ГОСУДАРСТВ

С конца 90-х годов прошлого века в политической и научной среде развернулись дискуссии о так называемых несостоявшихся государствах (failed states), поскольку с этим феноменом цивилизованный мир столкнулся практически впервые. Сам термин не перестает быть объектом острой критики, что, однако, не мешает ему соседствовать с другими дефинициями, зафиксированными в политических словарях.

Что такое несостоявшееся государство

Несостоявшееся государство характеризуется как «номинально суверенное государство, которое не может дальше поддерживать свое существование как жизнеспособная политическая и экономическая единица. Это государство, становящееся неуправляемым и недостаточно легитимным в глазах международного сообщества»¹. Такие государства являются продуктом длительного распада, ставшего следствием гражданской войны и (или) внешнего вмешательства.

В профильных источниках существуют и другие названия таких государств: слабые (weakstates)², деградирующие (failingstates)³, хрупкие (fragile-states)⁴, рухнувшие (collapsedstates)⁵, падающие, депрессивные, негодные (roquestates)⁶, (как противоположности успешным государствам, successful-states) и др. По большому счету, названные понятия указывают на одно и то же на неспособность некоторых современных государств выполнять свои ключевые функции.

В результате какой метаморфозы эти государства стали так называть? Для лучшего понимания происходящего целесообразно вспомнить о том, как вообще зародился такой институт, как государство. Известно, что английский философ Томас Гоббс свою теорию возникновения государства прямо

¹ Griffiths M., O'Callaghan T. International relations: the key concepts. — Routledge, 2003. — P. 105.

² URL: http://www.en.citizendium.org/wiki/Weak_state

³ URL: <http://www.crisisstates.com/download/drc/FailedState.pdf>

⁴ URL: <http://www.rcicd.org/glossary/fragile-states>

⁵ URL: <http://www.wilsoncenter.net/sites/default/files/FailedStates,CollapsedStates,WeakStatesCausesandIndicators.pdf>

⁶ URL: <http://www.news.bbc.co.uk/2/hi/1376425.stm>

связывал с природой человека, характеризуя его как изначально злое существо. Догосударственное (естественное) состояние общества характеризуется хорошо известными афоризмами: «человек человеку волк», «война всех против всех». Таким образом, государство учреждается людьми для того, чтобы с его помощью покончить с «войной всех против всех». Путем взаимной договоренности между собой (каждый соглашается с каждым) индивиды доверяют единому лицу (отдельному человеку или собранию людей) верховную власть над собой. Государство использует силу и средства всех людей так, как оно считает необходимым для их мира и общей защиты.

В несостоявшемся же государстве, напротив, контроль органов власти над территорией утрачен и монополия на легитимное использование насилия подорвана. Другая, не менее важная черта такого государства состоит в том, что власть не способна принимать коллективные решения. Кроме того, власть оказывается не в состоянии предоставлять приемлемые общественные услуги и успешно действовать на международной арене, она не способна даже обеспечить минимум безопасности своим гражданам. Органы государственной власти в таких странах обычно не считают себя связанными какими бы то ни было обязательствами перед обществом, равно как и последнее — перед властью.

Необходимо отметить, что за прошедшее десятилетие несостоявшиеся государства в силу ряда причин сместились с периферии глобальной политики в ее центр. В годы «холодной войны» нестабильность того или иного государства рассматривалась через призму конфликта двух сверхдержав. В 1990-х годах, после окончания эпохи противостояния двух мировых систем, недееспособные государства воспринимались, прежде всего, как зоны гуманитарных катастроф, требовавшие экономической помощи. Вместе с тем именно тогда нестабильные государства впервые попали в центр внимания политической элиты и научного сообщества.

Разная несостоятельность

Очевидно, что степень функциональности и несостоятельности государств не может быть одинаковой. Поэтому имеют место попытки составить рейтинг таких государств.

Так, ежегодно Фонд борьбы за мир (Fund for Peace) и журнал Foreign Policy публикуют индекс недееспособности государств. Фонд за мир — неправительственная, некоммерческая организация, основанная в 1957 году в Вашингтоне. Целью деятельности фонда провозглашено содействие безопасности посредством исследования международной жизни. Указанный рейтинг составляется на основе 12 параметров, характеризующих демографическую, политическую и экономическую обстановку в обследуемых странах. Каждый из параметров оценивается по десятибалльной шкале. Параметры рассчитываются с использованием технологии CAST (Conflict Assessment System Tool), предполагающей автоматизированный сбор и анализ информации на основе публикаций в СМИ. Страны, в соответствии с набранными баллами, делятся по зонам. Зона от 90 до 120 выделяется в таблице красным цветом. «Красные» страны можно отнести к «провалившимся». Вторая зона от 60 до 89,9 баллов

обозначается оранжевым цветом. Зона в диапазоне от 30 до 59,9 окрашена в желтый цвет. Наконец, четвертая, самая далекая от провалившегося состояния, зона (от 29,9 баллов и ниже) выделяется зеленым цветом и называется «устойчивая». Таким образом, абсолютно «провалившееся» государство наберет 120 баллов⁷.

Согласно рейтингу 2012 года самыми нестабильными странами являются Сомали, Конго и Судан. Как известно, в этих странах правят крошечные элиты, на их территориях действуют неуправляемые вооруженные группы, экономическая ситуация близка к катастрофической, население живет в крайней нищете. Следует отметить, что Сомали удерживает сомнительную пальму первенства вот уже в течение пяти лет подряд. Всего в красную зону попали 34 государства. Среди них, в частности, находящиеся в состоянии вялотекущей гражданской войны Афганистан и Ирак, единственное несостоявшееся государство западного полушария Гаити, обладающие ядерным оружием Пакистан и Северная Корея, а также пострадавший от последствий так называемой «арабской весны» Египет. Лидером неблагополучия среди регионов мира по-прежнему остается африканский континент. Большая часть мест в «красной зоне рейтинга» досталась странам Африки южнее Сахары.

Необходимо отметить, что арабская весна (2010–2011 годов) заметно ухудшила показатели государств, в которых произошла смена режима. Снижение уровня функциональности государства объясняется тем, что массовые протесты и восстания в странах Ближнего Востока и Северной Африки привели к колоссальным людским и финансовым потерям.

Группа стран с умеренным уровнем нестабильности занимает положение с 34-го по 125-е место в общем индексе из 178 стран. Открывает этот перечень Иран, а замыкает Тринидад и Тобаго. Наиболее устойчивыми являются 13 стран во главе с Финляндией, Швецией и Данией. Эти страны формируют зону устойчивости и стабильности государственных институтов.

Что же отличает успешные государства? Важнейшим признаком таковых является наличие эффективного правительства, которое должно контролировать ситуацию внутри страны, вступать от имени государства в международно-правовые отношения.

Соответственно, в несостоявшемся государстве должны отсутствовать институты и субъекты, которые уполномочены вести переговоры, представлять государство, принимать решения и обеспечивать их исполнение внутри страны. Властные институты в этих государствах утратили контроль над значительной частью территории и населения, социальные, этнические и религиозные конфликты стали повседневными явлениями, а люди живут в условиях специфической формы военной экономики.

При слабом государстве, где все властные отношения превращены в личные и для политики как таковой нет места, возможно появление групп, по видимости, оппозиционных правящей верхушке. Но такие оппозиционеры обычно не стремятся к модернизации страны, а просто хотят оттеснить правителей от кормушки и занять их место. Появление подлинной оппозиции при слабом государстве представляется практически невозможным, ибо ей

⁷ С рейтингом можно ознакомиться: URL: <http://www.fundforpeace.org>

просто неоткуда взяться в условиях отсутствия демократических институтов. Слабому, недееспособному государству, как правило, соответствует слабое, отсталое общество, в котором большинство людей занято лишь выживанием и где крайне слабы социальные связи.

Бедность и общая отсталость страны в сочетании с алчностью местной элиты и правителей — еще одна причина неэффективности государства, что может проявляться через разные факторы, влияющие на его дееспособность. Один из таковых — вопиющее социальное неравенство как между общественными группами, так и между отдельными областями, территориями одной и той же страны. Правда, не всякое неравенство подрывает стабильность общества и государства. Так, неравенство в традиционном обществе, наоборот, воспринимается как нечто естественное и даже придает обществу дополнительную устойчивость. Но то же общество, хотя бы поверхностно затронутое модернизацией (точнее, эффектом демонстрации потребления по западным стандартам), совсем по-другому воспринимает неравенство, особенно неравенство между поколениями, а также в доступе к образованию. В этом случае неравенство действительно ведет к социальной напряженности и ослаблению государства.

Среди факторов, подталкивающих государства к так называемой недееспособности, можно также назвать переход от автократии и тирании к демократии (образование вакуума власти), плохое управление и коррупцию, глобализацию как фактор ослабления государственных функций.

Источник угроз международной безопасности

Существует весьма распространенная точка зрения о связи слабых государств с террористическими организациями. Необходимо отметить, что это далеко не всегда так. Вместе с тем остается фактом, что террористические и экстремистские группировки стремятся использовать территорию именно слабых государств для размещения своих баз и вербовки пополнения.

Конечно, к проблеме безопасности, с учетом наличия феномена недееспособных государств, нужно подходить не только с точки зрения благополучия мировой системы, но и самих граждан этого государства. Именно жители стран, где государство не в состоянии обеспечить их безопасность в повседневной жизни, страдают от недееспособности властей. Зачастую ответом на такое положение дел оказывается создание негосударственных служб безопасности. Нередко создание таких служб сопровождается ростом преступности, не разрешая, а, наоборот, усугубляя проблему, для решения которой они вроде бы первоначально и создавались.

Следует учитывать и то, что внутри страны война между вооруженными группировками оказывается важнейшим элементом экономической жизни общества, обеспечивая средствами существования ее участников. Образ жизни индивида в таких условиях составляет не только производительный труд, но и практика военных или полувоенных действий, связанных с грабежами, экспроприацией, пиратством и т. д., в итоге действия индивидов и групп людей представляют собой тотальное преступное поведение. Показательный пример: одна из государственных радиостанций Сомали про-

вела конкурс на лучшее знание детьми Корана. Призами стали автоматы и гранаты⁸. Этот случай хорошо иллюстрирует, насколько плотно вошло в повседневную жизнь людей беспредельное насилие. В результате жители слабых государств часто вовлечены в военно-разбойную деятельность с самого раннего возраста.

Неудивительно, что территория несостоявшихся государств активно используется криминальными, экстремистскими и террористическими группировками, вследствие чего дестабилизируется обстановка в соседних регионах. В этих условиях мировому сообществу приходится считаться с ростом угроз региональной нестабильности, перехода отдельных территорий под контроль негосударственных элементов, мафиозных кланов и террористических структур, политической и религиозной радикализации населения, распространения оружия массового уничтожения, его попадания в руки негосударственных игроков.

К угрозам, которые исходят от несостоявшихся государств, следует отнести нерегулируемые миграционные процессы, что приводит к обострению ситуации на рынке труда в принимающей стране. Денежные переводы мигрантов на родину могут выступать как способ отмывания денег, эти средства использоваться для финансирования терроризма и другой противоправной деятельности.

Слабые государства нередко вовлечены в незаконный оборот оружия, наркотиков и психотропных веществ, работорговли. На таких территориях затруднен контроль над соблюдением норм международного гуманитарного права.

Такие страны часто способствуют разрастанию региональных конфликтов. В конфликты в Ираке, Афганистане, Сьерра-Леоне, Судане напрямую вовлечены несколько других государств. Эти конфликты усугубляют ситуацию в соседних странах, форсируя упадок. Серьезной проблемой для мирового сообщества стало и пиратство в районе Африканского Рога.

Реагирование международного сообщества

В этих условиях международное сообщество заинтересовано в нормализации ситуации в несостоявшихся государствах, устранении их как феномена современной мировой политики. Каким же образом стимулировать извне появление дееспособного государства? Как создать самодостаточные политические институты? Кто должен принимать решение о нарушении суверенитета и на каком основании?

Если под строительством государства понимать создание культурных, общественных и исторических связей, которые объединяют людей в нацию, то исключительно внешним воздействием этого не достичь. Крайне важно создание или укрепление таких дееспособных институтов, как армия, полиция, судебная система, система народного образования, здравоохранения и т. д.

Этот процесс предполагает и оказание гуманитарной помощи, восстановление инфраструктуры, принятие мер по стабилизации обстановки.

⁸ URL: http://www.mignews.com/news/society/world/210911_110823_24308.html

Безусловно, необходимо создать и самостоятельные политические и экономические институты, которые в конечном счете позволят обеспечить демократическое управление и будут способствовать экономическому росту. Вне сомнений, вопрос существования несостоявшихся государств требует скоординированных действий всего мирового сообщества.

Вряд ли стоит уповать в деле восстановления государства на частные зарубежные фирмы, а также на местные торговые предприятия. Иногда такие компании берут на себя функции государства: охраняют близлежащую территорию, поддерживают порядок. Но могут ли они в таком случае быть субъектами восстановления государства? Скорее всего, это зависит от многих факторов, в том числе и от их собственных интересов. Если им нужно государство, они помогут его восстановить, не нужно — сделают все возможное, чтобы обходиться без него.

Необходимо констатировать, что, к сожалению, политика нашей страны в отношении несостоявшихся государств все еще не отличается активностью и внятностью. Между тем именно такая политика необходима России с точки зрения обеспечения национальной безопасности и утверждения стабильного устройства мира. В доктринальных документах Российской Федерации, регламентирующих сферу национальной безопасности и внешней политики, проблемы существования несостоявшихся государств практически не нашли отражения.

Определенный оптимизм внушает то, что руководство государства требует учета этих проблем от внешнеполитического ведомства и других федеральных органов власти. Так, в Указе Президента РФ «О мерах по реализации внешнеполитического курса» зафиксировано положение о необходимости преодоления государственных кризисов в регионе Ближнего Востока и Северной Африки путем прекращения насилия и проведения общенационального диалога⁹.

Возможно, соответствующие положения найдут свое отражение в Концепции внешней политики Российской Федерации, проект новой редакции которой, согласно решению президента, должен быть представлен в ближайшее время.

⁹ См.: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации». — URL: <http://президент.рф/acts/15256>

ВОСТРЕБОВАН ЛИ СЕГОДНЯ ГУМАНИЗМ?

В обсуждении принимают участие доктор философских наук, профессор, проректор по научной и издательской работе, директор Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета В. А. Луков, доктор философских наук, профессор, академик РАО, главный научный сотрудник Института философии РАН Л. П. Буева. Ведет «круглый стол» доктор философских наук, профессор П. С. Гуревич.

Гуревич П. Однажды некто Гитлодей отправился в морское странствие. Случайно он попал на один из отдаленных островов, где жизнь туземцев поразила его своим совершенством. Еще бы — внимание к каждому отдельному человеку было отменным. Люди трудились всего лишь шесть часов в день. Зато остальное время они посвящали не праздности, а наукам и искусству. Причем никто не указывал им, чем конкретно они должны заниматься. Удивительно, но на острове не было богатых. Богатства принадлежали всем гражданам. Это позволяло удовлетворять все потребности человека, поскольку они были справедливыми. Никто не мог предаваться роскоши, все были равны. Правда, не было на острове ничего избыточного. Каждый имел шкуру как одежду и мог носить ее не менее семи лет. Он надевал ее только на работу. Дома же каждый гражданин имел грубую шерстяную одежду, которая имела одинаковый цвет для всех. Никаких денег у островитян не было, они их запросто ликвидировали. Не существовало и частной собственности. Ее устранение подорвало корень преступлений — воровство, убийство, предательство. Не оказалось на острове и золота, этого источника зла и жестоких законов. Люди в этом мире ненавидели эксплуатацию и угнетение человека. Зато в неограниченных объемах удовлетворялся запрос на духовность. Жители этого земного рая в основном рассуждали о счастье. Гитлодей был потрясен этим общественным устройством и с огромным энтузиазмом рассказал о нем... Как вы думаете, кому? Вы, конечно, уже вспомнили — Томасу Мору, английскому писателю. А тот написал книгу и назвал ее «Утопия».

Писатель, конечно, придумал и странника, и остров, и нравы. Но если бы он знал, с каким поразительным восторгом будет встречена его выдумка. Все были готовы немедленно отправиться на этот замечательный остров. Многие даже не задумались над тем, что такого государства нет. Оно придумано. Ведь

слово «утопия» означает «страну, которой нет». Однако были написаны десятки книг, в которых славил величие человека, его мудрость и стремление к справедливости и духовности. Позже даже К. Маркс, читая книгу, задумался над тем, как бы в реальной истории учредить такой строй.

Сегодня, конечно, быт островитян может вызвать глумливый смех. Ходить в шкурах, носить одинаковую одежду, стремиться к знаниям и толковать о духовности? Уж очень это наивно. Но вот удовлетворить растущие потребности человека, обеспечить ему благосостояние и комфорт — это, пожалуй, дельное стремление. Политики разных стран, видя, что на всех счастья не хватает, все равно увлечены гуманистической риторикой. Они делают вид, что с утра до вечера думают о своих подданных, принимают мудрые решения, которые в самом ближайшем будущем осчастливят всех желающих.

В связи с этим хотелось бы обсудить следующие вопросы:

1. Когда и почему возник гуманизм?
2. Мыслим ли гуманизм без автономного, суверенного субъекта в условиях так называемой «смерти человека»?
3. Чем объяснить бурный рост самых различных гуманистических движений в наши дни?

1. Когда и почему возник гуманизм?

Луков В. Ответ на этот вопрос, казалось бы, прост. Любой школьник сегодня, воспитанный на ЕГЭ, ответит, что гуманизм связан с эпохой Возрождения. Однако за последние десятилетия сложилось множество подчас неожиданных концепций, связывающих гуманизм с иной идеологией. В 1986 году французский религиозный мыслитель Этьен Жильсон опубликовал работу «Средневековый гуманизм и Ренессанс». В ней он связывает возникновение гуманизма не с эпохой Возрождения, а со Средневековьем.

Гуревич П. Однако тогда же считалось, что именно преодоление средневекового религиозного сознания породило идею обожествления человека. Собственно, обостренный интерес к античности и возник именно в средние века.

Буева Л. Но почему же концепция средневекового гуманизма вызвала споры?

Гуревич П. Как объясняет, например, французский религиозный мыслитель Этьен Жильсон, каждый профессор выкраивает из реальности свой кусок. Он даже считает, что реальность состоит именно из кусков. Но я бы предложил не углубляться в дебри этих бесконечных споров, а сойтись на том, что само понятие гуманизма не поддается однозначной трактовке. Обратимся, скажем, к формуле Протагора «Человек есть мера всех вещей». И сегодня она кажется предельно ясной и неукоснительной. Однако разные мыслители обнаруживали в ней совсем иной смысл, нежели их современники и предшественники. В чем же непреходящее значение Протагорова изречения? Прежде всего, в том, что оно представляет собой первый манифест гуманизма. Конечно, античное человеколюбие не было ни последовательным, ни полным. Ведь это была эпоха рабовладения. Раб не считался человеком. Но

именно в античности началось становление человеческой личности и образовалась исторически первая форма демократии.

Буева Л. Эта формула сразу стала объектом дискуссий и размежеваний. Какой человек, кто конкретно может быть мерой вещей? Что значит мера? Почему вещи оцениваются по меркам человека? Эти вопросы, родившись в античности, в преобразованной форме возникают и в религиозном сознании, и в светской гуманистической традиции.

Гуревич П. Нелегко представить себе, как мучительно долго, через значительность деяний, через художественное совершенство, через боль и трагедию продвигалось человечество к пониманию значимости всечеловеческого. Едва человек научился выражать свои мысли и чувства посредством знаков и символов, он стал задумываться над тем, кто он, собственно, такой. Он издревле пытался понять самого себя. Вероятно, эта глубинная, трудно насыщаемая потребность раскрыть собственную тайну и составляет сущность человеческого.

Луков В. О гуманизме сказано немало похвальных слов. Еще недавно считалось аксиомой, что достаточно провозгласить истину о высоком предназначении человека — и мир станет другим. «Краса Вселенной, венец всего живущего» — вот шекспировское видение человека эпохи Возрождения, но рядом с ним и гамлетовское восклицание о «квинтэссенции праха». Сегодня многие понимают, как дорого обошлась эта иллюзия человечеству. Не пора ли, следовательно, отказаться от абстрактной гуманистической риторики и осмыслить те реальные противоречия, которые сопряжены с данной системой взглядов. Осмысливая гуманизм как проблему, мы ведем речь о сложной, иногда парадоксальной судьбе концепции человеколюбия, о тех неожиданных следствиях, которые породила она в социально-исторической практике.

Гуревич П. Согласитесь, Валерий Андреевич, идея возвышения человека сама по себе обладает огромной привлекательностью, несомненным духовным потенциалом. Однако бесспорна ли она? Правомерно ли в самом гуманизме оценивать человека как единственный критерий правды и всего сущего? Способен ли гуманизм утвердить себя в качестве социальной идеи или он превращается в иллюзию, в некое идеологическое образование?

Буева Л. Можно полагать, что свободомыслие, как система взглядов, привычнее для мироощущения россиян, вышедших из лона тоталитаризма. Только этим, пожалуй, можно объяснить поразительный факт: выступая против религиозной волны, против нового духовного бума, многие публицисты пытаются опереться на светский гуманизм, то есть на обезбоженное сознание, славящее человека. Они призывают любить человека, свободного от богомольных чувств.

Луков В. Многие социальные мыслители говорят о том, что во всех бедах и злключениях XX века виноваты идеи. Они совратили умы, спровоцировали фанатизм. Никто не собирается подвергать сомнению благородные устремления Эразма Роттердамского или тревогу Бертрانا Рассела о спасении человечества. Однако это вовсе не означает, будто каждый, кто печется о благе людей, должен вызвать сочувствие и доверие.

Гуревич П. Современная теория познания демонстрирует парадокс. Оказывается, даже самая светлая и безупречная идея может завести в тупик. Почему? Потому прежде всего, что, возникшая как абстракция, она тут же

начинает навязываться практике в качестве единственной, правильной и обязательной для всех. Получается, будто идея сама по себе авторитарна? Скажем осторожнее: она обладает потенциалом авторитарности. В ней заложена, воспользуемся словом М.М. Бахтина, эта принудительность. Но тем более она обнаруживается во всеобъемлющих системах, в развернутых комплексах мысли. Человеколюбие не только побуждение или идея. Гуманизм, несомненно, мировоззренческая установка, претендующая на некую всеобщность.

Буева Л. Мысль, тяготеющая к супертотальности, неизменно стягивает все многообразие, все реальное жизненное богатство к тому своду, внутри которого в пространстве исходной мысли все логично и безупречно. Невозможно, как показывает историческая практика, вырваться из оков идеологического построения, если решать все проблемы в доктринерском доминионе мысли, не сообразуясь с реальностью, не поверая верховенство идеи ее практической состоятельностью.

Гуревич П. Гуманизм провозглашает человека высшей ценностью. Он исповедует человеколюбие. Однако достоин ли человек быть мерой всех вещей? Какова его собственная антропологическая природа? Возможен ли гуманизм без суверенного человека? Как обеспечить равное достоинство всех индивидов? Почему от имени гуманизма творятся в истории бесчинство и произвол?

В отечественной литературе последних десятилетий эти вопросы, как правило, обходились. Поставим проблему: какое место занимает гуманизм в истории человечества? Только самый отчаянный мизантроп способен опровергать человеколюбие. Может вообще сложиться впечатление, что все мы, потомки Адама, — наследники и живые хранители гуманизма. Между тем для отрезвления мысли, видимо, стоит сразу ответить: гуманизм — тончайший, зыбкий и постоянно растворяющийся слой в толще культуры. В масштабах истории это, скорее всего, социальный фантом.

Луков В. Павел Семенович, проблема гуманизма вовсе не в том, чтобы провозгласить человека эталоном. Важно также понять, какова мера разрушительного в человеке. Если возвышенные идеалы не становятся жизненно-практическими ориентациями людей, стало быть, гуманизм в чем-то ущербен: не соотнесен с человеческой природой, с реальными ресурсами человечества... Время гуманисту оглянуться на себя, отчего опекаемая им паства не слушается пророка?

Гуревич П. Речь, стало быть, идет об исторической ответственности гуманизма. Ценность любой доктрины определяется не тем, к чему она призывает. Следствия-то каковы? Парадоксальная вещь. Гуманистическая риторика пышно расцветает в тени тоталитарного государства. Разве Сталин толковал о ненависти к человеку? Оказывается, вообще державная власть и не может реализовать себя, если устанет провозглашать ту или иную форму человеколюбия. Невольно возникает подозрение: смогли бы тираны осуществить свои далекие и зловещие замыслы, не будь безоглядно-радостного доверия к гуманизму у самих масс?

Буева Л. Гуманна ли гильотина? Представьте себе, что этот вопрос задан юному Робеспьеру. Вне всякого сомнения, он содрогнулся бы и ответил пре-

зрением. «Ничто на земле не стоит цены человеческой крови» — это слова эрменонвильского отшельника. Но оказалось, что без гильотины не обойтись. Только она может осчастливить человечество.

Луков В. Не парадокс ли? Гильотина как радикальное средство справедливости. Муки и боль одного человека как досадная помеха на пути ко всеобщему счастью. Воспитание «новой личности» как преодоление изначальной человеческой природы. Что ни говори, гуманизм в той же мере примета нового времени, сколь и дегуманизация. Кровавые боины, адские печи, пыточные подвалы. Усложняющаяся техника надругательства над телом и духом человека. Но разве только это?

Гуревич П. А социальные эксперименты на живом теле общества? Проверка на человеческом материале многоликого безумия общественных реформаторов, равнодушных не только к слезе ребенка, но и к стонам миллионов. Гуманистические формулы кажутся непогрешимыми. А какова их изнанка? Платоновский инженер Вермо постоянно изображает «радостную участь человечества». Но он все же размышляет, сколько гвоздей, меди и минералов можно химически получить из тела Бесталоевой. «Зачем строят крематории? — с грустью удивился инженер. — Нужно строить химзаводы для добычи из трупов цветомедзолота, различных стройматериалов и оборудования...»

Буева Л. Я хотела бы поставить вопрос о том, правомочно ли само понятие «гуманизм»? В «Письме о гуманизме», написанном М. Хайдеггером для Ж. Бофре, философ спрашивает: есть ли вообще необходимость удержать слово «гуманизм»? «Или недостаточно еще очевидна беда, творимая всеми рубриками такого рода? — продолжает далее Хайдеггер. — Люди, правда, давно уже не доверяют «измам». Но рынок общественного мнения требует все новых. Люди снова и снова готовы откликаться на эту потребность».

Гуревич П. Любить человека... Но действительно ли он — мера всего сущего? В современном философском сознании нередко возникают мотивы дискредитации человека как живого существа. Философские антропологи говорят об ущербности его биологической природы, психоаналитики — о присущих сыну земли мощных разрушительных импульсах. Социобиологи оспаривают идею уникальности человека. Структуралисты приходят к убеждению, что чрезмерный интерес к человеку в истории европейской культуры явился причиной многих теоретических и практических извращений. Этот интерес, в частности, как они полагают, придал идее прогресса искаженный облик. Теперь уже ясно, подчеркивают структуралисты, что сам человек не заслуживает доверия, ибо в нем укоренены разные пороки.

Буева Л. Я понимаю этот вопрос так: возможен ли гуманизм как определенная система взглядов, если оспаривается исходная идея — ценность самого человека? Бофре спрашивал у Хайдеггера: «Каким образом можно возвратить какой-то смысл слову «гуманизм»?» Сомневаясь в потребности всяких «измов», Хайдеггер все же отмечает, что речь, по существу, идет о возвращении человеку человечности. Но в чем она состоит? «Она покоится в его сущности», — отвечает Хайдеггер.

Луков В. Если люди понимают под гуманизмом вообще озабоченность тем, чтобы человек освободился для собственной человечности и обрел в ней свое

достоинство, то, смотря по трактовке «свободы» и «природы» человека, гуманизм окажется разным.

Гуревич П. Гуманизм как специфическая система взглядов формировался на протяжении веков. Он, естественно, вобрал в себя исторически предопределенные подходы к проблеме, конкретные и далеко не всегда совпадающие представления о сущности человека и его предназначении.

Луков В. Многообразие видения гуманизма — одна из примет нашей эпохи. Наряду с традиционными версиями, складываются сегодня новые, радикально переосмысливающие устоявшийся эталон. Возникают философские направления, открыто выступающие против христианского гуманизма.

Буева Л. Но, как бы ни были различны эти виды гуманизма по цели и обоснованию, по способу и средствам осуществления, по форме своего учения, они, однако, все сходятся на том, что человечность человеческого человека определяется на фоне какого-то уже утвердившегося истолкования природы истории, мира, мироосновы — то есть сущего в целом.

Луков В. При определении человечности человека гуманизм не только не спрашивает об отношении бытия к человеческому существу. Гуманизм даже мешает поставить этот вопрос, потому что ввиду своего происхождения из метафизики не знает и не понимает его. Стало быть, исходным для философского постижения гуманизма оказывается вопрос об истине бытия.

Гуревич П. Чтобы оценивать ту или иную форму гуманизма, надо, прежде всего, понять природу человека, его сущность. Иначе и на самом деле можно принуждать человека к злу под видом блага. Как можно, не понимая предназначения человека, исповедовать гуманизм? Ведь именно в философском осмыслении человека у нас до последнего времени разительное отставание. Мы чаще всего воспринимали человека как некую точку различных социальных пересечений.

2. Мыслим ли гуманизм без автономного, суверенного субъекта в условиях так называемой «смерти человека»?

Буева Л. Казалось бы, вопрос выглядит абсурдным. Как может проявиться любовь к человеку в доличностных культурах? В древнейших известных нам мифологиях человек неотторжим от Вселенной. Он еще не воспринимает себя как нечто самостоятельное. Эллины, как и азиатские арийцы, обоготворяют великие явления природы, которые оказывают благодетельное или разрушительное влияние на человеческую жизнь.

Луков В. В восточных деспотиях индивид, естественно, не рассматривается как ценность. Напротив, всякая уникальность, нестертость человека оценивается как зло, как помеха. Она противостоит общему настрою культуры, призванной обнаружить безличные абсолюты, идет ли речь о некоем верховном начале бытия, пантеистически осмысленной природе или конфуцианском понимании общества как иерархии индивидов. Человек — это лишь материал, который содействует приобщению к высшим, внеличным ценностям.

Гуревич П. Но, может быть, именно эти внеличные ценности и могут служить истинным содержанием гуманизма? Такая парадоксальная мысль чаще рождается в современном философском сознании. Можно было бы, по

всей видимости, сразу отвести эту идею как несовместимую с представлением о суверенности человека, развитии его собственной природы и субъективности. Однако антиперсоналистская установка в европейской культуре возрождается постоянно. Прослеживая ее вехи, важно, по-видимому, уяснить, что такое воскрешение языческих сюжетов не случайно.

Луков В. Вытесненное христианством язычество постоянно напоминает о себе. Мы вряд ли отдаем отчет, какую огромную роль играет в наши дни эта древнейшая форма мировосприятия. В истории философии были примеры уловления в массовой психологии языческих умонастроений.

Буева Л. Пока человек оставался в лоне язычества, не было, на наш взгляд, и гуманизма как специфического духовного умонастроения. В европейской культуре, по мнению Т. Манна, можно зафиксировать два элемента — античность и христианство. Но ведь античность — это еще язычество. «А у восточных славян «очеловечивание» таких сил, — отмечает российский ученый Г.К. Вагнер, — и вовсе находилось на зачаточном уровне. Описывая, например, Перуна, летописец сумел отметить только его золотой ус, а что представляло собой тело или хотя бы голова — осталось неизвестно. О внешности Стрибога, Хорса, Дажьбога мы и вовсе ничего не знаем».

Луков В. О духовном преимуществе христианства над язычеством в советской философской литературе вообще не писалось. Напротив, древние верования оценивались даже как более исторически значимые. Само же христианство в вульгарно-социологической литературе трактовалось как религия рабов. При этом совершенно игнорировался вклад этой мировой религии в развитие всей европейской и мировой культуры, а главное — в укрепление веры, как духовного состояния человека, его уникального свойства. Языческие корни — во многих наших современных представлениях.

Буева Л. Язычество в той же мере связано с абсолютизацией природной сущности человека, сколь и гуманизм. Гуманистическая антропология рождается по произвольному почину самого человека в момент противостояния религиозному сознанию средних веков. Оно возникает в эпоху Возрождения и развивается в новые времена вплоть до наших дней. Гуманистическое сознание освобождало и утверждало природного человека, утратившего свою микрокосмичность.

Луков В. Французские «новые правые» (Л. Повель, А. де Бенуа) в полемике с религиозными христианскими мыслителями развивают такую концепцию человеколюбия, которая не предполагает выделения независимого, изолированного индивида. Напротив, речь идет о возрождении духа патриархальной, доличностной культуры, которая, по их мнению, и призвана представить сегодня наиболее значимую и продуктивную версию гуманизма.

Гуревич П. Ключевым понятием в этой программе названных философов служит слово «культура». Они отмечают, что появление человека на арене истории следует рассматривать как феномен культуры. Напрасны поиски человека до культуры. Она глубочайшим образом связана с сущностью человека. Он сделал первый шаг к разрыву с природой, когда начал возводить над ней собственный, человеческий мир, мир культуры как дальнейшую ступень мировой эволюции.

Буева Л. По мнению «новых правых», лишь культура придает реальность бытию человека. Индивид, следовательно, ощущает свою самостийность не в собственной суверенности, а внутри культуры. Поэтому настоящая гуманизация мира, как полагают «новые правые», возможна только на путях деперсонализации, растворения человека в более корневой общности, каковой является культура, раса, нация.

Луков В. «Новые правые» предлагают возродить язычество, полагая, что именно в нем заложены утраченные традиции истинно религиозного. На этой почве, по мнению «новых правых», могут взойти ростки обновленного гуманизма. Однако, размышляя о культурном воскрешении, философы этой ориентации менее всего интересуются человеком. По существу, они вступают в полемику с европейской мировоззренческой традицией, согласно которой подлинный гуманизм невозможен без свободной независимой личности.

Гуревич П. Было бы неправильно полагать, что гуманизм без человека — это продукт только французской мысли. Наш отечественный философ Борис Филиппович Сушков в книге «Русская культура: новый курс» пытается возродить русские гуманистические традиции. Он пишет: «Россия теперь стоит, как витязь, на распутье. Три пути перед нею: Христианство? Язычество? Атеизм? Какую культуру мы собираемся возрождать — светскую или теократическую в той или иной степени? Европейскую и евразийскую?» По убеждению автора (его книга вышла в издательстве «Наука») никакого христианства в строгом смысле слова никогда не было. Но его и не может быть, поскольку нравственные законы христианства противоречат человеческой природе. Не было также, по мнению автора, никогда и чистого атеизма. Против чего воюет Сушков? Он считает, что переход к единобожию от языческих религий не был прогрессивным. Этот процесс сыграл катастрофическую, роковую роль в истории народов и всего человечества.

Луков В. Но ведь все это было написано Фридрихом Ницше.

Гуревич П. Нет, не все. Ради возрождения ослабленной биологической силы автор предлагает утвердить славянское язычество. Он с сарказмом отмечает негодность иконы, в которой образ еврея Христа стилизовался под русского мужика.

Буева Л. Ну, тогда кое-что понятно.

Гуревич П. Христианский фундаментализм, считает автор, не менее опасен, чем исламский. Антропоморфные боги Олимпа, рассуждает автор, похоже по своему поведению на людей, гораздо лучше, человечнее, чем вселенский Бог-Вседержитель, символ абсолютного идеального совершенства. Итак, спасти нас могут только Перун, Хорс и Дажьбог.

Луков В. Если культура имеет человеческое измерение, антропологические истоки, то ее обогащение может осуществляться только через становление личности. Я в этом убежден. Рассматривать гуманизм без человека абсурдно. Не культура возвышает человека, а человек творит культуру. Поэтому любая программа культурного ренессанса не может реализоваться безлично, на основе тех или иных ценностных ориентаций, носителем которых по какой-то непостижимой логике окажется раса или нация.

Буева Л. Мне кажется, что пока человек оставался в лоне язычества, он был слит с космосом, не было и гуманизма как специфического духовного умона-

строения. В античной культуре индивид лишь частичка космоса, подражание ему. Устойчивость подобного представления иллюстрируют труды Алексея Федоровича Лосева. По его мнению, различие между человеком и космосом в античной культуре чисто количественное. Между ними нет никакого раскола, никакой бездны. Добавлю: у древних греков просто не было ощущения личности, как не было ее и у большинства народов Древнего Востока.

Луков В. И все-таки: нет ли здесь преувеличения? Неужели народ, достигший столь высокой культуры, был лишен «личностного чувства»?

Гуревич П. Скажем так: это чувство у него было весьма специфичным. Согласно античным представлениям, судьба любого человека и даже поведение в каждый из моментов его существования заранее роковым образом предопределены. Иными словами, свобода воли человека в точности повторяет «линию» его судьбы.

Луков В. И все же не поразительно ли? Крупнейшие герои древнегреческих мифов Ахилл, Геракл или Прометей, даже ведая о своей судьбе, поступают так, как диктует их собственная свобода. Предопределенность не убивает активное начало, рок не противостоит активным деяниям. Греки, как свидетельствует Гегель, не задержались на ступени несвободного восточного единства, имевшего своим результатом религиозный и политический деспотизм, когда субъект безраздельно исчезает в единой всеобщей субстанции или в какой-нибудь особенной ее стороне, ибо он не обладает никакими правами как личность и потому лишен всякой опоры.

Буева Л. Значит, чтобы подойти к тайне человека, дающей ростки гуманизма, надо, прежде всего, исторически отделить индивида от космоса, от всеобщей субстанции. Древние греки сделали только шаг на этом пути. Но вместе с тем значительный. В греческой нравственной жизни индивид был самостоятелен и внутренне свободен, но не отрывался от всеобщих интересов действительного государства и духовной свободы во временном существовании. В античной философии человек воспринимался не как безоговорочная ценность космического мироздания, а как один из первоэлементов, связанный с ним и подчиненный ему.

Гуревич П. Итак, говоря об исторических типах гуманизма, мы начали с язычества. Но ведь христианский гуманизм кое-что наследует из языческого, хотя и противостоит ему.

Буева Л. А что он может наследовать? В язычестве нет личности, в христианстве она есть.

Луков В. В христианстве личность несет на себе предназначение, ибо на нее накладывается отпечаток абсолютной личности творца. Она обретает некую самоценность, независимую от космологических сюжетов. Вместе с тем рождается идеальное представление о человеке как существе, воплощающем в себе телесно-чувственную субстанцию, одушевленную разумом, духовностью.

Гуревич П. Христианство освободило человека от власти космической бесконечности. Европейский гуманизм верит в вечные основы человеческой природы. Эту веру он получил от греко-римского мира. Однако христианский идеал гуманизма сталкивается с рядом мировоззренческих противоречий. Они во многом проистекают от конфронтации язычества и христианства. При этом в христианство проникает язычество. Вот что я имел в виду.

Буева Л. Так называемый Ренессанс XIV и XV веков в Италии, по мнению Хайдеггера, есть возрождение римской добродетели. К бесчеловечному относятся теперь мнимое варварство готической схоластики Средневековья. Эта критика во многом оправдана. Однако такие мыслители, как Мирандола, Савонарола, Эразм Роттердамский, призывали не только к воскрешению античности, ее духа и воспитанности. Они стремились возродить дух Евангелия, дух свободы, любви, терпимости, уважения к личности. «На эту линию в Ренессансе, которую частично предвосхитил уже Данте,— отмечал А. Мень,— до сих пор не обращали достаточного внимания. А именно она неслла в себе огромные возможности для будущего».

Луков В. Гуманизм Возрождения — это новое мировоззрение. Оно проникнуто осознанием безмерной полноты того величия, которым надделен человек. Он рассматривается отныне как средоточие мира, как творец земного бытия. Но в этом прославлении человека как меры всего сущего проступает и зерно противоречия в судьбах и содержании самого гуманизма. Если человек сам выступает мерилем своих собственных поступков, в равной степени способен творить добро и зло, стало быть, нечеловеческое соизмеряется только человеческим. Но еще раз напомним об оборотной стороне титанизма, по сути — оборотной стороне гуманизма, которая в прекрасной идее может быть и не замечена, но в реальной жизни неотделима от человека, уверовавшего в то, что он и есть высшее творение во Вселенной. Но ведь многие мыслители Возрождения скептически относились к нравственной природе человека.

Гуревич П. Что же получается? Гуманизм — обязательный, необходимый опыт человека. Человек в этой системе мироощущения остается сам с собой, со своими ограниченными человеческими силами, связанными лишь с природной необходимостью. В гуманизме человек стремится пройти через богооставленность. Это находит свое отражение в культе природного человека. Восхитительные мастера кисти Возрождения — язычники. Человеческая плоть буквально заворачивала их.

Буева Л. С этой точки зрения, в гуманистическом возрожденческом сознании человек вдруг возмнил о своей отделенности от Бога. Языческое освящение тела. Устранение надличностных абсолютов. Ищи основы в себе, человек! «Гуманизм послушен факту рабства человека у природного мира», — подчеркивал Н.А. Бердяев. Гуманизм, по его словам, постепенно отпадает от всякого богосознания и обоготворяет человека в человеческое...

Луков В. Отвергая антропоцентризм космический, гуманизм переносит его вектор в чисто психологический фактор. Это означает, что человеку отказано в высоком предназначении. Он осмысливается как существо низшего порядка, которое продвигается по ступеням природного царства, опираясь на внутренние силы. Человек в этом случае выступает только как природный объект. Сверхприродного субъекта гуманизм не знает. Это относится, в частности, к позитивизму XIX века, который отвергает принадлежность человека к двум мирам одновременно — природному и божественному.

Буева Л. «В позитивизме,— развивает свою концепцию Н.А. Бердяев,— исчезает та правда гуманизма Возрождения, которая связана была с возрождением античности как человеческой ценности. Гуманизм перерождается в

антигуманизм: он отрицает человека. Подлинного человека, человека-микроскопа, царя природы, нет без Бога и Бого-человека».

Гуревич П. Мы видим, что судьба гуманизма — это великая трагедия человека, ищущего антропологического откровения. Возвышение человека как живого существа отодвигает не только трансцендентное, но и общечеловеческое, ибо всечеловеческое выступает как нечто безличностное, наиндивидуальное. Человек, освобожденный от надличностных критериев, обнаруживает не только созидательные, но и разрушительные потенции. Обнаруживаются истоки морального разложения. Эпоха Возрождения открывает не только эру гуманизации мира, она возвещает и дегуманизацию, ибо человек все чаще воспринимается не в качестве суверенной личности, а в роли «массы».

Луков В. Герой романа Т. Манна «Доктор Фаустус» выражал сомнение в том, что гуманизм может быть другом науки. Гуманизм не может не быть антропоцентричным. Нет человека, нет и гуманизма. Однако стремление соорудить такой гуманизм весьма стабильно. После того, как Ницше убил Бога, казалось, что возвращение к гуманизму невозможно. Когда Федор Михайлович столкнулся со стремлением поставить человека на место Бога, он испытал ужас. Однако постмодерн с его устранением трансцендентных чувств и поисками постчеловека окончательно обесславил гуманизм.

Буева Л. Парадоксально, что философия Ницше, полемически направленная против христианства и воплощающая в себе неоязыческую ориентацию, в известной мере наследует логические следствия гуманизма как умонастроения. Она делает наглядным тот факт, что человеколюбие вовсе не является непрямым следствием возвышения человека. Напротив, оно мешает раскрытию человеческих возможностей. С этой точки зрения идеализированная архаическая Греция противопоставляется христианству. Именно оно, по словам Ницше, подвергло порче «естественное состояние человечества». «Проблема, которую я ставлю, — пишет Ницше, — не в том, кто сменит человека в ряду живых существ (человеко-конец), а в том, какой тип человека надлежит возвращать, какой наиболее высокоценен, более других достоин жизни, какому принадлежит будущее».

Ответ немецкого философа однозначен: возвращать надо человека сильных инстинктов, одержимого волею к власти...

Гуревич П. Парадоксальность в том, что идеи Ницше приходится также рассматривать в лоне гуманизма. Он исторически возник как воплощение элитарности. Однако он был одушевлен идеей рекрутирования все более широкого круга людей. Неоязычество во всех его современных версиях демонстрирует, по существу, утопичность этой программы. Более того, оно предлагает в обосновании гуманизма опираться не на индивида, а на общекультурные, общечеловеческие ценности. Истинный смысл гуманизма усматривается в идее коллективизма.

Луков В. Я бы не сказал, что это лишено концептуальной стройности. Но ваша мысль о том, что исторически элитарная идея через рекрутирование масс перерождается, очень продуктивна. Гуманизм, как и другие ставшие всеобщими (в смысле выхода за обозримый круг сторонников) идеи, не просто утерял элитарность, но и оброс новыми смыслами, вступил в невероятные,

казалось бы, идейные союзы. Александр Блок разглядел потерю элитарным гуманизмом присущего ему индивидуализма по мере того, как идея овладевала массами.

Гуревич П. Важная проблема — действительно! — как совместить интересы личности и массы? На уровне теоретической мысли все казалось просто. М. Горький возражал А. Блоку, особенно его тезису о том, что «цивилизовать массу и невозможно, и не нужно». «Говорить... о невозможности и ненужности цивилизации для русского народа, — это, очевидно «скифство», и это я понимаю как уступку органической антигосударственности русской массы. И зачем Блоку «скифство»?»

Буева Л. Проблема, затронутая Блоком, как это очевидно сегодня, не могла получить разрешения на путях просвещения массы, к чему призывал Горький. Вовлечение массы в политику обернулось разносторонней мифологизацией сознания. Попытка осчастливить массы оказалась продуктом популизма. Вовлечение масс в политику имело для гуманизма значительные последствия. Они должны быть осмыслены в полном объеме на примере дегуманизации современного мира.

Луков В. Интересно ваше, Павел Семенович, обобщение ведущих тенденций прошедшего столетия: тоталитаризм XX века явился не только помрачением духа, но и апофеозом язычества. Культ вождя. Идолопоклонничество. Толпа вручает собственные полномочия тому, единственному. Индивид больше не прислушивается к голосу совести. Не доверяет рассудку. Душит личные сомнения камнем слепой веры. В нем есть некоторое заострение образа, но оно-то и наталкивает на видение проблемы гуманизма как идеи в иных ракурсах, нежели обычно принято на нее смотреть.

Немного отвлекусь от основного русла нашего разговора и ваши оценки социально-политической доминанты XX столетия переосмыслю в, так сказать, региональном масштабе и в нынешней, начала XXI века ситуации. Я имею в виду тенденцию, которая в нашем бурном потоке нескончаемых модернизаций вдруг оказывается в него, в этот поток, тоже вливается. И чем стремительнее поток, тем заметнее и ее проявления. Эта тенденция — архаизация общества. Только что вышла книга Чимизы Ламажаа «Архаизация общества. Тувинский феномен». Сама по национальности тувинка, Чимиза пристально вгляделась в то общество, тех людей, для которых «за Саянами» лежит другой мир: там и Москва, и Европа, и Америка. Это все «чужие» и даже «чуждые», «свой» же мир построен совсем иначе.

С этой позиции, реализуя тезаурусный подход, автор замечательно показывает, как модернизационная гонка, призванная подстегнуть экономическое развитие и пренебрегающая такими его последствиями, как смена идентичности, структурные перемены в общественном устройстве, не может не породить встречного потока — отката назад, причем не столько в предыдущую эпоху, сколько в самую что ни на есть давнюю давность, в родоплеменной строй, в глубокую архаику социальных отношений.

«Смена правящего клана произошла в 2007 году», — читаем о руководящих фигурах, недавно расставшихся с властью и недавно получивших ее, а впечатление, что все происходит где-то, по крайней мере, в Средневековье, при феодализме. Очень поучительный анализ сегодняшних процессов в одном

из регионов России. Но не в региональной специфике дело: тувинский феномен просто очевиднее, чем, например, феномен московский. В концепции архаизации общества скрывается важная закономерность любых масштабных социальных перестроек, обычно по замыслу реформаторов нацеленных на благо человека, на раскрытие человеческого потенциала, на гуманистическое возрождение.

Гуревич П. Напомним: сталинские репрессии сопровождались углубленным «теоретическим» проникновением в суть гуманизма. Оказалось, что нельзя любить абстрактного человека. Нежности больше заслуживал только конкретный индивид. Те же, кого гноили в бараках, истязали в подземельях, превращали в опилки (это метафора из фильма «Покаяние»), воспринимались как нечто «абстрактное». «Абстрактный», то есть лишенный классового гнева, гуманизм отвергался. Конкретный же взгляд на человека обнаруживал в нем вражескую сущность. «Человеколюбие» оборачивалось кошмаром злодеяний. Теоретическое размежевание «абстрактного» и «конкретного» служило для кровавых расправ.

Будева Л. Но разве идея несет ответственность за то, что ее искажают? Можно ли изобличать гуманизм, если присущее ему содержание извращено, обесмыслено, превращено в свою противоположность? Может быть, вслед за Фейербахом можно назвать это «призрачной человечностью»? Не гуманизм, а его призрак?

Луков В. В истории духовной мысли важно не только то, что ты провозглашаешь. Каковы, однако, твои цели? Осознанные или стихийные? К чему, наконец, приводят провозглашенные тобою манифесты? Нельзя, одним словом, ценить доктрину только за то, что в ней обозначается любовь к человеку. Оценивая конкретную форму гуманизма, не стоит впадать в славословие, в бездумный экстаз. Между тем в нашей стране пытаются освоить гуманистическую риторику, совершенно не обращая внимания на пути реализации социальных программ, на последствия тех или иных действий власти. На последствия ее бездействия.

Крымск лета 2012 года — болезненный пример расхождения заявленной гуманитарной цели с тем, как шло спасение людей и как сегодня решаются проблемы затопленного города. Думаю, именно в силу того, что сила стихии здесь совпала с просчетами чиновного люда, для человеколюбия места осталось мало, и власти все время старались показать, что, собственно, ничего особенного не случилось. Приехавшие со всей страны добровольцы оказались нежеланными свидетелями того, что масштабы катастрофы занижаются, многие жители Крымска были просто забыты, лишены помощи. Мой сын, один из тех добровольцев, видел все это своими глазами. В Интернете множество видеоматериалов и комментариев очень резких. Вот разговор губернатора Краснодарского края А. Ткачева с крымчанами. Ткачев: А вы что думаете, дорогие мои, если бы сегодня, даже в 22 часа, с перерывом до трех... до часу ночи, что, нужно было до каждого дойти? Это невозможно (неразборчиво). Во-вторых... секундочку... Народ: Существует система оповещения! Ткачев: Во-вторых. И вы бы, и вы бы, и вы бы что, встали и ушли бы, так сказать, из дома? Народ: Нет, мы бы тонули, так же, как тонули десять лет назад...

Буева Л. В такие моменты абстрактные слова о человеколюбии становятся не то что ненужными, а вызывают ненависть. И сарказм. И готовность людей прорываться через сладкую ложь показного гуманизма. А власть дает встречный бой. Удачно это схвачено в популярном сейчас — в свете недавних событий — определении митинга: «Митинг — это конституционное право, являющееся административным нарушением и карающееся, как уголовное преступление».

3. Чем объяснить бурный рост самых различных гуманистических движений в наши дни?

Гуревич П. В современном сознании все чаще возникает малопривлекательный образ человека, выпавшего из лона человечества. Маячит угроза диктатуры индивида, готового отстаивать собственное своеволие в толпе, внутри человеческого скопища.

Луков В. Это опасение небеспочвенно. И переходя к вопросу о росте гуманистических движений в наши дни, мы могли бы, прежде всего, увидеть не серию идейно-политических доктрин, прикрывающих флером гуманистической риторики свои достаточно ясные и нередко меркантильные интересы. Я бы предложил обозначить наиболее дерзкое движение (в том смысле, что оно не только нечто заявляет, но и реализует в реальной жизни, хотя бы пока в зародышевом состоянии) — это трансгуманизм.

Буева Л. Но это не такие уж новые идеи, им уже, по крайней мере, полвека или больше. И они больше похожи на фантастику и не слишком научную. Мне доводилось знакомиться с некоторыми высказываниями трансгуманистов относительно будущего человека. Например, с описанным ими идеалом постчеловека: «В качестве постчеловека вы будете обладать умственными и физическими возможностями, далеко превосходящими возможности любого немодифицированного человека. Вы будете умнее, чем любой человек-гений, и будете обладать намного более совершенной памятью. Ваше тело не будет подвержено заболеваниям, и оно не будет разрушаться с возрастом, что обеспечит вам неограниченную молодость и энергию. Вы сможете получить гораздо большие способности испытывать эмоции, удовольствие и любовь или восхищаться красотой. Вам не придется испытывать усталость или скуку и раздражаться по мелочам». В итоге «постлюди могут оказаться полностью искусственными созданиями (основанными на искусственном интеллекте) или результатом большого числа изменений и улучшений биологии человека или трансчеловека. Некоторые постлюди могут даже найти для себя полезным отказаться от собственного тела и жить в качестве информационных структур в гигантских сверхбыстрых компьютерных сетях. Иногда говорят, что мы, люди, не способны представить себе, что значит быть постчеловеком. Их дела и стремления могут оказаться так же недоступны нашему пониманию, как обезьяне не понять сложности человеческой жизни». Мне представляется, что это довольно наивные измышления, подобные некоторым голливудским фильмам.

Луков В. Хотелось бы, чтобы это были лишь киносценарии, но это не так. Уже в ранних трактовках трансгуманизма, а они и в самом деле из 50-летней

давности, в российских же работах по трансгуманизму его предшественников видят даже в А.Н. Радищеве (трактат «О человеке, его смертности и бессмертии») и В.Ф. Одоевском (роман «4338 год»). Возникает представление, что применение достижений науки и техники непосредственно к человеку, причем в аспекте решительного воздействия на его природные свойства и границы жизни, имеют последствия, затрагивающие общество в самых разных отношениях, включая экономику, политику, право, религию и т. д.

В работах последующих десятилетий эта линия была продолжена. Кроме того, трансгуманизм не чисто ментальное явление, это организованное движение. Крупнейшей группой российских трансгуманистов является Российское трансгуманистическое движение, оно существует в виде интернет-сообщества. На международном уровне действует, среди прочих объединений и организаций, Институт этики и новых технологий (ИЭЕТ), в 2002 году принята Трансгуманистическая декларация. Трансгуманизм, по определению его сторонников, представляет собой радикально новый подход к размышлениям о будущем, основанный на предположении, что человеческий вид не является концом нашей эволюции, но, скорее, ее началом. Я потому заговорил о трансгуманизме, что он в этой самой декларации представлен продолжением гуманизма, от которого он частично и происходит.

Вот как выглядит сравнение концепций: «Гуманисты верят: суть людей в том, что лишь отдельные личности имеют значение. Мы можем не быть идеальными, но мы можем улучшить положение вещей и содействовать рациональному мышлению, свободе, терпимости и демократии. Трансгуманисты согласны с этим, но они также придают особую важность тому, кем мы потенциально можем стать. Мы не только можем использовать разумные способы улучшения положения человека и окружающего мира; мы также можем использовать их, чтобы улучшить себя, человеческий организм».

Так неожиданно в наше время проблематика человека переворачивается с ног на голову: гуманизм, возвеличивающий человека, превращается с трансгуманизм, отрицающий человека и воспевающий славу киборгу, как более совершенному существу, новому «венцу всего живущего».

Гуревич П. Мы много толкуем сегодня о человеке. Но начинать следует, видимо, не с культа индивида, не с безоговорочного признания его самоуправления. Всякий иной подход может, как это ни парадоксально, обернуться новой деспотией. Здесь, скорее, маячит призрак неоязычества — живого воплощения тоталитарного сознания... Язычество раскрепощает волевые порывы, высвобождает жизненную энергию, демонстрирует желание подчинить себе других, устраняет моральные запреты. Но разве язычество не оценивается нами как создание человеческого стада, клана, коллектива? Внутри такой общности нет пространства для сознательных и уникальных созданий. Откуда же взяться сильной воле, индивидуальному самочинству? Парадокс в том и состоит, что человеческие связи легко рвутся там, где есть неразличимое множество. Коллективистский инстинкт, фантом общности без труда превращается в групповой эгоизм.

Буева Л. В толпе, в экстатическом потоке индивид утверждает свое право господствовать, выражать собственную «неординарность». Он словно вбирает в себя токи, идущие от группы, общины. Клановое сознание характеризуется

особой агрессивностью. Язычество отличается от христианства тем, что оно равнодушно к вселенской сокровищнице, к опыту многих тысяч поколений. Человек человеку в нем — не брат, а враг...

Луков В. Русская религиозная философия, рассматривая человека как микрокосм, предупреждала, что отстранение его от макрокосма, от религиозной традиции возвращает людей к язычеству, к ереси гуманизма, к бескрылому позитивизму. Эти идеи особенно важны сегодня, потому что антропологический ренессанс в его обезбоженных формах легко порождает ложно ориентированную персоналистскую традицию. Я это говорю, не являясь носителем какой-либо религиозной идеи, не становясь апологетом той или иной конфессии. Это больше размышление о ценностном ограничении вседозволенности, которое может иметь и религиозную форму, пока она действует как императив для значительной части людей. И это размышление на, так сказать, верхней ступеньке бытия, ближе к земле мы можем конкретизировать и антропологический ренессанс, и ее обезбоженные формы в примерах, совсем не столь абстрактных и касающихся повседневности гражданской жизни.

Вот посмотрите на пресловутую реформу образования, на феномен ЕГЭ. Руководство государственной системы образования при прямой поддержке высших должностных лиц страны, высших органов законодательной власти протащило единый государственный экзамен в нашу жизнь при всеобщем недовольстве образовательного сообщества, педагогов, родителей, учащихся. ЕГЭ стало законом, его планируют ввести и в вуз. Что же случилось с Д.А. Медведевым, который вдруг в июле этого года (судя по сообщению «РИА Новости») изменил отношение к ЕГЭ? Оказывается, в этом году ЕГЭ сдавал его сын. Вот и разгадка того, что теперь отношение премьер-министра к ЕГЭ «стало менее однозначным». Ценные признания Дмитрия Медведева дополнены его выводом: «Когда это пропускаешь через себя, видишь все недостатки и прорехи той или иной системы». В этом незначительном событии проглядывает тенденция: власть становится принадлежностью отдельных людей, которые не считаются с обществом, с общественным мнением. В конечном счете это и есть обезбоженные формы антропологического ренессанса.

Буева Л. Одно дело — культивировать своеволие, раскрывать множество присущих людям вожделений, обнаруживать разрушительные импульсы. Другое — демонстрировать всечеловеческое в человеке, присущий ему пафос творчества, силу духа. Обращенность к нравственным заповедям позволяет видеть в человеке нечто вселенское, общечеловеческое. Ложное превозношение человека — это, на наш взгляд, ересь, несущая в себе немалый заряд пагубного, разрушительного.

Луков В. Это очень важное обобщение. Забота о человеке, стремление сделать его жизнь прекрасней все время вылезает на поверхность в формах античеловеческих и потому заранее порождает в народе неприятие, скепсис, противодействие. Вот острая тема о ювенальной юстиции (ЮЮ). Посмотрите в Интернете: активнее всего введению этого правового института противодействуют совсем молодые люди, еще недавно бывшие несовершеннолетними, т. е. теми, интересы которых и призвана защищать ЮЮ. Сообщается, что уже собрано 120 тысяч подписей против ЮЮ, они передаются в Госдуму. Акции протеста продолжают-ся. А ведь, казалось бы, Россия начала строить эту систему по документам, напи-

санным на пике человеколюбия, — Европейской социальной хартии, закрепляющей ряд социальных прав человека, и Конвенции ООН о правах ребенка. Почитайте эти документы, вы в них не найдете ничего, что можно было бы назвать «путем к геноциду русского народа», как звучит в комментариях противников ЮЮ. В хартии детям посвящены два пункта. Вот они: «Дети и молодежь имеют право на специальную защиту от физических и моральных рисков, которым они подвергаются»; «Дети и молодежь имеют право на соответствующую социальную, юридическую и экономическую защиту».

Буева Л. Так почему протестующие столь непримиримы?

Луков В. Для этого есть основания. А именно — опыт ЮЮ в странах Европейского Союза. В Хартии, в Конвенции — замечательные принципы, в практике европейских стран действуют не эти общие слова, а европейские стандарты по социальной и юридической защите детей, которые и реализуются через ЮЮ. Ни в Хартии, ни в Конвенции не закреплён принцип приоритета прав ребенка над иными правами человека, а в правовой практике стран ЕС он действует. СМИ заполнены информацией о лишении родительских прав тех, кого подвели под нарушение прав ребенка. Любое наказание шалуна может быть истолковано как «физическое наказание», и правоохранительные органы тут как тут. Родители становятся заложниками дурного настроения своих детей. Разумеется, такой разворот гуманистического принципа совершенно неприемлем.

Гуревич П. Гуманизм нашего общества может начаться с возвращения человеку того, что у него было отобрано. Право распоряжаться собой, своей жизнью, своим трудом, землей. Возрождение гуманизма — это процесс. Судьбы его — в социальной практике. Нам предстоит осваивать азы человеколюбия. Думать о людях, которые находятся за чертой бедности. Размышлять о том, почему наша страна занимает первое место по количеству аборт. Заботиться о детях, у которых нет родителей. Охранять окружающую среду. Восстановить в правах понимание живого человека, о котором мы имеем весьма отвлеченное и нередко извращенное представление.

Луков В. История, как говорил Эрик Фромм, вовсе не стремится очеловечить человека... Напротив, она нередко пытается вытравить в нем истинно человеческое, извратить его природу. Ни одно из существовавших обществ, по мысли этого американского философа, не соотносилось с истинной природой человека. В общем-то, в этом нет парадокса, конкретное общество живет высокими идеалами только в звездные часы истории, а в обычные времена оно выступает как сдерживающая рамка человеческих потенций. Здесь нет смысла искать провидения, все в мире вовсе не романтично и нередко примитивно. Но, возможно, в этом и причина стремления тех, кто осознает рутинность жизни, к возвеличению человека в его тяге к духовности, что и есть гуманистический вектор происходящего. Но есть и другие векторы, они сосуществуют в сложной и противоречивой реальности. Какой напряженностью веет от интернетных форумов по любому злободневному вопросу! Сколько оскорблений выливается на голову инициаторов любого большого дела, любого социального проекта! Митинговая демократия не позволяет иметь своего мнения и даже оттенков при общей позиции. «За такие оттенки надо ставить к стенке» — этот отзвук былых времен никуда не делся из политической жизни сегодня.

Гуревич П. Политические процессы в нашей стране развиваются предельно противоречиво. Нельзя недооценивать значения гласности, демократизации движения к цивилизованному обществу. Но мы еще не ушли от авторитарных методов, от командных замашек. Более того, в политической практике все чаще используются тоталитарные методы воздействия на людей, управления ими. Гуманизм — это возвращение человеку политической свободы, суверенности.

Буева Л. Рассуждения о гуманизме без человека весьма показательны. Французский философ Мишель Фуко в середине минувшего столетия заявил о смерти человека. Один из пороков современной философии Фуко усмотрел в том, что она навевает «антропологический сон». Он показывает, что наше восприятие мира во многом галлюцинаторное, сходное с покрывалом майи. В наше восприятие входит только то, что мы способны воспринять. Поэтому мир, скорее, предстает как копия наших душевных состояний. Внутренний мир человека закрыт для новых впечатлений. Современная культура стремится приспособить наше сознание к тому, что по определению является лишь результатом наших согласованных реакций.

Луков В. Фуко писал о том, что приоритет сновидения является абсолютным для антропологического познания конкретного человека. Он полагал, что следует преодолеть приоритет сновидения и прорваться к изучению реального человека.

Гуревич П. Вместе с тем именно Фуко возвестил «смерть человека», как актуальную тему философской антропологии. Однако о чем идет речь? Разумеется, не о том, что человек как биологический вид выродился или близок к вырождению. Скорее, о том, что тема человека оказалась призрачной. Но все же постмодернистское видение человека не исключает сюжет и о природном устранении человека.

Буева Л. Фуко имеет в виду, что известную формулу Ф. Ницше — «таков человек» — надлежит пересмотреть. «Этот человек», описанный философской классикой, наделенный безупречным разумом, располагающий стойкой человеческой природой, действительно в наши дни «изжит». Его надлежит, как и предлагал Ф. Ницше, «преодолеть». Иначе говоря, довести авантюру человеческого существования до предела и таким образом расстаться с остовом философской антропологии — представлением о том, что человек имеет некую сущность.

Луков В. Мысль Фуко получила дальнейшую аранжировку... «Что такое быть человеком?» — задается вопросом Ж.-Л. Нанси: «Сегодня то время, когда ответ должен прозвучать так: быть человеком — это... не располагать никакой сущностью. Нет такой сущности человека, посредством которой можно было бы определить или заключить, каким образом этот «человек» должен жить, иметь свои права, свою политику, свою этику. Ибо для нас... такая сущность просто исчезла». Мы не можем сегодня сказать, что человек представляет из себя то-то и то-то, причем не только потому, что он находится в аванюре предлагаемых превращений.

Буева Л. Тема устранения человеческой сущности стала расхожей. Отечественный философ С. Смирнов пишет: «Итак, разговор о природе человека — это разговор об очередном мифе. Поиски природы и сущности челове-

ка не приводят ни к чему». Прежде всего, следует обратить внимание на то обстоятельство, что в последнем суждении «человеческая природа» и «сущность человека» трактуются как синонимы. Классическая философская антропология далеко не всегда разделяла эти понятия. Однако, на наш взгляд, есть все основания для того, чтобы раскрыть содержательный смысл возможного противопоставления названных концептов.

Гуревич П. На протяжении многих столетий человеколюбие оценивалось как непререкаемая ценность. Гуманисты разных эпох, как правило, видели свою задачу в том, чтобы восславить человека. И от имени этой благородной цели предлагали различные социальные программы. Однако сам гуманизм был огорожен при этом неким розовым пунктиром. Он тоже звучал гордо. О гуманизме пишут охотно, страстно и полемично. Однако проблемная напряженность во многих публикациях и философских экспертизах отсутствует. Человека надо любить — кто же спорит? И все... Напомним хотя бы о том, что Николай Бердяев называл гуманизм ересью... Гуманизм выражает не только значимость человеческого рода. Суть его в формуле ценности каждой индивидуальной жизни.

Каждый человек — это зона неповторимого культурного творчества. Истинная ценность любого общественного строя измеряется тем, насколько он способствует реализации творческого потенциала личности. Наше обсуждение показало, что гуманизм, как идейное течение и как социальная практика, имеет множество противоречий. Принято считать, что гуманизм, как принцип мировосприятия и духовный строй, связан с эпохой Возрождения. Именно в эту пору, как считается, возник культ личности человека. Однако в те же десятилетия обнаружилось и скептическое отношение к потомку Адама.

Прошло всего два века, и мир чудовищного, по словам Ханса Зедльмайра, проступил в самом человеке. Родилось новое восприятие человека. Представление о высшей ценности человека ставится под радикальное сомнение. Ницше, а впоследствии и Хайдеггер, заявляют о слиянии человеческого и нечеловеческого. Они подвергают критике гуманизм, мораль и философскую антропологию. Хайдеггер пытается развить ницшеанскую идею о «слишком человеческом». Он показывает, что такие социальные феномены, как развитие науки и техники, война, не противоречат человеческой природе. Их нельзя назвать антигуманными, поскольку они порождены человеческой волей к власти.

Человеческое существование может быть связано с покорностью своей судьбе. Но похоть власти накладывает на человеческое бытие свой отпечаток. Насилие над природой приводит к насилию над человеком. Другой парадокс гуманизма связан с его многоликостью, которая разрушает представление о специфическом понимании его природы. Гуманизм давно уже не связывают с ценностью самого человека. Он стал оборотнем, который прославляет нечеловеческое, болезненное, деструктивное. Американский фантаст Роберт Шекли иронично писал о неврозе гуманности в человеке, который великолепно приспособлен к убийству.

Сегодня можно говорить о тотальной дегуманизации мира, о гуманистической риторике, которая реализует негодные политические цели. Восстановление истинного смысла гуманности — задача социальной гуманитарной теории.

Василий БЕЛОЗЕРОВ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ РОССИИ

Отечественная война 1812 года породила в России множество самых разных легенд, символов, мифов. Многие из них появлялись уже в ходе «славной памяти» двенадцатого года, другие появились позже и появляются до сих пор, что не остается вне поля зрения исследователей, особенно в период празднования очередного юбилея¹. В большинстве случаев они связаны с государством, обществом, отношениями властвования, т.е. имеют отношение к политике.

Туман войны

Следует отметить, что вообще человек — единственное из всех живых существ, которое целенаправленно творит символы для придания особого значения социальным явлениям². Война же по природе своей — чрезвычайно благоприятная стихия для мифотворчества, чему способствует множество ее характеристик. Воевавшему в 1812 году в рядах русской армии и участвовавшему в Бородинском сражении философу войны Клаузевицу принадлежит авторство во введении в оборот понятия «туман войны», отражающего трудность вскрытия ее сущности и ее восприятия в каждом конкретном случае. Например, признавая разнообразие политических факторов, которые могут вызвать войну, теоретик отмечал, что цель собственно военных действий иногда «заслоняет цель, с которой ведется война, и до известной степени вытесняет ее как нечто, непосредственно к самой войне не относящееся»³.

Феномен указанного вытеснения имеет разумное объяснение: давление эмоциональной составляющей войны препятствует ее непредвзятому, объективному восприятию, пониманию ее политической природы. Порой это распространяется не только на непосредственных участников боевых действий и широкую общественность, но и на многих исследователей. В результате война в ряде случаев приобретает самодостаточный, отчасти иррациональный облик.

¹ См. об этом: *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. — М., 1992. — С. 32–47.

² См., например: *Захарчук О.Н.* Так рождаются мифы. Наполеоноведение и современная постсоветская наука // *Родина.* 2012. № 6. — С. 25–29; *Троицкий Н.А.* Фельдмаршал Кутузов: мифы и факты. — М., 2002; *Тюляков С.П.* Война 1812 года и миф о староведах // *НГ-религии.* 2012. 5 сентября; и др.

³ *Клаузевиц К.* О войне. — М., 1936. Т. 1. — С. 34.

В массовом сознании война и защита Отечества могут вызывать самые восторженные и возвышенные чувства, романтизм, патриотический подъем, что способствует консолидации и сплочению нации. Героическая сторона войны находит свое отражение в произведениях литературы и искусства. Николай Гумилев так воспевал войну:

*И воистину светло и свято
Дело величавое войны.
Серафимы, ясны и крылаты,
За плечами воинов видны.*

Героические образы войны 1812 года, красивые легенды о подвигах тех дней возникали благодаря стихам Лермонтова и других поэтов, аллегорическим медальонам Федора Толстого, картинам Верещагина. Мощный эмоциональный заряд несет в себе картина Самокиша, изображающая генерала Раевского и его сыновей в бою под Салтановкой, хотя действительность была иной, нежели показано художником.

С другой стороны, война 1812 года сопровождалась человеческими жертвами, разрушениями, проявлением у враждующих сторон почти животных инстинктов и ненависти. Ужасы войны, описанные в произведениях искусства и сообщениях очевидцев, а в современных условиях многократно усиленные средствами массовой информации, оказывают мощное эмоциональное воздействие не только на восприимчивое общественное сознание, но и на мышление политических руководителей и исследователей.

Даже широко известные рассуждения Льва Толстого о событиях 1812 года, изложенные в его романе-эпопее, во многом порождены личным боевым опытом самого писателя, сформировавшим негативное отношение вообще ко всему, что каким-либо образом связано с войной. Думается, только на основе абсолютизации неприглядной стороны войны могли родиться следующие оценки: «...Началась война, то есть совершилось противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие. Миллионы людей совершали друг против друга такое бесчисленное количество злодеяний, обманов, измен, воровства, подделок и выпуска фальшивых ассигнаций, грабежей, поджогов и убийств, которого в целые века не соберет летопись всех судов мира и на которые, в этот период времени, люди, совершавшие их, не смотрели как на преступление»⁴.

В целом же нет ничего удивительного в том, что у народных масс, политических руководителей и у военных после начала боевых действий обычно деформируется представление о причинах войны и мотивах ее ведения. Как признает, например, отечественный исследователь С.Г. Кара-Мурза, «сам вид крови соотечественника становится важнейшим фактором войны, по сравнению с которым часто бледнеет исходная причина»⁵.

В случае с 1812 годом также нет оснований утверждать, что война с наполеоновской Францией явилась результатом взвешенного, рационального выбора России, ее государственного руководства. Мифы же способны отвлечь

⁴ Толстой Л.Н. Война и мир. III и IV тома. — М., 1983. — С. 7.

⁵ Кара-Мурза С.Г. Гражданская война. — М., 2009. — С. 11.

внимание народных масс и тем самым способствовать скрытию ошибок, допущенных властью. Мифы, будучи построенными на чувственных образах, используются властью и для мобилизации масс.

Мифология 1812 года на государственной службе

Нельзя не учитывать и того, что целенаправленное искажение действительности в войне 1812 года осуществлялось противоборствующими сторонами совершенно организованно, в интересах подавления воли противника и воодушевления своего населения. Характерный сюжет представляет отечественный военный классик Александр Свечин. Описывая, со ссылкой на Клаузевица, действия Кутузова, он пишет, что полководец «организует Бородино не как борьбу за победу, а как великое, требуемое политикой кровопускание. Принеся эту жертву, Кутузов стремится наиболее широко использовать Бородино в политическом отношении. В ход было пущено все, вплоть до подложных приказов Наполеона, чтобы выставить Бородино как победу или, по крайней мере, не давшее результатов сражение. Кутузов сохранил в народе веру в победу, несмотря на оставление Москвы: «С неслыханной бесстыдностью держался он после Бородина как победитель, при каждом удобном случае вещал о скорой гибели неприятельской армии, до последнего момента сохранял вид, что даст второе сражение для спасения Москвы, не останавливался ни перед каким хвастовством. Так он тешил чувство гордости армии и народа и стремился воздействовать на ее дух прокламациями и религиозным возбуждением. Отсюда родилось новое доверие, правда, искусственное, но в основе своей имевшее истинные обстоятельства, именно — дурное состояние французской армии. И это легкомыслие, эти базарные выкрики старой лисицы были для дела полезнее, чем честность Барклая»⁶.

Разумеется, деятельность подобного рода также служила почвой для создания мифов. Однако нельзя не согласиться с довольно точной оценкой таких действий, поскольку критерием определена полезность для дела, для победы. Налицо и хорошее понимание Кутузовым и русским командованием ожиданий народа и политической элиты, умелое оперирование общественным сознанием и приемами политической психологии.

С учетом изложенного можно утверждать, что и на Отечественную войну 1812 года распространяется заключение историков: «Истоки, смысл и результаты войн со времен письменной истории человечества (V тыс. до н. э.) и до наших дней — тайна за семью печатями, покрытая густым флером лжи, пропаганды, мифов»⁷.

Мифы, родившиеся вследствие Отечественной войны 1812 года стихийно или целенаправленно, проявляются по-разному. Говоря о стихийности, следует учитывать наличие определенного парадокса в том, что, как подчеркивал в работе «Диалектика мифа» отечественный философ А.Ф. Лосев, «мифическая действительность есть подлинная реальная действительность», а «чтобы создать миф, меньше всего надо употреблять интеллектуальные уси-

⁶ Свечин А.А. Стратегия. — М., 1926. — С. 134–135.

⁷ Сахаров А.Н., Магаршак Ю.Б. Соревнование с предками. Патриотизм и национализм: в чем отличие и в чем суть? // Время новостей. 7 мая 2007 г.

лия»⁸. Одновременно миф нередко заслоняет сюжеты, нуждающиеся в рациональном осмыслении. Здесь уместно привести пример «дубины» народной войны. Как известно, доминирует в общественном сознании героизированная сторона фигуры партизана, препятствующая в известной мере осмыслению других аспектов этого феномена. Отметим лишь, что партизан и партия — однокоренные слова. При этом как раз русское партизанство 1812 года существенно продвинуло теоретические изыскания к раскрытию понятия политического⁹.

Следует отметить закономерность того, что обращение к Отечественной войне 1812 года в нашей стране активизируется в зависимости от «текущего момента» и иницируется или поддерживается властью. Так, в год нынешнего юбилея имеет место стремление к обнаружению экзистенциальных (и нумерологических) параллелей и циклов истории России (1612 — 1812 — 2012) как напоминание о постоянстве проблемы выживания нашей нации и наличии внешних и внутренних угроз.

Наиболее же яркий пример обращения к 1812 году — период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Уже провозглашение ее Отечественной указывает на стремление обозначить духовную связь с войной 1812 года. Следует напомнить, что война, в которую была втянута Россия в 1914 году, в обществе поначалу была с энтузиазмом воспринята как Вторая Отечественная¹⁰. Настроения в обществе тогда изменились быстро¹¹. А в первые дни Великой Отечественной, обращаясь к народу, Сталин назвал соотечественников «братья и сестры». В самые суровые дни битвы под Москвой в выступлении Верховного Главнокомандующего на параде 7 ноября 1941 года прозвучали такие слова: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!» Кстати, в годы войны в кремлевском кабинете Сталина появились портреты русских полководцев, в том числе и Кутузова. Аппеляцию же к традиционным ценностям, к исторической памяти народа еще за несколько лет до этого представить было сложно.

Произошедший в 1941–1945 годы поворот в официальной риторике был закономерен и целесообразен. Многие иллюзорные надежды (например, на помощь немецкого пролетариата) с началом войны быстро улетучились. Как выяснилось, идеологические штампы далеко не всегда способствовали превращению страны в единый военный лагерь, консолидации общества и моби-

⁸ Лосев А.Ф. *Философия. Мифология. Культура*. — М., 1991. С. 23, 25.

⁹ См.: Шмитт К. *Теория партизана*. — М., 2007.

¹⁰ Такие настроения российского общества в первые дни Первой мировой войны наглядно показаны писателем А.Н. Толстым. См.: Толстой А.Н. *Хожение по мукам*. — М., 1977. С. 88–94.

¹¹ А.А. Свечин («Предрассудки и боевая действительность»): «Родина — это знакомые пейзажи, домашняя обстановка, сны заброшенных на чужую сторону людей. Отечество — это жизненный уклад, законы и учреждения; это тот устав, с которым суются в чужие монастыри, та идея, которую люди готовы проповедовать словом, пером и мечом всему миру. Родина — это мечты, отечество — долг; родину любят, отечеством гордятся. Родину защищают, за нее умирают; во имя отечества наступают и одерживают победы. Нам не удалось сделать последнюю нашу войну отечественной; армия не имела поддержки в идее об отечестве, так как оно раздиралось внутренними смутами».

лизации граждан на борьбу с врагом. Интересы борьбы с врагом заставили обратиться к испытанному чувству преданности своей Родине, возрождать преемственность тех традиций служения Отечеству, которые сложились во времена «старого мира». От этого наследия советская власть еще недавно решительно отрекалась, а прах прошлого призывалось отряхнуть с ног. Защищать всем миром можно только Отечество, для этого требовалось сплотить народ. По справедливому утверждению отечественного исследователя А.И. Сухарева, «заложённая в историческую память российского народа совокупность патриотически ориентированных, идейных мотивов (т.е. института защиты рода, семьи, жизненного пространства) подняла крепостных на идейную борьбу в 1812 г., идейно сплотила народ в 1941 г.»¹²

Формы использования образов, рожденных Отечественной войной 1812 года, отличались многообразием, а важным методом стало обращение к аналогиям. Возникновению прямых аналогий в ряде случаев объективно способствовала сама боевая обстановка. Так, в октябре 1941 года дивизия полковника В.И. Полосухина вела бои с фашистами непосредственно на Бородинском поле. Бойцы Красной армии, как свидетельствуют документы, ощущали свою духовную связь с русскими воинами, сражавшимися с агрессором в тех же местах в 1812 году.

В годы Великой Отечественной войны были возвращены традиционные знаки различия военнослужащих и символы (например, георгиевская лента). Знаковыми стали и изменения в наградной системе. В мае 1942 года был учрежден орден Отечественной войны, а среди полководческих орденов, учрежденных в те годы, достойное место занял и орден Кутузова, статут которого предполагал наличие особых заслуг именно в организации обороны. Думается, не может быть просто совпадением то, что орден был учрежден 29 июля 1942 года, на следующий день после издания известного приказа № 227, провозгласившего требование «Ни шагу назад!». Орден Кутузова сохранился и в наградной системе Российской Федерации.

Имена полководцев, прославивших русское оружие в 1812 году, получили и важнейшие операции, проведенные Красной армией. Орловская наступательная операция 1943 года имела кодовое наименование «Кутузов», а крупнейшая Белорусская наступательная операция 1944 года известна как операция «Багратион».

Критерий — национальные ценности и интересы

Как сегодня относиться к мифам, рожденным войной 1812 года и связанным с политикой, оставаясь на позициях объективного анализа? Ответ на этот вопрос неочевиден.

Казалось бы, существует немало мифов и стереотипов, которые действительно нуждаются в разоблачении и ниспровержении. Например, миф о русском морозе и просторах нашей страны как главных факторах победы над Наполеоном. Нельзя серьезно относиться и к обоснованию целесообразности

¹² Сухарев А.И. Институциональная НПО-политика: роль и функции неправительственных, некоммерческих организаций в современном мире // Безопасность Евразии. 2005. № 2. — С. 458.

отступления в глубь страны, к сопоставлению стратегий Сталина и Кутузова. Между тем именно такие сервилистские и ангажированные попытки, далекие от науки, предпринимались после Великой Отечественной войны. Есть и другие сюжеты. Безусловно, следует преодолеть расхожее мнение о Денисе Давыдове как просто о лихом рубаке и любителе выпивки, авторе и исполнителе легковесных романсов и утвердить его образ талантливого организатора и теоретика партизанской борьбы, настоящего аналитика, способного к обобщениям, выводам, рекомендациям¹³.

Реальную опасность для нашей страны, ее обороны и безопасности, для армии, как показывает история, несет в себе пацифистский подход к пониманию природы войны. Развитию таких взглядов в известной мере способствовала и Отечественная война 1812 года. В этой связи интересна с методологической точки зрения полемика с Львом Толстым ряда выдающихся отечественных мыслителей. Так, А.Е. Снесарев отмечал: «...только в России мог найти себе столь плодотворную жатву Л.Н. Толстой, как художник, давший нам дивные образы военных и чарующие картины боевых обстановок и столкновений, но, как мыслитель, старавшийся все свои — с этой стороны, небольшие — ресурсы приложить к тому, чтобы опорочить, высмеять и унижить войну и все военное»¹⁴. Со Снесаревым солидарен и русский философ Иван Ильин, указывая на разрушительные последствия пацифистских идей: «Так случилось, что учение графа Л.Н. Толстого и его последователей привлекло к себе слабых и простодушных людей и... отравляло русскую религиозную и политическую культуру»¹⁵.

Вместе с тем следует задаться вопросом: оправданна ли и целесообразна ли безоговорочная негативная оценка всех мифов, связанных с Отечественной войной 1812 года? Все ли из них следует ниспровергать? Если делать это выборочно, то чем следует руководствоваться? Как представляется, ответ на эти неоднозначные вопросы можно получить, только если осмысливать войну как политическое явление. Любое же политическое явление можно понять, только признавая вечность существования оппозиции «друг — враг» (в другом варианте «мы — они»), рождающей политическое. Сам механизм возникновения политических мифов непосредственно связан с присущим людям стремлением разделять себе подобных на «своих» и «чужих», т.е. в рамках оппозиции «друг — враг»¹⁶.

В этой связи исходной посылкой и продуктивным критерием оценки мифа следует считать его полезность для политического субъекта. Абстрактного политического мифа, вообще, безотносительно и в отрыве от потребителя-адресата, в природе не существует. Здесь уместно напомнить то, что мерилom нравственности в политике выступает соответствие тех или иных действий национально-государственным интересам: курс, который отвечает интересам данной страны, только и является нравственной политикой, а тот, который противоречит, — аморальной¹⁷. Т.е. для политического

¹³ См.: Белозеров В.К. Отечественная традиция асимметричного воевания // Военно-исторический журнал. 2008. № 3. — С. 86.

¹⁴ Снесарев А.Е. Философия войны. — М., 2002. — С. 268.

¹⁵ Ильин И.А. О сопротивлении злу силой. — М., 2005. — С. 10.

¹⁶ См., например: Цуладзе А. Политическая мифология. — М., 2003. — С. 24.

¹⁷ Подробнее о соотношении нравственности и политики см., напр.: Гаман-Голутвина О.В. О морально-нравственных основаниях политики // Вестник аналитики. 2005. № 2. — С. 22–37.

руководства чрезвычайно важно уловить миф, артикулировать его, использовать во благо нации.

В подтверждение понимания побудительной и витальной роли мифических образов в политической жизни, оценки возможности их воздействия на общественное сознание хотелось бы привести следующее характерное суждение: «Только в мифе имеется критерий того, есть ли у народа или какой-то иной социальной группы историческая миссия и наступил ли ее исторический момент. Из глубины подлинных жизненных инстинктов, не из разумных суждений или соображений целесообразности, возникают великий энтузиазм, великое моральное решение и великий миф. В непосредственной интуиции воодушевленная масса создает мифический образ, который увлекает вперед ее энергию и дает ей силу мученичества и решимость применить силу. Только так народ или класс становится мотором мировой истории. Где этого нет, там уже не сохранить никакой социальной и политической власти, и никакой механический аппарат не сможет стать плотиной, когда прорвется новый поток исторической жизни. Следовательно, все зависит от того, где сегодня действительно жива эта способность к мифу и витальная сила»¹⁸.

Для России 1812 год стал одним из источников ее силы, неотъемлемым элементом исторической памяти народа, идентичности нации, ее достоянием, что наглядно демонстрирует инструментальную функцию политической мифологии. Подчеркивая же важность военных мифов и легенд для «жизнеспособности социальных организмов», русский военный социолог генерал Н.Н. Головин отмечал, что многие предрассудки полезны для сохранения этих организмов в целости, в то время как вскрытая истина приводит иногда к обратному результату — их разложению¹⁹. Нельзя не разделить мнение о том, что слепая вера, мифы, легенды, украшающие действительность и вызывающие энтузиазм (нравственный и духовный подъем), могут быть полезны для определенной социальной группы, в то время как голая истина способна стать фактором разрушения.

В завершение необходимо отметить, что продуктивным для оценки политической мифологии может быть только политологический анализ. Любой другой (например, исключительно с абстрактно-этических позиций) не будет полноценным.

¹⁸ Шмитт К. Политическая теология. — М., 2000. — С. 241–242.

¹⁹ См.: Головин Н.Н. Наука о войне. О социологическом изучении войны // Наука и война. — М., 2006. — С. 69.

Михаил АБРАМОВ

К БЕРЕГАМ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

(К 150-ЛЕТИЮ ЭКСПЕДИЦИИ РУССКОГО ФЛОТА)

Военно-политическое равновесие в мире, установившееся после Парижского конгресса 1856 года, было нарушено гражданской войной в Северо-Американских Соединенных Штатах (САСШ, ныне США) 1861–1865 годов. Потерпев поражение на президентских выборах, когда во главе государства встал убежденный противник рабства А. Линкольн, рабовладельцы Южной Каролины 20 декабря 1860 года приняли решение о выходе штата из САСШ и начали подготовку к военному мятежу. Вскоре к ним присоединились еще десять штатов. Их представители на конгрессе в Монтгомери 8 февраля 1861 года заявили об образовании нового государства — Конфедерации американских штатов со столицей в Ричмонде.

12 апреля 1861 года захватом Форта-Самтер войска Конфедерации (южане) начали войну против Соединенных Штатов (северян). Отношение других стран к ней было неоднозначным. Рост промышленного производства молодого буржуазного государства создавал серьезную конкуренцию английскому капиталу, а торговый флот САСШ, достигший в то время почти трети мирового тоннажа, подрывал ее монополию в морской торговле. Поэтому Англия была заинтересована в поражении северян. Франция, стремившаяся иметь колонии на американском континенте, также желала ослабления САСШ.

Признав Конфедерацию американских штатов, Англия и Франция оказывали ей помощь денежными займами, оружием и продовольствием, передавали паровые корабли для морской блокады территории северян. В октябре 1862 года они предложили русскому государству принять участие в интервенции против САСШ. Однако Россия, заинтересованная в сохранении сильного противовеса Англии и отменившая к тому времени у себя в стране крепостное право, отказалась и, напротив, выступила в поддержку северян.

Угроза усиления русского влияния в американских делах, а также его возрастание в Европе в ходе растущего национально-освободительного движения на Балканах создали напряженность в дипломатических отношениях между Россией и Англией, поддерживаемой Францией. Стремясь изолировать русское государство, правительства этих стран воспользовались начавшимся 23 января 1862 года в Польше восстанием за национальную независимость

как предлогом для вмешательства в его внутренние дела. Под лозунгом «помощи восставшим полякам» была создана антирусская коалиция из Англии, Франции и Австрии.

Дипломатический нажим на Россию из-за «польского вопроса» оказывали также Дания, Испания, Италия, Нидерланды, Португалия и Швеция. В июне 1863 года страны коалиции направили царскому правительству жесткие ноты с требованиями провести в Польше ряд реформ. Россия их отклонила, но, считаясь с угрозой войны, признала за Австрией и Пруссией право на участие в «польском вопросе». Русское государство оказалось в крайне трудном положении, его позицию поддерживала только Пруссия.

Обстановка требовала срочного укрепления сухопутных и морских границ, для чего к побережью Кавказа и Курляндии были высланы крейсерские отряды, а эскадра Тихого океана сосредоточилась в районе Японского моря. Морские силы России значительно уступали английским и французским. В случае боевых действий ее берега становились легкодоступными для морских десантов противника. В условиях возрастающей угрозы войны управляющий Морским министерством вице-адмирал Н.К. Краббе предложил Александру II силами военного флота провести стратегическую операцию (по современным понятиям) с целью удержать Англию от развязывания войны с Россией и тем самым добиться развала антирусской коалиции. Ее замысел предусматривал формирование двух эскадр из сильнейших паровых кораблей Балтийского флота и эскадры Тихого океана, скрытный их переход в районы сосредоточения у западного и восточного берегов Северной Америки в готовности к ведению боевых действий в удаленных районах. В случае начала войны планировалось вывести корабли на коммуникации Атлантического, Тихого (по обстановке и Индийского) океанов для нарушения торгового судоходства Англии и Франции, а также для действий против их колоний. Тыловое и техническое обеспечение предполагалось осуществлять из портов САСШ.

По заключению вице-адмирала Краббе, Англия, опасаясь угрозы морской торговле и многомиллионных убытков, откажется от участия в антирусской коалиции. А без ее поддержки Франция и Австрия не решатся на войну с Россией.

Посылка русских крейсерских эскадр в порты САСШ могла оказать также военную и моральную поддержку правительству Линкольна в условиях продолжающейся гражданской войны.

Успех операции зависел от сохранения в тайне истинной ее цели и обеспечения скрытности действий сил. Утечка информации могла вызвать вооруженное столкновение разворачивающихся русских кораблей с морскими силами Англии и Франции уже на выходе из Балтийского моря. Поэтому о задуманной акции знали только высшие руководители Морского министерства и Министерства иностранных дел.

Политическое обеспечение этой операции было подготовлено заранее. Позиция русского правительства на события в САСШ в 1862 году была доведена до сведения правительства Авраама Линкольна депешей министра иностранных дел князя А. М. Горчакова: «Американский Союз в наших глазах не есть только существенный элемент всемирного политического равновесия; он представляет собой нацию, к которой... вся Россия питает самый дружеский

интерес, ибо обе страны, поставленные на окончательности обоих полушарий, обе в цветущем периоде своего развития, кажутся призванными к естественной общности взаимных интересов и сочувствий, обоюдные доказательства которых ими представлены».

Примечательно, что при традиционном подходе к способам решения внешнеполитических военных задач многие российские сановники не сразу оценили влияние морских сил на мировую политику. Операция была одобрена ими только впоследствии, когда стал очевиден большой политический резонанс, достигнутый в результате пребывания эскадр в САСШ.

25 июня 1863 года в Кронштадте началось срочное формирование Атлантической эскадры, начальником которой назначили капитана 1 ранга С.С. Лесовского с производством в контр-адмиралы.

Для дезинформации распространялись слухи, что эскадру снаряжают в двухлетнее заграничное плавание в Средиземное море и на Тихий океан якобы для замены уже давно находившихся там кораблей. На борт было принято максимальное количество боеприпасов, продовольствия, корабельного имущества и обмундирования. Командиры получили значительные денежные средства и доверенности на получение валюты в иностранных банках для закупки свежего продовольствия, угля и оплаты ремонтных работ в портах нейтральных государств. Срочность загрузки объясняли необходимостью перехода в назначенные районы до начала осеннего периода тайфунов.

На подготовку ушло меньше месяца. Для сокращения времени развертывания Балтийское море планировалось пройти под парами. Скрытность должна была обеспечиваться поочередным выходом кораблей из Кронштадта и Ревеля, для чего официально объявили о смене крейсерского отряда у берегов Курляндии. Пополнение запасов угля запланировали в точке встречи у о. Борнхольм, после чего намечалось следовать к восточным берегам Америки через Большой Бельт, Скагеррак и далее в обход Англии с севера. К о. Борнхольм командование заблаговременно направило военные транспорты «Артельщик» и «Красная Горка». Для дезинформации перед выходом в море их командиры получили приказ передать часть угля у берегов Курляндии кораблям действовавшего там крейсерского отряда.

Эскадру Тихого океана возглавил контр-адмирал А.А. Попов.

В инструкциях Н.К. Краббе начальникам эскадр были подробно изложены цели и задачи операции, организация взаимодействия, указаны районы плаваний, способы пополнения запасов.

Командиры кораблей получили секретные инструкции, в которых определялись точки рандеву, а также районы боевых действий в случае начала войны. Ознакомиться с ними предписывалось только в море, когда уже не предполагались заходы в какие-либо порты.

Операция на всех этапах ее проведения была выполнена блестяще. Успех ее определялся прежде всего соблюдением скрытности при подготовке кораблей эскадр и при переходе их в Северную Америку. Лишь накануне выхода в море командующие эскадрами ознакомили командиров кораблей с возложенными на них задачами.

15–19 июля 1863 года корабли Атлантической эскадры (за исключением фрегата «Ослябя», находившегося в Средиземном море и поэтому получивше-

го приказ идти в Нью-Йорк самостоятельно) поодиночке вышли в море. Из-за штормовой погоды они не смогли собраться в назначенное время у о. Борнхольм и только 23 июля встретились у входа в Малый Бельт. Для сохранения скорости перехода контр-адмирал С. Лесовский принял решение провести погрузку угля без остановки судов. Несмотря на сильную зыбь, первая в истории русского флота передача грузов на ходу прошла успешно (уголь передавался в мешках через борта кораблей). Далее корабли эскадры под парусами в походном порядке следовали в стороне от торговых коммуникаций. Атлантику пересекли в сложных погодных условиях (сильные ветры, густые туманы). К тому же они имели различные мореходные качества, что затрудняло их совместное плавание. Поэтому С. Лесовский отдал команду идти в Нью-Йорк самостоятельно.

Корабли эскадры Тихого океана по готовности выходили из пунктов базирования.

В период развертывания эскадр русское правительство с тревогой ожидало развития событий. Дипломаты прилагали все силы, чтобы удержать англо-франко-австрийскую коалицию от вмешательства в русские дела. Не удовлетворившись ответом России на июньские ноты, в августе правительства этих стран направили Александру II новые послания, в которых отказывались от всяких компромиссов по «польскому вопросу» и возлагали всю ответственность за возможные последствия на Россию. Наступал кризис.

Морское министерство находилось в тревоге. Судьба России была доверена флоту, корабли которого стремились к назначенным пунктам...

И вдруг из доставленных американских газет Европа узнала о появлении в сентябре на рейде Нью-Йорка русской эскадры С. Лесовского, а в октябре в Сан-Франциско — эскадры А. Попова. Для правительств Англии, Франции и Австрии это явилось полной неожиданностью. Пока обсуждались детали плана нападения на Россию, эскадры русского флота пересекли Атлантический и Тихий океаны и заняли важнейшие стратегические районы мировых торговых коммуникаций Европы.

Президент Авраам Линкольн расценивал позицию России как фактор, способствовавший провалу попыток Англии и Франции вмешаться в Гражданскую войну в САСШ. Принимая русского посланника Э. А. Стекля, президент заверил его, что появление русских эскадр в портах Северных штатов и обмен учтивостями и любезностями, которые за этим последовали, способствовали установлению дружеских взаимоотношений между обеими странами.

Население Северных штатов восторженно встретило русских моряков. Состоялись многочисленные приемы, вечера, балы, обеды, музыкальные вечера, на которых звучала и русская музыка. Американцы познакомились с игрой гардемарина Н. А. Римского-Корсакова с клипера «Алмаз», будущего великого композитора. Он писал в Россию: «Нашу эскадру здесь приняли дружелюбно, даже до крайности. В военном платье на берег и показаться нельзя: не ты будешь смотреть, а на тебя будут смотреть. Будут подходить (даже дамы) с изъявлением своего уважения к русским и удовольствия, что они находятся в Нью-Йорке». Во всех городах, где появлялись русские моряки, вывешивались русские и американские флаги, устраивались парады войск, торжественные встречи.

Правящие круги Англии с раздражением встретили сообщения их корреспондентов из-за океана о приходе российских кораблей в Америку. 2 октября 1863 года газета «Таймс» писала: «Муниципалитет и высшая буржуазия решились осыпать всевозможными почестями русских офицеров. Процесии, обеды, балы, серенады — все средства были пущены в ход, чтобы показать, до чего были бы рады американцы, если бы у них завелся друг в Европе, да еще такой, как Россия...».

В отчете по русскому Морскому ведомству за 1863 год отмечалось: «...внезапное появление русских эскадр в портах американского союза, лежащих в двух океанах, разделяющих оба великих материка земного шара, произвело впечатление тем более сильное, что оно было совершенно неожиданно. Действительно, в первый раз с основания русского флота часть его показалась в дальних морях и в ту минуту, когда готовившийся союз двух сильнейших морских держав угрожал нам нападением на наши собственные берега...»

Правительство России не замедлило воспользоваться результатами демонстрации флага у берегов Северной Америки. Свободолюбивая Польша была объявлена страной, находящейся под «пагубным влиянием иноземных возмутителей». До прихода русских эскадр в порты Северной Америки такое выражение в официальном документе послужило бы поводом к началу военных действий.

Угроза войны была ликвидирована решительным и умелым использованием морских сил. Упредив противников в развертывании флота, Россия нависла над коммуникациями Англии и Франции, что привело к развалу коалиции. Первой из нее вышла Австрия, которая не только пошла на соглашение с нашей страной, но и выразила готовность содействовать подавлению восстания в Польше. Резкая нота русскому правительству, посланная из Лондона, с приходом в Америку эскадр Лесовского и Попова была задержана в Берлине, а вскоре Англия совсем отказалась от вмешательства во внутренние дела России. Оказавшись в одиночестве, вынуждена была отступить и Франция.

Следует подчеркнуть, что летом 1863 года на рейде Нью-Йорка стояла англо-французская эскадра, готовая высадить десант численностью около 5 тыс. моряков. Прибытие русских кораблей сорвало ее вмешательство в Гражданскую войну на стороне Конфедерации. Официальные же власти САСШ изъявили готовность принять помощь русских. Морской министр Уэллс заявил посланнику России, что он распорядился в случае необходимости открыть для них арсеналы.

К лету 1864 года авторитет и позиции правительства Линкольна укрепились до такой степени, что отпала возможность интервенции Англии и Франции против Северных штатов. Поэтому русское правительство приняло решение отозвать эскадры из Северной Америки.

Распад антирусской коалиции разрядил политическую обстановку в Европе. Действиями сил флота угроза войны против России была ликвидирована, и корабли приступили к исследованиям малоизученных районов Атлантики и Тихого океана.

Экспедиция русских кораблей к берегам Северной Америки 1863–1864 годов занимает особое место в истории отечественного флота. Впервые

Морское министерство России спланировало и разработало операцию по нарушению океанских перевозок силами двух крейсерских эскадр в удаленных районах. Проведенные мероприятия по маскировке и дезинформации способствовали скрытности действия своих сил. В ходе этой операции русские эскадры добились стратегической цели — сорвали вооруженное выступление коалиции государств против России.

Сейчас за рубежом находятся историки, которые игнорируют ту исключительно положительную роль, которую сыграла Россия для Северных штатов во время Гражданской войны в САСШ. В настоящее время, когда Россия и США наметили возвращение на путь перезагрузки, хотелось бы напомнить, что в истории русских и американских моряков были общие страницы еще 150 лет назад.

Рафаэль ГУСЕЙНОВ

АЛЕКСАНДР АЛЁХИН: ЖИЗНЬ И СУДЬБА

31 октября 2012 года исполнилось 120 лет со дня рождения гениального русского шахматиста Александра Алёхина. Его жизнь — это не только невероятное количество невзгод, обрушившихся на одного человека, но и пример беззаветной любви к Родине, бесконечного самосовершенствования и выдающихся достижений.

Все чемпионы мира по шахматам, начиная с Капабланки, считали Алёхина непревзойденным художником и виртуозом древней игры. Его победа в матче за звание чемпиона мира в 1927 году вызвала фурор в мире, восторг в эмигрантской среде и ликование в СССР. Именно с Алёхина началось триумфальное шествие русской/советской шахматной школы, которое продолжается по сей день.

На надгробной плите шахматиста на старом Монпарнасском кладбище на русском языке надпись: «Александр Алёхин», а на французском: «Шахматному гению России и Франции». Здесь упокоился человек, чья драматическая жизнь и трагическая судьба необыкновенны даже для бурного XX века. Россия пережила в это время труднейший период в своей истории. Три революции, две мировые войны, гражданская война, противостояние народа и власти перепахали души людей, сделали их чужими друг другу. Где уж тут думать о шахматах, о гениях, которые рождаются один раз в столетия. Но Александр Алёхин не был песчинкой, которую судьба и злая воля бросали из стороны в сторону, носили по Европе как перекаати-поле. Не был он и пешкой ни в шахматной игре, ни в жизни. Он, конечно же, был королем. А жизнь королей в революционные времена никогда не бывает легкой.

Александр Алёхин родился в Москве. Его отец, Александр Иванович происходил из дворянского рода, владел богатым поместьем в Воронежской губернии. Он был предводителем дворянства сначала в Землянском уезде, а затем всей Воронежской губернии. Напомню, что, учрежденная Екатериной II в 1785 году, это была важная выборная должность в системе сословного самоуправления и одновременно в системе местного самоуправления. Губернский предводитель утверждался императором и председательствовал в земском собрании. Отец будущего шахматиста в 1912 году стал депутатом четвертой Государственной Думы от октябристов и являлся действительным статским советником. А вот род его матери Анисьи Ивановны прослежен до прапрадеда Ивана Прохоровича Прохорова, который был монастырским крестьянином

Троице-Сергиевой лавры. Дед шахматиста, Иван Прохоров, был одним из богатейших людей России, владельцем знаменитой «Трехгорной мануфактуры».

Дворянско-купеческое происхождение наложило, разумеется, сильный отпечаток на судьбу Александра Алёхина. В Советской России выходцы из этого класса считались изгоями. Мало того, что у них реквизировали имущество, недвижимость, лишали всех средств к существованию. Эти люди и их близкие до конца жизни находились под подозрением, не считались благонадежными. Через череду унижений, арестов пришлось пройти и будущему чемпиону мира. Поэтому очень странно выглядят упреки некоторых биографов шахматиста, отмечающих, что он «не был патриотом», «стремился к высоким заработкам». Вероятно, в их понимании сгинуть в застенках ЧК более патриотично. Будем откровенны: жизнь в сытой довоенной Европе, определенное материальное благополучие (кстати, преувеличенное теми же недоброжелательными комментаторами) помогли Алёхину развить свой талант, стать тем, кем он стал, и прославить Россию.

Важно к этому добавить, что Александр Александрович Алёхин всегда был настоящим русским человеком и патриотом. Другое дело, что Алёхин всегда был далек от того, что мы называем подковерными играми, квасным патриотизмом. Будучи изощренным шахматным мастером, способным блестяще вычислить тактику противника, он не всегда мог разглядеть мелких интриганов и завистников в своем ближайшем окружении. В конечном счете, это сыграло роковую роль в его судьбе, помогло шахматной мафии в их попытках дискредитировать русского гения, взять у него реванш не за шахматной доской, а в политической игре. Но так уж складывается жизнь, что правда все равно становится известной. Рано или поздно.

Играть в шахматы Александра, как и его старшего брата Алексея, научила мать. В частной гимназии, основанной Л.Поливановым, его шахматный талант развился. Надо сказать, что это было одно из лучших учебных заведений в России тех лет. Здесь в свое время получили образование Валерий Брюсов, Андрей Белый. В одном классе с Алёхиным учился Вадим Шершеневич, вождь имажинистов и соперник Маяковского, автор «Романтической пудры» и «Экстравагантных флаконов». Тогда в России были популярны шахматные турниры по переписке и Александр с братом в них активно участвовали. На подростков огромное впечатление произвела встреча с известным американским шахматистом Гарри Пильсбери. Этот талантливый шахматист, как настоящий предприимчивый американец, сделал спорт бизнесом и разъезжал по миру, демонстрируя свои навыки игры вслепую с десятками любителей одновременно.

В 1902 году Алёхин, которому тогда исполнилось девять лет, был одним из участников такого сеанса и, между прочим, сыграл вничью с Пильсбери. Профессиональные уроки братьям давал известный русский шахматист, международный мастер Федор Иванович Дуз-Хотимирский. Но, как известно, шахматы не та игра, где главную роль играет тренер. Только личный гений игрока, его проницательность и мастерство способны выковать чемпиона из сотен талантливых учеников. Александр Алёхин начинает активно играть в турнирах, в том числе в международных, и побеждать в Москве, Дюссель-

дорфе, Гамбурге, Карлсбаде. В декабре 1913 года состоялась встреча Алёхина за шахматной доской с великим кубинским маэстро Хосе Раулем Капабланкой, так сильно повлиявшая на творчество русского мастера. Знаменитый кубинец был Чрезвычайным и Полномочным послом своей страны и прибыл в Россию, получив назначение в кубинское консульство в Санкт-Петербурге. На сеансах в Москве он дважды выиграл у 19-летнего Алёхина. Первая встреча выльется в многолетнее соперничество, которое закончится только со смертью двух великих шахматистов.

Родившись в семье потомственного дворянина, А.Алёхин через всю жизнь пронес идею служения Отечеству. Нравственный стержень русского патриота позволил ему не уронить человеческого достоинства и в самый тяжелый период его жизни.

Он рано начал готовиться к службе России, окончив Императорское училище правоведения, готовившее кадры высококвалифицированных юристов для канцелярии императора, Совета Министров, инфраструктурно значимых министерств и ведомств.

Первая мировая война, сломавшая судьбы миллионов людей, началась для Алёхина очень неожиданно. Летом 1914 года он участвовал в шахматном турнире в немецком Мангейме. Первого августа Германия объявила войну России, и за шесть туров до конца соревнования организаторы посчитали возможным заявить, что турнир завершен. Алёхин был объявлен победителем, получил приз в 1 100 марок и вежливо препровожден со всей русской командой в 11 шахматистов в полицейский участок, откуда Алёхина отправили в военную тюрьму. Бдительные полицейские, изъяв при обыске фотографию Алёхина в форме воспитанника училища правоведения, посчитали его русским офицером. Вспоминая по свежим следам свое пребывание в немецкой тюрьме, Алёхин назвал обращение с ним «ужасным». Впрочем, после короткого пребывания в изоляторе Одесской губчека через несколько лет, он посчитал, что обстановка в военной тюрьме немецкого Людвигсхафена по сравнению с одесской была «идиллической».

Вернувшись в Россию, Алёхин активно участвовал в оказании помощи больным и раненым, давал шахматные сеансы в пользу бедных. Здесь проявился его замечательный дар сострадания, сочувствия, который он пронес через всю жизнь. В армию Алёхина призвать не могли, он никак не подходил по состоянию здоровья. Надо заметить, что в этом смысле судьба была немилосердна к шахматному гению. В детстве он перенес тяжелую форму менингита, позже страдал от сердечной недостаточности, болел сыпным тифом, был контужен. Разумеется, это наложило отпечаток на его жизнь, нервное состояние. И все же он добился отправки на фронт летом 1916 года и был назначен помощником начальника отряда Красного Креста. Не пройдя специальной военной подготовки, Алёхин, тем не менее, проявил личное мужество, выносил раненых с поля боя. Был контужен. Именно за спасение раненых он был награжден двумя Георгиевскими медалями, а за спасение офицера — орденом Святого Святослава с мечами, отмечен знаком Красного Креста.

«Шахматный вестник» (№ 19–20, за 1916 год) так писал об обстоятельствах получения Алёхиным своих наград: «После гастролей в Одессе в апреле маэстро посетил Киев и Москву, а затем отправился на фронт, где в течение

нескольких месяцев находился в качестве начальника «летучки» Красного Креста (из Училища правоведения он вышел с чином титулярного советника, а по военному табелю — штабс-капитана). На позициях А. А. Алёхин самоотверженно оказывал помощь раненым, часто под неприятельским артиллерийским и пулеметным обстрелом, и награжден за это двумя Георгиевскими медалями. Однажды он вынес с поля боя раненого офицера, за что представлен к ордену св. Станислава с мечами.

Оказывая раненым помощь в наиболее опасных местах, Алёхин был дважды контужен, причем второй раз настолько серьезно (в спину), что ему пришлось пролежать в госпитале г. Тарнополя несколько недель...».

Некоторые исследователи жизни Алёхина выискивали малейшие неточности в этих нескольких месяцах жизни шахматиста. Смысл комментариев сводился к тому, что он получил три серьезные награды за короткий срок. Вспомним, однако, о том, что это были не рядовые бои, а знаменитый Брусиловский прорыв.

После возвращения в родную Москву Алёхин был приписан к правовому отделу Министерства иностранных дел. Зимой 1917 года началась революция, Алёхин потерял состояние и дворянство. Надо было начинать новую жизнь. А в мае умер его отец — Александр Иванович. Еще раньше скончалась в Швейцарии мать. Презрение к человеческой жизни, особенно, если это была жизнь человека из чуждого класса, господствовало в те годы в России. Одни, неожиданно став господами положения, беспощадно расстреливали вчерашних господ. Другие, потеряв это положение, вешали рабов, возмнивших себя господами. В эту кровавую мясорубку едва не попал и Алёхин. В 1919 году на юге России он давал сеансы игры. Арестованный Одесской ЧК — одной из самых жестоких в охваченной войной России, — он был приговорен к расстрелу. Поводов для такого решения пролетарского суда было более чем достаточно: потомственный дворянин, сын члена Государственной Думы, наследник владельца «Трехгорной мануфактуры». Спасти будущего шахматного гения удалось кому-то из высокопоставленных советских руководителей.

Надо заметить, что вокруг самых драматических эпизодов жизни Александра Алёхина существуют разные версии. Сам Алёхин, как правило, ничего не подтверждал, но и не опровергал. Таким образом, вокруг его имени создавался некий ореол таинственности, недосказанности. Сегодня это назвали бы грамотной пиар-кампанией. Во всяком случае, один из биографов шахматиста Брайан Рейли утверждает, что в номере одесской гостиницы до Алёхина жил английский шпион, замаскировавший здесь тайник. Он был обнаружен ЧК и приписан Алёхину. Шахматные аналитики говорят о другом. Решение о расстреле Алёхина оказалось в руках одесского шахматиста Якова Вильнера, служившего делопроизводителем ревтрибунала. Ему удалось связаться лично с Христианом Раковским, главой Совнаркома Украины, и Алёхина освободили. Были и другие версии, назывался в качестве заступника Лев Троцкий. Что интересно, в то же время в Одессе счастливо избежал скорого суда и расстрела в подвалах ЧК другой русский гений, великий писатель Иван Бунин, тоже эмигрировавший позже в Париж. Ясно, что чья-то могущественная рука (и будем ей благодарны) спасла для мира и для России Александра Алёхина.

Более того, хотя революция и лишила Алёхина богатства и бывшего положения в обществе, он не озлобился, принял советскую власть. Освободившись из ЧК, он поработал в Одесском губисполкоме, а вернувшись в Москву, с 13 мая 1920 года работал в МУРе (Главное Управление милиции Москвы). В архиве имеется приказ о зачислении его на должность следователя МУРа. Обладая феноменальным аналитическим умом и памятью, Алёхин пользовался заслуженным авторитетом в милиции. Его всегда брали на места серьезных происшествий, где он запоминал все до мельчайших подробностей. Судя по всему, тогда же пригодилось его знание английского, французского, немецкого языков, умение общаться с дипломатами. В милиции ему поручили поддерживать связь с Наркоматом иностранных дел, помогать в розыске иностранцев, пропавших в России в годы революции и Гражданской войны.

Как и у многих профессиональных шахматистов, у Алёхина была исключительная, тренированная память. Это восхищало современников и, естественно, сослуживцев. В 1920 году его приглашают на работу в информационно-организационный отдел Коминтерна, где он познакомился со своей будущей женой 42-летней социал-демократкой из Швейцарии Анной-Лизой Рюэгг. Владея четырьмя языками, Алёхин перешел на работу в Коминтерн, вступил в ряды ВКП(б). Параллельно совершенствовал свое шахматное мастерство, стал первым чемпионом по шахматам РСФСР (1920 год).

Работа в Коминтерне, а ранее в московской милиции, таинственное освобождение из застенков Одесского ЧК породили у поздних биографов Алёхина версии о возможной его причастности к деятельности советских спецслужб. Якобы и заслан он был за границу для выполнения специальных операций. Напомним, что Коминтерн в те годы являлся, по существу, филиалом советской внешней и военной разведки, работая среди международного коммунистического движения.

Разрываясь между шахматами и госслужбой, в итоге Алёхин делом жизни избрал шахматы. В 1921 году Алёхин с супругой решили выехать в Париж (их путь во Францию пролегал через Латвию). Алёхин полагал, что в цивилизованной Европе ему будет удобнее готовиться к будущим матчам с Капабланкой, чем в голодной Москве, где селедочный хвост считался большим лакомством. В те годы в Советской России желающие выехать за границу по своей воле вызывали у одних острую зависть, а у других острые подозрения. Алёхин снова оказался в тюрьме. На этот раз его выручила жена. Проживая до войны в Швейцарии, она, судя по всему, была знакома с Лениным. Известно и то, что Владимир Ильич был большим любителем шахмат. Сохранились фотографии, картины и даже его собственные свидетельства о том, как в тюрьме он лепил из хлебного мякиша шахматные фигурки. Не мог он не знать об одном из лучших российских шахматистов того времени. 21 февраля 1921 года уголовное дело против Алёхина было прекращено, а заместитель наркома иностранных дел Лев Карахан дал разрешение его семье на выезд. Оказавшись в Европе, супруги достаточно быстро расстались, хотя официально это произошло в 1926 году. Сторонники конспирологических версий утверждают, что задачей Анне-Лиз была транспортировка ценного агента за кордон. Выполнив свою задачу, она, дескать, отошла в сторону. Скорее всего, это тоже из области труднодоказуемых предположений. На

самом деле жена Алёхина была активным общественным деятелем, не могла постоянно сопровождать мужа на турниры. Не будем забывать и о том, что от этого брака у Алёхина был единственный сын — Александр. Даже чисто психологически понятно, что не будет мать своему единственному ребенку давать имя нелюбимого мужчины.

Логика отъезда Алёхина за границу была понятна. Творчески совершенствовать свое мастерство, участвовать в турнирах высокого класса он в России не мог: страна находилась в международной изоляции. Вспомним, что его отъезд не был исключительным случаем. Тогда же страну покинули такие известные шахматные мастера, как одессит Осип Бернштейн. Вместе с семьями увезли малолетних Андрея Лилиентала и Самуэля Решевского. Все они стали признанными в мире мастерами и развили свой талант за пределами Родины. Так вот сложилось!

Физически находясь вдалеке от Родины, Алёхин всегда подчеркивал, что был и остается русским патриотом, что своей игрой он прославляет Россию, всегда заявлял себя воспитанником великой русской шахматной школы. Получил французское гражданство, не отказываясь от российского.

Все эти годы вплоть до 1927 года Алёхин совершенствовал свое мастерство, выступая на многочисленных турнирах. Он становится известным и уважаемым шахматным маэстро и неутомимо ищет возможность сразиться с самим Капабланкой. Его перу принадлежат книги о лучших шахматных партиях, он защищает докторскую диссертацию на тему очень далекую от шахмат — «Система тюремного заключения в Китае», становится доктором права. Но договоренности о встрече с Капабланкой удалось достичь только к 1927 году. Дело в том, что кубинский гроссмейстер предпринял в 1922 году на пике своей популярности необычный шаг. Он уговорил основных претендентов на звание чемпиона мира подписать так называемый «лондонский протокол». Здесь оговаривалось, что претендент обязан найти для матча с чемпионом мира 10 тысяч долл. призового фонда и покрыть организационные расходы на проведение турнира. По тем временам это была внушительная сумма, и только в 1927 году правительство Аргентины выделило деньги на матч, который и состоялся в Буэнос-Айресе осенью 1927 года. Шахматные букмекеры ставили однозначно на великого кубинца. К тому времени Капабланка имел в личных встречах с Алёхиным счет 5:0, не считая ничьих. Встреча вызвала огромный интерес, а победу одержал Алёхин с преимуществом в три очка. Следует отметить не только шахматное мастерство, но и редкое мужество русского шахматиста. В начале матча у него, судя по всему, на нервной почве началось воспаление надкостницы. Пришлось удалить шесть(!) зубов. Но Капабланке это не помогло.

Победа была блестящей, вызвала восхищение во всем мире. Новому чемпиону рукоплескали везде. Советское посольство в Париже мониторило все публикации французской прессы об Алёхине. Он был очень популярен как гражданин Франции в самых разных аристократических салонах, в том числе и тех, где собиралась враждебная Советскому Союзу эмиграция. На одном из выступлений Алёхин заявил, что «миф о непобедимости Капабланки развеян». Одно из французских изданий добавило к этим словам, что «миф о непобедимости большевиков может быть развеян таким же образом». Реакция из

Москвы последовала незамедлительно. Крупный большевик Николай Крыленко, в то время нарком юстиции и главный отвечающий за шахматы в СССР, так написал в журнале «Шахматный вестник»: «После речи Алёхина в Русском клубе с гражданином Алёхиным у нас покончено — он наш враг, и только как врага мы отныне должны его трактовать». Осудил Алёхина и его старший брат, проживавший тогда в Харькове. Алёхин мог бы возразить, отказаться от слов, ему приписываемых бульварной прессой. Но он этого не сделал.

Изменилась и личная жизнь Алёхина. Завершился расставанием гражданский брак с вдовой царского генерала Надеждой Семеновной Васильевой. Алёхин женится на вдове британского чайного плантатора Грейс Висхар, которая была старше мужа на 16 лет. Еврейка по национальности, она имела подданство США и Великобритании и по воспоминаниям современников блестяще играла в шахматы. Грейс была состоятельной женщиной, и это дало возможность Алёхину больше работать над собой, не тратя ради заработка время на многочисленные турниры. Но был у обаятельной Грейс один грех, который портил жизнь и ей, и мужу. Она выпивала и, по слухам, поддерживала Алёхина в его пристрастиях к крепким спиртным напиткам. Но, как и многое в жизни великого шахматного мастера, эта тема раздувалась его недоброжелателями, преподносилась как порок, который был присущ ему всегда. На самом деле никто и никогда не видел Алёхина пьяным за шахматной доской. Да и невозможно вести интеллектуальную игру, требующую огромного напряжения, феноменальной памяти и железных нервов, в состоянии алкогольного опьянения. А вот крепкий кофе и табак были, можно сказать, болезненными пристрастиями чемпиона.

К этому периоду жизни Алёхина относится информация о том, что он участвует в деятельности русской масонской ложи «Астрель». Созданная в 1915 году в России, она была реинкарнирована в 1918 году в Париже. Реестр ложи насчитывал 344 русских братьев, в основном элиту эмиграции. Разумеется, такого рода объединения всегда вызывали жгучий интерес разведок, и «Астрель» не была исключением. Но никакого конкретного участия в деятельности «братьев» Алёхин не принимал, да и у масонов не вызвал особого интереса. А может быть, ему не доверяли. Во всяком случае, вольные каменщики и шахматный гений вскоре мирно разошлись и никогда не вспоминали друг друга. Как человека, понять Алёхина можно. Он искал хоть какие-то контакты с Родиной, с русскими. В книге Ю. Шабурова приведен отрывок из воспоминаний Л. Любимова «На чужбине»: «Алёхин производил впечатление сильного, волевого человека. Он умел говорить умно, с весом, но в речи его всегда проскальзывало невольное раздражение. Да, несомненно, что-то в его судьбе постоянно раздражало его. Вдохновлялся по-настоящему, когда говорил о шахматах, причем, если собеседник был иностранец, всегда подчеркивал, что самая высокая шахматная культура в Советском Союзе... Алёхин был, конечно, человеком больших страстей, но чужбина, сознание, что он не у себя, что только в том же «родном доме», о котором тосковал Бунин, его могли бы признать по-настоящему, и в то же время какое-то малодушие, мешавшее ему решительно признать ошибочность своей разлуки с родиной, — все это надломило его, лишило внутренней опоры».

В этой непростой обстановке в 1935 году Алёхин проиграл матч и уступил титул чемпиона Эйве. Во время этого матча с Эйве в СССР в газете «Известия» была опубликована телеграмма: «Не только как долголетний шахматный работник, но и как человек, понявший громадное значение того, что достигнуто в СССР во всех областях культурной жизни, шлю искренний привет шахматистам СССР по случаю 18-й годовщины Октябрьской революции. Алёхин». Эмигрантские газеты реагировали на это крайне недоброжелательно, говорили, что Алёхина на этот шаг подговорил Михаил Ботвинник. Зато постепенно стали складываться условия для проведения матча Алёхина с советскими гроссмейстерами.

В 1937 году состоялся матч-реванш с Эйве, и Алёхин вернул себе звание чемпиона мира. Вторая мировая война спутала все карты. Известие о ее начале застало Алёхина в Аргентине, на Всемирной шахматной Олимпиаде. Он немедленно выступил в прессе и на радио с призывом бойкота немецкой команды. В январе 1940 года Алёхин вместе с женой переехал в Португалию, а через две недели пара перебралась во Францию. Там Алёхин начал работать шахматным обозревателем в газете «Паризер цайтунг», которая позже сыграла скверную роль в его жизни.

С началом Второй мировой войны Алёхин вступил добровольцем (уже во второй раз в своей жизни) во французскую армию, где служил переводчиком в звании сублейтенанта в военной разведке. Окончание военных действий между Германией и Францией положило конец и военной службе Алёхина.

Стремясь изолировать себя от войны и политики, страстно желая обезопасить свою семью, Алёхин стал ходатайствовать о выезде из Франции. Но получил от оккупантов отказ. Не лично, а только для своей жены, что означало лишь одно: супруга Алёхина становилась заложницей его лояльного к фашистам поведения. Дальше ситуация сложилась трагически — немецкие оккупанты стали использовать в своих интересах имя Алёхина, оказавшегося у них в зависимости. Чемпион мира был вынужден играть в немецких турнирах, за его подписью были опубликованы шахматные статьи антисемитского толка, которые он никогда не писал. Фашисты очень постарались, чтобы отнять у знаменитого русского его единственное достояние — доброе имя. После войны недоброжелатели и завистники воспользовались этим моментом, чтобы начать травлю Алёхина, требовали лишить его звания чемпиона мира. А ведь авторство Алёхина документально не установлено до сего дня.

Тут Алёхин отступил от своих правил и дал разъяснения: те парижские статьи без его ведома были исправлены и дополнены немецким редактором, как и шахматные колонки, которые он вел в берлинском «Новом слове». Как видим, и в этот период своей жизни Алёхин находит способы сосуществования с системой (в данном случае — с нацистской). По большому счету фашисты не тронули Алёхина, так, чуть-чуть попугали, удерживая в заложниках его жену. Не будем забывать: Алёхин своим согласием играть на фашистской территории спасал не только жену, но еще и американскую гражданку. Парадоксально в этой связи, что именно ультиматум Шахматной федерации США, обвинявшей Алёхина в коллаборационизме, лег в основу волны обструкции.

Поначалу Алёхина пытались убить морально. В ноябре 1945 года Британская шахматная федерация присылает Алёхину приглашения на свои первые послевоенные турниры: в Лондоне и Гастингсе. А затем отзывает их, якобы под давлением группы шахматистов.

Затем без согласования с ФИДЕ начинает работать комитет по расследованию сотрудничества Алёхина с нацистами (председатель Эйве). Рассмотрение шло без участия Алёхина. Это был обыкновенный самосуд. Собравшиеся потребовали лишить Алёхина звания чемпиона мира, не приглашать на соревнования и коммерческие встречи, не печатать его шахматных статей.

Чтобы понять самого Алёхина, лучше всего обратиться к письму, которое он направил в 1945 году организаторам Лондонского международного шахматного турнира: «Я получил Ваше письмо 28 ноября 1945 года. До того, как я ознакомился с содержанием Вашего письма, я не имел возможности предпринять какое-либо публичное объяснение, так как не знал мотивов, побудивших Вас аннулировать приглашение меня к участию в международном турнире в Лондоне. Теперь я могу и должен сделать это, и даже не только в связи с турниром — какой бы интерес участие в нем ни представляло для меня, — сколько в силу еще более важных причин.

Первое из того, о чем вы меня информировали, — это круг вопросов, касающихся голословно приписываемых мне симпатий во время войны к немцам. Каждый, кто не скован предубеждением, должен бы понять мои действительные чувства к людям, которые взяли у меня все, что составляет ценность жизни: разрушили мой дом, разграбили замок моей жены и все, чем я обладал, и, наконец, украли даже мое честное имя.

Посвятив всю свою жизнь шахматам, я никогда не принимал участия в чем-либо, не имеющем прямого отношения к моей профессии. К несчастью, всю мою жизнь — особенно после того, как я завоевал мировое первенство по шахматам, — люди приписывали мне совершенно абсурдные политические взгляды.

Около двадцати лет я ношу прозвище «белого русского», что мне особенно больно, так как это делало для меня невозможным связь с моей Родиной, хотя я никогда не переставал любить ее и восхищаться ею.

Наконец, в течение 1938–1939 гг. я надеялся в результате переговоров и переписки с чемпионом СССР Ботвинником положить конец этой нелепой легенде путем организации в Советском Союзе матча между нами, который был практически решен. Но разразилась война, и вот после ее окончания я нахожусь здесь, заклеенный оскорбительным эпитетом «пронацист», обвиняемый в коллаборационизме и т. д., и т. п.

Я не удивился, узнав о протесте Эйве против моего приглашения в турнир. Меня удивило бы обратное. Среди многих чудовищных высказываний в приписываемых мне статьях в «Паризер цайтунг» были особенно оскорбительные для членов организационного комитета матча Алёхин — Эйве 1937 года. Голландская шахматная федерация выражала протест по этому поводу. Но в то время я абсолютно не мог внести полную ясность в создавшееся положение — заявить, что статьи эти не были написаны мною.

Эйве вообще был так убежден в моей «влиятельности» у нацистов, что написал мне два письма, в которых просил меня предпринять шаги, чтобы облегчить судьбу бедного Ландау и моего друга Оскама. На самом деле и в Германии, и на оккупированной ею территории мы с женой были под непрестанной слежкой и угрозой концентрационного лагеря со стороны гестапо, так что Эйве, как и многие другие, глубоко ошибается.

Основной же довод, который побудил Вас аннулировать приглашение меня на Лондонский турнир, был, как вы пишете, «ультиматум» Американской шахматной федерации. Это — серьезное дело, так как эти джентльмены, вероятно, приняли свое решение не без причин, оправдывающих, по их мнению, подобный шаг. Я не могу знать этих причин, но полагаю, что дело заключается в обвинении меня в коллаборационизме. Выражением «коллаборационист» пользуются против тех, кто официально или иным путем соглашался со взглядами вишійского правительства Петэна — Лавала. Но я никогда не имел ничего общего ни с этим правительством, ни с его представителями.

Я играл в шахматы в Германии и в оккупированных ею странах только потому, что это было нашим единственным средством пропитания и, кроме того, — ценою, которой я платил за свободу моей жены. Возвращаясь мысленно к тому положению, в котором я очутился четыре года назад, я могу лишь констатировать, что и сегодня должен был поступить точно так же. В нормальные времена моя жена имела средства и могла заботиться о себе, но не в военное время и не в руках нацистов. Повторю: если голословные утверждения о моем «коллаборационизме» опираются на мое вынужденное, временное пребывание в Германии, я ничего не могу добавить: моя совесть чиста!

Другая возможность, что эти голословные обвинения против меня основаны на статьях, появившихся в «Паризер цайтунг». Против этого я могу решительно возразить. В течение трех лет я хранил молчание. Но при первой же возможности я, дав интервью, изложил имевшие место факты в их правильном освещении. В этих статьях, которые появились в 1941 году во время моего пребывания в Португалии и с которыми я познакомился уже в Германии из их перепечатки в «Дойче шахцайтунг», не было почти ничего, написанного мною.

Мне в этих статьях принадлежат только высказывания о необходимости реконструкции Международной шахматной федерации и критическая оценка, написанная задолго до 1939 года, теорий Стейница и Ласкера. Не видя своих статей, я был удивлен, узнав о впечатлении, которое эти чисто профессиональные рассуждения произвели в Америке. Когда же я смог получить полное представление об этой галиматье, вышедшей из мозга, начиненного фашистскими идеями, я понял, что я повержен: я к тому времени был пленником фашизма, и наш единственный шанс был — хранить молчание перед всем миром. Эти годы разрушили мое здоровье и мои нервы, и я удивлен, что до сих пор еще могу хорошо играть.

Моя преданность шахматному искусству, уважение, которое я всегда высказывал по отношению к таланту моих коллег, короче, вся моя предвоенная профессиональная жизнь должна заставить людей понять, что измышления «Паризер цайтунг» были фальшивкой.

Я жалею, что лишен возможности приехать в Лондон, чтобы лично подтвердить все вышеизложенное.

А. АЛЁХИН, Мадрид, 6 декабря 1945 г.».

Этой историей Алёхин был потрясен. Несправедливость обвинений, предательство близких когда-то ему людей подорвали и без того некрепкое здоровье. В феврале 1946 года он получил официальное письмо от Михаила

Ботвинника и дал согласие сыграть с ним матч в Лондоне. 23 февраля 1946 года Исполком ФИДЕ одобрил это решение, а утром 24 февраля Александр Алёхин был найден мертвым в кресле рядом с шахматной доской. Фигуры были расставлены в начальной позиции.

Мировая пресса откликнулась сочувственными некрологами, писали о великом русском гении, который поднял шахматную школу на большую высоту. Вспомнили о своем великом соотечественнике и в Советском Союзе. Журнал «Шахматы в СССР» напечатал некролог за подписью некоего Петра Романовского, заслуженного мастера спорта и заслуженного тренера. Единственным достижением этого человека, которым он гордился всю свою жизнь, была победа над Алёхиным в 1909 году на Всероссийском турнире любителей. Было им тогда обоим по 16 лет. Вот, что было сказано в некрологе: «Алёхин родился и вырос в России. В нашей стране развился его шахматный талант и сила...Советские шахматисты высоко ценят Алёхина, как выдающегося мастера, внесшего богатый вклад в сокровищницу шахматного искусства». Казалось бы, на этом и поставить точку. Человек ведь умер. Но власти в Москве мстительно сводили счеты с замечательным соотечественником. Некролог заканчивался так: «Но как к человеку морально неустойчивому и беспринципному, наше отношение к нему может быть только отрицательным».

Жизнь Алёхина протекала в обстановке постоянной недосказанности. Он любил некий флер таинственности. Это был его стиль жизни, его выбор, за который его сегодня не стоит осуждать. Следует признать, что Алёхин жил в обстоятельствах, когда им постоянно пытались управлять, ему ставили шпильки, диктовали мысли, возводили преграды. А ему надо было сохранить себя, тем более что он осознавал себя гением. Это была борьба за собственные взгляды и за собственную жизнь. И он добился поставленной цели, сохранив себя для истории в качестве выдающегося шахматиста.

Но не было покоя ему и после смерти. Первоначально Алёхина захоронили в португальском Эшториале. В 1956 году, когда встал вопрос о перезахоронении чемпиона мира, Москва предложила сделать это в СССР. Но вдова А. Грейс приобрела место на кладбище Монпарнас, где он и был предан земле 25 марта 1956 года. В траурной церемонии участвовали президент ФИДЕ Фольке Рогард и большая делегация из СССР. В этой могиле он воссоединился с женой Грейс, которая умерла в марте этого же года. Но на этом испытания Алёхина не закончились. В 1999 году надгробие разбилось во время урагана, был утрачен барельеф, который позднее восстановили.

Специалисты считают Александра Алёхина приверженцем яркого, атакующего стиля, его называли не только «маэстро», но и «художником», отдавая дань его сложным многоходовым комбинациям. Сам Алёхин писал: «Для меня шахматы не игра, а искусство. Да, я считаю шахматы искусством и беру на себя все те обязанности, которое оно налагает на своих приверженцев». В 1970 году среди участников знаменитого «Матча века. СССР против остального мира» попросили назвать лучшего шахматиста всех времен. Большинство назвало Алёхина. Согласно статистике Алёхин занимает первое место среди всех чемпионов мира по проценту выигранных партий-58%.

Будем в день его юбилея помнить и о том, что Александр Алёхин умер непобежденным чемпионом.

Мария КОРТУНОВА

**ИЗ КАРАКАСА ДО АРЕКИПЫ ЗА МЕСЯЦ,
ИЛИ КАК НЕ ПРОПАСТЬ ДВУМ ПУТЕШЕСТВЕННИЦАМ
В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ**

Поездка в Латинскую Америку получилась спонтанной — наткнулась на распродажу авиабилетов компании Люфтганзы, поразила небывало низкая цена, что, собственно, и определило наши с дочерью планы на начало 2012 года. Были куплены билеты до столицы Венесуэлы Каракаса. Но Венесуэлой мы ограничиться не захотели: как же попасть в Южную Америку и не побывать на Мачу Пикчу? Поэтому была проделана кропотливая работа по сбору информации, и в итоге составлен маршрут: от Каракаса до Арекипы в Перу. Итак, за один месяц надо было успеть проехать 4 страны и вернуться обратно в Каракас, чтобы успеть на самолет в Москву.

Длинный перелет особо не утомил, и через 17 часов 15 января мы, получив наши 15-килограммовые рюкзаки в главном аэропорту Венесуэлы, уже дышали жарким и влажным воздухом, отбиваясь от назойливых таксистов.

Венесуэла славится своими национальными парками и шикарными пляжами на Карибском побережье, но пляжный отдых в наши планы не входил, поэтому решили сразу добраться до автобусного терминала, сесть на автобус и направиться через Венесуэлу в Колумбию.

Надо сказать, что весь путь через Венесуэлу, Колумбию, Эквадор в Перу мы проделали на автобусах. И только обратно пришлось вернуться самолетом, ибо времени на автобусный переезд уже не было.

Нельзя не упомянуть о латиноамериканских автобусах. Железнодорожное сообщение в Латинской Америке практически не развито, авиабилеты — дорогое удовольствие, поэтому основной и самый экономичный способ передвижения для латиноамериканцев — автобусы. Автобусных компаний масса, какие лучше, какие хуже, мы особо не выбирали — впрыгивали в тот, который отходил в нужном направлении. Автобусы дальнего следования оборудованы раскладывающимися почти до горизонтального положения сиденьями, подставками под ноги и туалетами. В них удобно — практически лежишь, завернувшись в спальник, слушаешь плеер да глядишь в окно. Огромный недостаток — громкая музыка и работающие на полную мощность кондиционеры. Самые холодные — венесуэльские автобусы. Водителей обычно в начале пути двое. В конце остается один. Остановки в пути по надобности. На всем протяжении дороги масса «оазисов» с магазинами и маленькими «ресторана-

ми». Мы в них не ели ни разу, ибо представление о санитарии у них и у нас разное. Автобусные билеты невероятно дешевы, особенно в Эквадоре.

Каракас удалось посмотреть только мельком, практически из окна такси. С архитектурной точки зрения, он производит впечатление города, развивающегося совершенно сумбурно, в основном из-за такого характерного явления для города, как самозахват земель, особенно на возвышенностях по периметру города, где из подручных средств — листов фанеры, битых кирпичей, буквально из строительного мусора — возводятся крохотные домишки, которые на местном диалекте называются «ранчо».

Одна из основных проблем не только Каракаса, но и всей Венесуэлы — катастрофическое состояние электроэнергетики. Крупные магазины, торговые центры, рестораны, отели и виллы считаются высокими потребителями электроэнергии. Представители боливарианских комитетов ходят вечерами по улицам Каракаса, смотрят, кто, по их мнению, потребляет слишком много народной электроэнергии, и вешают на этот дом плакат с предупреждением. При этом все бедные районы эту электроэнергию потребляют совершенно бесконтрольно. От государственных высотных линий электропередач каждый житель домика незаконно протягивает маленький провод к себе, фактически воруя электричество. И при этом вечерами в Каракасе в достаточно богатых районах света нет, а ранчо — просто сияют огнями.

Каракас занимает третье место в мире по уровню преступности. Поэтому после шести вечера ходить по улицам Каракаса небезопасно. Те, кто может себе это позволить, ездят на машинах, а беднота сидит в своих кварталах, куда крайне не рекомендуется заходить случайному человеку.

Еще в Москве долго думали, в каком месте переходить границу с Колумбией. Было решено ехать в Сан-Кристобаль (12 часов от Каракаса), а оттуда уже добираться до границы. Переход на венесуэльской стороне в Сан-Антонио и Кукуте в Колумбии. Проблема с переходом границы в том, что на рейсовые автобусы в приграничных районах случаются налеты. Обирают всех, не говоря уже о туристах, поэтому деньги и карточки были рассованы в потайные места, включая ботинки и спецмешочки на поясе и под коленками. Мы были в полной готовности!

Как только попадаешь в Колумбию, сразу же видишь колоссальную разницу между ней и Венесуэлой: улицы чистые, покрытие дорог прекрасное, решеток на окнах значительно меньше, яркие дома, более приветливые люди.

В Боготе уже чувствуется высота (2500 м над уровнем моря).

Голова вроде не болит, но воздух разрежен сильно. Поднимаешься по лестнице или идешь быстро в гору, начинаешь с непривычки задыхаться и пыхтеть, как паровоз. Готовясь к эквадорским и перуанским высотам, пьем гинко билобу и витамины.

Съездили в близлежащий городок Зипакиру, знаменитый соляным собором, расположенным под землей. Местные соляные копи — самые большие отложения соли в мире. Начали их разрабатывать

индейцы Муиска еще до прихода испанцев. Соль тогда ценилась на вес золота, что сделало Муисков богатейшим племенем того времени.

Позже соль из шахт Зипакиры использовалась для финансирования кампаний Симона Боливара, принесшего независимость Колумбии, Эквадору, Перу и Венесуэле. Первый храм был создан в этих шахтах в 1954 году и функционировал до 1992 года, когда был закрыт по причине нестабильности сводов. Нынешний собор начал строиться в 1991 году, прямо под первым, закрытым храмом, на глубине ста восьмидесяти метров.

Богота большого впечатления на нас не произвела, поэтому решили в ней не задерживаться и выдвигаться на юг, в сторону эквадорской границы с останковкой в колумбийском Папаяне. Папаян — чудесный, уютный колониальный городок, основанный в 1537 году. Когда-то Папаян был одним из главных городов Колумбии — основным перевалочным пунктом для испанских поселенцев на их пути из Картахены в Кито. В Папаяне много музеев и церквей, свой университет, так что прогулка, а также прекрасная колумбийская кухня оставили о городе прекрасное впечатление.

Из Папаяна до границы с Эквадором 8 часов на автобусе. Границу переходили в Ипиалисе по мосту через реку. То, что это беспокойные места, подтверждало большое количество полиции и военных с автоматами. Но границу переходить нам рекомендовали именно здесь, ибо западнее Ипиалиса в приграничных районах встречаются разрозненные отряды ФАРК, контролирующие зоны выращивания и производства наркотиков, а также занимающиеся похищением людей. Надо сказать, что такого количества военных мы не видели ни в Венесуэле, ни в Эквадоре, ни потом в Перу. Похищения нам удалось благополучно избежать, и за 5 часов мы домчались до столицы Эквадора.

Кито прекрасен. Этот город, по общему признанию, — один из красивейших городов Южной Америки, сочетающий большое количество традиций и культур. Архитектура города отличается гармоничным переплетением испанского, голландского и частично индейского стилей построек.

Высота дает о себе знать, поэтому ходили хоть и много, но медленно. В центре толпа разношерстная, очень много индейцев кечуа, торгующих нехитрыми поделками и фруктами. То, что все время надо быть начеку, подтвердили не один раз подходившие полицейские, попросившие спрятать фотоаппарат и не держать его на виду.

В Эквадоре мы провели 5 дней — полазили по высокогорным джунглям, до которых не так уж и далеко — 70 км от Кито на автобусе. Съездили на экватор. Постояли одной ногой в северном, другой в южном полушариях.

Эквадор — страна вулканов. Здесь находится шесть крупнейших вулканов: Котопакси, Антисана, Каямбе, Тунгурауа, Алтар и Сангай, входящих в списки всемирно известных достопримечательностей. Вулканы образуют так называемый проспект Вулканов, который тянется на 64 км. Самый высокий — Чимборасо (6310 м) — стал одним из символов государства. Он, как и обитающий в Андах высокогорный кондор, изображен на гербе республики.

Самый красивый город Эквадора — Куэнка. До него 40 минут полета из Кито, над облаками, из которых торчат вершины снежных хребтов.

Куэнка, объявленная культурным наследием ЮНЕСКО, была основана испанцами в 1557 году на месте инкского города Томебамба. Куэнка имеет много общего со Старым городом Кито: те же узкие мощеные улицы, прекрасные колониальные здания с балконами и внутренними двориками, то же изобилие белых храмов и разнообразных музеев, но, в отличие от столицы, здесь нет того шума и толп туристов, которые столь характерны для Кито, а провинциальная атмосфера города лишь усиливает впечатление от его архитектурных памятников — здесь чувствуешь себя попавшим в далекое прошлое Эквадора. Куэнка не раз объявлялась известными международ-

ными журналами идеальным городом для жизни и туризма. Кроме того, в этом городе регистрируется высокий показатель качества жизни, что делает его притягательным для путешественников и эмигрантов, большинство из которых — пенсионеры из США. Эмиграция и приток туристов имели огромное значение для развития города, однако это же привело к тому, что сегодняшняя Куэнка — самый дорогой город Эквадора.

Нам пора опять в путь. Выдвигаемся в сторону границы Эквадор—Перу. С пересадками на автобусах путь до Лимы занял более суток. Границу переходили у города Тумбес. Тумбес — это перуанский городок на границе с Эквадором, город контрабандистов, место, где отсиживаются наемные убийцы из Колумбии и где лучше, как нам рекомендовали, не задерживаться. Когда садились в моторикшу, к нам подрулил полицейский патруль и спросил, куда мы едем. Сказали, что на автобусный терминал. И полицейские сле-

довали за нами почти до терминала, чтобы убедиться, что везут нас в правильном направлении. При посадке в автобус у нас взяли отпечатки пальцев, а потом сняли на видеокамеру лицо каждого пассажира. Никто не роптал, ведь безопасность — прежде всего!

До Лимы 22 часа пути. Билеты удалось купить только на автобус эконом-класса, т.е. с обычными сиденьями и без кондиционера. Спать, конечно, не очень удобно, да и за рюкзаками нужен глаз да глаз.

Лиму, к нашему большому сожалению, мы проскочили, задержавшись в ней на полдня. И очень пожалели, ибо столица Перу, расположенная у подножья Анд на берегу Тихого океана, необыкновенно красива. Город был основан в 1535 году испанским завоевателем Франциско Писарро. В Лиме, объявленной ЮНЕСКО достоянием культурного наследия человечества, есть и старинные здания, церкви и соборы, величавые дворцы. Если пройтись по старинным улочкам города, то можно увидеть бесчисленное количество памятников архитектуры времен золотого века Испании. Это был город, чьи камни помнят шаги благородных идальго, носивших лучшие фамилии Испании. И в то же время это современный метрополитанский город с небоскребами и широкими прямыми улицами и проспектами, утопающими в зелени, парками и скверами. На пляжах можно увидеть любителей серфинга, плавающих по волнам на гавайской доске, а его крутое побережье идеально для полетов на дельтаплане и параплане.

Около половины населения Перу — индейцы кечуа. В современной Лиме этнически представлены три народа — испаноязычные перуанцы, кечуа, аймара, а также так называемые лесные индейцы и иностранцы.

Из Лимы наш путь ведет в Куско на потрясающем автобусе с космическими креслами, хорошим кино, Интернетом и питанием. Время в пути 20 с небольшим часов.

Куско был столицей империи Тауантинсуйу. Она же — Империя Четырех Сторон Света (Антисуйу, Кольясуйу, Контисуйу и Чинчасуйу) общей площадью два миллиона квадратных километров с населением пятнадцать миллионов человек, включавшая в себя полностью территорию нынешних Перу, Боливии и Эквадора, частично Чили, Аргентины и Колумбии. Она же — Великая империя инков, равной которой ни по размерам, ни по мощи, ни по следу, оставленному в истории, в Южной Америке не было и, надо полагать, уже не будет.

Город был устроен так, что к нему вели все пути, и от него же они лучами расходились во все уголки империи. Конкистадоры были поражены тем высоким уровнем цивилизации, который увидели в Куско. Они оставили воспоминания о том, как слепили их глаза от сияния золотых и серебряных пластин на стенах главного столичного храма Корииканчи.

Современный Куско и его окрестности, далекие и близкие, хранят обломки и целые фрагменты старого, инкского города.

Куско не состоит целиком из крепостных инкских развалин и священных камней. В архитектурном плане — это, в первую очередь, сокровищница колониального барокко.

Самое колоритное место в городе — местный рынок, где можно увидеть все мыслимые национальные типы этой местности, все возможные традиционные одеяния, узнать, что едят современные кечуа. Все очень скученно, торговля идет прямо на земле, никаких тебе прилавков, в нос ударяют острые запахи — правда, в основном это пахнут очень вкусные приправы и соленья. Непривычно видеть в мясном ряду морских свинок, которых продают связками, в мешках. Бедные свинки — основа одного из самых лакомых блюд перуанской кухни чили учу. Их запекают целиком в духовке вместе с бобами, сладким перцем, китайским луком, овечьим сыром, окороком, кусочками курицы, затем еще заправляют какими-то особенными сушеными водорослями и подают на кукурузной лепешке.

Торговля в Куско не просто кипит, а бушует. Главный бренд — альпака. Этих парнокопытных в Куско и его окрестностях видимо-невидимо. Детей кечуа целыми днями таскают ягнят в заплечных красно-белых котомках, откуда торчат только аккуратные головки. Животное отличается такой удивительной кротостью, что сидит в той котомке, как кукла, совершенно неподвижно. Дети, конечно, таскают ягнят не просто так: предлагают их сфотографировать и просят за это деньги. Взрослые женщины, в основном старухи в национальных одеждах, бродят по Куско со взрослыми альпака с той же целью, что и дети. Но главный промысел — это готовые изделия из шерсти этих удивительных животных.

Другой культовый местный товар — это, конечно, кока. Как сказал какой-то здешний мудрец еще на заре Конкисты: кока — это Перу, а Перу — это кока. Нет, не подумайте ничего плохого, я говорю о листьях, которые от наркотика так же далеки, как, скажем, таблетки нитроглицерина от динамита. Листья коки в этих высокогорных краях, где почти постоянно испытываешь чувство тошноты, а голова в первые сутки пребывания норовит расколоться на тысячу мелких кусков, а в оставшееся время просто болит, почти не переставая, — не роскошь и не лакомство, а необходимость и единственное спасение от этой чертовой сароче — горной болезни. Представить себе утро в Куско без зеленого чая из коки так же невозможно, как представить себе это утро с чашкой кофе. Сама мысль выпить здесь кофе, на мой взгляд, может прийти в голову только самоубийце.

Листья коки и товары из нее — печенье, конфеты и чай — легализованы и продаются на каждом шагу в Перу. Во всех гостиницах, где мы были, постоянно стоит термос с горячей водой и листья коки, чтобы приехавшие гости могли их сами заварить и выпить чаю для того, чтобы прийти в себя. Еще кока применяется в фармацевтике, так как богата кальцием, каротином, витаминами и железом. И здорово притупляет чувство голода, так что, бесспорно, хороша для тех, кто следит за своим весом. До Мачу Пикчу можно добраться из Куско на поезде, а можно доехать на маршрутке до Ольянтайтамбо и сесть на поезд там. Второй вариант лучше, ибо намного

дешевле, да еще можно посмотреть на то, что осталось от крепости инков в Ольянтайтамбо.

«Затерянный город» Мачу-Пикчу, построенный в середине XV века, находится примерно в 100 км от Куско и настолько укромно спрятан в Андах, что до него не смогли добраться испанские колонизаторы. В переводе с кечуа «Мачу-Пикчу» означает «старая гора». Долгое время о существовании «затерянного города инков» ходили только легенды. Никто не знал — есть ли он на самом деле. В 1911 г. американский археолог Хайрам Бингем, посвятивший несколько лет поискам «потерянного города инков», наткнулся на него совершенно случайно.

Несмотря на открытие Бингейма, Мачу-Пикчу оставался недоступным еще почти 30 лет. До тех пор, пока археологическая экспедиция, работавшая здесь, не обнаружила Дорогу Инков, проложенную через долину к цитадели.

Во времена инков в крепость Мачу-Пикчу допускались только избранные. Здесь жила высшая знать, жрецы, ремесленники и слуги. Судьба жителей крепости по сей день остается неизвестной. Весь Мачу-Пикчу поделен на секторы: кладбище, темницы, жилой район и храмы. Немного выше храма находится обсерватория и Интиватана — камень любопытной формы, который, видимо, был солнечными часами. Иногда его еще называют «контрольная точка солнца».

Некоторые здания в Мачу-Пикчу были двухэтажными, с заостренными соломенными крышами. Камни были подогнаны друг к другу с удивительной

точностью, при строительстве инки не использовали ни цемента, ни других скрепляющих веществ — камни держат друг друга за счет собственного веса. Между камнями многих строений в Мачу-Пикчу были оставлены специальные щели. Благодаря этому во время частых здесь землетрясений здания были гораздо более устойчивы.

Город просуществовал чуть более 100 лет — до 1532 года, когда испанские колонизаторы вторглись на территорию Империи. В это время жители Мачу-Пикчу таинственным образом исчезли. Впечатление от «затерянного города» очень сильное, несмотря на непогоду — ведь мы были в сезон дождей — и толпы туристов.

Проехав через высокогорное озеро Титикака, на границе Перу и Боливии, мы достигли конечной цели нашей поездки — великолепного «белого города» Арекипа, расположенного на высоте 2335 метров над уровнем моря вблизи вулканов Мисти, Чачани и Пичу-Пичу. Отсюда, сев на самолет, вернулись в Каракас, а из Каркаса и в Москву, закончив наше превосходное путешествие.

Нам чрезвычайно везло все время: мы избегали неприятностей, попадали вовремя на автобусные терминалы, выезжали в нужном направлении, встречались с хорошими людьми, которые давали нам советы и подсказки и принимали самое активное участие в нашем передвижении.

Выезжая в далекие от цивилизации регионы, язык, конечно, надо знать хорошо. К сожалению, мы лишили себя удовольствия общения с людьми, которых встречали, а ведь в поездках — это самое интересное и ценное. Но нашего начального уровня хватило, чтобы узнавать, когда отправляются автобусы, чтобы заселяться в гостиницы, чтобы в ресторанах отличать рыбу от мяса, а говядину от курицы. Из всех стран больше всего понравились Эквадор и Перу. Колумбия заслуживает отдельной поездки. Но это, я надеюсь, еще впереди.

Сергей ХОРУЖИЙ

ВЕК ПОСЛЕ «ВЕХ», ИЛИ ДВЕ-ТРИ РОССИИ СПУСТЯ

Все говорят: «Вехи», «Вехи»! А я, как ни ворошу знаменитый сборник, сколько ни вкушаю прославленных текстов — бессилён в них усмотреть эпохальное величие. Нет-нет, я не думаю хулить, просто судите сами. «Сборник статей о русской интеллигенции». А кто-нибудь сосчитал все множество сборников статей, плодившихся, как Дон Аминадо сказал, в те баснословные года? Среди них масса была и сборников с именитыми авторами, со статьями на глубокие темы: «Свободная совесть» (два сборника), «Вопросы религии» (тоже два), «Сборники книгоиздательства «Путь» (еще два), «О смертной казни»... и т. д. и т. д. Жанр статей «Вех» — публицистика, лишь изредка заходящая в философию. Какого-либо консенсуса или концепции, или единой платформы авторами не создано, в их взглядах порядочная разногласия. Правда, с такой темой, чтобы весь сборник сплошь об интеллигенции, о всех ее сторонах и свойствах, язвах и доблестях, — такой сборник первый, это выделяет «Вехи». Но делает ли это их более актуальными в наши дни? Ведь сам предмет этот, эта сакраментальная *intelligentsiarusse*, сегодня уже почил, исчез и не существует. (Ниже мы обсудим еще этот факт жизни.)

И все же, при всем при том, «Вехи», без сомнения, обладают сильным воздействием, оставляют впечатление уникального явления. Не сразу ясно, чем создаются эти впечатление и воздействие; лишь постепенно осознаешь, что исток их — в том духе и настроении, которыми проникнута книга и которые уже в предисловии выразил Михаил Гершензон, сказавший, что все статьи писаны «с болью и в жгучей тревоге». Эти тревога и боль доходят, и мы видим, что книга в целом — редчайший акт предельно честной самооценки русского сознания, критический жест уникальной подлинности и глубины. И эта чистота жеста, радикального и безжалостного к себе, идущего до конца, — не стареет. Здесь то, в чем «Вехи» непреходящи.

Для критического жеста «Вех» историческим фоном служила Русская революция, которую еще не называли Первой: ее подготовка интеллигенцией, ее последствия и уроки. Сегодня подобный жест должен выполняться на более широком фоне, на фоне всего века, что прошел после «Вех». Главный предмет его — наше настоящее, его внутренняя критика, но эта критика должна относить себя к урокам, к вехам всего минувшего века.

* Материалы рубрики предоставлены редакцией журнала «Философия и культура».

«Вехи» — памятник мысли Серебряного века — «века», который создал целую эпоху в культуре, но длился при этом совсем не век, много если треть века, — и был оборван историческим срывом, катастрофическими процессами крушения Империи. Суть этих процессов видится мне так. С формированием интеллигенции особенно заостряется склонность русского сознания к крайним позициям, слабость центра и середины, умеренных конструктивных сил. Складывается конфликтная структура общественного сознания, когда во всех своих главных измерениях оно определяется оппозицией, противостоянием тех или иных антагонистических начал, сил, течений: власть — общество, охранители — радикалы, вера — неверие... Некое время вражда противостоящих групп или трендов не была главным фактором: в стране шли мощные процессы роста, вернувшаяся духовная традиция породила исихастское возрождение с новым явлением русского старчества, создавалась великая русская литература. Однако поляризация углублялась. Интеллигенция, как справедливо диагностируют «Вехи», действовала как сильный разъедающий фермент, фермент разъединения и раскола общества. Противостоящие тренды шире и шире захватывали сознание, сходились вплотную, и их противостояние становилось из побочного — доминирующим фактором.

Таким — расколотым — пришло русское сознание к Серебряному веку. Часто говорят, что его культура — Западно-Восточный синтез, она соединила в себе питающие воздействия европейской культуры и традиционных национально-православных истоков. Но в этот период русское сознание соединило уже в себе и совсем другое: антагонистические полюсы непримиримых оппозиций, на которых оно строилось, тренды творчески-созидательные и разрушительные. Меж ними был невозможен синтез. Их столкновение, сшибка в одном сознании вели к коллапсу этого сознания.

В социально-историческом плане Русская революция с последовавшей Гражданской войной характеризуются как катастрофа, крушение, катаклизм. Но что значили они в горизонте национального сознания? Очевидно, что отвечающее им состояние этого сознания было патологическим; я характеризую его как эпилептический припадок — если точнее, аналог, коррелят такого припадка на социопсихологическом, макро-уровне. Близким образом расценивает его в своей «поведенческой теории революции» Питирим Сорокин, судивший о событиях из самой их гущи. Здесь не место развешивать обоснование такой трактовки, скептики, если угодно, могут принять ее за простую метафору. Что в ней, в частности, для нас важно — это то, что из нее следует и определенное понимание предшествующего, «пред-припадочно-го» состояния.

Серебряный век был самым необычным, фантастическим временем. На недолгий срок Россия стала, как сказал Пастернак, «огромным родильным домом», где что ни день рождались новые идеи, книги, культурные начинания, целые направления и движения в искусстве, — притом такие, что оставались в истории, что слагали основы новой культуры. Опыт приобрел немыслимую наполненность, интенсивность, зрение — остроту, время явило какой-то особый ход, небывалую сгущенность. «От смерти Владимира Соловьева до сегодняшнего дня, — писал Блок в 1910 году, — мы пережили то, что другим удастся пережить в 100 лет». И все это обнималось странным, лихорадочным

состоянием или настроением, в котором смешались приподнятая возбужденность, тревожное ожидание, «апокалиптическое предчувствие», как тогда выражались, — предчувствие трагедии, катастрофы, которое очень скоро сбылось с лихвой. — Как охарактеризовать это особое состояние сознания, эту яркую его вспышку пред катастрофой, в которой оно за малый миг сумело охватить взглядом, постичь в синтезе целый необозримый мир? Суть его и природе указал пророк Серебряного века — Достоевский, который на своем опыте описал момент ауры, специфическое состояние сознания перед эпилептическим припадком. В рассказах об этом моменте — князя Мышкина в «Идиоте», самого автора в «Дневнике писателя» — мы узнаем все названные черты: в миг пред припадком больного посещает особое видение мира — внезапно мир является взору во всей всеохватности, но также — в осмысленности и красоте, взор проникает в благую суть и гармонию Мирового Целого, и созерцает это Целое в образах прекрасного. Следующий миг — припадок. Коллапс сознания.

Насущная необходимость после коллапса — реабилитация, бережное восстановление сознания и организма. Но русское сознание ждали большевистский тоталитаризм, сталинский террор, великие бедствия Великой Отечественной. Все эти испытания чаще обсуждают с внешних, событийных сторон, но в «веховской» перспективе мы спрашиваем, прежде всего, что делалось с человеком и сознанием. Феномен тоталитаризма обычно рассматривают под углом практик власти, но я убежден, самые глубокие и губительные его проявления — в антропологии. «Банальность зла» назвала Ханна Арендт свою книгу об Эйхмане; но, увы, зло тоталитаризма — отнюдь не только банальность. Банальный Эйхман — продукт, но очень и очень не банально — как его изготовили. Тоталитаризм открыл на опыте множество весьма мрачных истин о человеке, создал целый арсенал эффективных антропологических ноу-хау, почти безотказных технологий обработки и переделки человека. Нельзя здесь быть голословным, и я совсем кратко укажу хоть некоторые ведущие механизмы тоталитарной переплавки сознания и личности:

1) Редукция личности и идентичности. Формируется радикально урезанная идентичность, когда человек соотносит и идентифицирует себя исключительно с минимумом инстанций, определяемых идеологической машиной: Партия — Нация — Коллектив.

2) Архаизация: скатывание Человека вспять, в архаические антропоформации. Это обширный спектр явлений: отбрасывание заповеди «Не убий», регенерация парадигм тотема и табу, стайного и стадного поведения; «большие процессы», массовые убийства и лагеря как специфические антропотехники, возвращающие уклад, паттерны поведения примитивных сообществ, отчасти — и архаические культуры ужаса, ритуалы с человеческими жертвами.

3) Самое же важное, на мой взгляд, — то, что я называю «анти-синергия» или «насиловственная синергия». В синергии истинной, как говорит православное учение, человек, устремляясь к Богу, достигает соединения своих энергий с Божественными энергиями, благодатью, и благодать, действуя в нем, всецело преображает его. Со стороны взаимодействия энергий, это — так называемый синергетический эффект: поток внешней энергии порождает радикальную структурную перестройку. В тоталитарном варианте аналогич-

ный эффект вызывается насильственно. Идеологическая машина вторгается в сознание, вводя в него послание Большого Брата с азами тоталитарной догмы и угрозой мучительной смерти в случае ее неприятия. Вопреки воле человека, это послание начинает действовать в сознании, и огромный заряд скрытой в нем угрожающей энергии генерирует синергетический эффект — отклик сознания, его непроизвольную и необоримую подстройку к тому, что велит послание. Это и есть главное ноу-хау тоталитарной антропологии: оказывается, есть механизм предельно ускоренной полной перековки, перерождения-зомбирования человека — самоперестройка сознания при продавливании в него, под сверхвысоким давлением, четкой тоталитарной мантры. Не вдаваясь в теорию, этот механизм уже не раз описывали классики антитоталитаризма — к примеру, в финальной части «1984», что заканчивается фразой: «Он уже любил Большого Брата».

«Вехи» — книга диагноза, книга, говорящая о давно уже шедшем кризисе русского общества и сознания, начал русской жизни. Взглянув на век после «Вех», мы видим, что кризис тогда отнюдь не кончился; «критика духовных основ интеллигенции», предпринятая авторами «Вех» и единомышленниками их, не привела к его изживанию. Напротив, он стал неразлучным спутником этого века, иногда ненадолго удаляясь, но чаще обостряясь, а временами достигая катастрофичности. При этом его ведущие формы углублялись. В «Вехах» речь о кризисе — это речь об интеллигенции. Но какой группой или слоем можно ограничиться, если надо понять «революционный припадок»? Как оценить урон, нанесенный миллионной эмиграцией, оголившей все вершины культуры? Пришедший же вскоре советский тоталитаризм длился лет 60–70, большую часть века, и интенсивно занимался порчею человека, развивая технологии антропологической архаизации и трансформации. На фоне его прошла Отечественная война, нанеся страшный удар по самим биологическим основам национального организма. Сегодня, наконец, нет ни тоталитаризма, ни войны — казалось бы, должны остаться если только экономические кризисы, что неизбежны, как мухи. Но нет. Перенесенное не прошло даром, и нам вновь приходится вести речь о кризисе русского сознания и общества, и приходится говорить о вовлечении в этот кризис еще нового уровня — уже, пожалуй, последнего.

Мы говорили, что после революционного припадка Россия не получила остро необходимой ей реабилитации. Сегодняшняя же ситуация заставляет задуматься, не стал ли уже ущерб необратим: есть ли еще у нас сама возможность реабилитации — восстановления национального организма на уровне той России, которая входила — в своей классической культуре XIX века — в разряд великих культур человечества. Столетие «Вех», как любой юбилей, заставляет подбить итоги. Что стало, прежде всего, с главным героем и этой книги, и множества других писаний, «возов бумаги» (Г. Федотов) — с пресловутой русской интеллигенцией? Наш вывод, уже высказанный выше, краток и прост: ныне она уже не существует.

Этот вывод — из разряда очевидных суждений: взяв любую из признанных дефиниций интеллигенции как социальной группы, начиная с известнейшей, федотовской («группа, движение или традиция, объединяемые идейностью своих задач и беспочвенностью своих идей», причем идейностью, «этически

окрашенной»), мы с несомненностью констатируем отсутствие таковой группы в сегодняшнем русском социуме. Тем не менее, он пока еще не воспринимается как простая банальность, а способен, напротив, вызвать возмущенные возражения. Причина — в своеобразной истории слов «интеллигенция» и «интеллигент» в широком сознании: в советский, преимущественно позднесоветский период они обрели некое мистифицированное и мифологизированное звучание, наделились квазирелигиозной ценностью, возвышенным смыслом (особенно если с эпитетом типа «настоящий интеллигент») и стали совсем рядом с тем самым «подвижничеством», которому их прямо — и вполне обоснованно — противопоставляет в «Вехах» Булгаков. Да что — рядом! Они все больше вообще подменяли его собой.

В разгар перестройки был выпущен толстый том «Русское подвижничество», где под «подвижничеством» понималась именно интеллигенция, и только она, а главным подвижником выступал... Корней Чуковский. Из-за этой аберрации для очень многих людей утверждение о несуществовании интеллигенции равносильно отрицанию всех означенных ценностей и смыслов. На самом же деле, я совсем не вхожу в вопрос, существуют ли у нас ныне эти возвышенные предметы, а констатирую лишь одно: группа «русская интеллигенция» не является их носителем, по той уважительной причине, что ее нет. Точка. Нелишние вопросы, конечно, — давно ли нет ее, как скончалась. Здесь нет места их обсуждать, отмечу лишь, что кончина случилась уже в постсоветское время. Весь позднесоветский период активно существовал, скажем, самиздат — феномен с бесспорно интеллигентской типологией, датируемое свидетельство существования интеллигенции.

Другая из базовых социальных общностей в дискурсе «Вех», более широкая, — «общество». Как и интеллигенция, Общество самоопределяется в своем отношении к Власти, но в этом самоопределении оно не несет столь крайних свойств, как беспочвенность, неприменная оппозиционность. Конститутивное отношение может быть очень разным, от тесного сотрудничества, солидарности до антагонизма, но главное его качество, входящее в само определение Общества как такового, — самостоятельность. Лишь тогда Общество есть Общество в настоящем смысле, если оно — полноценный партнер Власти, инстанция, имеющая и продуцирующая самостоятельные позиции во всех областях жизни страны. Ельцинщина была периодом аморфности, когда и Власть, и Общество были равно неспособны репрезентировать себя полноценными сторонами политического и социального процесса. На следующем этапе Власть преодолела эту свою неспособность, но вместо партнерского содействия Обществу в аналогичном преодолении стала превращать его в симулякр Общества, лишенный определяющего качества самостоятельности. Неприятие же такой участи пока выражалось и выражается в Обществе лишь на уровне риторики, притом низкокачественной. В итоге, Россия является сегодня однополярной структурой: пространство политическое и социальное заполнено одной Властью, выступающей в двойном виде, — во-первых, в прямом, во-вторых, в виде подставных структур, призванных изображать Общество. Равно как интеллигенции, Общества у нас также нет.

Чего нихватишься, ничего нет! — как сетовал еще Воланд. Но если уход интеллигенции, в конечном счете, лишь распадение специфического «функ-

ционального органа», не вписавшегося в новую конфигурацию культурно-цивилизационного организма, то Общество — не функциональный орган, а элемент оснований этого организма. Его отсутствие — симптом некой серьезной, опасной недостаточности. Об аналогичной опасности говорят и многие характерные черты постсоветской эпохи, которые я бы объединил под общим названием феноменов иссякания. Иссякания — кого, чего? Вслед за интеллигенцией и Обществом, здесь в поле нашего зрения возникает еще более масштабный предмет, последняя и решающая инстанция — Народ. Только не в смысле интеллигентской мифологемы, а в прямом смысле этнокультурного субъекта и популяционного субстрата национального организма. Этой инстанции русское сознание привыкло всегда приписывать неиссякаемость, привыкло воображать ее необозримой стихией, безмерной толщей, несущей в себе могучую органику, неисчерпаемую, творящую и производящую силу. И при всех кризисах и катастрофах механизм возрождения, в конечном счете, всегда один — опора на эту стихию, питание от ее нутряных сил.

Меж тем, феноменов иссякания уже изрядное множество. Одним из ранних настораживающих примеров можно считать сюрприз первых же месяцев после ухода коммунистического режима: антикоммунистическое движение оказалось абсолютно несостоятельно в качестве силы строительства новой реальности — ни лидеров, ни программ, ни организованных сторонников — вообще собственно никакого «движения». Недовольство режимом было всеобщим, «народным» — однако серьезных альтернативных сил в «народе» не вызрело. (Сравним уход царского режима!) Этим уже как бы предвещался следующий пример, с которого мы начали тему: на сегодняшней стадии у нас не может никак dozреть, сформироваться «Общество», ответственные силы, обладающие самостоятельными позициями, несущие в себе опыт осмысления национального бытия. Если же взглянуть на всю панораму, включающую и Власть, эти примеры дополнятся антропологическим наблюдением. Ситуация постсоветской России — ситуация исторического вызова, вхождения в новую эпоху, создания новых начал национального бытия. Вызов — в новизне и масштабности задач, он требует творчества и в теории, и в практике, требует напряжения сил и, может быть, главное — появления столь же масштабных фигур, вровень с вызовом. Налицо же — обратное. На всей огромной российской сцене не возникает даже просто крупных фигур, чья деятельность хоть отдаленно напоминала бы творческое принятие вызова. Во всем деятельном слое, который определяет процессы жизни государственной и общественной, — лишь мельтешенье неразличимых чиновников, человеческая серость и измельчание: пигмеизация, как я называю это. Как видим, поле этих феноменов не зависит от политических и иных границ, дело уже не в политике, а много глубже. Тут не оскудевает какой-то сектор, будь то левый или правый, а снижается, дегенерирует само качество политической и общественной жизни. Из Народа, производящего лона национальной жизни, не выходит тех, кто принимает вызов истории и осиливает его. И не выходит уж два десятилетия — срок, заставляющий делать выводы.

Прежде чем делать выводы, надо бы попытаться взглянуть и на сам Народ, на «этнокультурного субъекта» — верно, это тоже объяснит что-нибудь. Тут — своя проблематика, свои процессы, в которые мы не можем сейчас входить; но

главные черты, важные для нас, можно увидеть уже из одного выразительно-го свидетельства. Человек, много работающий в русской глубинке, игумен Кирилл (Сахаров), в недавнем интервью говорит: «Вот и наркотики пришли в деревню... Смертность ужасающая. Ежегодно с карты Тверской области исчезает около 40 деревень... исчезают села, где люди жили столетиями... Главная причина деградации и вымирания — ужасающее пьянство и безработица. Местный житель 50-ти лет рассказывал, что из его класса половина мужчин уже умерла от пьянства». Свидетельство — не единичное, а типичное, и то, что описывается в нем, называют часто звучащим выражением «демографическая катастрофа». В аспекте этно-антропологии, это очень напоминает происходившее с малыми народностями при их погружении в чуждую цивилизацию, к патологиям которой у них не было иммунитета. У русской интеллигенции было ритуалом «снимать шапку» перед народом, мужиком. А я бы сегодня без ритуала, всерьез снял шапку перед русским крестьянином: за то, что для него «чуждой цивилизацией» оказалось царство Сталина.

Я не думаю утверждать, что в сегодняшней реальности не найдется явлений иного рода, и серия приведенных черт ситуации «бесспорно доказывает» что-то. Речь вовсе не о доказательствах, а о знаках и предостережениях. Налицо знаки иссякания, истощения родящей силы Народа, а если скучно-научно — жизненного и творческого ресурса культурно-цивилизационного организма России. И эти знаки суть предостережения — о чем? очевидно, о возможной утрате качества или уровня исторического бытия, возможном переходе в некую другую категорию, другую, спортивно выражаясь, лигу всемирной истории. Может быть, «новые русские», сознание которых свободно от груза истории великой страны, это уже первые пост-русские? Ведь в таком переходе — ничего фантастического, путь этот проходили. Как известно из гимназического фольклора, «Древние греки все вымерли», хотя и сегодня существует целое государство греков. Концом эпохи Великой России виделся многим «революционный припадок», и во время него популярный прозаик написал: «Кончилась Россия, как когда-то кончился Рим».

В наши дни подобная перспектива все более кажется естественной и все меньше будит протест. Культурная история вся в целом словно стремится «в некую другую лигу». Человек входит в формацию Виртуального Человека, которому отвечает любопытная культура, не столько творящая, сколько производящая виртуализации, римейки всего что угодно, созданного прежними, актуальными культурами. Бодрийяр это называет «вторичной переработкой» культуры. А «величие» — вообще очень некорректное понятие.

Но при всем том — выбор еще за нами. Все описанное характеризует тенденции, тренды ситуации, и покуда это — ситуация не «динамической системы», а человека, обладающего неотчуждаемо свободой, в ней нет предопределенности и не может быть. Человек может преодолеть тренд и повернуть его. Только к этому не могут вести ни ложь о состоянии страны, ни демагогия про «национальную идею», ни потоки натужно-слабоумного самовосхваления. Даже резкость и чистота критического жеста, усилия, совершенного в «Вехах», — как учит наш опыт, не обеспечили преодоления. Но знаем точно, что в еще более безнадежных обстоятельствах достиг полного перелома ситуации один грешник: разбойник, распятый рядом со Христом.

Аринуаа ШАЖИНБАШЫН (Монголия)

СУДЬБА БЕЛОГО ЧЕЛОВЕКА

На протяжении многих веков белый человек считался властелином Земли. Сверхдержавы, экономические гиганты были расположены главным образом в Северном полушарии, населены преимущественно белыми и управлялись ими же. И, тем не менее, контроль белых над значительными частями Земли является недавно сложившейся ситуацией. Она начала зарождаться 300–400 лет назад. Тогда европейцы двинулись за границы собственного континента. Они открыли Новый Свет, быстро покорили индейцев и захватили как Северную, так и Южную Америку. Они освоили торговый путь в Индию, не затронув ислам, который господствовал в Средиземноморье, продолжили колонизацию Азии и Африки.

Мыслители XVIII века, размышляя о единстве людского рода, исходили в основном из самосознания европейского человечества. Не подлежал сомнению тот факт, что именно Запад прокладывает маршруты истории. Здесь, в европейской культуре, сформировалась наука, возникла философия, многообразие художественной практики. Поэтому европейцы считали, что они имеют право на просвещение населения, на колонизацию других, «менее культурных» народов, на практику миссионерства.

Гегель писал, что только «исторические» народы, наследующие друг друга в возглавлении вселенской жизни, призваны навсегда сохранить за собой права культурной гегемонии и значение мирового центра. Право на участие в исторической драме давалось лишь тем народам, которые сохраняли благородство и чистоту крови. Безродные и не помнящие родства исключались из социального процесса. Открытие Америки вызвало жаркие споры: считать ли туземцев Нового Света настоящими людьми? В XVII веке слово «раса» употребляется для подразделения человечества на несколько крупных родов.

Почти столетие назад Освальд Шпенглер провозгласил закат Европы. Сегодня рассуждают уже не о сумерках западной цивилизации, а о ее смерти. Патрик Дж. Бьюкенен, советник президентов Никсона и Рейгана, кандидат в президенты от Республиканской партии на выборах 1992 и 1996 годов, выступает в качестве провозвестника неоконсервативного мышления. Его концепция отличается от оптимистических прогнозов Ф. Фукуямы и от горьких констатаций С. Хантингтона относительно «конфликта цивилизаций». По мнению Бьюкенена, западная цивилизация погибнет не в результате применения

оружия или экспансии насилия. Он убежден в том, что Запад погибнет, если не откажется от либеральных ценностей. Это произойдет плавно, без очевидных глобальных конфликтов, а путем неожиданного результата жизненных и практических установок людей западной культуры, доведенных до логического конца.

Вновь обретает популярность концепция М. Вебера, который утверждал, что именно ценностные ориентиры оказывают решающее воздействие на исторический процесс. Каждая культура сильна тем, что обретает собственную версию смысла существования. В одном случае смысл человеческого бытия усматривается в моральных установлениях земной человеческой жизни. В другом — в неких запредельных трансцендентных критериях, определяющих окончательную ценность человеческого присутствия на Земле. В то же время поискам смысла жизни противостоит идея бессмысленности всех человеческих упований и действий. В древнекитайской этике значимость человеческой жизни во многом определялась идеалом внутренней свободы, который получил развитие в учениях ранних конфуцианских и даосских мыслителей.

Европейская культура наших дней одушевлена идеей приобретательства и наслаждения. Несколько десятилетий назад американский социолог Даниэль Белл предупреждал европейцев о том, что «революция растущих ожиданий» приведет Запад к краху. Образ громадной толпы, жадной к соблазнам, о котором писал Н.А. Некрасов, мог бы служить прекрасным эпитафием к этому предупреждению. Если же наслаждение оказывается главным смыслом жизни, то рядовая женщина может отказаться вынашивать и рожать ребенка. Зачем, если можно и так вполне шоколадно прожить собственную жизнь. И вспоминается фраза из Грибоедова: «Твой дядюшка пропрыгал ли свой век?»

Бьюкенен отмечает, что прирост населения всегда считался признаком здоровья нации в целом, депопуляция — признак болезни народа и общества. И вот обнаруживается, что западная цивилизация, несмотря на все свое могущество и богатство, находится в глубочайшем упадке. Ее состояние можно назвать синдромом Чеширского кота, как и он, народы западной цивилизации тают на глазах.

Рождаемость европейских народов в последнюю четверть века прочно установилась на уровне ниже простого воспроизводства. Численность европейцев продолжает сокращаться. «По всем прогнозам, на обозримое будущее, — пишет М. Веллер, — эта тенденция сохранится»¹. Такие богатые и преуспевающие, а размножаться не хотят.

Но это еще не все. Мы живем в эпоху Нового Великого Переселения Народов. Оно, как уже бывало, происходит с Востока и Юга на Запад и Север. Из Азии и Африки люди десятками миллионов перетекают в Европу и Северную Америку.

В странах «первого мира» неуклонно растет и абсолютная, и относительная численность юго-восточных переселенцев. Эта устойчивая, усиливающаяся тенденция ведет к тому, что «лица европейского происхождения» будут этническим меньшинством у себя дома к концу XXI века. Уже сегодня

¹ Веллер М. Кассандра. — М., 2002. — С. 121.

лондонский Гайд-парк и прилегающие к нему северо-западные кварталы — один из районов обитаний мусульман, открывших сотни мечетей только в Лондоне; «красный пояс» Парижа превратился, скорее, в «зеленую чалму»; «евро-американцев» в Нью-Йорке осталось 46%.

Неуправляемая иммиграция грозит уничтожить страну и превратить Америку в хаотическое скопление народов, не имеющих фактически ничего общего между собой — ни истории, ни фольклора, ни языка, ни культуры, ни веры, ни предков. Люди идентифицируют себя с теми странами, откуда родом они сами или их далекие прародители. Между тем транснациональные элиты направляют общественное развитие в противоположную сторону. Открыто дебатировался вопрос о том, когда национальные правительства уступят место правительству мировому, и в этих дебатах принимают участие многие «властители умов».

Запад умирает. Народы Запада перестали воспроизводить себя, население западных стран стремительно сокращается. С самой Черной Смерти, выкосившей треть Европы в XIV столетии, белая раса не сталкивалась с опасностью посерьезнее. Нынешний кризис грозит уничтожить западную цивилизацию. Сегодня в семнадцати европейских странах смертность значительно превышает рождаемость, гробы в них требуются куда чаще, чем колыбели. Это Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Дания, Испания, Италия, Латвия, Литва, Португалия, Россия, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия и Эстония. Католики, протестанты, православные — все они участвуют в грандиозной похоронной процессии западной цивилизации.

В 1960 году европейцев вместе с американцами, австралийцами и канадцами насчитывалось 750 млн человек, что составляло одну четвертую от трехмиллиардного населения земного шара. Вдобавок западная цивилизация пережила в те годы бум рождаемости; избавленные от бремени имперского строительства, залечившие раны войны, западные народы буквально лучились жизненной силой и энергией. Новые мальтузианцы даже начали оплакивать темпы прироста населения и мрачно предрекать, что ресурсы планеты вскоре окажутся исчерпанными. Тогда над ними смеялись — но к 2000 году смех утих. Из сорока семи европейских стран только одна, мусульманская Албания, демонстрировала в 2000 году уровень рождаемости, достаточный для сохранения народа. Остальная Европа вымирает.

Прогнозы весьма печальны. В период с 2000 по 2050 год население земного шара возрастет на три с лишним миллиарда человек и составит свыше девяти миллиардов, однако это пятидесятипроцентное увеличение численности населения произойдет исключительно за счет стран Азии, Африки и Латинской Америки, а сто миллионов европейцев просто-напросто исчезнут с лица земли.

В 1960 году люди европейского населения составляли четверть мирового населения; в 2000 году — уже одну шестую; к 2050 году они будут составлять всего одну десятую. Такова печальная статистика исчезающей расы. И распространение этой статистики среди широкой публики ведет к паническим настроениям в Европе.

В 2000 году население Европы, от Исландии до России, составляло 728 млн человек. При сохранении текущего уровня рождаемости, без учета иммигра-

ции, количество населения к 2050 году сократится до 600 млн человек. Таков прогноз Демографического отдела ООН, изложенный в докладе «Перспективы мирового населения: ситуация 2000 года» от 28 февраля 2001 года. Согласно этому исследованию, население Европы за тот же период сократится до 556 млн человек. Профессор экономики Жаклин Касун из Калифорнийского государственного университета имени Гумбольдта, автор книги «Война против населения», видит в нынешней ситуации еще более серьезную угрозу: «Эпидемия чумы, как в четырнадцатом столетии, может выкосить до трети европейского населения, но эта эпидемия унесет жизни как молодых, так и пожилых людей... А сокращение рождаемости затрагивает только молодежь. У семейной пары остаются родители и родители родителей, которых они поддерживают экономически — напрямую или через налоги. Поскольку у них нет или почти нет братьев и сестер, им не с кем разделить экономическое бремя, из-за чего появление детей в данной семье становится еще менее вероятным. И поневоле возникает вопрос: возможно ли вырваться из этого замкнутого круга?»

Вопрос, что называется, ребром, и если Европа в обозримом будущем не найдет на него ответа, европейцы вымрут.

Насколько серьезна эта ситуация? Из двадцати наций с наименьшим уровнем рождаемости восемнадцать — нации европейские. Средний уровень рождаемости в Европе упал до 1,4, тогда как для сохранения текущей численности населения требуется уровень как минимум 2,1. По замечанию обозревателя Бена Уоттенберга, это не просто НПП (нулевой прирост населения), это НН (нулевое население).

НАТО вскоре предстоит защищать обширный мир пенсионеров. При сохранении текущего уровня рождаемости европейское население к концу двадцать первого столетия сократится до 207 млн человек — то есть до 30% от сегодняшнего. Колыбель западной цивилизации станет и ее могилой.

Дж. Бьюкенен задается вопросом о судьбе бывшей советской империи. С уровнем рождаемости 1,35 Россия к 2050 году потеряет 33 млн из своих 147, то есть потери будут даже больше, чем те 30 млн жертв, которые приписывают Сталину. Число детей младше 15 лет сократится к тому же сроку с 26 до 16 миллионов, а количество пожилых людей возрастет с нынешних восемнадцати до двадцати восьми миллионов человек.

В декабре 2000 года стали известны подробности, грозящие куда более серьезными последствиями. Уровень рождаемости в России опустился до 1,17 — ниже, чем в Италии. Население сократилось до 145 млн человек, прогноз на 2016 год дает цифру в 123 млн человек. «Если верить прогнозам, которые разрабатываются профессионалами, посвятившими жизнь этой науке, — заявил президент В.В. Путин, — через 15 лет нас будет меньше на 22 млн. Просто задумайтесь над этой цифрой — это седьмая часть населения России». Упомянутая потеря перекроет все потери СССР во Второй мировой войне. «Если текущая политика сохранится, — продолжил Путин, — мы столкнемся с прямой угрозой существования нации».

Средняя продолжительность жизни в России сегодня составляет 59 лет для мужчин; две из каждых трех беременностей завершаются абортами. Русская женщина в среднем делает от 2,5 до 4 аборт, а уровень смертности в России

сегодня на 70% превышает уровень рождаемости. Даже возвращение в свою страну миллионов русских из бывших союзных республик не может остановить процесс вымирания нации. Что самое угрожающее в данной ситуации? Стремительно сокращается население Сибири — при том, что население соседнего Китая растет поистине невероятными темпами.

Когда заместитель председателя Государственной Думы Владимир Жириновский выдвинул идею полигамии — каждому русскому мужчине по пять жен, десятилетний запрет на аборт, запрет для русских женщин на выезд за границу, — его публично высмеяли, что привело к значительному снижению популярности этого политика. Тем не менее демографическая ситуация в России такова, что требует немедленных действий, а геостратегические последствия «жизненного кризиса» в России могут стать камнем преткновения для Америки.

Неужели смерть Запада неотвратима? Или, подобно всем предыдущим предсказаниям гибели западной цивилизации, это пророчество тоже окажется несбыточным и о нем вскоре забудут и станут вспоминать разве что как пример необоснованной паники?

В конце концов, ошибались и Мальтус, и Маркс. Демократия не погибла во время Великой депрессии, несмотря на уверения коммунистов. И Хрущев не сумел «похоронить» Америку. Роман Невилла Шюта «На последнем берегу» оказался не менее фантастичным, нежели «Доктор Стрэнджлав» или «Семь дней в мае». И так и не взорвалась «популяционная бомба» Пола Эрлиха. «Катастрофа 79-го» привела к власти Рональда Рейгана и положила начало эре добрых чувств. Несмотря на все заявления Римского клуба, нефть на Земле до сих пор не кончилась. Мир не погиб на рубеже тысячелетий, как предсказывали одни и надеялись другие. Но кто предрекал исчезновение Советской империи и распад Советского Союза? Разве нельзя предположить, что сегодняшние наиболее населенные государства — Китай, Индию и Индонезию — ожидает та же участь? Почему бы не поместить причитания о смерти Запада на одну пыльную полку с рассуждениями о «ядерной зиме» и «глобальном потеплении»?

Ответ Дж. Бьюкенена: смерть Запада — не предсказание, не описание того, что может произойти в некотором будущем; это диагноз, констатация происходящего в данный момент. Нации «первого мира» вымирают. Они оказались в глубоком кризисе — не потому, что случилось что-то с третьим миром, а потому, что чего-то не случилось у них самих, в их собственных домах. Уровень рождаемости в западных странах снижался на протяжении многих лет. И чем дальше, тем заметнее становится снижение рождаемости, во множестве европейских стран старики умирают быстрее, чем рождаются младенцы. Нет никаких признаков изменения ситуации к лучшему: число европейцев сокращается в абсолютном выражении.

Так что речь идет не о пророчестве, не о гадании на кофейной гуще, а о математике. Чем с большей высоты и чем затажнее падение, тем труднее выбираться из пике. «Первому миру» требуется срочно переломить ситуацию, иначе его одолеет третий мир, впятеро превосходящий своего соперника численностью сегодня, а к 2050 году уже вдесятеро! Возможность выйти из пике уменьшается с каждым годом. Ни намека на повышение рождаемости,

наоборот, все больше и больше западных женщин отказываются заводить детей из «идейных соображений».

Италия не сможет иметь к 2020 году больше молодых людей детородного возраста, нежели она имеет сегодня подростков, маленьких детей и младенцев. Существующее в стране население можно увеличить только за счет иммигрантов. Или должно произойти чудо, когда западные женщины вдруг вернуться к отвергнутой ими идее — что нужно рожать и воспитывать детей, а затем выводить их в мир, на продолжение семьи и нации. Только тогда можно предотвратить смерть Запада.

Но вот что происходит сегодня в мире. Самуэль Хантингтон пишет: «Если свыше миллиона мексиканских солдат перейдут нашу границу, США воспримут это как угрозу национальным интересам иотреагируют соответственно. Однако мирное вторжение миллиона мексиканцев, как будто санкционированное президентом Висенте Фоксом, представляет не меньшую опасность для Америки, и на него США должны отреагировать адекватно. Мексиканская иммиграция уникальна по своей сути, она является прямой угрозой нашей идентичности и культурной целостности и, быть может, нашей национальной безопасности».

Прежнее представление о мексиканцах как дружелюбных, консервативных людях, придерживающихся католичества и традиционалистских убеждений, уже не соответствует сегодня действительности. Дух сепаратизма, национализма и разобщенности крепнет и в районах больших городов, населенных выходцами из Латинской Америки. Америка превратилась в приют для избыточного населения, которое Мексика сама не в состоянии прокормить. Население Мексики прирастает со скоростью десять миллионов человек за десять лет, поэтому нетрудно предположить, что по истечении определенного срока американский Юго-Запад полностью «испанизируется». Озабоченность радикальными изменениями в этническом составе населения США принято называть «патриотичной».

Нынешняя Америка уже не то «двухрасовое» государство 1960-х годов, которое стремилось стереть этнические различия в обществе, где преобладание белого населения составляло 90%. Сегодня мы имеем дело с «мультирасовой», мультикультурной и мультиэтнической страной. Кто сегодня назовет американцев «единым народом»?

В средние века Османская империя ввела на христианских Балканах кровавый налог — турки забирали одного мальчика из каждого пяти. Лишенные родительской заботы, эти мальчики воспитывались в мусульманской вере, из них растили элитных воинов-янычар, которых затем посылали захватывать и угнетать тех самых людей, что произвели их на свет. В современном государстве формула стирания памяти основана на лозунге Старшего Брата у Оруэлла: «Кто управляет прошлым, управляет будущим. Кто управляет настоящим, управляет прошлым».

М. Веллер пишет о том, что закат цивилизации всегда сопровождался сокращением рождаемости. Словно биологический завод подходит к концу. На эту беду жаловались еще римские историки периода упадка. Суть, по М. Веллеру, в том, что «природное предназначение» человека в том, чтобы максимально преобразовывать окружающий мир. Биологический путь —

размножение до полной насыщенности ареала особями своего вида: их простая жизнедеятельность изменяет окружающую среду насколько возможно. К чему и стремятся биологические виды, останавливаемые в своей экспансии лишь природными ограничениями, борьбой за выживание против врагов вида, «прокормочным ресурсом» пространства. Водоросль в пруду, волк среди оленей, кролик в Австралии...

Но разве конец белой расы обусловлен только тем, что она перестала воспроизводить себя, исчерпав биологические ресурсы? Вероятно, есть некие социокультурные факторы, которые изменили цивилизационную ситуацию на Земле. Имеется в виду не эпидемия чумы, не сокрушающая мощь войны, а влияние парка развлечений. Европейцев душит процветание. Комфорт — единственная вера нынешних поколений. Понятие жертвы ради семьи — основы человеческого общества — превратилось в исторический казус. Это не может не изумлять.

Но на что можно уповать? Прежде всего, на преобразование ценностных ориентиров. Миллионы людей ощущают себя чужаками в собственной стране. Они отворачиваются от масс-культуры с ее культом животного секса и гедонистических ценностей. Они наблюдают исчезновение старинных праздников и увядание прежних героев. Они видят, как артефакты славного прошлого исчезают из музеев и заменяются чем-то уродливым, абстрактным. Низвергаются привычные, унаследованные от поколений предков моральные ценности.

На протяжении жизни одного поколения многим американцам довелось увидеть, как развенчивают их Бога, ниспровергают их героев, оскверняют их культуру, извращают моральные ценности, фактически вытесняют из страны.

Массовая культура в своей иерархии ценностей ставит радости секса выше счастья материнства. Женские журналы, «мыльные оперы», дамские романы, телевизионные передачи в прайм-тайм — везде прославляется карьера, секс и независимость (и одиночество) женщин. Заботиться о ребенке — это удел бабушек. Брак и моногамия так же восхитительны, как сэндвич с пюре. Древний триумвират «мир, плоть, дьявол» не только извлечен из небытия, но усиленно пропагандируется лучшими рекламными агентствами. Недавно по российскому телевидению прозвучала реплика одной теледивы: «Надо помнить, что все мы имеем срок годности». Человек стал приравняться к товару.

Либеральная идеология утверждает равенство всех культур. Теперь нет критерия для того, чтобы одни культуры называть великими, а другим отказывать в этом. Первая заповедь нового евангелия (современной либеральной идеологии) звучит так: «Все образы жизни равноправны». Бьюкенен фактически повторяет те идеи, которые когда-то развивал Н.А. Бердяев в работе «Философия неравенства». Равенство — химера, в мире нет равенства. Но либеральные идеологи утверждают всеобщее равенство. Они видят задачу революции в том, чтобы устранить неравенство цивилизаций и культур. Согласно либеральному катехизису, ни одна религия не имеет приоритета перед другими, точно так же, как ни одна культура и ни одна цивилизация. Необходимо стремиться к «разнообразию», чтобы в обществе существовали все племена, все языки, все культуры, чтобы «цвели все цветы», чтобы в

конце концов на нашей планете сложилось мультиэтническое и мультикультурное сообщество.

Действительно, еще А. Токвиль указывал, что достичь такой степени равенства, которая казалась бы всем справедливой, невозможно. Равенство — союзник политического Левиафана, тоталитарного государства. Н.А. Бердяев отмечал, что космическая жизнь иерархична. Иерархична и жизнь общественная, поскольку в ней есть космический лад и не разорвана органическая связь с космосом. Всякое разрушение космической иерархии атомизирует бытие. Критика неравенства для Бьюкенена означает возможность возрождения консервативных ценностей. Он полагает, что нет и никогда не было абсолютно одинаковых народов, культур и цивилизаций. Одни достигали величия регулярно, другие к нему вообще не приближались. Разнятся образы жизни, религии, идеи; равенства не найти нигде. Пожалуй, важнейший, самый красноречивый и убедительный довод — тот, что не может быть равенства среди идей.

Критикуя воинственный дух современной ортодоксии, Бьюкенен стремится развенчать всякого рода революции. Достается и многим ее пророкам. И здесь вновь мы могли бы сослаться на духовную традицию. Ж. де Местр стоял на почве религиозной и боролся с духом революции.

В политике новая вера находит свое выражение в глобализации и в скептическом отношении к патриотизму, поскольку из истории известно, что чрезмерная любовь к своей стране нередко приводила к подозрительности к соседям и, как следствие, к войнам. История цивилизаций есть история войн, поэтому новая вера намеревается уничтожить нации и национальные государства.

Но неужели все наши рассуждения о равенстве народов — не более чем самообман? Неужели происходящее сегодня — только прелюдия к возобновлению схватки за власть над людьми и народами, схватки, которую богатый, но оскудевающий людьми и вымирающий Запад, с его отвращением к войне, возвращенном на бойнях и ужасах прошлого столетия, обречен проиграть?

Как сказал Софокл, нужно подождать до вечера, чтобы понять, каким чудесным был день. Неужели уже наступил «вечер Запада»?

Нельзя не считаться с тем фактом, что белый расизм автоматически рождает «черный». Афроцентризм — специфическая мировоззренческая установка, направленная на ценностное возвышение африканской культуры. Он получил распространение после крушения колониальной системы в виде своеобразного учения негритюда, обосновывающего всевластие негритянской расы. Идеологи негритюда утверждали, что многовековое господство Европы должно смениться верховенством Африки. В разработке афроцентризма существенная роль принадлежала создателю теории негритюда философу Л. Сенгору.

Афроцентризм явился своеобразной историко-культурной, мировоззренческой реакцией на давнее господство европо- и американоцентризма. Однако подобные реакции характерны не только для африканского континента. Сегодня поэтизация расы находит свое яркое выражение в стремлении Японии вернуться в Азию, в «индуизации» Индии, в реисламизации Ближнего Востока.

«Белая раса — рак на теле человечества... — написала в 1967 году Сьюзен Зонтаг. — Белая раса, и только она одна... виновата в уничтожении множества посмеявшихся поднять голову цивилизаций... Америка основана на геноциде... Это до умопомрачения расистская страна». Западу сегодня приписывают все величайшие преступления в человеческой истории. Дело в том, что западные народы верили в превосходство своей цивилизации над прочими и в свое право навязывать цивилизацию и культуру другим, «низшим» народам и обществам. Неужели белая раса погибнет от экспансии другой расы? А может быть, трагедия в ней самой, в ее ценностных ориентациях, в присущей ей гордыне?

Разумеется, Бьюкенен отвечает на эти вопросы, прибегая к тщательной диагностике современной культуры. Он протестует против многообразия вер, против множества субкультур. Он решительно возражает против «дехристианизации» западной культуры. Он за национальную идентичность. Однако нет ли тут привкуса расизма? Не ведет ли неоконсервативная логика к идеологическому признанию американского величия?

Запад — самая развитая цивилизация в истории человечества, а Америка — самое развитое государство этой цивилизации, превосходящее прочих в экономическом, научном, техническом и военном отношениях. Другой сверхдержавы не существует. Америка, Европа и Япония контролируют две трети мирового производства и две трети мировых доходов.

Неоконсервативный манифест полон противоречий. Поставленный диагноз — «смерть Запада» — оказывается всего лишь идеологической страшилкой. Если Запад обладает такой мощью и таким потенциалом, то о каком закате данной цивилизации может идти речь? Рецепт, который может спасти Америку, оказывается довольно простым. Речь идет о возрождении протестантизма (в России государственники вели бы разговор о восстановлении истинного православия), о новом крестовом походе за возвращение белых американцев к патриархальным ценностям общества и семьи.

ХАРАКТЕР — ЭТО СУДЬБА

Уткин А.И. Рузвельт.

М.: Культурная революция, 2012. 672 с.

Изречение Гераклита о судьбе, которая властно диктуется характером, в полной мере относится к великому американскому политику Франклину Рузвельту. Казалось, сама судьба уготовила ему карьеру политического деятеля. Его двоюродный брат Теодор Рузвельт был американским президентом с 1901 по 1908 год и оставил о себе славу очень решительного человека и политика. Он не побоялся пойти наперекор сильным мира сего и отказал в доверии крупным компаниям-монополистам, организовал разрушительную забастовку угольщиков и купил землю, чтобы провести Панамский канал. Благодаря этому канал на долгие годы оставался в собственности США.

Франклин Рузвельт был избран президентом в 1933 году. Это время вошло в историю США под названием Великой депрессии. Каждый четвертый трудоспособный был безработным, у многих семей не было денег, чтобы купить еду. Обанкротилось 5000 банков. Рузвельт, придя к власти, сразу же поставил для себя цель вывести страну из кризиса. Он объявил новый экономический курс и начал программу, которая стимулировала деятельность банков, создание рабочих мест для безработных. При нем США преодолели экономический кризис, стали быстро развивать промышленность, сельское хозяйство, торговлю.

На книжном рынке сегодня появились книги, которые по содержанию можно отнести к политической патопсихологии. Исследователи обстоятельно изучают невротические черты политиков, их властолюбие, свойственные им тайные и явные пороки. Может сложиться мнение, будто в истории действуют безумные политики, психотики, ставшие жертвами присущей им похоти власти. Можно ли, вообще говоря, найти в истории другие примеры, когда политик руководствуется идеальными мотивами, дорожит своим призванием, несет свою миссию в полном согласии с интересами народа?

В том, что таким политиком для нас значится Рузвельт, заслуга А.И. Уткина, выдающегося российского историка, доктора исторических наук, профессора. Анатолий Иванович сочетал в себе талант аналитика, концептуально воспринимающего историю, и исторического писателя, способного воспроизвести дух и душу описываемых событий. Биография Рузвельта — итог многолетних исследований и работы с подлинными документами. В книге

подробно анализируются обстоятельства, которые позволили США выйти на мировую арену. Про исследователя жизни и деятельности Рузвельта А.И. Уткина тоже можно сказать словами Гераклита. Его неукротимый талант ученого, страстность, аналитическая глубина и последовательная, всегда доказательная позиция — пример характера, который творит собственную судьбу.

Книга сегодня весьма актуальна. Без этого материала невозможно объективное видение геополитической расстановки сил в сегодняшнем мире. Политическая психология, как это и показал в свое время З. Фрейд, может в значительной мере обогатить и общую психоаналитическую теорию. Она может раздвинуть горизонты психологического знания. Возможно, именно сейчас появится реальный запрос на политическую философию, на глубинное постижение тех закономерностей, которые определяют облик политика.

В 1933 году к власти в США пришел человек, который считал, что стремление к справедливости является основой демократии. Он также был уверен, что свобода от бедности и нужды и свобода от страха не менее значимы, чем свобода слова и религии. Имя этого человека Франклин Рузвельт.

В предисловии к книге написано: *«Когда американский народ доверил Франклину Рузвельту руль государства, страна напоминала тонущий «Титаник»: банки были закрыты, остановились конвейеры, фермеры не засеивали поля, миллионные толпы униженно стояли в очереди за бесплатными обедами, организуемыми Армией спасения. С поразительной отвагой Рузвельт отринул устаревшие взгляды, замшелые догмы, барьеры искусственного национального самоограничения. Он отстоял ту великую истину, что, пока люди способны бороться с несчастьями, для них нет заведомо непреодолимых преград — ни в общественной смуте, ни во враждебном окружении»* (с. 5).

В Америке 1930-х годов было примерно столько же населения, сколько сегодня в России. Экономический спад в США в конце 1920-х годов был почти двукратным. Наша страна тоже в начале 1990-х годов потеряла половину своего экономического потенциала. Он пришел к власти, когда, по словам его предшественника Гувера, «наибольшей проблемой было состояние общественного сознания, в котором дегенеративное видение будущего принимало угрожающие размеры». В этот период пресса и финансы почти полностью контролировались олигархическими группами. Рузвельт дал характеристику своим противникам: «финансовые монополии, спекулятивный капитал, безудержные банковские дельцы». Он говорил, что «привилегированные принципы новых экономических династий, жаждущие власти, стремятся захватить контроль над правительством. Они создали новый деспотизм под вывеской легальных санкций. Они жалуются, что мы стремимся сокрушить базовые установления. На самом деле они боятся, что мы лишим их власти».

Рузвельту пришлось пройти через многочисленные тернии. Его травил пресса, его обзывали красным, коммунистом и даже Сталиным. В одной из статей того времени было написано: «Историки будущего с недоумением воззрят на эту фантастическую ненависть к президенту, которой сегодня охвачен правящий класс Америки». Странно, что эта ненависть исходила от тех, «чьи доходы были восстановлены в результате реформ Рузвельта после биржевого краха и в условиях мягкой налоговой системы».

Одновременно Рузвельту приходилось противостоять гигантской волне прокоммунистических экстремистских настроений. Масса бедняков, возглавляемая демагогами при сочувствии влиятельных интеллектуалов, оправдывала движение к революции и социализму. Рузвельт удержал Америку от сползания к социализму и от катастрофических социальных потрясений.

В книге показано, что Рузвельт стал олицетворением высшей власти народа, власти в духе американской Конституции, власти не отчуждаемой, не присваиваемой большими деньгами и большими начальниками, олигархией и бюрократией. Он сам был такой властью, которая стремилась к свободе и справедливости для всех, поощряя сильных и защищая слабых.

«Три качества сформировали Рузвельта как государственного деятеля: неутомимое и неистребимое любопытство — ему всегда, и в годы счастливого везения, и в годы несчастий, были бесконечно интересны люди (прежде всего), события, книги, пресса, почтовые марки, старинные офорты, древние монеты — любое свидетельство духа и таланта; несравненная работоспособность — по четырнадцать часов в день; неподражаемое чутье на таланты, умение определять достоинства и возможности окружающих его людей» (с. 12).

Немногие государственные деятели в мире имели такое прирожденное чувство, что они властвуют над событиями. Собственная власть воспринималась ими естественной. Рузвельт руководил правительством как единой командой. В книге цитируется мнение о Рузвельте, принадлежащее К.Г. Юнгу: *«Не будет ошибкой сказать, что он представляет собой силу сам по себе — человек высшего, но непроницаемого ума, безжалостного в тех случаях, когда он считает это необходимым, в высшей степени гибкого ума, устремления которого невозможно предусмотреть» (с. 149).*

Наследовавший Гуверу Франклин Рузвельт противопоставил мертвящим канонам живительный здравый смысл. Спаситель американского общества обратился к прямому государственному финансированию, системе общественных работ, регулированию промышленности. Две вещи он никогда не пробовал: пессимистическое ничегонеделанье и восторг от статус-кво. Его терпеливое экспериментирование не имело ничего общего с жестким (часто весьма жестокосердным в России) желанием изменить все и вся, немедленно и сразу. Рузвельт желал видеть результаты, он решительно менял свой курс, если видел, что очередной подход приносит горькие плоды. Ему полностью претили ложная гордость, пуризм прозелитизма, обольщение драмой. Рузвельт был настроен на результат, и ни один курс не был для него священным, если он не давал позитивного эффекта. Никакого пиетизма по отношению к записным авторитетам, к светочам знаний из чужих земель. Здравый смысл и воля — вот кратчайшая формула. Ведь выгоду должны получить миллионы граждан, пострадавших от экономических неурядиц, порожденных самоуверенными и жестокими людьми.

Рузвельт в последние дни декабря 1940 года размышлял об общей оценке мировой политики. Это было время доминирования Германии в Западной Европе, вершина успехов ее военной машины, пик агрессивных устремлений гитлеровского руководства и вермахта, когда германский штаб готовил один за другим планы дальнейших военных операций. Во время войны главной

идеями американской дипломатии был переход от «континентализма» к «глобализму».

А.И. Уткин пишет: *«Мы подходим к моменту, когда президент Рузвельт начинает заниматься непосредственно мировой стратегией, и на данном этапе важно определить тот стиль, который сложился в эти недели. Он станет доминирующим на протяжении всех последующих лет военного конфликта»* (с. 352). Особенностью дипломатии Рузвельта была интенсивная переписка с ведущими политиками своего времени, прежде всего с Черчиллем, Сталиным, Чан Кайши. В политике Рузвельта все более значительное место занимает французская Северная Африка. Летом 1942 года Рузвельт много думал об исторической перспективе. Но он, как показано в книге, никогда не рисовал окончательную картину желаемого будущего. Чтобы удержать и закрепить растущее влияние на четырех континентах, Рузвельт нуждался в надежной связи с ними.

«Рузвельт на протяжении всей политической карьеры стремился не связывать себя преждевременно взятыми на себя обязательствами, не ограничивать поле своего маневра заранее жестко очерченными схемами. Он был мастером импровизаций, но охотно подходил к решению очередного клубка проблем, ему нравилось искать «верную нитку». Ничто не импонировало ему больше, чем спонтанное формирование новых комитетов, групп планирования, координационных центров. Это не значит, что у него не было своего видения мира, что он отвергал «забегание в будущее, но он крайне не любил заранее и заведомо высказывать свои предпочтения на всеобщее обозрение» (с. 411).

Да, разумеется, лидер должен быть загадкой. Разгаданный лидер — уже не лидер — окружение может двигаться самостоятельно в указанном направлении. Рузвельт в любой эйфорической обстановке оставался сдержанным. *«При Рузвельте Америка вышла за пределы своего полушария. Приняв изоляционистскую, закрытую таможенными барьерами, поглощенную внутренними проблемами страну, он оставил ее активной на четырех континентах ядерной сверхдержавой. Не будет преувеличением сказать, что Франклин Рузвельт произвел революцию во внешней политике страны. Трудно найти в истории параллель столь быстрому возвышению одного государства — от квазиизоляции до доминирования едва ли не на двух третях земной суши. Конечно, материальные предпосылки такого броска Америки к могуществу складывались многими десятилетиями, и первое место в индустриальном мире было достигнуто уже в конце XIX века, но реализовать этот потенциал на мировой арене поколению Рузвельта оказалось непросто»* (с. 9–10).

Еще до завершения Второй мировой войны Рузвельт выступил сторонником сохранения и укрепления сотрудничества с СССР в послевоенные годы. Однако спустя шесть месяцев после выборов 1944 года он неожиданно умер.

Эльвира Спирина

**О работе А.В. Назарчука «Социальное время
и социальное пространство в концепции сетевого общества»**
(Вопросы философии, 2012, № 9)

Исторические источники свидетельствуют о том, что тема пространства и времени привлекала еще древнеегипетских мыслителей. Несмотря на то, что за прошедшие тысячелетия усилиями светлых умов ее изучение продвинулось так далеко, что сегодня можно говорить о сформировавшейся философии пространства и времени, эти две категории не исчезают из поля зрения ученых. Повод для этого дают и масштабные сдвиги, происходящие в социальной жизни.

В своей новой работе А.В. Назарчук предпринимает попытку предметного рассмотрения эволюции социального пространства и времени в условиях новой информационной реальности, сложившейся под влиянием текущих исторических изменений.

Анализируя трансформацию представлений о пространстве, автор присоединяется к точке зрения, согласно которой традиционное представление о пространстве, как о расстоянии, которое возможно преодолеть за определенное время, в сетевом контексте не может быть направляющим ориентиром, поскольку при современных социальных перемещениях сменились оси координат. В социальном мире пространство определяется через скорость коммуникаций. Одно и то же пространственное удаление может означать разные расстояния и не быть эквивалентно ни одному из них. Соответственно пространство не есть расстояние, но совокупность разных расстояний. Данные взгляды послужили основой для выдвижения гипотезы о превращении в информационную эпоху пространства мест в пространство потоков.

Опираясь на эти положения, исследователь останавливается на понятии скорости, как характерной черты современного общества. Он обосновывает справедливый и, на первый взгляд, парадоксальный вывод о том, что в современном обществе «скорости процессов оказываются завязаны не на движение, а на информационные потоки, на инструментальную коммуникацию. В этом обществе тем больше скорость жизни, чем менее люди движутся. Это не скорость движения, а скорость решений, скорость транзакций». Следуя этой логике, А.В. Назарчук отмечает, что информационное общество делится «на тех, кто впереди и кто позади». И он, конечно, прав в том, что в сетевом обществе «скорость и темп – измерение общественной жизни, которое нельзя более игнорировать. В обществе потоков и движений расстояние не воспринимается само по себе, а лишь в соизмерении со скоростью стремящихся к цели».

Не менее интересны рассуждения автора о неравнозначности пространств современного общества. Так, по его мнению, сегодня следует отойти от традиционной характеристики земель, как «заселенных» и «незаселенных». Вместо этого он предпочитает говорить о «жизнеспособных» и «нежизнеспособных» землях. Такой подход базируется на его представлении о том, что сегодня ценность представляют не столько физические качества почв или земель, сколько качество совместной жизни людей. Используя этот подход, А.В. Назарчук предпринимает удачную попытку раскрыть сущность наблюдаемых сегодня миграционных процессов.

Философские исследования категории пространства, как известно, опираются на достижения математики. Поэтому с автором следует согласиться в том, что представление о новом социальном пространстве «необходимо формировать концептуально, на основе новых вводимых понятий и параметров, как это делали великие математики прошлого. Время для того, чтобы применить современные геометрические теории в социальной топологии, пришло».

Это положение он подтверждает примером — тем, что вследствие возникновения глобальной информационной сети земля не может более восприниматься как плоская суша, но скорее как силовое поле, в котором силовые линии организуются вокруг основных энергетических и информационных центров.

Однако признавая правомерность такого подхода, мы, вместе с тем, считаем, что на универсальность он пока претендовать не может, но вполне жизнеспособен в рамках исследований проблем сетевого общества.

Приступая к рассмотрению понятия сетевого времени, А.В. Назарчук исходит из взглядов, согласно которым в отличие от данных в ощущение материальных сетей, имеющих «вневременное» существование, сетевая коммуникация возникает и протекает во времени, а измерение времени для нее является таким же важным составным элементом, как пространство. Сторонники такого подхода полагают, что в глобальном мире о времени нельзя более утверждать, что оно необратимо и нерекурсивно. Время привязывается к значению социальных событий, от которых не может быть абстрагируемо, оно становится событийным. По аналогии с пространством в современном обществе время становится «относительным», представляет собой совокупность различных социальных диапазонов «времен». Способность времени разбиваться на времена, сохраняя жесткое единство, так же, как это происходит с пространством, создает предпосылки для образования «сетевой ткани».

Удачно иллюстрируя актуальными примерами из сферы экономики эти непростые для восприятия заключения, А.В. Назарчук подробно останавливается на понятии темпа времени, отмечая, что «поскольку время единонаправлено, источник различия в нем — не маршрут, а возможность ускорения и замедления, т.е. темп... темпы в социальной жизни обуславливают совершенно разный жизненный профиль». Развивая данные положения, он делает интересный, хотя и не бесспорный вывод о том, что, «коль скоро современные общества оказываются способны генерировать вместе со временем изменения и прироста, понятие темпа жизни оказывается решающим при определении жизнедеятельности, конкурентоспособности, производительности труда и, следовательно, процветания общества».

Однако мы полностью присоединяемся к мнению автора относительно того, что в теперь уже обширной литературе по проблеме глобализации тема разрывов во времени, в отличие от темы разрывов в пространстве, затрагивается мало. Реалии же сегодня таковы, что в мире в едином времени существуют разные цивилизации. Между ними фиксируются разрывы, преодолеть которые крайне сложно не только в обозримой, но и в отдаленной перспективе.

Отмечая, что разрывы могут наблюдаться и внутри одного общества, А.В. Назарчук выражает мнение, что «в большинстве случаев временные разрывы — деструктивное явление для общества. Они порождаются разными жизненными темпами разных слоев общества». Точкой пересечения разных социальных времен он считает физическое время, которое называет единственным окном, где они встречаются, и единственным способом и поводом к конфликту. Через это окно представители другого времени, «например, времени квази-средневекового исламского фундаментализма, могут разрушить актуальное время, терроризируя из своего времени иные времена».

Автор обращает внимание и на то, что представители «последующих времен» также имеют возможность, причем, более широкую, через физическое время вторгаться во «времена прошлые», относя к таким явлениям формы колониальной практики. В этих случаях «чужие» на территориях «иного времени» начинают создавать свои колонии, внедрять «свое время». Он подчеркивает, что данный процесс имеет значительный потенциал разрушения, поскольку для аборигенов сокращается область «их» времени, время обретает границы, так как в любой момент можно оказаться на территории чужого времени, а «точнее, чужое время может оказаться там, где находишься ты».

А.В. Назарчук безоговорочно прав в том, что «временная неопределенность дестабилизирует бытие, хаотизирует весь жизненный ритм, порождая социальную аномию». В подтверждение этого вывода достаточно вспомнить один эпизод из недавней истории нашей страны. В начале 90-х прошлого столетия некоторым станциям московского метрополитена были возвращены старые названия. После этого в печати появились сообщения о том, что некоторые представители старшего поколения (в терминах этой статьи — встретившиеся с другим временем), оказываясь на станциях с измененным названием, впадали в стресс вплоть до слез, поскольку теряли ориентацию, не имея возможности определить свое местоположение.

Трудно спорить и с заключительным тезисом публикации А.В. Назарчука, который подчеркивает, что «взрывной рост сетевых связей в обществе во многом возникает благодаря распаду более прочных традиционных связей. Традиционное общество скреплялось жестким каркасом классического представления о пространстве и времени. Нынешнее многообразие форм и связей разорвало этот каркас, породив плюрализм восприятия времени и пространства».

Следует признать, что А.В. Назарчуку рассмотрение заявленной темы удалось вполне. Наряду с содержательной стороной, работу отличает выверенный подход к изложению материала, что делает ее полезной не только для философов и социологов, но и политиков, работников сферы государственного управления.

Александр Свечников

SUMMARY

EDITOR'S PAGE

Vagif Guseinov. THE SITUATION IS GOING TO BE BUT MORE AGGRAVATED

1. Election return of the parties that had been registered according to the changed norms of the legislation and thus gotten a first chance to participate in the election process are very significant. To put aside the situation in Barnaul where the RPR-PARNAS party, due to V. Ryzhkov's personal popularity, overcame the 5-percent barrier, none other «new» party reached even a 3-percent mark. Most of them got much less votes. Obviously, the mass voter has no wish to be knowledgeable in all this diversity. In general, to compare to the disastrous December elections, the authorities in power can rightfully brand this campaign as their success.

2. In fact, V. Putin, for the first time, had been given to understand by the liberal part of the elite, that the trust resources are exhausted. The West was signaled correspondingly. Surprisingly, the signal was taken (though, probably, it might be a mere coincidence). In fact, the same theses used a leading analyst on Russia, the leading expert at the Heritage Foundation, Ariel Cohen, for his article in the New York Times, «Moscow sucks up to China, supports Assad regime in Syria, and ignores Iran's nuclear program. The Kremlin is working hard to create its sphere of influence along the Russian borders and to set up «poles» in the multi-polar world that is to be opposing Washington. Putin pursues the policy of making Russia a fortress based on domestic repressions and overseas confrontations».

3. The continuing acceleration of the inflation rate, which began in mid-Summer, has become a major tendency in the country's economy. In August, the inflation rate was 0.1% (compare with 0.2-percent deflation in August 2011), in September, the consumer price index went up to 0.5% (compare to zero-inflation in the last September year). As a result, in September, the inflation rate exceeded 6%, and that from the beginning of the year made up 5.1% (leaving far behind the last year's figure of 4.6%). By economists assessments, at the background of slowdown of all components of Gross Domestic Product on the part of demand in the second quarter of 2012, there was sharp growth of the state's final consumption (by 1.1%). There can be no expectancy the state would substitute the private demand thus making it possible for processing to steadily accelerate, that is proved with the industrial statistics for the third quarter.

4. Under these conditions, it is no wonder, that the recent polls by the Levada Center sociologists indicated the public mood is being polarized. One part, the biggest for the moment and mostly dependant upon the governance materially, stands for stability, rather than for Putin. Another part, smaller but much more proactive socially, is being united with feeling of V. Putin and his team being unacceptable for the power. The former part is bound to be decreasing in numbers along with reducing its material feed. Decline of mass protest activities in Moscow should not comfort the authorities, for the protest movement is gradually being structured today. It may be suggested, the current regime would be unshakably strong, until some conditional 'Poklonnaya Gorha' (The Salutation Hill) come out into the street together with the left wing of the present protest movement. Any event, which is too difficult to foresee today, can trigger that.

PRESSING TOPICS

Pavel Gurevich. AVATARS AND SIMULACRA OF THE RUSSIAN POLITICS

1. The high prices for oil make no difference for our country's budget tension. The abundance of social projects thrown into the ideological market make no assistance to developing

the thought-out course to modernize the society. The never-ending chain of reforms in various spheres of social life bring no positive results, and give rise to increasingly complicated problems. Growing number of oligarchs makes the problem of social stratification and poverty even more blatant. The constant TV-appearances of the people in power make no assistance to establishing the national unity.

2. Today, political activities of those in power reveals deficiency of social knowledge. Many problems are being treated irrespectively to the consequences that accompany any political decision. A cavalry charging the situation, ramming simple and superficial actions, lack of the strategic vector result in impetuous though quite an inefficient outcome, the aggressive non-professionalism is substituted with, as N.A. Berdyaev would term, «pocket catechisms».

3. In Russia, the tradition of the conservative theory had been honored in the 19th — early 20th century by K. Pobedonostzev, M. Katkov, L. Tikhomirov, I. Ilyin, N. Berdyaev. Is Conservatism as the wholesome and deep world outlook feasible today, if the economy follows the Liberal policy, while the politics proclaim the values of stability, preserving the former empire's integrity and eternal holidays? What kind of Conservatism the authorities are striving for? N. A. Berdyaev had proved, such a concept that the given concept presupposes both bureaucratic conservatism of watch-dogging and creative, lively conservatism that does not exclude the social dynamics, but by no means strives to whip it up.

4. It was by chance that the term 'state machinery' came into being in the mid-19th century. In other words, the officialdom tends, having partially functionalized the personality, to split it mentally and spiritually. It threatens to disintegrate the personality, to step down the technical stair that leads towards the ruthless mechanizing terrorist totalitarianism with its inhumanity following the course of logical evolution. The world has no fear of instability any more. The waves of religious fundamentalism heave. The pogrom passions are raging in the countries that stepped over to the way of democratization. The geopolitical situation becomes aggravated. The people do not accept the philosophy of historical servitude any more. The simple thought are more often being imprinted in the mass consciousness, which the American science fiction writer Robert Sheckley put as, All the decaying societies keep illusion of stability up to the end.

Gennady Bocharov. WHAT HAMPERS A MAN TO LIVE?

1. We are talking of the future. My interlocutor is Academician Gennady Ivanovich Kutsenko of the Russian Academy of Medical Sciences, a man relatively young in years. He finished high school at Baikonur. He saw the first man launched into cosmos. He had felt the future, as they say, live — those were days when the very cosmos was perceived as bright and beautiful future. Nowadays he sees the future through the prism of his medical vocation. Sees it not so much optimistically. Authority in problems of the age of teens, he knows, today's situation with the maturing generations, that are to succeed us, is uneasy and troubled. To warm up, I asked two questions unobliging to be answered, «What are the thoughts which the majority of people in modern Russia wake up and go to sleep with?», «What, you think, hampers a man to live?»

2. High officials run down the West. But they are riding West-made cars exclusively. They defame the West, but they are all eager to be treated with the most advanced Western high-tech equipment. They scold the West, but they prefer to preserve their personal and state financial assets in more reliable Western banks. They blame the West, but their children are being sent to the Western universities. Scold! Do defame! But, then, reject everything that make your life comfortable. Produce the same things in your native land. Assure real rise of educational level in the domestic schools of higher learning. All these would be for the good of the people, for the maturing generations. Failed to do. What's done is being counter-productive. This year, for instance, none of Russia's higher educational institution entered the list of the one hundred best educational institutions in the world. Not a single one. Today, there is no, perhaps, a more harmful thought, than that stated recently by one of the country's most high-ranking official, lamenting too great an abundance of people with the higher education in the country.

3. The TV is drastically lacking programs with the two axiomatic questions asked, What things are good? and what are bad? The time comes for the total moral literacy campaign. By means of all channels, in all short and long waves. By mornings and evenings. In weekdays and days off. Absurdity? But are the immorality, vulgarity and obscurantism we plunge into being less absurd? And have not the highly intellectual pedagogical theories shown themselves completely helpless? Have not the unprofessional, monstrously scaled, so-called educational, protective actions (fighting, for instance, pedophilia or drug addiction) led to zero results? If not to the contrary? Let us recollect the Christ's sermon on the mount. There is no complexity in it. It still remains simple and wise. It had been even used (without superfluous publicity) in the Soviet times to propagate the Code of «Builder of Communism», though, in a kind of deformed bureaucratic language.

IN A GLOBALIZATION FORESHORTENING

Valery Buyanov. GLOBAL MANAGEMENT: ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT PROBLEMS

1. The structure of the current stage of global management might be seen as a pyramid of three basic segments. The pyramid top, or the upper segment, is the United Nations Organization. This segment might be also added with the leading world powers influencing the global agenda, the G8 and G20, the European Union. The second segment of global management includes the UN specialized establishments, and the world intergovernmental organizations beyond the United Nations frameworks. The third segment includes the influential non-governmental organizations (the World Confederation of Labor, the Socialist International, the Green Peace, etc.), the bodies of emerging global civil society, the top biggest transnational companies.

2. Nowadays, the global management is mostly perceptible in the economy, finance, trade. In particular, through the institutions set up by the Breton Woods conference (1944) — the International Monetary Fund (IMF) and the World Bank (WB). Both banks, being the UN establishments, operate rather independently, focusing their efforts at regulating the financial situation in the world. The IMF, as well as the WB, are often being reproached for being pro-American in their activities and for inefficiency of their recommendations to overcome crisis situations. That is why topical is the issue on reconstructing the IMF activities, expand the developing countries possibilities to more effectively participate in decision-making. Such initiative was put forward by Russia in June 2012 at the G20 summit in Mexico, having suggested, together with the other BRICS countries, to increase at their own expense the IMF currency reserves and the corresponding quotas in the bank's capital share.

3. A major section of global management is the European Union. Being a regional integration by the geographical criteria, the EU, with its 27 member-countries, 500-million population and almost a quarter of the world gross production, plays a major role in controlling not just European, but also the world processes. The European Union is one of the two (with the USA) centers where the ideas of global control come from. But, unlike the USA, the EU practices the principle of super-national management with simultaneous voluntary self-restriction of the sovereignty by its member-states. Despite the present troubles within the euro zone, the European Union remains the most advanced integration on the planet, being, as it is, the laboratory and platform to actually test and probe many elements of not just regional but also the global management.

4. There are some issues of principal importance on which no common opinion is achieved. They include — In global management, how the functions are to be distributed between the nations and super-national administrative bodies? Can the hierarchical, vertical principle of management be combined with the horizontal, network principle; and, if it is possible, how to implement this? How to secure the legitimacy of super-national management state governance bodies without undermining the prerogatives of the sovereign states?

GEOPOLITICS

Vladimir Dergachev (Ukraine). GEOPOLITICAL TRANSFORMATION OF AFRICA

1. Africa's geopolitical transformation is being shadowed by the emerging world's new geopolitical architecture. But the process has become most dramatic and bloodshed in the newest history. Following the geopolitical suicide of the USSR, that put an end to confrontation of the two superpowers, the West resorted to applying the technologies of piracy (criminal) geopolitics in Africa — the «sharks» of world business, including the transnational corporations, seized the raw, material and human resources of the third countries, using the local corrupted governments and the private military companies manned with professional mercenaries.

2. In the post-colonial epoch, about 10 million peoples perished in ethno-national and ethno-confessional conflicts and civil wars in the African continent. In 1990s, there were 7 million refugees and 20 million displaced persons in Africa. The thick of the conflicts is the Black Africa. Here, the ethnic factor is especially influential in the clan system termed as tribalism. Many conflicts are caused by economic problems (poverty, deficiency of financial and material resources, huge external debt), and by consequences of climate changes (deficiency of rains and fresh water). In the Western Africa, the military coup d'etats and civil wars in Sierra Leone and Liberia resulted in full decline of economy. In East Africa, there are permanent hotbeds of conflicts in the Horn of Africa countries (Ethiopia, Eritrea, and Somalia).

3. The TV programs of the Black Africa countries often remind of TV programs of the new independent states. Both there and here, the «successes» of ruling tribe chiefs, parties and clans are accompanied by the primitive local showbiz singing and dancing, which plays an important role in stultifying the electorate. However, the Black Africa, thanks to homebrew nationalists, has already taken a worthy place at the world periphery, while the majority of the post-Soviet states are still persistently and consistently strive for being there. For instance, despite some failures of the European integration, the Black Africa is a successfully fraternize to the independent Ukraine which has GNP twice as less as that of the African states (the Republic of South Africa, Botswana, etc.).

4. Having passed the lost trial-and-error decades, the national elites in many African states came to realize malignancy of blind copying the Western model of democracy, they engage in the search of integration models to unite the African continent. There is even the suggested project to create a single African state, the United States of Africa. But it seems to be unrealistic, while the painful process of new societies mutation is going on. In the future, the prerequisites for such integration might well be formed. Despite the world financial crisis, the rates of economic growth in the African are above the world average, lower than in China, but higher than in the West. There appeared the trends, that after «shock therapy» and «the lost decades» for many African countries, the continent, eventually, is to find its own way to prosperity.

FOREIGN AFFAIRS

George Lewis, Theodore Postol (USA). TECHNICAL FACTORS BEHIND
THE US DOMESTIC DEBATE OVER MISSILE DEFENSE

1. Boost-phase missile defenses are of paramount importance to both Russia and the United States because, if feasible, they could significantly contribute to resolving the political standoff between Russia and the US over missile defenses. This is the case because the range at which a boost-phase defense operates is limited by the time ICBMs are in powered flight and the rate of acceleration and burnout speed of boost-phase interceptors. This means boost-phase missile defenses can only work if deployed close enough to the countries they are aimed at, and cannot work against countries that are too far away.

2. Moreover, comments in the NAS study about the availability of data collected for discrimination studies raises serious questions about whether the Missile Defense Agency has

ever taken the discrimination problem seriously. With regard to optical data collected during earlier missile defense tests, the NAS panel stated the MDA was unable to find discrimination data from flight tests, and that the MDA «seems to have given up trying» on optical discrimination. This damning statement of fact had to have been reviewed by the Department of Defense before it was released. It indicates that either the MDA has given up on the problem of discrimination or that it is severely mismanaging the EPAA and GMD missile defense programs, or most likely, both.

3. The domestic political debate over missile defense in the United States has been characterized by an almost complete lack of interest in technical facts. Advocates for missile defense have been allowed by critics to get away with making many false claims about the capabilities of missile defenses. Individuals in military and civilian leadership roles in the Pentagon have been allowed to make claims of success about experiments that have failed and have also been allowed to make egregious false technical claims at no costs to their careers. These circumstances have worked very well for those advocating missile defenses.

4. But ultimately, the facts dictated by physics and engineering principles are beginning to play a role in creating a more sober and well-informed discussion. This has been mostly driven by budgetary problems and a slowly growing recognition that a breakdown in Russian and US relations could have disastrous consequences for both nations. We have no predictions for the future of the missile defense problem. However, we can predict that if the technical facts surrounding missile defense systems are not honestly addressed, the United States will have no strategic missile defenses with any capability while Russia will be confronted by ambiguities that will be very hard to ignore.

Park Hwee Rhak, Kim Byunghi (Republic of Korea). DEALING WITH
THE NORTH KOREAN NUCLEAR THREAT: RETHINKING SOUTH KOREAN
ASSUMPTIONS, POLICY AND STRATEGY

1. North Korea conducted its first nuclear test on October 9, 2006 just three months after its long range missile test in June 2006. It conducted its second nuclear test on May 25, 2009 just one and a half month after another long range missile test in April 2009, which was followed by another missile launch on April 13, 2012. Although the missile exploded about a minute after its April 2012 launch and appeared to have failed, a third nuclear test might follow in the future. According to unconfirmed sources within government and the wider expert community around the world North Korea has been developing the capability to combine its missiles and nuclear warhead.

2. Can diplomacy alone solve such dismaying developments as North Korea threatens to position itself in placing the South Korean capital within the effective range of its nuclear-tipped missiles and nuclear-capable long range artillery (LRA)? Although it is not a pleasant task, South Korea, Russia, the U.S. and the world need to change their approach in dealing with the North Korean nuclear weapons program. They have to reevaluate critically the validity of current diplomacy-centered strategy and move to a more cost-effective, and proactively deterrent policy. Especially, South Korea, which at this moment does not have any reliable defense against North Korean nuclear missiles needs to seek for effective solutions.

3. South Korean researchers presume that North Korea have produced 40–50 kg of plutonium and had spent about 10kg of plutonium for two tests. To be more specific, they calculated that North Korea might have produced 10–14 kg of plutonium before the Agreed Framework (AF) with the U.S. at Geneva in 1994. North Korea is believed to have produced additional 20 kg of plutonium by reprocessing the used fuel rods since the breakup of that agreement in 2003. Pyongyang is also believed to have in its stockpile about 10 kg of plutonium since it resumed operation of its Yongbyon nuclear reactor in 2003. It appears to have used about 10kg of plutonium for its nuclear tests in 2006 and 2009.

4. One of the most important factors South Korea and the international society should consider at this moment is whether North Korea has made a successful attempt in mounting its nuclear warhead onto its missiles. In order to accomplish this objective North Korea must reduce the size of its nuclear bomb into a less — than-70 cm diameter and 1,000 kg warhead.

If North Korea has succeeded in this technology and can deliver its nuclear bombs by missiles, South Korea needs to hasten the construction of its own missile defense system.

*Alexey Pil'ko. «MYSTERIOUS REVOLUTIONS»:
WHAT AWAITS THE ARAB WORLD IN THE FUTURE?*

1. In the newest history, the Middle East has never been political out-of-the-way place. Rich natural resources, the key geographical position, multitude of ethnic and religious confessions had determined this region's special historical destiny. When the bipolar system existed, it became the object of confrontation between the USSR and USA. After 1991, the situation has changed. Some sort of reconfiguration, realignment of the system of relations existing in the Middle East and its adaptation to a new, unipolar, world order had begun. The 09/11/2001 act of terrorism and the subsequent response of the West served to be catalyst to ferment the future «revolutionary» events in the region. Since 2010, the changes began in the Arab World which might be of colossal impact on its future.

2. Today it is obvious, that the consequences of those revolutions are perceptible well beyond of the Arab World. Thus, in the nearest future the events in Syria are threatened to involve Turkey and Iran, two big regional players. Besides, the great world powers, including Russia, the USA, China, Great Britain, France, are also very active politically in the Middle East, trying to channel the course of events there as much favorably to their interests as possible. In other words, Libya and Syria became the convincing proofs that the Arab Spring internationalization has begun, that is the outside forces have become proactive engaging themselves into the processes in the Arab World, with their own geopolitical and ideological guidelines.

3. One may say, that in a year and a half after the Arab Spring the level of its spontaneity dropped considerably. The localization of conflict zones took place, at the moment, the most active processes occur in Syria and Yemen. In the rest Arab World countries, touched upon by the revolutions earlier, the situation seems to be characterized as intense calm. The political future of the largest power in the region is not clear yet, for instance. The creature of the moderate Islamic circles, Mohamed Morsi, and the political forces behind him in no way have shown their worth yet. Egypt still has many unsolved problems, such as the level of relations the new government would manage to establish with the military, who are traditionally influential in this country? What foreign policy Cairo is going to follow? Would the economic crisis be overcome and the rates of economic growth reach at least the level those under Hosni Mubarak?

4. Some other Arab countries may be mentioned, where the signs of revolution-to-be had been observed, but they did not lead to the events similar to the Egyptian or Libyan. The king Abdullah II of Jordan had to dismiss the government, the Sultan of Oman had to share some of the authorities with the Parliament, the monarch of Morocco declared the need of the constitutional reform. Protest actions of various degree of intensity took place in Lebanon, Western Sahara, Kuwait, Somalia, Djibouti. Thus, the outcome of a year and a half of the Arab Spring still remains uncertain. It is not clear, will there be its second wave, or the protest movements will go out? It is not very clear, what is the new balance of forces in the region, especially when the outside players are active to intervene. Two conflict lines are clearly coming into sight in the Middle East.

*Valery Bondarenko (Belarus). A COGNITIVE DISCORD OF THE EU'S
BELARUSIAN POLICY, OR THE BRUSSELS LACED
BELARUSIAN DRANICKI POTATO PANCAKES*

1. In Belarus, and not just in Belarus, there are many who believe, that, at present, no one in the West really awaits the independent Belarusian state: it would create much more serious problems (financial, economic, social, political, geopolitical) to the West, than some doubtful «gains» as, for instance, the NATO's closer approach to Russia's borders. A very simple mental experiment is pertinent. Let us imagine for a moment (just for a moment!) quite an improb-

able situation: in December 2010, the presidential elections in the Republic of Belarus were won by some pro-Western candidate of the opposition. What would have been thereafter? The first 7 to 8 days would have no room for doubts — a stormy triumph of the Western and Westernized democratic public, polite congratulations from the Western and pro-Western leaders. But then... Even a brief euphoria because of Belarus «urgent» joining the EU could not be not looked through today. The current situation in the European Union, to put it mildly, is not conducive to its expansion and accepting new members.

2. The failure of the EU 'Belarus policy' was inevitable, it would be strange, if any one had staked on its success. There is no unanimity on the Belarus issue inside the united Europe, on the contrary, the fundamental distinctions are but obvious. Such distinctions are to be noticed between the EU member-states, and, probably, between the EU and USA. Some want the enhanced pressure and more rigid sanctions upon the «A. Lukashenko's regime», others see opportunities and necessity for a new dialogue. The latter is quite common among many analysts both in Belarus and Russia, and in the Western expert community.

3. Today, the EU priorities are especially far from «exporting democracy». The EU foreign policy is not determined by the EU officials (they are just submitting prepositions), the decision-making is done by the EU member-states, these being guided by economic reasons and, in increasing frequency, by the be rescued, who can principle. The new EU approach is «inspiring» because it provides for freedom of choice, with no pushing. But, had not the Belarus authorities always insisted on that? Today, Belarus, and the East European region as a whole, are being watch by Brussels just in «peripheral vision». The EU attention is now focused at other things — Athens, the euro zone, Syria. For a short period of time (after «the orange revolution» and war in Georgia) the European Union's eastern neighbors were considered somewhat like a priority, that resulted in the birth of the Eastern Partnership. But, in Brussels they did not even consider the joint projects that Belarus, Lithuania and Ukraine had addressed to Brussels. Quite a telling thing.

4. What the EU is able to suggest to the Belarus government and Belarusian society today? The answer is short — nothing concrete... Brussels still had not considered the projects Belarus, Lithuania and Ukraine suggested in the Eastern Partnership policy frameworks. Advantages of being friendly with the EU are claimed to be all the same: Brussels might help to modernize the Belarusian industrial infrastructure, it might give its blessing to the IMF and the European Investment Bank to be cooperative with Belarus. But at first, think the EU, the country should begin some reforms, while the money should be given (if at all!) afterwards. At the same time there appear essentially new possibilities both for Belarus, and for the European Union across the vast Eurasian space.

ECONOMICS & FINANCE

Valery Paulman (Estonia). THE CRISIS FIFTH STAGE DYNAMICS

1. Presently, the thick of the world crisis has drifted to the Western Europe. Along with the debt crisis — especially hard in Greece, Portugal, Ireland, Spain, and Italy — the extreme instability is being suffered by the European Union's bank sector which is tied up with many threads with the financial system of the capitalist world as a whole and, in particular, with the US banks. Upon after twofold pouring \$1 trln of cheap credits (under 1%) into EU banks, executed by the European Central Bank, the leaders of the European Union continue to feverishly search for additional measures to prevent the collapse of the bank system. In European Commission came up with a new idea — to set up the single system of controlling the EU banks, the number of which is over 6 thousand. The bank union is to be set up in three stages. At first, the European monetary controller is to be empowered with the supervision functions. Then the special fund is to be established to finance problem banks. And, at last, the citizens deposit protection scheme is to be worked out for the whole of zone of euro. But the Commission initiative has caused ambiguous reaction among the European Union member-countries. For instance, the community's locomotives, France and Germany, are unwilling to bear responsibility for weak Irish and Spanish banks.

2. The confrontation of the parties threatens to delay implementation of Michel Barnier's, European Commissioner's for Internal Market and Services, plan. At the same time, fast creation of the single bank union is of great importance for Spain and of some other pre-default countries, for setting up the single supervision body under the aegis of the ECB is a necessary condition of being financially helped by the new rescue mechanism — the European Financial Stability Facility (EFSF) which is meant to assist banks directly, bypassing the state bodies. It is planned to additionally fund the EFSF with 500 bln euro to further recapitalize banks.

3. The way the global crisis might further develop in many respects depends on what position would take the world settlement currency — dollar. Since the US refusal to follow the Breton Woods agreements and its renunciation of the gold standard in August 1971, 42 years have passed. At present, another dollar-action comes to a head, this caused by the fact, the total sum of dollars and dollar securities, issued since then by the Federal Reserve System and the financial institutions supported by the FRS, surpasses not just the US GDP, but even the world gross production. Obviously, the USA have no means to get such a debt to be paid. The factor of tremendous influence on the dynamics of economic processes is the currency, stock, and commodity exchange speculations. It is it, together with competition, that causes spontaneity of the markets behavior.

4. For the time being, it is hard to predict, what the current, the fifth, stage of the crisis will end up with — collapse or stabilization. The crisis dynamics are influenced, at the same time, by many factors, in particular, the economic policy which the BRICS countries follow. Perhaps, when the global economy by a razor-edge approaches the abyss brink, the instinct of self-preservation works out and radical measures would be taken to avoid its collapse. Such a resoluteness is not observed yet, which has to be stated by the IMF experts at their regular report on July 16th, 2012 («obviously, there still remain great risks of the situation deteriorating due to belated or insufficient measures by the politics»). One thing is clear, to rob Peter to pay Paul, which is the current practice in the European Union accompanied with the bitterest disagreements, cannot rescue Europe from catastrophe. It was not by chance that early this September the Moody's international agency changed the credit rating prognosis for the whole of the European Union from Stable to Negative.

Abrahr Yarlykapov. SOME ISSUES OF STATE REGULATION OF THE ECONOMY'S AGRARIAN SECTOR

1. Considerable downward rigidity had been accumulated in adapting to changing economic conditions. It has something in common with frequent reforms in the agrarian sector, which, actually, for centuries had no logical endings and, as a rule, ended with deep crisis in the agriculture, deterioration of the social and economic condition of rural population. That, eventually, influenced the populace to mistrust any governmental attempts to innovate the rural life. Low professional level and mass vocational cadre deficit have been also among the causes-and-effects relating to the present accumulated problems.

2. The agriculture as the branch of material production, is to be distinct of other sectors of the national economy by its specific means of production, level of vocational skills of workers. Agrarian labor is very hard to be normalized, it is influenced with the seasonal prevalence, longitude within a day, that, certainly, does not make it prestigious and attractive, especially for a younger generation. As a result, the migratory processes intensify, the demographic condition in the countryside become perplexed. All this has affected the state of labor resources in the agriculture.

3. Having summarized the specifics of the domestic agrarian sector functioning and the basic trends in its state regulation development, we noted serious disproportions and failures that took place during the period of reforming and that had to be overcome in immediate perspective — rural depopulation; countryside poverty and decline of responsiveness to the initiatives by the state; incompleteness of the land reform, including the backwardness of the land plot civil turnover and unreasonable withdrawal of huge areas of farming land from the agricultural turnover; low level of the state support and provision the agriculture with investment, material and labor resources.

4. Integrating the Russian economy into the world system of business relations is an irreversible process. So, the necessity to establish in Russia an effective mechanism of state regulation of the agrarian sector, which is to include the whole complex of measures, is determined by the objective need, mission and tasks, place and role the agriculture plays in the market economy. The market economy of any state is a certain functional economic system. In a national economy, functional economic systems are dynamic self-regulated subsystems, activities of all structural elements of which are aimed at maintaining macroeconomic balance in the national market and making optimum conditions for the exchange of the goods, services, innovations, and technologies.

DEBUT

Ksenia Lutianova. UNCERTAINTY OF THE FAILED STATES

1. Meanwhile, in a failed state, on the contrary, the governmental bodies' control over territory has been lost and the monopoly to legitimately use violence undermined. Another, no less important, characteristic of such a state is that the ruling power is unable to make collective decisions. Besides, the rulers find themselves unfitted to provide for satisfactory public services and to successfully act on the international arena, they are unable to ensure even the minimum security to the citizens. As usual, the authorities in such countries are not willing to bear any responsibilities to the society, as the latter are equally unwilling to be responsible to the authorities.

2. It ought to be noted, that, for the past decade, the failed states, by various reasons, were shifted from the periphery of global politics to their center. In the Cold War times, instability of this or that state was seen through the prism of the conflict of the two superpowers. After the epoch of the two world systems confrontation came to an end, in the 1990s, the incapable states were perceived, primarily, as the zones of humanitarian disasters that demanded to be economically aided. At the same time, it was then when the unstable states found themselves in the limelight of political elite and scientific community for the first time.

3. Under a weak governance, when all relations of power are transformed into personal ones and there is no room for the politics as such, some groups might spring up with semblance of opposition to the ruling tops. But such oppositionists usually do not aspire to country's modernization, and just wish to push the rulers aside from the feeding trough and take their places. It seems to impossible to get the real opposition appeared under the weak governance, for it has nowhere to come from, when democratic institutions are unavailable. As a rule, a weak, incapable state corresponds to a weak, backward society, where the majority of people are busy with just a survival and where the social ties are the weakest.

4. It needs to be stated, our country's policy in regard to the failed states, unfortunately, still is not proactive and distinctive. Meanwhile, it is a such policy that Russia needs, from the point of view of providing for the national security and strengthening the stable world order. The Russian Federation's doctrinal documents regulating the sphere of the national security and foreign policy, in fact, do not mention the problem of the failed states existence.

«ROUND TABLE»

IS THE HUMANISM IN DEMAND TODAY?

The participants in the discussion were Professor V. A. Loukov, Dr.Sc. (Philosophy), the Deputy Rector on Researching and Publishing — Director of the Institute of Fundamental and Applied Studies at the Moscow Humanitarian University; Academician L. P. Buyeva of the Russian Academy of Education, Professor, Dr.Sc. (Philosophy), Chief Researcher at the RAS Institute of Philosophy.

*The Round Table is hosted by Professor P. S. Gurevich, Dr.Sc.(Philosophy).
The following questions were under the discussion —*

1. When and why the humanism came into being?
2. Is the humanism thought of without autonomous, sovereign subject under the so-called «death of a human-being»?
3. What the present plentiful growth of all kinds of humanistic movements is to be explained with?

PUBLICATIONS

Vasily Belozyerov. THE PATRIOTIC WAR OF 1812 AND RUSSIA'S POLITICAL MYTHOLOGY

1. The Heroic Images of the 1812 war, beautiful legends of the exploits in those days have come into being thanks to the poetry of Lermontov and other poets, allegorical medallions by Feodor Tolstoy, paintings by Vereschagin. The canvas by Samokish, depicting General Rayevsky with his sons in the battle at Saltanovka has been mightily charged emotionally, though the reality differed from what was shown by the artist. On the other hand, the 1812 war brought in the human victims, destructions, bouts of almost wild animal instincts and hatred in both the parties at war. The war horrors represented in works of art and reminisces by the eyewitnesses, which were — in modern conditions — intensified multifold by mass media, exert mighty emotional influence not only upon susceptible public consciousness, but also on the thinking of political leaders and researchers.

2. The 1941–1945 turnabout in the official rhetoric was natural and expedient. Many illusory hopes (for instance, the assistance of the German proletariat) disappeared as soon as the war broke. It turned out, the ideological clichés by no means were always of help in transforming the whole country into single military camp, consolidating the society and mobilizing the citizens to fight the enemy. The need to fight the enemy had forced to appeal to a well-trying sense of devotion to the Motherland, to revive continuity of those traditions of serving the Motherland that had been formed in the «old world» times. Not long ago, the Soviet power resolutely renounced that heritage, and dust of the past was urged to be shake off one's feet. To raise all the community up is possible only to defend the Motherland, and for that the people has to be united.

3. In the years of the Great Patriotic War, the traditional military insignia and symbols (say, St. George band) were brought back. The changes in awards were as much telling. In May 1942, the Order of the Patriotic War was established, among the commanding awards established in those years the Order of Kutuzov took its honorable place, its statute suggested the special merits in organizing defense. It is thought to be not by chance, that the award was established on July 29th, 1942, the day after the famous Decree No. 227 was issued, which proclaimed the Not a single step back! demand. The Order of Kutuzov remained among the decorations of the Russian Federation.

4. To Russia, the year of 1812 has become a source of its power, the integral element of the people's historical memory and the nation's identity, its heritage that clearly demonstrates the instrumental function of the political mythology. Underlining the importance of military myths and legends for «viability of social organisms», the Russian military sociologist General N.N. Golovin remarked, that many prejudices are useful for preserving these organisms in their integrity, while the truth revealed sometimes brings in the contrary outcome — their decomposition. One cannot help sharing the opinion that naked faith, myths, and legends decorating the reality and causing enthusiasm (moral and spiritual lifting) might be of use for some social group, while the naked truth can become the destructive factor.

Mikhail Abramov. TOWARDS THE SHORES OF THE NORTH AMERICA (To the 150th anniversary of the Russian Navy expedition)

1. To work out the plan of cooperative activities of the Atlantic and Pacific squadrons Rear Admiral Lessovsky sent his Chief of Staff to San Francisco. Further communication between the squadrons was carried out by special couriers, while the operative one was maintained with

cryptographed messages via the American wire channels. Russia's government was prompt to take the advantage of the effects of the flag demonstration near the North American coast. Freedom-loving Poland was declared a country under «pernicious influence of the overseas disrupters». Before the Russian squadrons arrived to the ports of the North America such a phrase in the official document might have well become a *casus belli*.

2. War threat had been liquidated by means of resolute and competent use of naval forces. Having left behind its opponents in fleet deployment, Russia impended over the shipping lines of England and France, that resulted in the coalition break up. Austria was the first to leave it, and not just came to agreement with our country, but also expressed its readiness to assist in suppressing the revolt in Poland. The bitter note to the Russian government sent from London upon the arrival of squadrons commanded by Lessovsky and Popov to America, was detained in Berlin, and soon England had to fully refuse to meddle in Russia's internal affairs. Having found itself to be a solitary opponent, France had to step back, too.

3. The 1863–1864 Russian Navy expedition to the shores of the North America occupies special place in Russia's naval history. For the first time the Russian Navy Ministry conceived and worked out the operation on disrupting ocean shipping by the force of two cruiser squadrons in remote areas. The actions taken to disguise and misinform had served to conceal the Russian forces activities. By this operation, the Russian squadrons achieved the strategic objective, they upset the coalition member-states armed performance against Russia.

4. In 1866, as a sign of gratitude for the assistance, the American government sent the Miantonomoh monitor type battleship and the August steamship to Russia under the flag of Assistance Secretary of the US Navy, Gustavus Fox. In July, the American ships came to Kronstadt and were escorted by two lines of Russian ships across the Gulf of Finland; Vice-Admiral Lessovsky, now Kronstadt Commandant, boarded the Miantonomoh to welcome the Americans. The US sailors were enthusiastically greeted in Kronstadt and Petersburg. Willing to pay tribute not just the government, but to the Russian people, Mr. Fox with a delegation made a visit of respect to Moscow, «the very heart of Russia».

Raphael Guseynov. ALEXANDER ALEKHINE: THE LIFE AND FORTUNE

1. In the very centre of Paris, in the old Cimetière du Montparnasse there is Alexander Alekhin's grave. There is inscription in Russian on the tombstone, Александр Алехин, and in French, To the Chess Genius of Russia and France. Here, the man rests in peace whose life drama and tragic fortune were extraordinary even for the violent 20th century. That was the time when Russia passed through the hardest period in its history. Three revolutions, two world wars, civil war, confrontation between the people and the power left no stone unturned in human souls, made people become strangers to each other. It seems, there were no room to think of the chess, of geniuses born once in a century. But Alexander Alekhine was not a grain of sand, which the fate and malicious will threw here and there, he was not a stone being rolled across Europe. Neither was he a pawn in chess playing, nor in his life. He, certainly, was the king. And the lives of kings in revolutionary times had never been easy.

2. Alekhine was, of course, a man of great passions, but the strange land, being conscious of living not in the «the native home», that Bunin grieved for, where he could have been appreciated properly, and, at the same time, some kind of faint-heartedness that prevented him to recognize his separation with the native land to have been a mistake — all that overtaxed his strengths, deprived him of inner support. In these uneasy circumstances, in 1935, Alekhine lost his world champion title to Max Euwe. At that championship match with Euwe, Alekhine sent a telegram that was published in the Soviet newspaper *Izvestia*; it reads, «Not just as a long-time chess worker, but also as a man who comprehended the great importance of all the USSR had achieved in all spheres of cultural life, I am sincerely greeting the USSR chess players on the occasion of 18th anniversary of the October Revolution. Alekhine.» The emigrant press response was extremely malevolent, they said, Alekhine had been persuaded to make such a move by Mikhail Botvinnik. But then, it was initial to gradually pave the way to Alekhine's playing chess with the Soviet grand masters.

3. Alekhine was living his life's life under condition of constant vagueness. He loved some air of mysteriousness. That was his life's style, his choice, and he has not to be blamed for it today. It should be acknowledged, Alekhine lived under the circumstances, when somebody always tried to control him, to sting him, to dictated him what to think of, to impede him. And he ought to preserve himself — more so, since he thought to be a genius himself. That was the struggle for preserving his own outlook, his own life. And he had met the set goal by having kept himself for the history as the outstanding chess player.

4. Experts consider, Alexander Alekhine was a devotee of bright, attacking style, he was called not only the Maestro, but also the Artist while praising his complex many-a-move-ahead combinations. Alekhine wrote, «To me, the chess is not a game, but the art. Yes, I consider the chess to be an art, and I take all those duties which it imposes on its followers.» In 1970, the participants of the famous «Match of the Century: the USSR vs. the Rest of the World» were asked to name the best chess player of all times. The majority named Alekhine. By the statistics, Alekhine is the first among all the world champions as far as the percentage of the won parties is concerned — 58%. In days of his Jubilee, let us remember, that Alexander Alekhine has died an undefeated champion.

Eye witness

*Maria Kortunova. FROM CARACAS TO AREQUIPA FOR A MONTH,
or HOW A COUPLE OF TRAVELERS NOT TO BE LOST IN LATIN AMERICA*

1. The trip to Latin America came out as spontaneous, for I made a notice of the Lufthansa air ticket sale, was amazed with rather a low price, that, actually, determined ours, mine and my daughter's, plans for the beginning of 2012. Tickets to the capital of Venezuela, Caracas, were bought. But we did not wish to confine ourselves to Venezuela only, it is unthinkable to come to the South America and not to visit Machu Picchu. So, laborious work on information gathering had been done and the route made — from Caracas to Arequipa in Peru. Thus, in a month, it would require to come across 4 countries and be back to Caracas to catch up the flight to Moscow.

2. One of the major problems not just to Caracas, but to Venezuela as a whole is the ruinous condition of electric power industry. Big shops, trade centers, restaurants, hotels and country houses are considered to be too eager electricity consumers. In the evenings, officials of the Bolivar committees roam the streets of Caracas, watching who, in their opinion, consume too much of the people's electric power and plaster a prevention poster on their house. At that, all the poor quarters consume this electric power with no control whatsoever. Every house owner illegally connects its building to a high-rise state-owned power line with a wire, in fact, stealing the electricity. While In the evenings, while there is no light in the Caracas wealthier quarters, the ranchos are just beaming with shine.

3. Another local cult merchandise is, of course, coca. Some local wizard said on the eve of the Conquista, Coca is Peru, and Peru is coca. Think of nothing harmless! the leaves I speak of are as far from the coke as, say, the nitroglycerine capsules from dynamite. Coca leaves in these high-mountainous areas, where you almost constantly feel a nausea, and in the first few days of staying your head is seems to about burst out into a thousand pieces, and for all the remaining time you just feel an almost non-stop headache, are not luxury nor a delicacy — they are the only remedy of this damn sarroche, mountain illness. To think of a morning in Cuzco without the coca green tea is as impossible as to imagine that morning with a cup of coffee. The very thought to drink coffee here can, in my opinion, visit the mind of a self-murderer only.

4. Visiting the regions far away from the civilization, a visitor has to speak the local language well, of course. Unfortunately, we deprived ourselves of the pleasure to communicate with the people we met, which is the most interesting and valuable part of any journey. But even our elementary knowledge was enough to learn the bus time-table, to get registered in hotels, to tell fish of meat and beef of chicken in restaurants. Ecuador and Peru have become our favorites of all the countries we visited. Colombia deserves a trip of its own. But it, I hope, is to come yet.

*Sergey Khoruzhiy. A CENTURY AFTER «VEKHI»,
or TWO TO THREE RUSSIAS LATER*

1. The Vekhi (Signposts or Landmarks) is the book of diagnosis, the book on the crisis of the Russian society, and its consciousnesses, the origins of the Russian life that had started long ago. Assessing the century after the Vekhi, we see that the crisis did not come to the end at all; «the criticism of spiritual bases of the intelligentsia», undertaken by the Vekhi authors and the like-minded persons did not help to overcome it. On the contrary, the crisis has become the inseparable companion of the century, sometimes going away for a short while, but more often becoming aggravated to the point of a catastrophe. At that, its leading forms went deeper. The Vekhi is a book on the crisis, that is the book on intelligentsia. But, what group or a stratum one can limit oneself to comprehend the «revolutionary paroxysm»? What is the value (and the price) of the harm made by the millions-strong emigration, that bared all the culture's tops?

2. The Soviet Totalitarianism that came out soon after lasted for 60 to 70 years, the most part of the century, was intensively busy with spoiling the man and developing the technologies of anthropological archaization and transformations. It was the background to the Patriotic War which made a severe blow on the biological origins of the national organism. Today, at last, there is no either the totalitarianism, nor wars, it would seem just economic crises might be left, inevitable as flies. Alas, no. The experienced has not passed for nothing, and we have to talk of the crisis of the Russian consciousness and society once again, and have to talk of involving into this crisis yet another new level, perhaps, the last one.

3. Nowadays, such a perspective more and more seems natural and less and less causes protest. The cultural history as a whole sort of aspires «to be in some other league». The Man enters the formation of Virtual Person to whom the curious culture responses, not so much creative one, but rather producing virtualities, remakes of all things possible having been made by previous, actual cultures. Baudrillard gave it the term of culture's «secondary processing». While the «greatness» is, generally, is not so much politically correct concept.

4. But for all that the choice is still ours. All the above said characterize tendencies, situation trends, and until this is not a situation of a «dynamic system», but of the man who possesses inalienable freedom, there is no, and cannot be, predetermination in it. The man is able to overcome a trend and turn it back. But this can be brought neither by the lie about the country's condition, nor by the demagoguery about the «national idea», nor by the streams strained-feeble-minded self-eulogies. Even the sharpness and purity of the critical gesture, effort made in the Vekhi, as our experience proved, gave no way to overcoming. But we know precisely, that there was one sinner who, in even more hopeless circumstances, succeeded in turning the whole situation about — the robber crucified side by side with Jesus Christ.

Arinuua Zhashinbashyn (Mongolia). THE WHITE MAN'S DESTINY

1. For many and many centuries the white man was considered to be the Lord of the Earth. Superpowers, economic giants were located, mainly, in the Northern hemisphere, populated with the white people and governed by the such. Still, the white man's control over considerable parts of the Earth is a recently developed phenomenon. It started to arise 300 to 400 years ago, when the Europeans had moved beyond the borderlines of their own continent. They discovered the New World, were quick to conquer the Indians, and seized both the North and South Americas. They mastered the trade shipping line to India, having avoided the Islam that dominated in the Mediterranean, they went on with colonizing Asia and Africa.

2. Uncontrollable immigration threatens to destroy the country and turn America into chaotic throng of peoples, which actually have nothing in common with each other — neither history, nor folklore, nor language, nor culture, nor faith, nor ancestors. People identify themselves with the countries they or their distant forebears come from. Meanwhile, the transnational elites guide the social development to the opposite direction. The issue when the nation-

al governments ought to give way to a world government is openly debated, and many those who «have empire over the human minds» take part in these debates.

3. The West is dying. The peoples of the West ceased to reproduce themselves, the population in the Western countries is being reduced by leaps and bounds. Since the Black Death of plague that cleaned a third of Europe in XIV century, the white race had not faced a more serious danger. The current crisis threatens to destroy the Western civilization. Today, in seventeen European countries death rate considerably exceeds birth rate, coffins are much more in demand there, than cradles. These are Belgium, Bulgaria, Hungary, Germany, Denmark, Spain, Italy, Latvia, Lithuania, Portugal, Russia, Romania, Slovakia, Slovenia, Croatia, Czechia, and Estonia. Catholics, Protestants, Orthodox believers — they are all participate in the Western civilization grandiose funeral procession.

4. One cannot help considering the fact that the white racism automatically gives rise to the «black» (colored) one. The Afro-centrism is a specific world outlook guideline aimed at the African culture's value eminence. It was spread out, after the collapse of the colonial system, in the form of the peculiar teaching of Negritude, substantiating the omnipotence of the Negro race. The Negritude ideologists claimed that centuries-old Europe's dominance would be replaced with Africa's supremacy. The founder of the concept of Negritude, philosopher Leopold Senghor, played an important role in development of the Afro-centrism.

NOTES ON A BOOK'S MARGINS

THE CHARACTER IS A FORTUNE

Utkin, A. I. *Roosevelt*. M: Kulturnaya Revolyutsiya, 2012. 672 pp. (Circ. 1,000 copies)

1. Heraclitus's saying of the fortune that is imperatively dictated by the character, might be fully referred to Franklin Roosevelt, the great American politician. The very Fortune seemed to destine him for the career of a politician. His cousin, Theodor Roosevelt, held the US Presidency from 1901 to 1908 and was famed as a very resolute man and politician. He was not afraid to move in defiance to the great and refuse credence to the big monopolies, he engineered the devastating coal miners strike and bought the land to lay down the Panama Canal. Thanks to his entrepreneurship, the Canal remained the US property for long years.

2. Franklin Roosevelt was elected for Presidency in 1933. Those time were to be called the Great Depression in the US history. Every fourth among the able-bodied was unemployed, many families had no money to buy food. 5,000 banks had gone bankrupt. Roosevelt, having come to the power, at once aimed at relieving the country of crisis. He declared New Deal, a new economic course, and brought in the program to stimulate activities of banks, make jobs for the unemployed. Under him, the USA has overcome the economic crisis, and began to quickly develop the industry, agriculture, trade.

3. Today, books are being marketed which, by their subject, might be referred to as political pathopsychology. Researchers are scrupulously studying neurotic features of politicians, their greed of power, their secret and evident vices. It may seem, as if the history were being done by insane politicians, by psychotics victimized by their inherent lust of power. Is it possible, generally speaking, to find out other instances in the history, when a politician were to be guided by some ideal motives, cherished his vocation, carried out his mission in the full consent with the people's interests?

4. The book is topical enough today. It is impossible to have a correct vision of the geopolitical alignment of forces in today's world without such material. The political psychology, as Z. Freud claimed in his time, can enrich appreciably the general psychoanalytic theory. It can broaden the horizons of psychological knowledge. Perhaps, right now there will be a real demand for political philosophy, for deep learning the laws that determine the image of the politics.

Elvira Spirova

The article by A. V. Nazarchuk on The Social Time and Social Space
In the Concept of Network Community
(The Voprosy Filosofii /Problems of Philosophy / journal, No. 9, 2012)

1. Studying the transformation of notions of space, the author joins who do not view the space traditionally — as being the distance to be covered for the certain time — because this unable to serve as guiding point in the network context, for the modern social movements had had the coordinate axes changed. In the social world, the space is described by the speed of communications. One and the same spatial remoteness may have the meanings of different distances and not to be equivalent to any of them. Accordingly, the space is not a distance, but the sum total of various distances. These ideas were the basis for the hypothesis about the space of sites are being transformed into the space of flows in the information epoch.

2. Supported by these prepositions, the researcher formulates the concept of speed, being the specific feature of the contemporary society. He substantiates a fair and, at the first sight, paradoxical conclusion, that, in the contemporary society, «the speed of processes appear not to be a function of movement, but that of the information flows, of instrumental communicating. In this society, the less people move, the greater is the speed of life. It is not a speed of movement, but the speed of decision-makings, the speed of transactions.» Guided by this logic, A. V. Nazarchuk notes, that the information society is divided «on those who are ahead, those and who are behind». He is, certainly, right, saying, that, in the network community, «the speed and pace is a dimension of the public life that cannot be ignored any more. In the community of flows and movements, the distance is not perceived the thing in itself, but just a thing dimensional to the speed of those tending to a goal.»

3. A. V. Nazarchuk is unreservedly right, when he says, «the time uncertainty destabilizes the being, makes the whole rhythm of living to be chaos, giving birth to social anomia.» To confirm this preposition it is quite enough to recollect one episode of our country's recent history. In the early 1990s, some Moscow metro stations were named differently — according to the ancient, «historical», naming of the nearby locations. Afterwards, there were stories in the press of some peoples of elder generation (in the terms of the article under review, those who came to face the other time) who, having found themselves at the stations named differently, experienced the stress that made them to tears, for they had lost orientation, being unable to recognize the site they reached.

4. It is hard to argue with the final thesis of the article by A. V. Nazarchuk, who stresses, that «the explosive growth of network communications in a society has much to do with disintegrating the stronger traditional relations. The traditional society had been strengthened with the rigid frames of classical notions of the space and time. The present variety of forms and ties made those frames broken, giving birth to pluralism in perception of the time and space.» It is to be acknowledged, A. V. Nazarchuk has succeeded in the declared subject assessment well. Along with the substantial part, his work is distinguished by his verified approach to material presentation that makes the article to be useful not just to philosophers and sociologists, but to politicians, and governance officials as well.

Alexander Svechnikov

ОБ АВТОРАХ

Абрамов Михаил Борисович — контр-адмирал в отставке. После окончания Высшего военно-морского училища подводного плавания в 1954 году служил на Тихоокеанском флоте: штурманом, помощником, старшим помощником на малой, средней подводной лодке, командиром малой, средней и атомной подводной лодки. Окончил Военно-морскую академию. Был начальником штаба дивизии атомных подводных лодок, заместителем начальника штаба Тихоокеанского флота по боевому управлению. В 1975 году был переведен в Москву на должность дежурного адмирала — оперативного дежурного Военно-морского флота.

Последняя должность — начальник Восточного направления Оперативного управления Главного штаба ВМФ — куратор Тихоокеанского флота и Индийской оперативной эскадры. С мая 1989 года по настоящее время работает в различных коммерческих и государственных учреждениях и общественных организациях. Руководитель местного отделения Региональной общественной организации «Клуб адмиралов». Автор более 65 публикаций по истории флота и гражданской обороне.

Белозеров Василий Клавдиевич — доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии Московского государственного лингвистического университета, председатель Ассоциации военных политологов.

Бондаренко Валерий Семёнович (*Беларусь*) — кандидат географических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации.

Выпускник МГУ им. М.В. Ломоносова. В конце 1980-х гг. — докторант МГУ и консультант Инновационного Совета при Правительстве РСФСР. В начале 1990-х гг. — сотрудник Администрации Президента РФ. В середине 1990-х гг. — начальник управления экономики Гомельского горисполкома.

Бочаров Геннадий Николаевич — член Союза писателей Москвы, автор многих документальных книг, изданных в разное время общим тиражом полтора миллиона экземпляров. Большинство его работ переведено на основные языки мира.

В течение ряда лет Геннадий Бочаров работал специальным корреспондентом «Комсомольской правды», обозревателем «Литературной газеты», политическим обозревателем при генеральном директоре ТАСС, политическим обозревателем «Известий» и «Российской газеты». В качестве специального корреспондента побывал более чем в 50 государствах мира, в том числе во всех его «горячих точках».

В советское время был удостоен высших профессиональных наград: премии Союза журналистов СССР, премии им. Михаила Кольцова; премии им. Владимира Гиляровского, премии Ленинского комсомола. За репортажи с космодрома Байконур удостоен почетных знаков им. Ю.А. Гагарина, академика С.П. Королева и т.д. Награжден орденами и медалями СССР, включая боевой орден Красной Звезды.

Недавно Г. Бочаров «по совокупности творческих достижений» был удостоен премии Союза журналистов Российской Федерации «Золотое перо России».

Книга Бочарова «Русская рулетка» в начале девяностых годов стала подлинным мировым бестселлером — ее издали крупнейшие издательства Лондона, Парижа, Нью-Йорка, Берлина, Стокгольма, Люксембурга и др. Тема большинства книг Г. Бочарова — человек преодолевающий. Лучшие работы Г. Бочарова составляют учебное пособие — книга «Чистые вершины» — для отделений иностранных университетов, на которых изучается современный русский язык.

В течение последних 20 лет Г. Бочаров переизбирается членом Правления Международного фонда авиационной безопасности. В этом качестве он участвует во всех международных семинарах, которые проводятся в различных точках мира. Авиационная тематика занимает значительное место в его творчестве.

Буянов Валерий Степанович — доктор философских наук, профессор кафедры внешне-политической деятельности России РАНХиГС при Президенте РФ. Автор более 70 публикаций по глобализации, геополитике и национальной безопасности.

Бьонги Ким (*Республика Корея*) — профессор кафедры политики и международных отношений, руководитель-распорядитель Международного форума по политике в сфере безопасности в магистратуре по международным исследованиям и старший научный сотрудник Института устойчивого развития при Университете Коре в Сеуле; специалист по международному развитию и вопросам безопасности. Выпускник колледжа Льюиса и Кларка, профессор Ким защитил магистерские диссертации по исследованию России и Восточной Европы в Гарвардском и по национальной безопасности в Джорджтаунском университетах, а позже защитил диссертацию на соискание степени кандидата политических наук в Институте США и Канады РАН и получил степень доктора философских наук по международным отношениям в Оксфордском университете.

Является автором ряда монографий и статей, в том числе «Россия при президенте Владимире Путине: Куда она идет?» (готовится к выходу в свет) и «Российская политика в отношении Корейского полуострова в эпоху после Ким Чен Ира» (готовится к выходу в свет).

Гуревич Павел Семенович — доктор философских наук, доктор филологических наук, профессор, заведующий сектором Института философии РАН, заведующий кафедрой психологии Российского государственного торгово-экономического университета, директор Института психоанализа и социального управления, президент Московской ассоциации психоаналитиков.

Вице-президент Академии гуманитарных исследований, академик РАЕН, Международной академии информатизации, Академии педагогических и социальных наук. Специалист по философской антропологии, глубинной психологии, философии культуры и современной западной философии.

Главный редактор журналов «Философия и культура», «Психология и психотехника». Автор многочисленных монографий и школьных и вузовских учебников, в том числе «Философская антропология» (2008), «Основы философии» (2011), «Эстетика» (2011), «Культурология» (2011).

Гусейнов Вагиф Алиовсатович — директор Института стратегических оценок и анализа (ИСОА), главный редактор журнала «Вестник аналитики»; член Совета по внешней и оборонной политике (с 1998 года), член Российско-китайского Комитета дружбы, мира и развития; член правления Совета Средиземноморско-Черноморских исследований (Институт Европы РАН), член правления общества «Россия — Германия»; генерал-майор в отставке.

Автор книг: «Хроника тайной борьбы», «Пьянящий дурман власти», «Война компроматов», «Каспийская нефть — экономика и геополитика», «Политика у порога твоего дома» (2008). Соредатор и издатель монографий: «Иракский кризис и становление нового мирового порядка» (Москва, 2004) и «Средиземноморье — Черноморье — Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком» (2006). Соавтор, редактор и издатель книг: «Россия—Великобритания: очередное охлаждение» (2007), «Большой Ближний Восток. Стимулы и предварительные итоги демократизации» (2007), «Южный Кавказ: тенденции и проблемы развития (1992–2008 годы)» (2008), «Россия в изменяющемся мире» (2008). Член редакционной коллегии аналитических сборников: «Стратегия для России: 10 лет СВОП» (2002), «Конкурентоспособность России в условиях глобализации» (2006), «Мир вокруг России: 2017. Контурь недалекого будущего» (2007), «Россия и Мир — Новая эпоха» (2008), «Центральная Азия. Геополитика и экономика региона» (2010), «Нефтегазовый комплекс России: тенденции развития (2000–2010 годы)» (2011).

Автор многих статей по вопросам международной политики, отношений России с ЕС, энергетической безопасности, проблемам Ближнего и Среднего Востока, стран Южного Кавказа, внутренней политики и экономики России.

Гусейнов Рафаэль Джагидович — журналист, заместитель главного редактора газеты «Трибуна».

Дергачёв Владимир Александрович (Украина) — русский геополитик, профессор, доктор географических наук, основатель Интернет-портала «Институт геополитики». На основе разрабатываемой профессором Дергачевым геополитической теории Больших многомерных пространств создана серия междисциплинарных трудов и учебников по геополитике, ориентированных на формирование аналитического мышления. Автор 40 книг, в том числе Геополитика (2000, 2004); Геоэкономика (2002); Цивилизационная геополитика: Геофилософия (2004); Регионоведение (2004, 2010, в соавторстве с Л.Б. Вардомским); Международные экономические отношения (2005); Глобалистика (2005), Геополитический словарь-справочник (2009), Геополитика. Геофилософия. Геоэкономика, в 27 томах (Электронное издание на CD, 2009), Геополитическая энциклопедия (2010–2012, www.dergachev.ru). Персональный сайт: www.dergachev.farlep.net

Жашинбашын Аринуаа (Монголия) — вице-президент Монгольского философского общества, кандидат философских наук.

Кортунова Мария Васильевна — сотрудник Института стратегических оценок и анализа. Окончила МГИМО МИД РФ по специальности экономист-международник; фотограф, участник программ Фонда развития визуальной коммуникации «Объективная реальность».

Лутьянова Ксения Михайловна — студент-политолог Московского государственного лингвистического университета.

Льюис Джордж (США) — является старшим научным сотрудником Института изучения мира и конфликтов имени Джудит Реппи (в прошлом Программа изучения мира) при Корнельском университете (США). Член Американского физического общества, обладатель премии Форума Джозефа Бартона АФО «Физика и общество», на котором в свое время председательствовал. В сферу исследовательских интересов входят контроль над вооружениями, проверка крылатых ракет морского базирования и других нестратегических видов ядерного оружия, наблюдение в воздушном и космическом пространствах и системы раннего оповещения, эффективность баллистических ракет и средств обороны от таких ракет, вопросы безопасности, связанные с космическим пространством.

Паульман Валерий Федорович (Эстония) — доктор экономических наук, профессор. Окончил Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова. С 1957 по 1974 г. работал в Центральном статистическом управлении при Совете Министров Эстонской ССР. С 1974 г. начальник Управления народнохозяйственного плана Государственного планового комитета Эстонской ССР, а с 1981 г. первый заместитель председателя Государственного планового комитета Эстонской ССР. С августа 1983 г. заведующий экономическим отделом ЦК Компартии Эстонии. С мая 1987 г. заместитель председателя Совета Министров Эстонской ССР — председатель Государственного планового комитета Эстонской ССР. С января 1989 г. — советник по вопросам планирования посольства СССР, представитель Госплана СССР в Республике Куба.

В марте-ноябре 1991 г. министр труда и социальных вопросов СССР. Автор ряда книг, в том числе «Мир на перекрестке четырех дорог. Прогноз судьбы человечества».

Пилько Алексей Васильевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Постол Теодор (США) — является профессором Массачусетского Технологического института (МТИ), ведущим курс «Наука, техника и политика национальной безопасно-

сти». До МТИ работал в Стэнфордском университете. До Стэнфорда являлся советником Начальника штаба военно-морского флота США по техническим и политическим вопросам. В качестве советника Начальника штаба вел большую работу по политической и технической оценке ракеты «МХ», ядерных сил России, ракет «Трайдент-1» и «Трайдент-2», российской и американской систем противоракетной обороны, стратегических средств борьбы с подводными лодками, Единого сводного плана ядерной войны (SIOP) США и применимости тактических и стратегических ядерных вооружений для ведения войны.

Свечников Александр Львович — сотрудник Института стратегических оценок и анализа. Окончил географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова (1973), кандидат философских наук (1987). В 1974–1995 гг. работал в союзном, а после 1991 г. — в федеральном ведомстве. В 1995–2003 гг. сотрудник информационно-аналитических и PR структур частных компаний. Область научных интересов: социология, аналитика. Последние крупные публикации: «Глобальный капитализм: размышления на тему» (2002, в соавторстве), «Современный глобальный капитализм» (2003, в соавторстве).

Спирова Эльвира Маратовна — кандидат философских наук, заместитель заведующего Клиникой глубинной психологии. Автор ряда научных трудов по политической психологии и философской антропологии. Член Российского психоаналитического межрегионального общества.

Хи-рак Пак (*Республика Корея*) — полковник Армии Республики Корея в отставке, является приглашенным профессором Университета Кунмин в Сеуле, специалистом по вопросам современной безопасности Кореи. Выпускник Корейской военной академии, профессор Пак в 1998 г. защитил магистерскую диссертацию по стратегии национальной безопасности в Национальном военном колледже США, а в 2008 г. — диссертацию на степень доктора философии по международным отношениям в Университете Kyeong-gi.

Является автором нескольких книг и статей, в том числе написанных по-английски: «Передача оперативного контроля времен войны в Корею: история, риски, задачи с военной точки зрения» в корейском журнале «Международные исследования», *The Korean Journal of International Studies* (2010) и «Самозапутывание здравого рассудка в делах с Северной Кореей» в корейском журнале «Исследования по проблемам безопасности», *Korea Journal of Security Studies* (декабрь 2008).

Хоружий Сергей Сергеевич — доктор физико-математических наук, главный научный сотрудник Института философии РАН, исследователь в области русской философии; автор ряда статей для издания «Философской энциклопедии» по религиозной философии, статей по теории литературы. Под его редакцией вышла книга «Фонарь Диогена. Проект синергической антропологии в современном гуманитарном контексте».

Ярлыкапов Аббар Бадретдинович — доктор экономических наук, профессор. Ветеран боевых действий в Афганистане (1985–1987).

Окончил агрономический факультет Башкирского сельскохозяйственного института (1964), Высшую партийную школу при ЦК КПСС (1974), аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС (1981). Известный специалист в области аграрной экономики. Опубликовал более 40 работ научного и учебного характера общим объемом 136 п.л. Впервые ввел в научный оборот экономическое понятие (дефиницию) «точки роста» (Ярлыкапов А.Б. АПК: точки роста. М.: Изд-во «Дружба народов», 2002. 220 с.). Научный руководитель и консультант 11 защищенных кандидатских и докторских диссертационных исследований. С 2005 по 2010 г. — заместитель заведующего кафедрой финансов и отраслевой экономики по научной работе РАГС. Является заместителем председателя докторского диссертационного совета при РАНХ и ГС, а в другой диссертационной академии — членом совета. Имеет сертификат Нью-Йоркской международной академии менеджмента (США) о прохождении интенсивного курса «Бизнес-менеджмент и маркетинг» (1991), закончил также курсы повышения квалификации ГОУ ВПО «Академия народного хозяй-

ства при Правительстве РФ» по программе «Муниципальные финансы» (2006). Участвовал в разное время в подготовке значимых документов директивных органов, в том числе как член рабочей группы Конституционного Сопреования — проекта Конституции Российской Федерации, за что отмечен Благодарностью Президента Российской Федерации (1993).

Награжден орденами «Знак Почета» (1971) и Дружбы народов (1988), Почетным знаком ВЛКСМ (1978), орденом Русской Православной Церкви Преподобного Сергия Радонежского III степени (2002), 13 медалями (в том числе 4 — иностранных государств), почетными грамотами Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Центрального Комитета ВЛКСМ, Правительства Москвы, Президиума Верховного Совета Башкирской ССР, РАГС при Президенте РФ, Патриаршей грамотой Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, дипломом Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, нагрудным знаком «Отличник социалистического сельского хозяйства СССР».

OUR AUTHORS

Mikhail B. ABRAMOV — Rear-Admiral (retired). Upon graduation from the Higher Naval School of Underwater Navigation (1954) served in the Pacific Fleet as navigator, mate, senior mate at small and medium submarines; commander of small, medium, and nuclear submarines. Graduated from the Naval Academy. Took positions of Chief of Staff of a nuclear submarines division, the Pacific Fleet Deputy Chief of Staff on combat control. In 1975, was transferred to Moscow the position of the Admiral-on-Duty — the Navy operations officer on duty. The last position to occupy was Chief of the East Section Operations Control at the Navy General Staff — Supervisor for the Pacific Fleet and the Indian operational squadron. Since May 1989, has been employed by various commercial and governmental bodies, and public organizations. Heads the local branch of the Admirals Club Regional public organization. Authored over 65 publications on the history of navy and civil defense.

Vasily K. BELOZYEROV — Dr.Sc. (Politology), Head of the Political Science Chair at the Moscow State Linguistic University, Co-Chairman of the Association of Military Political Scientists

Gennady N. BOCHAROV — member of the Moscow Union of Writers, authored many non-fiction books with total circulation of a million and a half; most of them were translated into main world languages.

For a number of years, was a practical journalist of note — special correspondent of the Komsomolskaya Pravda newspaper, columnist of the Literaturnaya Gazeta weekly, political analyst at the TASS news agency Director General, political columnist of the Izvestia and Rossyiskaya Gazeta newspapers. In his professional capacity visited more than 50 countries all over the globe, including all its «hot spots».

In the Soviet times, became holder of the highest awards in the trade: the USSR Union of Journalists Prize; the Mikhail Koltsov Prize; the Vladimir Gilyarovsky Prize, the Lenin Komsomol Prize. His reports from the Baikonur space launch-site brought him, among the others, the Yuri Gagarin and the Academician Sergey Korolev honorary badges, etc. Awarded with the USSR state decorations, including the Red Star Order for service in battle.

Recently, G. Bocharov «by the aggregate creative achievements» was honored by the Union of Journalists of the Russian Federation with the title of The Russia's Gold Pen».

Early in 1990s, The Russian Roulette. the book by Bocharov proved to become a true world-wide bestseller, put into print by the most prominent publishing houses in London, Paris, New York, Berlin, Stockholm, Luxembourg, and so forth. The chief subject of the most of his books is a person overcoming.

The Bocharov's best made up the Pure Tops text-book for the modern Russian language studies at the foreign universities.

For the last 20 years, holds position of a member at the Board of the International Foundation for the Aviation Safety. In this capacity, participates in all international seminars which are being held world over. The aviation is an ever-present subject in his writings.

Valery S. BONDARENKO (*Belarus*) — Cand.Sc. (Geography), associated professor, Deputy Head of the Chair at the Belarusian Trade and Economic University of Retail Cooperative Society.

Graduated from the M. V. Lomonosov Moscow State University. In the late 1980s, was doctoral candidate at the MSU and advisor to the Council for Innovations at the RSFSR Government. In the early 1990s was an employer at the RF President's Administration. In mid-1990s, hold post of the Head of Department of Economy at the Gomel City Executive Committee (Belarus).

Valery S. BUYANOV — Dr. Sc. (Philosophy), Professor of the Chair of Russia's Foreign Policy Activities at the Russian Federation President Academy of National Economy and

Government Service (RANEGS). Authored over 70 publications on globalization, geopolitics and national security.

Kim BYUNGKI (*Republic of Korea*) — professor of Politics and International Relations/ Directing Head of The International Security Policy Forum at The Graduate School of International Studies and Senior Fellow at The Institute for Sustainable Development at Korea University in Seoul, is a specialist in international development and security affairs. A graduate of Lewis and Clark College, Prof. Kim acquired a Masters in Russian/East European Studies from Harvard and National Security Studies from Georgetown, a Ph.D. in Political Science from The Institute of U.S.-Canada Studies of the Russian Academy of Sciences and has pursued D.Phil. work in International Relations at The University of Oxford. He has written a number of monographs and articles including, «Russia under President Vladimir Putin: Where Is It Going?» (forthcoming) and «Russian Policy towards the Korean Peninsula in the Post-Kim, Jong Il Era» (forthcoming).

Vladimir A. DERGACHEV (*Ukraine*) — Dr.Sc. (Geography), Professor, the Russian expert in Geopolitics, the founder of the Institute of Geopolitics internet portal. On the basis of the geopolitical theory on the Big Multidimensional Spaces, developed by professor Dergachev, a series of interdisciplinary works and textbooks on Geopolitics, focused on formation of analytical thinking were published. Authored 40 books, including Geopolitics (2000, 2004); Geoeconomy (2002); The Civilization Geopolitics: Geophilosophy (2004); Religion Studies (2004, 2010, co-authored by L. B. Vardomsky); The International Economic Relations (2005); Global Studies (2005), The Geopolitical Dictionary-Directory (2009), Geopolitics. Geophilosophy. Geoeconomy in 27 volumes (the electronic edition on CD, 2009), the Geopolitical Encyclopaedia (2010–2012, www.dergachev.ru). Personal site www.dergachev.farlep.net

Pavel S. GUREVICH — D.Sc. (Philosophy), D.Sc. (Philology), professor, Sector Head at the Russian Academy of Sciences Institute of Philosophy, Head of the Psychology Chair at the Russian State Trade and Economic University, Director of the Institute of Psychoanalysis and Social Management, President of the Moscow Psychoanalytical Association, Vice-President of the Academy of Humanitarian Studies. Holds full-fledged membership as Academician at the Russian Academy of Natural Sciences, International Academy of Informatization, the Academy of Pedagogical and Social Sciences. Expert in philosophical anthropology, deep psychology, philosophy of culture and modern Western philosophy. Chief Editor of the *Filosofiya i Kyl'tura* (Philosophy and Culture) and *Psikhologiya i Psikhotekhnika* (Psychology and Psychotechnics) journals. Authored numerous secondary and high school text-books, including *The Philosophical Anthropology* (2008), *The Fundamentals of Philosophy* (2011), *The Aesthetics* (2011), *The Culturology* (2011).

Vagif A. GUSEYNOV — Director of the Institute of Strategic Studies and Analysis (ISOA), Editor-in-Chief of the *Vestnik Analytiki* bulletin. Holds membership in the Council on Foreign and Defense Policies (since 1998), the Russian-Chinese Committee on Friendship, Peace and Development, Board of the Council on Mediterranean and Black Sea Studies (the Russian Academy of Sciences Institute of Europe), Board of the Russia-Germany Society. Ranked Major-General (rtd).

Authored books, including *Chronicle of Secret Struggle; Intoxicating Dope of Power; War of Compromats; The Caspian Oil: Economics and Geopolitics; The Politics at Your House Threshold* (2008). Co-edited and published the monographs on *The Iraq Crisis and Development of the New World Order* (Moscow, 2004); *The Mediterranean — Black Sea Coast — Caspian Region: Between the Larger Europe and the Greater Middle East* (2006). Co-authored, co-edited and published books on *Russia-Great Britain: Another Cooling* (2007); *The Greater Middle East. Stimuli and Preliminary Results of the Democratization* (2007); *The South Caucasus: Trends and Problems of Development (1992–2008)* (2008); *Russia in Changing World* (2008). Hold membership in the editorial boards of the analytical collections on *The Strategy for Russia: 10 Years of CFDP* (2002); *Russia's Competitiveness under Globalization* (2006); *The*

World Around Russia: 2017. The Outlines of the Not-So-Far-Away Future (2007); Russia and the World: New Epoch (2008); The Central Asia. The Region's Geopolitics and Economics (2010), «Russia's Oil and Gas Complex: Trends of Development (2000–2010)» (2011).

Authored many articles on the international politics, Russia's relations with the European Union, energy security, the Near and Middle East problems, on the Southern Caucasus countries, Russia's domestic policy and economy.

Raphael D. GUSEYNOV — is a journalist, the Deputy Chief Editor of the Tribuna (Rostrum) newspaper

Park HWEE RHAK (*Republic of Korea*) — (retired, Republic of Korea Army Colonel), Visiting Professor at Kookmin University in Seoul, is a specialist in contemporary security issues of Korea. A graduate of Korea Military Academy, Prof. Park acquired a Masters Degree in National Security Strategy from the U.S. National War College in 1999 and a Ph.D. in International Relations from Kyeong-gi University in 2008. He has written a number of books and articles including several English articles, such as «The Transfer of Wartime Operational Control in Korea: History, Risks and Tasks from a Military Perspective,» The Korean Journal of International Studies (2010) and «The Self-Entrapment of Rationality in Dealing with North Korea» Korea Journal of Security Studies (December 2008).

Sergey S. KHORUZHIIY — Dr.Sc. (Physics and Mathematics), Senior Researcher at the RAS Institute of Philosophy studying the Russian philosophy. Authored some entries to the Philosophic Encyclopedia on religious philosophy, articles on theory of literature. Under his editorship the book was published on The Diogenes' Lighten. The project of synergetic anthropology in the modern humanitarian context (M., 2010)

Maria V. KORTUNOVA — the employee at the Institute of Strategic Studies and Analysis. Graduated from the Russian Federation Ministry for Foreign Affairs MGIMO University with the diploma in international economics; photographer, participating in programs run by the Objective Reality Foundation for Development of Visual Communications.

George LEWIS (*USA*) — is a Senior Research Associate at the Judith Reppy Institute for Peace and Conflict Studies (formerly the Peace Studies Program) at Cornell University. He is a Fellow of the American Physical Society, a recipient of its Joseph A. Burton Forum Award, and a former Chair of the Forum on Physics and Society. His research has included studies of arms control and verification for sea-launched cruise missiles and other non-strategic nuclear weapons, air and space surveillance and early warning systems, the effectiveness of ballistic missiles and of defenses against such missiles, and security issues involving outer space.

Ksenia M. LUTIANOVA — a student in political science at the Moscow State Linguistic University.

Valery F. PAULMAN (*Estonia*) — Dr.Sc. (Economics), Professor. Graduated from the A.A. Zhdanov Leningrad State University. In 1957–1974, was employee in the Central Statistical Department at the Estonian SSR Council of Ministers. In 1974, was appointed the Director of the People's Economy Plan Directorate of the Estonian SSR State Planning Committee, in 1981, was promoted to the position of the First Deputy Chairman of the Estonian SSR State Planning Committee. In August 1983, came to head the Economy Department of the Communist Party of Estonia Central Committee; in May 1987, the Deputy Chairman of the Estonian SSR Council of Ministers — Chairman of the Estonian SSR State Planning Committee. In January 1989, got appointment of the USSR Embassy Councilor on planning, the USSR State Planning Committee representative in the Republic of Cuba; in March–November 1991, was the USSR Minister of Labor and Social Matters. Authored some books, including the World at the Four Ways Crossroad: The Prognosis of the Mankind's Destiny.

Alexey V. PIL'KO — Cand.Sc. (History), Senior Scientist of the New and Newest History Chair at the M.V. Lomonosov Moscow State University (Department of History).

Theodore POSTOL (USA) — is Professor of Science, Technology, and National Security Policy at the Massachusetts Institute of Technology (MIT). Before MIT he worked at Stanford University. Prior to Stanford he was a technical and policy adviser to the U.S. Navy's Chief of Naval Operations. In his advisory role to the Chief he worked extensively on policy and technical assessments of the MX missile, Russian nuclear forces, the Trident I and II, Russian and American ballistic missile defenses, strategic antisubmarine warfare, the US single integrated operational nuclear war plan (SIOP) and applications of tactical and strategic nuclear weapons in warfare.

Elvira M. SPIROVA — Ph.D, deputy Chief of the Deep Psychology Clinic. Authored some scientific works on political psychology and philosophical anthropology. Holds membership in the Russian Psychoanalytical Inter-Regional Society.

Alexander L.SVECHNIKOV — Ph. D., researcher at the Institute of Strategic Studies and Analysis. In 1973, graduated from the M.V.Lomonosov Moscow State University (Geographical Department). In 1974–1995 was employed by an all-Union (since 1991 — Federal) department. In 1995–2003, worked in the Info-Analytical and PR services at some private companies. Scientific/research interests: sociology, analytics. Latest major publications include the Global Capitalism: Reflections on the subject (2002, co-authored), Modern Global Capitalism (2003, co-authored).

Abrahr B. YARLYKAPOV — Dr.Sc. (Economics), Professor. The war in Afghanistan (1985–1987) veteran.

Graduated from the Bashkir Agricultural Institute (the Agronomical Department), in 1964, the Party Higher School at the CPSU Central Committee (1974); and completed post-graduate courses at the CPSU Central Committee Academy of Social Sciences (1981). The well-known expert in the agrarian economy. Published over 40 scientific and educational works of the total volume of 136 p.s. Was the first scholar to put the «points of growth» economic term into the academic use (Yarlykapov, A. B. The Agro-Industrial Complex: Points of Growth. M.: Druzhba Narodov Publishing House, 2002; 220pp.). The thesis advisor for 11 works granted Candidate and Doctor of Science degrees. In 2005–2010 was Research Deputy Head of the Finances and Industry Economics Chair at the RF President's Russian Academy of Government Service (RAGS). Is the Vice-Chairman of the Doctorate Dissertation Council at the Russian Academy of National Economy and Governmental Service, and holds membership in the RANEGS Dissertation Council. Was certified by the New York International Academy of Management (USA) for completing the Business Management and Marketing intensive course (1991), also completed the upgrade training at the Russian Federation Government Academy of National Economy under the Municipal Finance program (2006). Took part in working out important governance documents, including the draft of the Constitution of the Russian Federation — as a working group member of the Constitutional Conference; the work was noted by the RF President's Letter of Commendation (1993).

Awards: Orders of the Badge of Honor (1971), Peoples' Friendship (1988); the All-Union Lenin Young Communist League (Komsomol) Badge of Merit (1978); the Russian Orthodox Church Order of the Saint Sergey of Radonezh, 3rd Grade; thirteen medal decorations (4 of foreign states), Honorary Diplomas of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, of the Komsomol Central Committee, of the Moscow City Government, of the Presidium of the Supreme Soviet of the Bashkir Soviet Socialist Republic, of the President of the Russian Federation RAGS; Patriarch Alexis II of Moscow and All Russia Letter of Commendation; the Diploma of the Russian Federation Commission on the UNESCO affairs; the USSR Socialist Agriculture Honorary Expert breastplate.

Arinuaa ZHASHINBASHYN (Mongolia) — PhD, Vice6President of the Mongolian Philosophical Society.

СТАТЬИ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В 2012 ГОДУ (ПО РАЗДЕЛАМ)

Слово о юбиляре	№4
СТРАНИЧКА РЕДАКТОРА	
Вагиф Гусейнов. Выборы закончились. Все только начинается?	№1
Вагиф Гусейнов. За работу, товарищи!	№2
Вагиф Гусейнов. Что будет, если цена на нефть... ..	№3
Вагиф Гусейнов. Ситуация будет только обостряться	№4
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	
Павел Гуревич. В мире образов, которые поставляет история	№1
Валерий Буянов. Проблемы идентичности постсоветской России	№1
Борис Чернышев. Адекватность управленческих решений в России: опыт критического анализа	№2
Сергей Ибрагильев. О природе возникновения «революционных ситуаций»	№2
Игорь Ильинский. Эти странные российские реформы	№3
Геннадий Бочаров. Трагедия силы в космической пустоте. Готово ли человечество к пилотируемым межпланетным полетам?	№3
Борис Чернышев. Постсоветский период российской истории — повторение пройденного	№3
Павел Гуревич. Аватары и симулякры российской политики	№4
Геннадий Бочаров. Что мешает человеку жить?	№4
Зарубежный опыт	
Валентина Федотова. Три моральных и три практических урока модернизации ..	№2
Надежда Федотова. Китайская идентичность и модернизация в Китае сегодня ..	№3
ГЕОПОЛИТИКА	
Евгений Вертлиб (Франция). Россия и геостратегия Великобритании (<i>окончание</i>) ..	№1
Тиберио Грициани (Италия). БРИКС: основа монополярного мира	№2
Владимир Дергачёв (Украина). «Золотой век» китайской цивилизации в контексте особенностей китайской геополитики	№2
Владимир Дергачёв (Украина). Геополитика стран африканского континента	№4
В РАКУРСЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
Валерий Буянов. Глобальное управление: проблемы становления и развития	№4
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	
Сергей Ознобищев. Пути построения безъядерного мира	№1
Ноха Бакр (Египет). «Арабская весна»: арабские революции XXI века	№1
Эльдар Касаев. Об инвестиционном климате Катара: политический, экономический и правовой аспект	№1
Инна Шумилина. Интернет на Ближнем Востоке: виртуальность становится реальностью	№1
Ганс-Иоахим Шпангер (Германия). Возврат истории? Путин, НАТО и угроза новой холодной войны	№2
Томас Кохран (США). Состояние и перспективы ядерного разоружения	№3
Владимир Козин. Компромиссные» предложения о решении проблемы ПРО: особенности и недостатки	№3
Алексей Пилько. Евразийский союз: почему он нужен и как его строить?	№3
Ксения Боришполец, Станислав Чернявский. Российско-белорусские отношения: угрозы реальные и мнимые	№3
Эльдар Касаев. Экономические и геополитические амбиции Катара	№3
Сергей Демиденко. О президентских выборах в Египте	№3
Джордж Льюис, Теодор Постол (США). Споры внутри США по поводу противоракетной обороны: на шаткой технической основе	№4
Ким Бьонгги, Пак Хи-рак (Республика Корея). Южная Корея переосмысливает оценки, политику и стратегию с учетом северокорейской ядерной угрозы	№4
Алексей Пилько. «Загадочные революции»: что ждет арабский мир в будущем? ..	№4
Валерий Бондаренко (Беларусь). Когнитивный диссонанс белорусской политики Евросоюза, или «белорусские драники с брюссельскими кружевами»	№4
ТЕМА НОМЕРА: Ближний Восток	
Владимир Карякин. Саудовская Аравия и Катар — провозвестники нового арабского халифата?	№2
Сергей Демиденко. Сирия: новая горячая точка Ближнего Востока	№2
Максим Братерский. Иранский кризис разрешится в Сирии?	№2

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

- Василий Белозеров. Как задействовать потенциал независимой экспертизы в интересах укрепления обороны и безопасности России №3

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

ВТО: две точки зрения на проблему

- Абрар Ярлыкапов. Что даст России вступление в ВТО? №1
Василий Колташев. Россия и ВТО: риски, выгоды и перспективы №1
Ксения Боришполец, Станислав Чернявский. Перспективы развития Таможенного Союза и Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана №1
Вячеслав Козлов. Отдельные аспекты совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации №1
Валерий Паульман (Эстония). Логика кризиса (контуры пятого этапа) №2
Владимир Бондаренко (Беларусь). Стихийное кейнсианство в постсоветской экономике: опыт Беларуси №2
Евгений Канаев. Председательство России в АТЭС: приоритеты и готовность к их реализации №3
Василий Колташов. «Испанская болезнь» для России №3
Валерий Паульман (Эстония). Динамика пятого этапа кризиса №4
Абрар Ярлыкапов. Вопросы государственного регулирования аграрного сектора экономики №4

ДЕБЮТ

- Алексей Заквасин. Основные проблемы стратегической безопасности Черноморского региона в XXI веке №1
Анна Коргунова. Социальные сети: новое перспективное направление для политической активности №3
Ксения Лутянова. Неопределенность несостоявшихся государств №4

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»

- О роли личности в истории №1
Политическая мифология №2
Формула власти №3
Востребован ли сегодня гуманизм? №4

ПУБЛИКАЦИИ

- Геннадий Бочаров. Небо. Полеты. Безопасность №1
Геннадий Бочаров. Земля и небо. И снова о безопасности полетов №2
Михаил Абрамов. К берегам Северной Америки №4
Рафаэль Гусейнов. Александр Алехин: жизнь и судьба №4

Увидеть своими глазами

- Мария Кортунова. Из Каракаса до Арекипы за месяц, или как не пропасть двум путешественникам в Латинской Америке №4

Неизвестные страницы Второй мировой войны

- Владимир Рошупкин. «Особая миссия Джеймса Дулиттла» №2
Елена Комлева. Геологические, экологические и политические аспекты хранения и захоронения ядерных материалов. Информация к размышлению №2

К 200-летию Победы в Отечественной войне 1812 г.

- Михаил Абрамов. Дошли моряки до Парижа №3
Владимир Рошупкин. Связь времен и имен №3
Василий Белозеров. Отечественная война 1812 года и политическая мифология России №4

Философия и политика

- Мария Федорова. Политические идеи в публичном пространстве современной России №1
Дмитрий Кузнецов. Потребительская культура в позднесовременном обществе потребления Запада №1
Ариуаа Жашинбашын (Монголия). Барьеры мультикультурализма №2
До и после «мая 68» «Левый интеллигент» и его Революция. *Беседа с Валерием Подорогой в редакции журнала «Русский репортер»* №2
Игорь Пантин. Октябрьский перелом: пролог к Современности №3
Сергей Хоружий. Век после «ВЕХ», или две-три России спустя №4
Ариуаа Шажинбашын (Монголия). Судьба белого человека №4

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ

- Эльвира Спирова. Стремление к счастью и социальные потрясения.
О книге Арендт Ханны. О революции. М., 2011 №1
- Эльвира Спирова. Этапы развития экономической истории.
О книге Йозефа Шумпетера. Десять великих экономистов от Маркса до Кейнса. М., 2011 №2
- Эльвира Спирова. Культура и идентичность. *О книге Иглтона Терри. Идея культуры. М., 2012. 192 с.* №3
- Эльвира Спирова. Характер — это судьба. *О книге А.И. Уткина. Рузвельт. М., 2012* №4

Рецензия

- Вагиф Гусейнов. Антология внешней политики России: Срезы первого десятилетия XXI века. *О книгах «Россия в глобальном мире. 2000–2011»: Хрестоматия в шести томах/ Рос. совет по межд. делам. М. 2012 и «Международные исследования в России». Справочник/НП РСМД; М. 2011* №1
- Александр Свешников. О работе А.В. Назарчука «Социальное время и социальное пространство в концепции сетевого общества» (Вопросы философии, 2012, №9) №4

Книги, которые могут вас заинтересовать №2–3

ITEMS PUBLISHED IN THE VESTNIK ANALITIKI BULLETIN IN 2012

	Word about the hero of the anniversary	№4
EDITOR'S PAGE		
	Vagif Guseynov. The elections are over. Everything is just beginning?	№1
	Vagif Guseynov. We must set to, comrades!	№2
	Vagif Guseynov. What if the oil price....	№3
	Vagif Guseynov. The situation is going to be but more aggravated	№4
PRESSING TOPICS		
	Pavel Gurevich. In the world of images that the history provides	№1
	Valery Buyanov. Problems of post-soviet Russia's identity	№1
	Boris Chernyshev. The adequacy of decision-making in Russia: reviewing essay	№2
	Sergey Israpilov. On studying the nature of the «revolutionary situations» origins	№2
	Igor Ilyinsky. Those strange «Russian» reforms... ..	№3
	Gennady Bocharov. Tragedy of force in the space emptiness. Is the mankind ready to practice manned interplanetary flights?	№3
	Boris Chernyshev. The Russian history's post-soviet period: repetition of the passed	№3
	Pavel Gurevich. Avatars and simulacra of the Russian politics	№4
	Gennady Bocharov. What hampers a man to live?	№4
Experienced Abroad		
	Valentina Fedotova. Three moral and practical lessons of modernization	№2
	Nadezhda Fedotova. The Chinese identity and modernizing in China today	№3
GEOPOLITICS		
	Evgenie Vertlib (France). Russia and the Great Britain's geostrategy (<i>Conc.</i>)	№1
	Tyberio Graciani (Italy). BRICS: the foundation of the multipolar world	№2
	Vladimir Dergachev (Ukraine). «Golden age» of the Chinese civilization in the context of features of the Chinese geopolitics	№2
	Vladimir Dergachev (Ukraine). Geopolitical transformation of Africa	№4
IN A GLOBALIZATION FORESHORTENING		
	Valery Buyanov. Global management: establishment and development problems	№4
FOREIGN AFFAIRS		
	Sergey Oznobishchev. Ways to build up the nuclear-free world	№1
	Noha Bakr (Egypt). The arab spring: the arab revolutions in the XXI century	№1
	Eldar Kasayev. The Qatar's investment climate: political, economic and legal aspects	№1
	Inna Shumilina. The Internet on Near east: virtual becomes real	№1
	Hans-Joachim Spanger (Germany). The Return of History? Putin, NATO and the threat of a new Cold War	№2
	Thomas Cochran (United States). The state of and perspectives for nuclear disarmament	№3
	Vladimir Kozin. The «compromise» suggestions to solve the PRO problem: specifics and shortcomings	№3
	Alexey Pil'ko. The Eurasian Union: why it is needed and how it is to be built?	№3
	Ksenia Borishpolets, Stanislav Chernyavsky. The Russian Belarusian relations: real and imaginary threats	№3
	Eldar Kasayev. Qatar's economic and geopolitical ambitions	№3
	Sergey Demidenko. On the presidential elections in Egypt	№3
	George Lewis, Theodore Postol (USA). Technical factors behind the US domestic debate over missile defense	№4
	Kim Byungki, Park Hwee Rhak (Republic of Korea). Dealing with the North Korean Nuclear Threat: Rethinking South Korean Assumptions, Policy and Strategy	№4
	Alexey Pil'ko. «Mysterious revolutions»: what awaits the Arab world in the future?	№4
	Valery Bondarenko (Belarus). A cognitive discord of the EU's Belarusian policy, or the Brussels laced Belarusian dranicki potato pancakes	№4
THE ISSUE'S MAIN TOPIC: Middle East		
	Vladimir Karyakin. Are Saudi Arabia and Qatar the nunciates of new Arab Khalifat?	№2
	Sergey Demidenko. Syria: a new mid-eastern hotspot	№2
	Maxim Bratersky. The Iranian crisis is to be settled in Syria?	№2
NATIONAL SECURITY		
	Vasily Belozyerov. The way to make use of the independent expertise potential in the interests of strengthening Russia's defense and security	№3
ECONOMICS & FINANCE		
	WTO: two points of view on a problem	
	Abrahr Yarlykapov. What is Russia to gain by joining the WTO?	№1
	Vasily Koltashev. Russia and the WTO: risks, benefits and prospects	№1
	Ksenia Borishpolets, Stanislav Chernyavsky. The customs union and the single economic space of Russia, Belarus and Kazakhstan: prospects of development	№1

	Vyacheslav Kozlov. Some aspects of perfecting the criminal legislation of the Russian Federation	№1
	Valery Paulman (Estonia). The logic of the crisis (outlines of the fifth stage)	№2
	Valery Bondarenko (Belarus) The spontaneous Keynesianism in the post-soviet economy: the Belarus experience	№2
	Yevgeny Kanayev. Russia's presidency in APEC: priorities and preparedness to implement them	№3
	Vasily Koltashov. «The Spanish Illness» for Russia	№3
	Valery Paulman (Estonia). The crisis fifth stage dynamics	№4
	Abrahr Yarlykapov. Some issues of state regulation of the economy's agrarian sector	№4
DEBUT	Alexey Zakvasin. The principal problems of the Black Sea region's strategic security in the 21 st century	№1
	Anna Kortunova. Social networks: new perspective area for active politicing	№3
	Ksenia Lutianova. Uncertainty of the failed states	№4
«ROUND TABLE»	<i>The role a personality plays in history</i>	№1
	<i>The political mythology</i>	№2
	<i>The formula of power</i>	№3
	<i>Is the humanism in demand today?</i>	№4
PUBLICATIONS	Gennady Bocharov. The sky. The aircrafts. The safety	№1
	Gennady Bocharov. The earth and the skies. On the flight safety — again and again	№2
	Mikhail Abramov. Towards the shores of the North America	№4
	Raphael Guseynov. Alexander Alekhine: the life and fortune	№4
Eye witness	Maria Kortunova. From Caracas to Arequipa for a month, or how a couple of travelers not to be lost in Latin America	№4
The unknown pages of the WWII	Vladimir Roschupkin. James Doolittle's special mission	№2
	Yelena Komleva. Pabulum for reflection: geological, ecological and political aspects of the nuclear wastes storing and burying	№2
To the 200th anniversary of the Victory in the Patriotic War of 1912	Mikhail Abramov. Seamen have reached Paris... ..	№3
	Vladimir Roschupkin. The times and names connected	№3
	Vasily Belozyerov. The patriotic war of 1912 and Russia's political mythology	№4
Philosophy and politics	Maria Fyodorova. Political ideas in the modern Russia's public space	№1
	Dmitry Kuznetsov. Consumer culture in the last third of the 20 th century: a problem of consumership way of life	№1
	Arinuaa Zhashinbashyn (Mongolia). Barriers of the multiculturalism	№2
	Valery Podoroga. Before and after «May '68». 'The left intellectual' and his revolution (interview in the office of the «Russian reporter» magazine)	№2
	Igor Pantin. The October crisis: a prologue to the modern times	№3
	Arinuaa Zhashinbashyn (Mongolia). The white man's destiny	№4
	Sergey Khoruzhiy. A century after «VEKHI», or two to three Russia later	№4
NOTES ON A BOOK'S MARGINS	Elvira Spirova. Striving for happiness and social perturbations. <i>On Arendt, Hannah On Revolution (Transl. into Russian). M., 2011</i>	№1
	Elvira Spirova. Stages of developing the economic theory. <i>On Joseph Schumpeter. Ten Great Economists from Marx to Keynes. M., 2011</i>	№2
	Elvira Spirova. Culture and identity. On Eagleton, Terence. <i>The Idea of Culture. M., 2012</i>	№3
	Elvira Spirova. The character is a fortune. <i>On Utkin, A. I. Roosevelt. M.: Kulturnaya Revolyutsiya, 2012</i>	№4
Review	Vagif Guseinov. The anthology of Russia's foreign policy: the first decade of the 19 th century sections. <i>Unto publishing the works on Russia In the Global World. 2000–2011. Reading book in six volumes / Russian Council on Foreign Affairs (RSMD). — M. 2012. The International Studies in Russia». Handbook/ NCP RSMD; M. 2011</i>	№1
	Alexander Svechnikov. The article by A. V. Nazarchuk on The Social Time and Social Space In the Concept of Network Community (The Voprosy Filosofii /Problems of Philosophy/ journal, No. 9, 2012)	№4
New books that might be of interest		№2–3

*Институт стратегических оценок и анализа
Бюро социально-экономической информации*

ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ

№ 4(50)

Перевод с английского — Владимира Мисюченко

*Корректурa А.Панюгиной
Верстка Л.Листвина*

*Издание зарегистрировано в Министерстве РФ
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-5981 от 22 декабря 2000 года*

Адрес редакции:

109004 Москва, ул. А.Солженицына, д. 40/14, стр. 1

Телефоны: (495) 911-97-78, (495) 912-39-88

Факс: (495) 911-92-77

www.isoa.ru

E-mail: info@isoa.ru

Тираж 1200 экз. Цена свободная

*Подписано в печать 28.11.2012 г. Формат 70×100/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 12. Заказ № 472.*

Отпечатано в ОАО «Издательский дом «Красная звезда».

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ ИЗДАНИЯ

в Объединенном каталоге

«Пресса России» — 44351, 44339.

Электронный адрес подписки в Интернете:

www.presscafe.ru

ПОДПИСКА НА «ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ» ЗА РУБЕЖОМ:

через ЗАО «МК-Периодика» или фирмы-партнеры.

тел. +7 495 681-91-37, 681-97-63;

факс +7 495 681-37-98.

E-mail: info@periodicals.ru

<http://www.periodicals.ru>

SUBSCRIPTION TO VESTNIK ANALITIKI ABROAD

Via MK-Periodika or its partners:

Tel.: +7 495 681-91-37, 681-97-63;

fax: +7 495 681-37-98

E-mail: info@periodicals.ru

<http://www.periodicals.ru>

Подписать и приобрести отдельные номера журнала
«Вестник аналитики» можно в редакции.
Телефон: 912 39 88, 911 97 78, электронная почта: issa@umail.ru

Стоимость одного номера журнала в редакции (без доставки) – 100 рублей,
для пенсионеров и студентов – скидка 50 %.

Квитанция для оплаты в Сбербанке

Извещение	
Кассир	Форма № ПД-4
	ЗАО «Институт стратегических оценок и анализа» (наименование получателя платежа)
	ИНН 7718163808 (ИНН получателя платежа)
	№ р/с 40702810900000080011 (номер счета получателя платежа)
	в АКБ «Росевробанк» г. Москва (наименование банка и банковские реквизиты)
	к/с № 30101810800000000777 в отделении
	2 Московского ГТУ Банка России, БИК 044585777
	Подписка на журнал "Вестник аналитики" (период подписки, номер журнала)
	Дата _____ Сумма платежа _____ Руб. _____ коп.
	Платательщик _____ (Ф.И.О. почтовый адрес, телефон)
Квитанция	
Кассир	ЗАО «Институт стратегических оценок и анализа» (наименование получателя платежа)
	ИНН 7718163808 (ИНН получателя платежа)
	№ р/с 40702810900000080011 (номер счета получателя платежа)
	в АКБ «Росевробанк» г. Москва (наименование банка и банковские реквизиты)
	к/с № 30101810800000000777 в отделении
	2 Московского ГТУ Банка России, БИК 044585777
	Подписка на журнал "Вестник аналитики" (период подписки, номер журнала)
	Дата _____ Сумма платежа _____ руб. _____ коп.
	Платательщик _____ (Ф.И.О. почтовый адрес, телефон)